

МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

АКСЁНОВ Владислав Бэнович

**Повседневная жизнь Петрограда и Москвы
в 1917 году.**

Специальность 07.00.02. - Отечественная история.

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор
С.А. Павлюченков

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва - 2002

Содержание.

Введение.....	3 - 31
Глава I. Улица и социально-психологическая трансформация столичного социума.	
§1. Основные особенности динамики массового сознания. Значение «слухов» и «страхов».....	32 - 58
§2. Органы общественного правопорядка и криминогенная ситуация.....	59 - 74
§3. Городской транспорт.....	75 - 90
§4. Санитарно-гигиеническое состояние Петрограда и Москвы.....	91- 107
Глава II. Дом, работа, учеба.	
§1. Жилищно-коммунальные вопросы, «дом» как структура повседневности.....	108 - 123
§2. Работа и зарплата.....	124 - 139
§3. Товары и цены.....	140 - 147
§4. Школа, учащиеся и революция.....	148 - 161
Глава III. Досуг.	
§1. Театр.....	162 - 178
§2. Кинематограф.....	179 - 188
§3. Увеселительные заведения: спортивные зрелища, праздничный досуг, клубы, кабаре.....	189 - 200
Заключение.....	201 - 206
Приложения.....	207 - 216
Библиография.....	217 - 234

Введение.

XX век имел особое значение в исторической судьбе России. Именно в его начале социокультурные противоречия выявились в полной мере, вследствие чего вековые устои монархического правления наконец-то рухнули, открывая перед Россией новые перспективы. Образованная часть Российского общества восприняла падение самодержавия как несомненное благо для страны, революция стала символом освобождения, однако спустя несколько месяцев изменилось восприятие значений февральских событий, спустя несколько лет - той власти, которая обещала подлинную свободу народу, а спустя десятилетие - и самой революции, которая все чаще начинает восприниматься как чудовищный эксперимент, проведенный над народом.

В настоящее время, когда Россия очередной раз переживает потрясения в экономической, социальной и политической сферах, государство «сдает» свои позиции в регулировании общественной жизни, - формируются «новые» ценностные ориентации, происходит переосмысление и исторического наследия. В этой связи исследователи от глобальных экономических или политических процессов обращаются к простому человеку, к истории повседневности. Изучение быта горожан в период революционного кризиса 1917 года, тем самым, становится особенно актуальным.

В данном исследовании в качестве *предмета* выступает повседневная жизнь петроградцев и москвичей, слагающаяся из таких сфер, структур повседневности, как работа и досуг, домашняя жизнь и поведение на улице, условия коммунальной жизни и пр.

Цель данной диссертации - изучить особенности революционизации повседневной жизни горожан в условиях социально-психологической трансформации общества, для чего ставится ряд *задач*, позволяющих комплексно подойти к проблеме: рассмотреть основные особенности динамики массового сознания в период русской революции; выявить изменения в сфере коммунального хозяйства и услуг, санитарно-гигиенического состояния городов; изучить отношение людей к таким понятиям, как дом и семья, долг и труд, работа, учеба; дать характеристику основным формам досуга в 1917 г. и произошедшим в них изменениям в связи с революцией.

Хронологические рамки диссертации - февраль-октябрь 1917 г. Первый рубеж объясняется началом «социального взрыва», стихийного движение широких соци-

альных слоев, определившего во многом и последующую логику развития революции. Конечный рубеж диссертации, октябрь 1917 г., в психологическом плане стал для многих обывателей тем моментом, когда «пучина наконец-то разверзлась», и хотя приход к власти большевиков не воспринимался всерьез большинством граждан, именно с октября-ноября начинаются процессы формирования новых советских органов, как политических, так и органов ведущих дела городского хозяйства, которые имеют принципиально новые особенности организации и деятельности, что уже выходит за оговоренные рамки исследования и собственно предмет диссертации.

Территориальные рамки работы - Петроград и Москва. Именно с Петроградом как столицей связаны основные политические и социальные явления русской революции. В то же время русская революция не была локализована лишь в столице. Её процессы распространились на всю страну, отличаясь лишь по форме. В Москве, втором крупнейшем городе России, также были свои особенности, характерные черты протекания революционных реалий. Кроме того Москва оставалась в восприятии людей, в русском символическом пространстве второй столицей, и нередко именно она в 1917 году брала на себя роль лидера - касается это и Демократического совещания, и затянувшегося дольше чем в Петрограде вооруженного противостояния сторонников большевиков и Временного правительства в октябре. Поэтому и Петроград, и Москва в символическом пространстве 1917 года, выступая в роли двух столиц, были куда ближе между собой, чем какие-либо другие города России, что представляет собой определенный феномен, весьма интересный для исследования.

Несмотря на то, что в *историографии* подобные проблемы повседневной жизни человека ставятся недавно, да и сам термин «повседневность» был введен в научный оборот во второй половине XX века Ф.Броделем, историческая наука имеет в этом направлении глубокую традицию. Изучение подобных проблем повседневности уходит еще в период романтизма исторической науки. Такие историки XIX века как О. Тьери, Ж. Мишле в работах по истории Франции делали упор на психологии народа, описании различных сторон его жизни. Именно в их трудах впервые был поднят вопрос о психологическом кризисе 1000го года, когда в Европе ожидался конец света, в связи с чем историки исследовали психологические особенности жизни общества в этот период. В начале XX своеобразным рубежом в истории повседневности стала издательская деятельность А. Берра, основателя журнала «Исторический синтез», на страницах которого печатались М. Блок и Л. Февр. Именно в рамках основанной ими «школы

«Анналов» в центре научных исторических исследований все чаще стал появляться простой человек, с его привычками, представлениями, вместо абстрактных экономических и политических процессов.¹ Большое значение в историографии имела и работа Ф. Броделя, на страницах которой автор отвел быту особое место в истории среди ритмов различной временной протяженности.² Повседневность с этих пор начинает выступать как самостоятельная тема исторических исследований³.

В русской исторической науке в данном же ключе в первой половине XX века работал Л.П.Карсавин, историк-медиевист⁴; в советский период в плане разработки «истории повседневности» велика заслуга А.Я.Гуревича, исследовавшего ментальные структуры в западноевропейском средневековье.⁵ Кроме того, в отечественной истории в 60^х гг. начинает обосновываться связь истории и социальной психологии⁶. Работавшие в данном ключе ученые, прежде всего Б.Д.Парыгин, начинают рассматривать быт людей как «одну из самых широких сфер социальной жизни», выявляют структуру психологии быта как сложной системы, состоящей из устойчивых и подвижных компонентов⁷. Подобные изыскания демонстрируют перспективы истории повседневности, в рамках которой велико значение исследования различных психологических процессов.

В настоящее время актуальность истории повседневности не вызывает сомнения, что доказывается популярностью ежегодника «Социальная история» и широким разнообразием публикующихся в нем статей, проводящимися конференциями по социально-антропологической проблематике истории - весной-летом 2001 года, например, прошла международная интернет-конференция, в которой приняли участие несколько десятков ученых-историков, занимающихся проблемами повседневности, где также были затронуты и методологические вопросы⁸.

К сожалению, несмотря на тот факт, что история повседневности Западной Европы вызывает столь большой интерес у историков, по отечественной истории, и, в

¹ См.: Блок, Марк. Феодальное общество. Т.1.Ч.1, кн.2. Условия жизни и духовная атмосфера. // Он же. Апология истории или ремесло историка. М., 1986; Февр, Люсьен. Бои за историю. М., 1991.

² См.: Бродель Ф. Структуры повседневности: Возможное и невозможное. М., 1986.

³ См.: Ле Гофф, Жак. Цивилизация средневекового Запада. М., 1922; Дюби, Ж. Европа в Средние века. Смоленск, 1994; Поньон, Э. Повседневная жизнь Европы в 1000 году. М., 1999.

⁴ См.: Карсавин Л.П. Культура Средних веков. Киев, 1995.

⁵ См.: Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1984.

⁶ См.: Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М., 1979; Парыгин Б.Д. Социальная психология как наука. Л., 1967.

⁷ Парыгин Б.Д. Социальная психология как наука. Л., 1967, с.191.

⁸ См.: Социальная история. М., 1998 - 2001; История в XXI веке: историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества (Материалы международной интернет-конференции). М., 2001.

частности, по новейшему ее периоду, число исследований не столь велико. В последнее время, правда, выходят в свет у нас и за рубежом монографии по городскому быту 20^x - 30^x годов⁹. Из монографий по данной тематике следует выделить исследование Н.Б.Лебиной, которая попыталась рассмотреть советскую повседневность с точки зрения концепции девиантного поведения, отметив инверсию «норм» и «аномалий» в быту данной эпохи.¹⁰ Обращение к социологическим теориям помогает во многом переосмыслить социально-политические и психологические проблемы данного периода, оно оправдано с той точки зрения, что анализируя повседневную жизнь людей, общества, историк не вправе игнорировать ту науку, которая занимается непосредственным исследованием общества как системы. Но, вместе с тем, схематизм социологических концепций лишь ставит перед историком новые вопросы - насколько правомерно относить одни явления социальной действительности к нормам, а другие - к аномалиям, учитывая «размытость» критериев данной градации. Повседневности той же эпохи и той же социальной группе (горожанам) посвящена монография Ш.Фицпатрик, в которой исследуется повседневная жизнь граждан в условиях становления командно-административной системы¹¹. Однако определение автором повседневности как «повседневного взаимодействия, в той или иной степени включающего участие государства»¹², приводит к тому, что автора более начинают интересовать политико-идеологические вопросы, нежели собственно социальные, исчезает из поля зрения ряд проблем личной (частной) жизни горожан, их досуга и пр. Если в монографии Лебиной настораживает отнесение отдельных явлений на счет «норм» или «аномалий», то и в работе американской исследовательницы не всегда ясно значение термина «чрезвычайные времена», не четко определена суть «чрезвычайщины» для рядового человека. Тем не менее, весьма важно в данной работе то, что отказавшись от классового подхода, Фицпатрик изучает жизнь горожан, как определенной социальной группы. В

⁹ См.: Яров С.В. Горожанин как политик: Революция, военный коммунизм и НЭП глазами петроградцев. СПб, 1999; Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: 1920/1930 годы. Нормы и аномалии. СПб., 1999; Андреевский Г. Москва. 20-30ые годы. М., 1998; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII-нач.ХХв.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2х тт. СПб, 1999; Журавлев С.В., Соколов А.К. Повседневная жизнь советских людей в 1920ые годы.// Социальная история. Ежегодник, 1997. М., 1998, сс. 287-334; Тяжелникова В.С. Формирование новой идентичности: советская песня как социальный феномен. // История России XIX - XX веков. Новые источники понимания. М., 2001, с.252 - 259; Fitzpatrick, Sheila. Everyday Stalinism: Ordinary life in extraordinary times: Soviet Russia in the 1930s. Oxford, New York, 1999.

¹⁰ См.: Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: 1920/1930 годы. Нормы и аномалии. СПб., 1999.

¹¹ См.: Фицпатрик, Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история советской России в 30е годы: Город. М., 2001.

¹² Фицпатрик, Ш. Указ. Соч., с.9.

то же время, в отличие от исследования Н.Б.Лебиной, в монографии Ш.Фицпатрик повседневность как самостоятельная система теряется в качестве собственно предмета исследования, хотя бы в связи с весьма слабой ее структурализацией.

Бытописанию Москвы 20^х - 30^х годов посвятил книгу Г.Андреевский, однако литературно-публицистический стиль, игнорирование законов научного исследования (в частности, абсолютное отсутствие сносок даже при цитировании) существенно снижает ее научную ценность¹³.

Если работы Лебиной, Андреевского, Фицпатрик посвящены повседневности в целом городских слоев в тот или иной период, то в последнее время появляются исследования, затрагивающие вопросы быта и конкретных социальных групп. Так среди их числа следует назвать «трилогию» С.В. Ярова - «Горожанин как политик», «Крестьянин как политик» и «Пролетарий как политик», - в которых рассматриваются психологические особенности жизни обывателей в период революции, военного коммунизма и НЭПа.¹⁴ Однако в работах данного автора, не смотря на заявленный в названии период русской революции, собственно 1917 году уделено весьма недостаточно внимания, вследствие чего многие социально-психологические процессы периода революции не получают освещения.

Весьма высокой оценки заслуживает исследование А.Е.Иванова, посвященное российскому студенчеству¹⁵. В нем историк концентрирует внимание на таких проблемах, как особенности групповой (социальной) психологии студентов, их нормативные ценности, материально-бытовое положение (бюджет, питание, жилищные условия, одежда, состояние здоровья, возрастно-половые особенности и пр.), а так же приводит ряд статистических данных, обобщенных в таблицах. К сожалению, статистика представлена только общероссийским масштабом, внутри которого дана профессиональная градация высших учебных заведений и их учащихся. Обобщающих же данных по отдельным городам России практически нет. Кроме того, следует отметить монографию Е.С.Сенявской «Психология войны в XX веке»¹⁶. Здесь исследовательница, учитывая роль войн в судьбе XX века, ведет разговор о формировании нового типа - «человека воюющего», являющегося массовым социально-психологическим

¹³ См.: Андреевский Г. Москва. 20-30ые годы. М., 1998.

¹⁴ См.: Яров С.В. Горожанин как политик: Революция, военный коммунизм и НЭП глазами петроградцев. СПб, 1999.

¹⁵ См.: Иванов А.Е. Студенчество России к. XIX - нач. XX века: Социально-историческая судьба. М., 1999.

¹⁶ См.: Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: Исторический опыт России. М., 1999.

феноменом. В рамках этого исследования рассматривается психология военного быта, мотивация войн в массовом сознании, образы врага, мифы и символы войн и т.д.

Среди статей следует упомянуть совместную публикацию С.В.Журавлева и А.К.Соколова «Повседневная жизнь советских людей в 1920ые годы», в которой помимо вопросов смены «буржуазного» быта новыми принципами бытия, борьбы большевиков за «новый быт», поднимаются и такие, как роль улицы в воспитании человека, значение новых советских праздников и т.д.¹⁷

В.С.Тяжелникова посвятила статью песне как социальному феномену. Сравнивая социокультурное значение коллективного пения в дореволюционной и пореволюционной России, она приходит к выводам об определенной преемственности традиций, несмотря на ряд различий в тематике и технике исполнения, а также социальной нагрузки.¹⁸

В разработке методологии данного исторического подхода следует отметить совместную статью И.М.Савельевой и А.В.Полетаева и статью Ю.А.Полякова. Первые авторы дают определение микроистории как особого историографического направления, выделяют его «подводные камни»¹⁹; Ю.А.Поляков, определяя историю, пишет, что «по существу это и есть повседневная жизнь человека, в ее историческом развитии», выделяет такие структуры повседневности, как демографические проблемы, жилищные условия, сфера услуг, досуг.²⁰

Что касается собственно русской революции 1917 г., то повседневная жизнь данной эпохи исследована еще хуже. Одним из первых отечественных историков затронувших такой аспект повседневности, как символическое пространство русской революции 1917 года, является П.К.Корнаков, который в 1983 году публикует статью посвященную знаменам Февраля.²¹ Уже в 90^е годы автор дал более системный и полный анализ революционной символики, в которой запечатлелись многие социально-психологические особенности русской революции²². Правда, еще ранее Корнакова

¹⁷ См.: Журавлев С.В., Соколов А.К. Повседневная жизнь советских людей в 1920ые годы. // Социальная история. Ежегодник, 1997. М., 1998, сс. 287-334.

¹⁸ Тяжелникова В.С. Формирование новой идентичности: советская песня как социальный феномен. // История России XIX - XX веков. Новые источники понимания. М., 2001, с.252 - 259.

¹⁹ См.: Савельева И.М., Полетаев А.В. Микроистория и опыт социальных наук. // Социальная история. Ежегодник, 1998/99. М., 1999, сс. 101-119.

²⁰ См.: Поляков Ю.А. Человек в повседневности (исторические аспекты). // Отечественная история, 2000, №3, сс. 125-132.

²¹ См.: Корнаков П.К. Знамена Февральской революции. // Геральдика. Материалы и исследования. Л., 1983.

²² См.: Корнаков П.К. Символика и ритуалы революции 1917. // Анатомия революции: 1917 год в России. СПб., 1994.

наметить отдельные тенденции в символическом пространстве, значение многих революционных идей, символов попытался О.Н.Знаменский²³. Так, популяризацию в массах идеи созыва полновластного Учредительного собрания им объяснялась традиционным восприятием власти широкими социальными слоями в качестве «хозяина земли русской»²⁴. Исследования Знаменского, В.Р.Лейкиной-Свирской, посвященные русской интеллигенции, также неизбежно затрагивали проблемы символического пространства²⁵.

Б.И.Колоницкий в своей совместной монографии с британским историком О.Файджесом также поднимает ряд вопросов касающихся символического пространства русской революции, в котором представлены слухи, народная молва, революционные обычаи, как своеобразные структуры революционной повседневности.²⁶ Позже Б.И.Колоницкий публикует отдельное исследование, в котором политическая сторона русской революции представлена сквозь призму официальных и неофициальных «символов власти», революционных образов²⁷. Помимо Корнакова, Колоницкого и Файджеса вопросы символики затрагивают в своих статьях М. Ферро, Р. Стайтс и некоторые другие западные ученые²⁸. Нельзя также не отметить вышедшее в 1983 году монументальное исследование В.П.Лапшина, посвященное деятельности всевозможных художественных, артистических обществ в 1917 году в Петрограде и Москве. На основе большого спектра источников он приходит к выводу о снижении творческого энтузиазма среди художественной интеллигенции летом-осенью в условиях политического и экономического кризисов²⁹.

С символическим пространством связана также проблема аналогий и исторических параллелей. Так, еще в 1917 году многими современниками проводились параллели с Французской революцией, позже, эмигранты сравнивали большевиков с якобинцами. Институциональный кризис 1917 года напоминал многим и о событиях начала XVII века. Т.В.Локоть в эмиграции посвящает исследование сравнению полити-

²³ См.: Знаменский О.Н. Июльский кризис 1917 года. М.-Л., 1964; Он же. Всероссийское Учредительное собрание: История созыва и политического крушения. Л., 1976; Он же. Интеллигенция накануне Великого Октября. Л., 1988.

²⁴ Знаменский О.Н. Всероссийское учредительное собрание... Л., 1976, с.23-24.

²⁵ См.: Знаменский О.Н. Интеллигенция накануне Великого Октября. Л., 1988; Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция в 1900-1919 гг. М., 1981.

²⁶ См.: Figes, Orlando; Kolonitskii, Boris. Interpreting the Russian Revolution. The Language and Symbols of 1917. New Haven and London, 1999.

²⁷ См.: Колоницкий Б.И. Символы власти и борьба за власть. СПб., 2001.

²⁸ См.: Анатомия революции: 1917 год в России: массы, партии, власть. СПб., 1994.

²⁹ Лапшин В.П. Художественная жизнь Москвы и Петрограда в 1917 году. М., 1983, с.118, 160-162.

ческих процессов Смутного времени и русской революции, и приходит к выводу об их однотипности³⁰. Попытки социокультурного обобщения, представления 1917 г. в контексте «судьбы», «кармы» России заставляют многих мыслителей обращаться не только к отечественной, но и мировой истории. Именно по таким принципам выстроено большинство воспоминаний-исследований русских эмигрантов, в первую очередь Н.А.Бердяева, П.Рысса и др.³¹. В 1921г. А.А.Гольденвейзер попытался провести параллели между якобинцами и большевиками, отмечая такие общие черты, как доктринерство, оторванность от реальной действительности, отношение к своему народу и государству как объектам для теоретических экспериментов³². В современной историографии данной проблеме посвящена монография Т.Кондратьевой, в которой хоть указывается ряд аналогий в теории и практике якобинцев и большевиков, наследовании последними «революционной ментальности» Французской революции, а также «русского опыта 1905г.», но все же звучит предостережение историкам от поспешных сравнений³³.

Все чаще интерес вызывает изучение городской смеховой культуры. Помимо перечисленных исследователей, использующих народный юмор в качестве исторического источника, Т.Иванова рассматривает настроения обывателей, отношения толпы к политикам, тем или иным событиям, посредством анализа городской частушки периода революции и гражданской войны³⁴. Кроме того, известны две публикации сатирических произведений 1917 года. Одно было предпринято С.Д.Дрейдоном в 1928 году, другое В.В.Журавлевым в 1992³⁵.

Собственно социальная история русской революции, в узком смысле значения термина «социальный», представлена наибольшим количеством подходов, всевозможных теорий и пр. Советские историки, ограниченные рамками марксизма-ленинизма, рассматривали ее сквозь призму классово-теоретической теории, стараясь показать высокую политическую сознательность пролетариата, шедшего к победе коммунизма

³⁰ См.: Локоть Т.В. Смутное время и революция. Политические параллели: 1613-1917гг. Берлин, 1923.

³¹ См.: Бердяев Н.А. Философия свободы. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1997.; Рысс П. Русский опыт: Историко-психологический опыт русской революции. Париж, 1921.

³² Гольденвейзер А.А. Якобинцы и большевики. Берлин, 1922, с.15-16.

³³ См.: Кондратьева Т. Большевики-якобинцы и призрак термидора. М., 1993.

³⁴ См.: Иванова.Т. «Ай, да славный красный питер...» Городская частушка времен революции и гражданской войны.// Родина, 1994, №7.

³⁵ См.: 1917 год в сатире./ сост. С.Д.Дрейден. М., Л., 1928; Яичница всмятку или несерьезно о серьезном: Над кем и над чем смеялись в России в 1917 году. М., 1992.

под руководством партии большевиков³⁶. Так, в монументальной работе И.И.Минца, носившей ярко выраженную идеологическую направленность, хоть и отмечался «бурный характер» многих митингов в феврале, участники которых постоянно были готовы «на подвиг и жертвы», тщательно были скрыты иррациональные, стихийные составляющие движения городских беднейших слоев и скрупулезно собраны мельчайшие факты организационного участия в февральских событиях представителей партии большевиков³⁷.

Попытки некоторых ученых уйти от марксистских догм и попытаться обратиться не к экономической, а психологической, морально-нравственной составляющей термина «класс», оканчивались неудачей ввиду отсутствия в СССР социологии. Так, П.В.Волобуев попытался «нарисовать образ среднего русского кадрового пролетария», выделяя в качестве классовых его особенностей «чувство собственного достоинства», «здравый смысл», «выдержку и стойкость»³⁸. Данные черты, естественно, никак не могут являться классовой характеристикой ни пролетариата, ни какого другого класса, так как являются личностными особенностями, которыми может обладать любой индивид, вне зависимости от его классовой принадлежности. Тем не менее, в работе Волобуева показательна попытка расширения рамок «классовой истории», постановки принципиально новых, пусть не всегда корректных с точки зрения современной социологии и психологии проблем, в результате чего помимо пролетариата советские историки начинают изучать поведение, историю «средних слоев», мещан, что создает предпосылки для ввода в научный оборот термина «обыватель», являющегося одним из центральных терминов истории повседневности (в 70х гг. это Н.И.Востриков, Э.Р.Гречкина; в 80х - В.П.Булдаков, В.В.Канищев)³⁹.

В то же время отдельные западные историки, привлекая более широкую социологическую базу, успешно продвинулись в изучении поведения различных классов в револю-

³⁶ Покровский М.Н. Избранные произведения в 4-х книгах. Кн.4.М., 1967;Бурджалов Э.Н. Вторая русская революция. Восстание в Петрограде. М., 1967;Бурджалов Э.Н. Вторая русская революция. Москва. Фронт. Периферия. М., 1971; Кальницкий Я.И. От Февраля к Октябрю. Харьков, 1964; Лейберов И.П. На штурм самодержавия. М., 1979; Минц И.И. История Великого Октября в 3-х томах.М.:Наука,Т.1:Свержение самодержавия.1977. Т.2:Свержение Временного правительства. Установление диктатуры пролетариата. Т.3:Триумфальное шествие Советской власти. 1979; Соболев Г.Л. Петроградский гарнизон в борьбе за победу Октября. Л., 1985; Старцев В.И. Крах керенщины. Л.: Наука, 1982 и пр.

³⁷ Минц И.И. История Великого Октября. Т.1. М., 1977, с.458.

³⁸ Волобуев П.В. Пролетариат и буржуазия России в 1917 г.М., 1964.

³⁹ См.: Востриков Н.И. Борьба за массы. М., 1970; Гречкина Э.Р. Средние слои на пути к социализму. Таллин, 1976; Изменение социальной структуры советского общества. Октябрь 1917 - 1920гг. М., 1976; Борьба за массы в трех революциях в России. Пролетариат и городские средние слои. М., 1981; Городские средние слои в Октябрьской революции и гражданской войне. М., 1984; Городские средние слои в трех российских революциях. М., 1989.

ции, гражданского противостояния власти представителей средних классов и пр.⁴⁰. Не обошли вниманием и пролетариат, развенчав с помощью конкретных исторических фактов центральный тезис советской историографии о высокой классовой сознательности рабочих и их всецелой поддержке большевиков, большая заслуга в чем принадлежала А.Рабиновичу⁴¹. Также западные историки обратили внимание на стихийно-иррациональные составляющие революции 1917 г., роль насилия в ее процессе⁴². Кроме того, была доказана вся условность и несостоятельность традиционного «классового деления» общества вообще, и в период русской революции в частности. Отдельные исследователи, как, например, Ш.Фицпатрик, пришли даже к отрицанию термина класс, говоря о «самоидентификации». В этом плане представляет большой интерес статья Д. Коенкер, которая среди источников самоидентификации людей выделяет не только их материальное положение, но и пол, национальность, принципы землячества, квалификацию, семейное положение и пр⁴³. На основе этого Коенкер приходит к выводу о том, что поддержка партии большевиков осенью 1917 года не вытекала из классовой самоидентификации индивидов, а являлась личным делом каждого человека, вне зависимости от его социальной принадлежности⁴⁴.

Исследование социальных процессов русской революции неизбежно приводит к проблеме стихийности, иррациональности. Именно этот вопрос и поднял в своей статье В.Л.Харитонов, отмечая огромную роль «стихийных сил массового движения» как в Феврале 1917 года, так и во всем историческом развитии России, что углубляет связь истории и социальной психологии⁴⁵. Общественной психологии петроградских обывателей посвящает статью И.Л.Архипов, в которой, в частности, отмечает чувство страха и беспомощности горожан в связи с углублением криминогенной ситуации, рассматривает революционные символы в контексте социально-психологических процессов⁴⁶. К сожалению, ни Архипов, ни Корнаков не уделили должного внимания массовым психозам, страхам 1917 года, которыми изобиловала общественная психо-

⁴⁰ См.: Пайпс Р. Русская революция. В 2х тт. М., 1994.

⁴¹ Рабинович А. Большевики приходят к власти : революция 1917 года в Петрограде.М., 1989;Он же. Кровавые дни: Июльское восстание 1917 года в Петрограде. М., 1992.

⁴² Chamberlin W.H. The Russian Revolution. 1917-1921. Vol. 1. 1917-1918. New York,1965; Pipes R. Russia under the Bolshevik Regim. New York, 1995.

⁴³ Коенкер Д.П. Рабочий класс в 1917 году: социальная и политическая самоидентификация. //Анатомия революции: 1917 год в России. СПб., 1994,с.203-216.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ ХаритоновВ.Л. Февральская революция в России (попытка многомерного подхода)// Вопросы истории,1993, №11/12, с.22.

⁴⁶ Архипов И.Л. Общественная психология петроградских обывателей в 1917 году.// Вопросы истории, 1994, №7, с.54.

логия, вследствие чего в их работах отмечается несколько идеализированное восприятие «медового месяца русской революции» как периода всеобщего духовного единения. Наиболее полно социально-психологические процессы русской революции исследованы в монографии В.П.Булдакова. Собственно говоря «Красная Смута. Природа и последствия революционного насилия» явилась первым крупным комплексным исследованием по данной тематике⁴⁷. Прделанный исследовательский путь заставляет автора определить историю русской революции как «историю резко изменившихся отношений человека к власти, себе подобным, окружению, т.е. историю насилия снизу»⁴⁸. Именно поэтому от глаз исследователя не укрывается иррациональная природа революции, в которой огромную роль сыграли чувства, настроения, страхи обывателей - также представляющие собой одну из структур повседневности. Многие историки, при изучении причин русской революции, главное внимание уделяют именно социально-психологическим⁴⁹.

Постепенно революция 1917 года начинает интересовать исследователей в контексте изучения природы советского общества, государства. Становится очевидно, что без учета тех социально-психологических катаклизмов, которые происходили в России в данную эпоху, невозможно понять сущность последующих процессов. Именно поэтому в монографии С.В.Леонова, посвященной становлению советской империи, 1917 году уделено особое внимание, на который пришлась и «дезорганизация рыночных отношений», и «маргинализация части населения, дискредитация и частичное разрушение властных институтов»⁵⁰.

В отдельных статьях ряд исследователей разбирают и более частные «структуры повседневности» 1917 года. Роли слухов в социальной системе посвятил статью Б.И.Колоницкий, в которой отметил их значение в процессе потери правительством легитимности в глазах народа, приведшей к «десакрализации монархии»⁵¹. В.С.Извозник также приходит к подобным выводам, отмечая по материалам перлюстрации

⁴⁷ См.: Булдаков В.П. Красная Смута: Природа и последствия революционного насилия. М., 1997.

⁴⁸ Булдаков В.П. Указ. соч., с.8.

⁴⁹ См.: Земцов Б.Н. Социальные и психологические процессы России нач. XX в. М., 1998.

⁵⁰ Леонов С.В. Рождение советской империи. М., 1997,с.304; Павлюченков С.А. Военный коммунизм. Власть и массы. М., 1997.

⁵¹ См.: Колоницкий Б.И. К изучению механизмов десакрализации монархии: (Ñёбòè и «политическая порнография» в годы Первой Мировой войны). // Историк и революция. СПб, 1999,сс.72-86.

такую особенность общественной психологии, как поиск «темных сил» накануне 1917 года⁵². Проблема «шпиономании» рассматривается и в исследовании Н.В. Грекова⁵³.

С десакрализацией монархии и, следовательно, с потерей власти своей легитимности, связана проблема криминогенной ситуации. Именно проблемам преступности и функционирования исполнительной власти в период русской революции посвящает свои статьи американский ученый - Ц. Хасегава. В ряде своих последних статей он поднимает проблемы самосудов, преступности и общего психологического состояния петроградских обывателей в 1917 году⁵⁴. В круг его интересов входят процессы формирования нового исполнительного органа власти - милиции и дебаты по ее устройству. Подобные же вопросы поднял и В.И. Мусаев. В своей монографии, посвященной преступности в 1917 - 1921 гг., он рассматривает особенности формирования исполнительной власти в период 1917 г., а также ее взаимоотношения с криминальным миром, основываясь, как и Н.Б. Лебина, на концепции девиантного поведения⁵⁵.

Следует отметить, что советские историки также делали ряд попыток рассмотреть формирование органов общественного правопорядка, однако в подавляющем большинстве данные труды были посвящены лишь Красной гвардии. История революционной милиции была расчленена на историю рабочей милиции и «буржуазной» городской, что не всегда выглядит правомерно. Причем последняя так и не получила самостоятельного изучения⁵⁶. В целом, несмотря на относительно большое количество работ посвященных милиции, их идеологическая подоплека не позволяет рассматривать данные исследования в контексте истории повседневности, да и сама проблема преступности фактически поднята не была.

Другой аспект повседневности - пьянство - позволяющий нам также говорить о социально-психологических процессах 1917 года и в целом о характере и природе многих явлений революции, разобран в статье С.А. Павлюченкова. Несмотря на то,

⁵² См.: Измозик В.С. К вопросу о политических настроениях Российского общества в канун 1917 г. // Россия и Первая мировая война: Материалы международного научного colloquiuma. СПб., 1999, с.160-170.

⁵³ См.: Греков Н.В. Русская контрразведка в 1905-1917 гг.: Шпиономания и реальные проблемы. М., 2000.

⁵⁴ См.: Hasegawa, Tsuyoshi. Crime, police and mob justice in Petrograd during the Russian Revolutions of 1917. // Religious and Secular Forces in Late Tsarist Russia. Seattle, 1992. pp.241-265; Hasegawa, Tsuyoshi. Crime and Police in Revolutionary Petrograd, March 1917 - March 1918: Social History of the Russian Revolution Revisited. // Acta Slavica Japonica, 1995, vol.3, pp. 1-41.

⁵⁵ См.: Мусаев В.И. Преступность в Петрограде в 1917 - 1921 гг. и борьба с ней. СПб., 2001.

⁵⁶ См.: Г.П.(Г. Георгиевский) Очерки по истории Красной гвардии М.,1919; Малаховский В.Ф. Из истории Красной гвардии. Красногвардейцы Выборгского района. 1917. Л.,1925; Пинежский Е. Красная гвардия. Очерки истории питерской Красной гвардии 1917 года. М.-Л., 1929; Лурье М. Петроградская Красная гвардия. Л., 1938; Ерыкалов Е. Красная гвардия в борьбе за власть Советов. М.,1957; Старцев В.И. Очерки по истории Петроградской Красной гвардии и рабочей милиции. М.-Л., 1965.

что согласно достаточному количеству источников причиной многих выступлений являлись именно пьяные погромы винных погребов и лавок, советские историки сознательно замалчивали данные факты. С.А. Павлюченков одним из первых заговорил о роли пьяного бунта в 1917 г.⁵⁷. Данной же проблеме посвящена совместная статья В.В.Канищева и Л. Протасова, в которой главным виновником подобных беспорядков выступают новобранцы. Исследователи в качестве отдельного этапа, «девятого вала» пьяных погромов выделяют осенний период (с сентября 1917 года)⁵⁸. В то же время психологической значимости выпивки в различные эпохи посвящаются работы и других авторов. Так, следует назвать труды Е.С.Сенявской, в которых в рамках военно-исторической антропологии рассматривается влияние алкоголя как определенного стимулятора на организм и стрессовое состояние человека в условиях войны⁵⁹.

Существенно затрудняет исследования повседневности данной эпохи весьма бедная и неполная статистика, отсутствие данных по отдельным отраслям жизни обывателей. Слабая историографическая база истории повседневности также делает возможным допущение статистических ошибок в работах историков. Так, например, Ц.Хасегава, Р.Пайпс уделяют внимание в своих работах «фону», на котором протекали процессы революции - обращают внимание на зависимость социальной активности масс от погодно-климатических условий. При этом Пайпс приводит неверные цифры, которые, к тому же, сами себе противоречат. Так, ученый пишет о том, что средняя температура в феврале в Петрограде составляла 29 градусов ниже нуля, то есть было весьма морозно, хотя далее, вдруг заявляет, что в феврале температура неожиданно поднялась до 8 градусов выше нуля и «не опускалась уже до конца февраля»⁶⁰. В действительности, согласно нашим подсчетам на основе статистических данных за 1917 г., средняя суточная температура в феврале составляла -13.44°C, а выше нуля поднялась лишь 12 марта, и то составила всего +0.3, а до 8-ми градусов тепла поднялась только 31 марта⁶¹.

Также фактическими ошибками грешит недавно вышедшая коллективная монография питерских историков «Петроград на переломе эпох. Город и его жители в годы

⁵⁷ Павлюченков С.А. Веселие Руси: революция и самогон.// Революция и человек: Быт, нравы, поведение, мораль. М., 1997, с.124 - 142.

⁵⁸ Канищев В., Протасов Л. «Допьем романовские остатки!» Пьяные погромы в 1917 году.// Родина. 1997.№8. С.63.

⁵⁹ См.: Сенявская Е.С. 1941-1945. Фронтовое поколение. Историко-психологическое исследование. М., 1995; Она же. Человек на войне. Историко-психологические очерки. М., 1997.

⁶⁰ Пайпс Р. Русская революция. Т.1. М., 1994, с.305-306.

⁶¹ См.: Еженедельник статистического отделения петроградской городской управы. 1917. №№5-13.

революции и гражданской войны». Так, в главе о санитарном состоянии ошибочно указано, что в Петрограде тиф появился в 1917 году впервые за последние 20 лет, а зимой-весной 1918 г. была первая крупная вспышка⁶². Мало того что тиф не исчезал в Петрограде по крайней мере на всем протяжении мировой войны, так в 1915 году было зафиксировано куда большее число инфицированных, чем в предыдущие и последующие годы. Другой неточностью данного же исследования является упоминание о том, что в 1917 году «было запрещено принимать на милицейскую службу лиц, служивших ранее в полиции»⁶³, когда в действительности такого запрета на уровне МВД не было и вопрос этот оставлялся на личную инициативу комиссаров. Но об этом мы поговорим подробнее в основной части диссертации.

Таким образом, несмотря на определенное число работ по русской революции 1917 г., мы практически не можем назвать комплексного исследования именно городской революционной повседневности, в которой были бы рассмотрены в равной степени различные ее структуры. Скудость статистико-фактологической базы по истории повседневности вкупе с неразработанностью методологии данного направления существенно затрудняет исследовательский поиск и повышает вероятность совершения историком фактологических ошибок.

Исследование повседневнических структур, от коммунального городского хозяйства до личной жизни обывателей, предполагает максимально широкий спектр *исторических источников*. По способу кодирования информации используемые источники подразделяются на три типа: художественно-изобразительные, представленные единицами хранения Государственного Центрального музея современной истории, различными сборниками, каталогами; фотодокументы и кинохроника, хранящиеся в Российском государственном архиве кинофотодокументов, а также его Владимирском филиале; и письменные, как опубликованные, так и полученные из Государственного архива Российской Федерации, Центрального исторического архива г. Москвы.

Что касается письменных источников, используемых в данной работе, то их можно подразделить на такие виды, как делопроизводственная документация, статистические источники, законодательные акты, периодическая печать, документы личного происхождения и литературные памятники.

⁶² Петроград на переломе эпох. Город и его жители в период революции и гражданской войны. Спб., 2000, с.122.

⁶³ Там же, с.74.

Что касается делопроизводственной документации, то она представлена протокольной, отчетной группой, перепиской, а также судебно-следственной документацией. Большая часть источников данного вида была взята из фондов Государственного архива Российской Федерации и Центрального исторического архива г. Москвы. Данный вид источников отличается высокой степенью объективности, касается, в основном, делопроизводства Министерства Внутренних дел Временного правительства (ГАРФ, фонд 1788), Департамента общих дел МВД (ГАРФ, фонд 1800), Управления Петроградской городской милиции (ГАРФ, ф.5141), Главного управления по делам милиции (ГАРФ. Ф.1791), Московского врачебного управления (ЦИАМ, ф.1), Московской судебной палаты (ЦИАМ. Ф.131) и Московского городского общественного управления (ЦИАМ. Ф. 179).

Интерес представляет также такой вид, как судебно-следственная документация, представленная в фондах 1788, 1800, 5141 и 1791. Здесь мы можем получить сведения о различного рода правонарушениях политического характера накануне революции (например, расклейка прокламаций и воззваний) и в ее процессе, что говорит об особенностях общественного сознания в данный период. В делах представлены допросы разных сторон, как обвиняемых, так и пострадавших. Особенно интересны случаи, связанные с коллективными правонарушениями, из которых мы можем вывести особенности массовой психологии революционного времени, рост отдельных индивидов в толпе, что представляется чрезвычайно важным с точки зрения социальной психологии. По информативности мы можем выделить дело №74, (ГАРФ. Ф.1788. Оп.1.) в котором представлены материалы о забастовке рабочих в Петрограде 23-26 февраля 1917 г., позволяющие нам судить о природе февральского социального взрыва, а также большой интерес представляет дело №8 (ГАРФ. Ф.5141. Оп.1.), в котором содержится доклад комиссии Главного управления по делам милиции о результатах ревизии Петроградской городской милиции, предлагающий нам материал об организации новой, революционной исполнительной власти и ее отношениях с революционизированным населением.

Также в перечисленных фондах содержится ряд статистических сведений. Во-первых, это данные о происшествиях за сутки, содержащиеся в журналах происшествий, которые велись в комиссариатах различных частей города (ГАРФ. Ф.1788. Оп.1. Д. 44; Ф.5141. Оп.1. Д38); во-вторых, это статистика смертности и заболеваемости (ГАРФ. Ф.1788. Оп.9. Д.15; ЦИАМ. Ф.1. Оп.2. Д. 3751, 3748, 3744, 3745). Кроме того,

богатая статистика по санитарно-гигиеническим вопросам, вопросам трудоустройства, метеорологические данные, данные по эксплуатации городского трамвая, урбанизационным вопросам содержатся в еженедельнике Статистического отделения петроградской городской управы, издававшемся в 1917 году, позже были также изданы статистические справочники, содержащие эти и другие вопросы, как, например, данные по заработной плате, стоимости отдельных продуктов питания, сохранности всевозможных единиц городского хозяйства и т.д.: Красная Москва, 1917 - 1920. М., 1920, Статистический сборник за 1913 - 1917 гг. Вып.1. М., 1921, Статистический справочник по Петрограду. Пг., 1919.

Периодическая печать, как следующий вид источников, представлена публицистическими, научными статьями, краткими очерками и обзорами внешне- и внутриполитических событий, местной хроникой, фельетонами, напечатанными в газетах и журналах. Помещенные в газеты и журналы определенной политической направленности статьи и очерки, позволяют говорить о политических симпатиях и антипатиях граждан, опубликованные отдельные письма крестьян и рабочих, при их сопоставлении в газетах с разной политической ориентацией, также позволяют вывести черты общественной психологии данных групп населения.

При работе с периодикой необходимо учитывать специфику каждой газеты в отдельности, для чего необходимо дать общую характеристику используемых центральных изданий, которые мы в свою очередь можем разделить на официальные издания правительственных и муниципальных учреждений, профессиональных комитетов, партийные органы печати и независимых издательств.

Так, из официальных правительственных органов печати использовался «Вестник Временного правительства» за 1917 год. Газета содержит информацию о жизни столицы, отрывочные данные по стране, с мест, а также публикует основные постановления и указы Временного правительства. Издание в целом отражает идеологию Временных правительств и не страдает никакими крайними политическими уклонами. В «Ведомостях петроградского градоначальства» содержались официальные постановления градоначальника Балка, указы императора, раздел происшествий и санитарный раздел, постановления министра продовольствия. Однако данная газета существовала лишь до конца февраля 1917 г., после чего была переименована в «Вестник городского самоуправления». Революция негативно отразилась на данном «Вестнике», так как многие разделы, в частности, санитарный, статистические данные

культурной жизни петроградцев, исчезли. Аналогичные издания существовали и в Москве. Так, в январе-феврале выходила газета «Ведомости московского градоначальства и столичной полиции», которая в марте была переименована в «Ведомости комиссариата московского градоначальства». С 1 октября из данных «Ведомостей» была выделена еще одна газета - «Вестник московской городской милиции», содержащая указы и постановления Временного правительства и местных органов власти. Ее целью предполагалась «широкая разработка в систематически подобранных статьях всех вопросов, связанных с организацией охраны личности и имущества граждан». В марте же были созданы «Известия Временного исполнительного комитета Московских общественных организаций», начавшие свою историю с подробного отчета о 1 заседании Комитета Московских общественных организаций. В мае они были переименованы в «Известия комитета московских общественных организаций» и выходили до июля 1917 г., после чего были закрыты в связи с ликвидацией Комитета Московских Общественных организаций после избрания Городской Думы. Также представляет интерес как в связи с изучением санитарно-гигиенического состояния революционизированных городов, так и в связи с отношением к революции отдельных профессиональных союзов два периодических врачебных издания: «Врачебная газета» и «Врачебная жизнь». Периодический печатный орган Центрального комитета Средне-Учебных заведений г. Петрограда «Свободная школа» содержит ряд интересных сведений об организации молодого поколения в период революции и вопросах связанных с реформированием средней школы.

Среди периодики независимых издательств следует выделить использовавшиеся три газеты: «Русские ведомости», «Петроградские ведомости» и «Биржевые ведомости». Все три отличаются либеральной направленностью (сочувствие кадетам), упор делали на освещении военных событий с патриотической точки зрения, публиковали также ряд официальных постановлений, помещали сведения о криминальных событиях, культурной жизни и досуге обывателей. В целом они отличаются высоким профессиональным уровнем и высокой степенью достоверности.

Кроме того, большой интерес представляют многочисленные юмористические и прочие издания, которые могут быть отнесены в разряд «желтой прессы». Они особенно ценны для изучения истории повседневности, так полны всевозможными слухами, юмористическими статьями, шутками и анекдотами - всем тем, из чего и складывалась повседневная жизнь людей. Это такие газеты, как «Маленькая газета», «Мо-

сковский Звонарь», «Баба-Яга», «Питер», «Петроградский листок», «Московский листок», «Газета-копейка», «Газета-гривенник», «Фонарь». Также привлекался ежедневный листок объявлений «Меркурий».

Что касается журналов, то их можно разделить на такие группы, как общественно-политические, художественно-литературные в широком смысле и сатирические, журналы по искусству, журналы отдельных профессиональных комитетов и организаций, женские журналы.

Из научно-политических интерес представляет выходивший в Москве журнал «Народоправство», в котором в 1917 году публиковались статьи Н.А.Бердяева, Н.М.Иорданского, Н.Н.Алексеева и др. Заметки на общественно-философские темы, политические, связанные с культурой. Из литературно-художественных следует отметить «Огонек», «Солнце России» и «20й век». Главное их отличие - большое количество иллюстраций, как фотографий, так и зарисовок с натуры. В них же публиковались воспоминания о недавних политических событиях, рассказы, новеллы и поэмы. Сатирической специализацией отличались «Стрекоза» (бывший «Сатирикон»), «Трепач» и «Соловей». Много информации по театру и кино содержалось в «Театре и искусстве», «Обзрении театров» и «Вестнике кинематографии». В «Обзрении театров» также публиковались либретто наиболее популярных спектаклей. Такие журналы как «Семья и школа» и «Психология и дети» предлагают нам ряд вопросов связанных с воспитанием детей в период революции, их отношением к происходящим событиям. «Собрание узаконений и распоряжений правительства» и «Сборник приказов комиссара Временного правительства по г. Москве - Председателя Исполнительного комитета московских общественных организаций» содержат ряд нормативных документов, официальных постановлений. В петроградском муниципальном журнале «Городское дело» привлекают внимание статьи, заметки о состоянии городского хозяйства - трамвая, мостовых, - очерки о дееспособности исполнительной власти (милиции) и т.д. Особенно важно, что часто проводится сравнение положения дел в Петрограде и Москве. «Журнал для хозяек» и «Новый журнал для хозяек» содержат интересные сведения о меняющейся в условиях мировой войны и революции женской моде, проблемах досуга, правильного питания и многое другое.

В целом, периодические издания включают в себя весьма широкий спектр групп источников - от художественных произведений, отражающих субъективные отношения их авторов к событиям, заметок корреспондентов относительно местной жизни на

основе конкретных фактов, претендующих на объективность, до официальных постановлений местных и центральных органов власти, статистические данные. При учете специфики каждой группы источников, политической направленности самого издания, периодическая печать может выступать важным и вполне объективным видом источника в диссертации.

Законодательные акты, помимо архивных источников, опубликованных воззваний и постановлений в периодических изданиях, выражены и отдельными, специальными публикациями. Так, среди них мы можем перечислить изданные в 1917 году «Краткий очерк деятельности Министерства Внутренних Дел со времени государственного переворота по 1 июня 1917 г.», Декрет о гражданском равенстве», «Сборник циркуляров МВД за период март-июнь 1917г.», «Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып.1-2.», «Новый квартирный закон».

Литературные памятники, как исторический источник, представляют собой поэзию и художественные произведения, написанные как в период революции, так и после нее⁶⁴.

Весьма интересные произведения народного городского юмора содержатся в фонде «Коллекция документов периода I Мировой войны», главное место среди которых занимают стихотворения Мятлева политического содержания (ГАРФ, ф.6281, оп.1, д№9.) В период самой русской революции также появлялось множество произведений сатирического толка, которые можно приписать к народному юмору. Часть из них была конкретной антибольшевистской направленности⁶⁵.

В целом художественные произведения позволяют нам говорить об основных моментах авторского субъективизма относительно событий русской революции, что представляется чрезвычайно важным в рамках исследования общественного сознания, и конкретно восприятия революции художественной интеллигенцией.

Что касается документов личного происхождения, то они подразделяются на такие группы, как мемуаристика, дневниковые записи и эпистолярное наследие. Причем следует отделить дневники и письма, как создаваемые непосредственно в период революции, от мемуаров, написанных позже.

⁶⁴ См.: Гиппиус З. Живые лица: Стихи. Дневники. Воспоминания. Кн.1. Тбилиси, 1991; Аверченко А. Трава, приятая сапогом. М., 1991; Блок А. Стихотворения и поэмы. М., 1958; Ахматова А. Сочинения. Т.1. Стихотворения и поэмы. М., 1987.

⁶⁵ См.: Гай Гр. Сказка про Кольку кабатчика, Прошку меньшевика до Прошку большевика. М., 1917.

Продолжая тему художественной интеллигенции, следует назвать такое уникальное произведение М.Горького, как «Несвоевременные мысли»⁶⁶ - заметки, написанные в 1917-18 г.г. по актуальнейшим проблемам революции. Горький поднимает такие из них, как свобода личности в революции, цель и средства, воспитательная роль революции, революция и нравственность и многие другие.

Также и Гиппиус, отразившая революционную эпоху в своем поэтическом наследии, оставила нам петербургские дневники под названием «Черная книжка», в которой описывала жизнь Петрограда с 1914 по 1919 г.⁶⁷. Революция в ней предстает через призму личных переживаний, личной жизни женщины, связанной с ее родными и друзьями.

Подлинный интерес вызывают очерки В.Г.Короленко, написанные им в 1917-1919 г.г. на Украине⁶⁸. В них автор подробно описывает динамику крестьянской психологии в революционную эпоху. В очерках констатация фактов совмещается с собственными теоретическими и философскими выкладками, касающимися природы революции.

Русский поэт, писатель Л.Андреев, также оставляет дневник, в котором отражены события революции и отношения автора к ним⁶⁹. Писатель особое внимание уделяет этике и нравственности в революции, полагает, что истинная революция может свершиться только тогда, когда искренни ее герои. На основе дневника также можно проследить изменение отношения к революции в ее процессе. «Окаянные дни» И.Бунина⁷⁰ представляют собой заметки 1918 - 1919 г.г., сделанные еще в России, с многочисленными отступлениями в собственно революционную и предреволюционную эпохи. Они насыщены резкой критикой и абсолютным неприятием революции и, в особенности, Октябрьского переворота.

Интересны для исследователя письма русского художника К.С.Петрова-Водкина своей матери из Петрограда в 1917-18 г.г.⁷¹. В письмах перед нами проходят сомнения и терзания автора, попытки определиться относительно революционной власти, но в целом, социальная революция воспринимается им лишь в контексте культурной, открытия новых форм творчества.

⁶⁶ См.: Горький М. Несвоевременные мысли: Заметки о революции и культуре. М., 1990.

⁶⁷ См.: Гиппиус З. Указ. соч.

⁶⁸ См.: Короленко В.Г. Земли! Земли! М., 1991.

⁶⁹ См.: Андреев Л. SOS. Дневник. Письмо. Статьи. М., 1994.

⁷⁰ См.: Бунин И. Окаянные дни. М., 1991.

⁷¹ См.: Петров-Водкин К.С. Письма. Статьи. Выступления. Документы. М., 1991.

В основном представителям творческой, художественной интеллигенции присуще неоднозначное восприятие революции, через призму философско-нравственных ценностей, вследствие чего и наблюдаются постоянные их противоречия и смятения.

Большой конкретикой отличаются дневники людей, чья жизнь не связана с творчеством в той или иной области искусства. В этом плане следует отметить дневник московского обывателя Н.П.Окунева⁷², выходца из крестьян Владимирской губернии, московского мещанина с 1911г. и с 1916 г. потомственного почетного гражданина города Москвы. По своим убеждениям Окунев толстовец, голосует за кадетов, хорошо образован, заядлый театрал. В своем дневнике он отразил не только личные впечатления и те события, которых он был сам свидетель, но и отметил общие настроения, слухи, будоражащие город, пытался дать не только политические и экономические оценки, но и обращал внимание на социально-психологические процессы революции.

Дневник такого русского историка, ученика В.О.Ключевского, профессора Московского университета, как Юрий Владимирович Готье, также вызывает огромный интерес у исследователя⁷³. Записки свои он начинает вести лишь с 8 июля 1917 года. Готье объясняет, что первоначально он не собирался делать ничего подобного, но в июле он почувствовал роковую значимость этого момента для России, будучи профессиональным историком, решил оставить свои заметки о революции. Готье не пытался скрыть своего субъективизма, неприятия происходящих процессов. Отмечая повсеместное распространение хамства, он не предвещал России ничего хорошего, в связи с приходом к власти большевиков. По своим политическим убеждениям относился к партии кадетов.

Весьма интересны дневниковые записи другого русского историка С.Б.Веселовского. Автор оставил после себя весьма глубокие размышления о судьбе России, природе многих современных ему явлений и, кроме того, отметил многие характерные черты поведения людей на своей работе, отражающие морально-нравственный кризис революционной эпохи.⁷⁴

Интересные моменты домашнего быта, общения людей друг с другом можно вывести из дневника русского писателя К.И.Чуковского.⁷⁵

⁷² См.: Окунев Н.П. Дневник москвича (1917-1924). Париж, 1990.

⁷³ См.: Готье Ю.В. Мои записки. М., 1997.

⁷⁴ См.: Веселовский С.Б. Дневники 1915-1923, 1944г. // Вопросы истории, 2000, №3, с.84-110.

⁷⁵ См.: Чуковский К.И. Дневник, 1901-1929. М., 1997.

А.В.Тыркова, журналистка, писательница, одна из основоположниц феминистского движения, член ЦК кадетов также оставляет нам отдельные записки от 4 ноября 1914 г. по 3 апреля 1917 г.⁷⁶

Привлекался также в качестве источника дневник отставного генерала от инфантерии Ф.Я. Ростковского, в котором автор, находясь в Петрограде, отразил не только события политической сферы, но и многие социально-психологические явления⁷⁷.

Также в качестве заслуживающего внимания источника следует отметить письма члена французской военной миссии Ж. Садуля из Петрограда главе французского кабинета А. Тома⁷⁸. Садуль приехал в Петроград в октябре 1917 г., не зная ни слова по-русски, что, конечно же, негативно сказалось на достоверности его «записок» как источника. Однако, как дипломат, задачей которого было выяснить намерения правительства в отношении союзнических обязательств России, Садуль имел доступ в Смольный, где он встречался и беседовал с лидерами большевиков. Кроме разговоров с политическими лидерами, он черпал информацию из разговоров на улице, в общественном транспорте, в семье у русских, в доме которых он квартировался, описывал социальную сторону революции.

Ряд интереснейших писем, к сожалению во многих из них не удастся определить авторство, содержится в архивах. Так, например, вызывает интерес частная переписка с политическими заключенными накануне русской революции (ЦИАМ. Ф.131. Оп.90. Д.15, 16, 21, 30, 65, 67.), или частная переписка из «коллекции отдельных документов личного происхождения» (ГАРФ. Ф.1463. Оп.2. Д484, 632, 697, 427.), частные прошения в различные комитеты (ГАРФ. Ф.6281. Оп.1. Д.1).

Уникальную информацию оставляют детские записки и дневники, которые были собраны в московских школах в 1917 году и опубликованные в 20ые годы В.Вороновым. (В.Воронов Февральская революция в детских записях.//Вестник просвещения, 1927, №3, с.3-11; Он же. Октябрьская революция в детских записях.//Вестник просвещения. 1927, №12, с.3-12.)

В непосредственной близости от дневников стоят очерки о революции, написанные сразу после произошедших событий и опубликованные в том же 1917м году. Среди них следует перечислить очерки Н.К.Морозова, о февральско-мартовских со-

⁷⁶ См.: Тыркова А.В. Петроградский дневник.// Звенья. Исторический альманах. Вып.2. М., 1992.

⁷⁷ См.: Ростковский Ф.Я. Дневник для записывания... М., 2001.

⁷⁸ См.: Садуль Ж. Записки о большевистской революции. М., 1990.

бытиях в Москве, Е.Д.Зозули, о революционных днях в Петрограде и И. Даинского⁷⁹. Отличительная черта данных произведений, полулитературного, полудокументального характера, - идеалистическое восприятие февраля - марта.

Кроме того, в 1917 г. была выпущена так называемая «памятка народу», в которой в хронологической последовательности фиксировались события 23 - 27 февраля, поднимался вопрос о власти и было множество призывов к сплочению и единению⁸⁰.

Таким образом, мы видим, что дневники и записки непосредственно периода революции представляют собой достаточно широкий круг источников, на основе которых можно говорить о динамике общественного сознания, социально-психологических аспектах революции.

Что касается воспоминаний и мемуаров очевидцев русской революции, то их условно можно разбить на две подгруппы: воспоминания субъектов политики (политической интеллигенции) и «политических обывателей», воспоминания других слоев интеллигенции.

Среди политических субъектов, оставивших свои воспоминания, следует назвать П.Н.Милюкова, А.Ф.Керенского, И.Г.Церетели, Н.Н.Суханова, В.В.Шульгина, В.Б.Станкевича, А.Г.Шляпникова. Их общей характерной особенностью является выделение личного участия в революционных событиях. На первый план, таким образом, выходит роль конкретных личностей в истории. Тем не менее и в их работах мы можем найти отдельные факты, касающиеся повседневности 1917 года⁸¹.

Другая подгруппа воспоминаний, написанная не субъектами политики, но деятелями различных комитетов, революционных ведомств, менее тенденциозна в политических вопросах, более объективно свидетельствует о частных проблемах, стоявших перед определенными ведомствами. Среди данных авторов следует назвать инженера путей сообщения Ю.В.Ломоносова, главнокомандующего войсками петроградского военного округа П.А. Половцова, инженера министерства путей сообщения А.А Бубликова, секретаря управления петроградской городской милиции З.С.Кельсона, последнего государственного секретаря империи С.Е.Крыжановского, а также видного

⁷⁹ См.: Морозов Н.К. Семь дней революции. События в Москве. Дневник очевидца. 1917.М., 1917; Зозуля Е.Д. Что запомнилось (Революционные дни в Петрограде). Пг., 1917; Даинский И. Как произошла русская революция. М., 1917.

⁸⁰ См.: Дни революции. Памятка народу.М., 1917.

⁸¹ См.: Суханов Н.Н. Записки о революции в 3-х томах. М., 1991; Станкевич В.Б. Воспоминания...М.,1994; Шульгин В.В. Дни; 1920: Записки.М.,1989; Шляпников А.Г. Канун семнадцатого года. Семнадцатый год. В 3-х томах.М.,1992; Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары.М., 1993; Он же. Февраль и Ок-

русского социолога П.А.Сорокина, работавшего секретарем Временного правительства⁸².

Следующая группа воспоминаний - сторонних наблюдателей, обывателей, не задействованных ни в политической жизни, ни в каких либо революционных властных комитетах. Из всей мемуаристики их работы отличаются наибольшей информативностью в рамках данной темы и, кроме того, большей объективностью к происходящим социально-политическим процессам. Картины социально-психологической динамики, повседневной жизни горожан можно вывести из воспоминаний таких личностей, как профессор, юрист М.П.Чубинский, публицист, юрист Н.Н.Таганцев, экономист С.Г.Струмилин, промышленник В.А.Ауэрбах, сотрудник «Ведомостей московского градоначальства» К.Паустовский, певец А.Вертинский, режиссер К.С.Станиславский и солдат-артист В.Ф.Безпалов, бывший в 1917 году комендантом петроградских государственных б. Императорских театров, студентка Р.Ковнатор, участники молодежного движения М.Пивоваров, А.Преображенская, И.Кулешов⁸³.

Отношения детей к событиям русской революции запечатлелись в их сочинениях, написанных в эмиграции по инициативе Русского педагогического бюро в 1923-1924 гг.⁸⁴.

Учитывая, что исследование повседневности периода революционного кризиса проводится также и в сравнении с дореволюционным периодом, и что в отдельных вопросах невозможно не дать их предысторию, в диссертации используются и воспоминания, относящиеся к более раннему периоду, как, например, мемуары В.Гиляровского⁸⁵.

Отдельно необходимо отметить относительно многочисленные воспоминания иностранцев о революционной России. В феврале 1917 года в Петрограде оказалось

тябрь.//Литература русского зарубежья: Антология.Т.1.Кн.2.М.,1990; Церетели И.Г. Кризис власти. М., 1992; Милоков П.Н. Воспоминания.Т.2.,М.,1990.

⁸² См.: Станкевич В.Б. Воспоминания; Ломоносов Ю.В. Воспоминания о мартовской революции.М.,1994; Половцов П.А.Дни затмения. Париж, 1928; Бубликов А.А. Русская революция.Нью Йорк, 1918; Кельсон З.С. Милиция февральской революции. Воспоминанияю//Былое, 1915, №1,2,5,6; Крыжановский С.Е. Воспоминания. Берлин, 1928; Сорокин П.А. Дальняя дорога. Автобиография.М.,1992.

⁸³ См.: Чубинский М.П. Год революции.//1917 год в судьбах России и мира.М., 1997;Таганцев Н.Н. Из моих воспоминаний.//Там же;Струмилин С.Г.Из пережитого. 1897-1917.М., 1957;Ауэрбах В.А. Революционное общество.//Архив Русской революции. Т.16, М.,1993; Паустовский К. Собрание сочинений в 6ти томах. Т.3. Повесть о жизни. М., 1957; Вертинский А. Дорогой длиною...М., 1990; Станиславский К.С. Моя жизнь в искусстве.М., 1926; Он же. Мое гражданское служение России. М., 1990; Безпалов В.Ф. Театры в дни революции 1917 г. Л., 1927; Ковнатор Р. Петербургская межученическая организация.//Революционное юношество. Л., 1924; Кулешов И. Восток. Л., 1928.

⁸⁴ См.:Дети русской эмиграции. М., 1997.

⁸⁵ См.: Гиляровский В. Избранное в 2х тт. Т.2. Москва и москвичи. Куйбышев, 1965.

несколько историков, журналистов, которые тут же принялись вести дневники, на основе которых позже были написаны мемуары. Другие журналисты, как, например, известный Д. Рид⁸⁶, приехали в Россию позже. Весьма ценные сведения и тонкие наблюдения «со стороны» оставлены историками Ф. Голдером и Г. Уильямсом, корреспондентами и просто наблюдателями Ф. Прайсом, А. Уильямсом, М. Прайсом, С. Джонсом, Х. Питчером⁸⁷.

Художественно-изобразительные источники представлены фалеристикой (памятными жетонами февральской революции, нагрудными знаками отличия, медалями), денежными бумажными знаками, филателией, знаменами 1917 года, а также большим набором графических работ, зарисовок, карикатур из периодических изданий. Все они представляют интерес в связи с изображенными на них символами, образами революции, что делает возможным анализ символического пространства, благодаря чему мы сможем говорить об образном восприятии революции, ее ценностных ориентирах, закрепленных в общественном сознании. Сопоставление образов и символов на разных вещественных памятниках позволяет нам достичь высокого уровня объективности в исследовании символического пространства.

Единицы хранения РГА КФД, - фотографии отдельных празднеств, собраний, проходящих в 1917 г. На их основе можно говорить о наличии определенных лозунгов, виднеющихся на транспарантах, характере организации празднества, участия в них определенных социальных групп. Тот факт, что фотографии малочисленны, вследствие чего проверить всеобщность того или иного вывода на основе фотодокументов сложно, заставляет нас сверять сделанные выводы с другими типами источников. Необходимо также отметить малую информативность фотоматериала, который, тем не менее, может играть важную роль в иллюстрации, наглядном примере картины русской революции. В качестве плюса данного типа источников следует учесть то, что на нем запечатлены конкретные моменты жизни общества без непосредственного влияния авторского субъективизма на отображенную информацию. Единственным субъективным моментом фотодокументов является выбор автором объекта съемки. В целом фотодокументы начала XX века, ввиду отсутствия широких возможностей фотомонтажа были достаточно объективным источником информации.

⁸⁶ См.: John Reed and the Russian Revolution. New York, 1992.

⁸⁷ См.: Golder F. War, Revolution and Peace in Russia. Stanford, 1992; Williams H. The spirit of the Russian revolution. L., 1919; Williams A. Through the Russian Revolution. New York, 1921; Price Ph. The Soviet, the Terror and In-

Кроме того, большой интерес представляет собой кинохроника, посвященная в основном знаковым событиям 1917 года: февральско-мартовские беспорядки, похороны жертв революции, празднования первого мая, народные гуляния и пр., позволяющие нам делать выводы о социальном составе публики, ее численности, настроении, отношении к происходящему и т.д., что необходимо для изучения повседневности и форм досуга в частности. Так, в диссертации использовались следующие ленты кинохроники: «Февральская революция в Москве», (РГА КФД, ед.хр.№1-11588.) «Похороны жертв революции на Марсовом поле» (РГА КФД, ед.хр.№1-580.), «Первое мая в Петрограде» (РГА КФД, ед.хр.№ 1-11957), «Манифестация Лиги равноправия женщин у Городской Думы» (РГА КФД, ед.хр.№1-11743), «Петров день на ипподроме» (РГА КФД, ед.хр.№ 1-699), «Последние московские события. Победа большевиков и красной гвардии.» (РГА КФД, ед.хр.№1-11905.)

Таким образом, мы видим, что используемые в диссертации источники представляют собой широкий спектр из различных типов, видов, источниковых видовых групп и подгрупп, отличаются как способом фиксации, так и разнообразием содержащейся в них информации и позволяют, таким образом, осуществить цель и решить задачи данной работы.

Что касается *методологической основы*, то диссертация выполнена в рамках социальной истории, частью которой и выступает история повседневности. Повседневность структурирована по сферам жизнедеятельности человека: «дом», представляющий в качестве структуры повседневности то место, в котором проходит большая часть личной, интимной жизни человека, в рамках которой он имеет возможность остаться самим собой, отгородиться от внешних проблем ; «работа-учеба», на которой протекает основная часть «социального существования» индивида; «улица», носящая некоторый промежуточный характер и, в отличие от предыдущих структур, не поддающаяся регламентации со стороны субъекта и, следовательно, таящая элемент стихийности, случайного; «досуг», который может как касаться отмеченных структур, проходить в их рамках, так и прямо им противопоставляться. В рамках данных структур повседневности предполагается рассмотреть более узкий круг составляющих их проблем, волновавших горожан в 1917 г.

В отношении терминологии следует уточнить такие понятия, как «революционизация повседневности», «революционизированное население». Как видно по суффиксам слово «революционизация» скорее является отглагольным существительным и происходит от глагола «революционизировать». Подразумевает оно процесс, действие, в течение которого революция проникает во все структуры повседневности и трансформирует в соответствии со своей природой их составляющие. Так, например, особенностью революционизации повседневности стала возрастающая роль насилия (которое лежало в основе революционных потрясений февраля-марта 1917 г.) в обществе, связанная не только с усугублением криминогенной обстановки, но и в целом с возросшей нервозностью граждан. В диссертации как раз и изучается процесс революционизации повседневности с февраля по октябрь 1917 г.

Понятие «революционизированное население» (а также «революционизированная повседневность») , не адекватно понятию «революционное население». Если в первом словосочетании слово «революционизированное» является страдательным причастием, обозначающим признак предмета, над которым совершено действие, то слово «революционное» - прилагательное. Данное прилагательное подразумевает слой людей, являющихся носителями революционной идеологии, творцами революции, революционно-настроенными массами и этимологически восходит к слову революция, в то время как используемое в диссертации страдательное причастие образовано от глагола «революционизировать» (так как причастие совмещает признаки глагола и прилагательного) и определяет, таким образом, предмет, над которым совершилось действие, т.е. людей, над которыми осуществилась «революционизация». В отличие от «революционного населения» на термине «революционизированное население» лежит отпечаток принуждения, неподконтрольности, несвободы, что лингвистически и выражается страдательной формой. Это тем более важно, что революция, как мы увидим, вопреки ожиданиям и намерениям ее «творцов», вышла из-под их контроля и развивалась во многом стихийно, вследствие чего стихийно проходил и процесс революционизации повседневности.

Кроме того, нуждается в уточнении используемый термин «горожанин». Прежде всего под ним понимается определенная общность людей ведущих свое существование в высокоурбанизационных центрах, каковыми являются города, предполагающие специфические особенности повседневных структур, противопоставляемые сельской местности. Данные центры (города) предлагают своему населению пример-

но одинаковые условия существования, общие для всех, вне зависимости от социальной принадлежности, экономического благосостояния, образовательного уровня, структуры повседневности. Поэтому на уровне городской повседневности нет смысла говорить о социально-экономической дифференциации городского населения. Другое дело, когда мы приступаем к исследованию конкретной повседневнической структуры, в рамках которой условия существования как раз и могут отличаться в зависимости от той или иной системы дифференциации. Так, естественно, в рамках такой структуры как «дом», существование беднейших и зажиточных городских слоев принципиально отличалось друг от друга. В то же время, когда директор гимназии и неквалифицированный рабочий оказывались тесно прижатыми друг к другу в набитом битком трамвае, то особенности их существования в рамках данной структуры нивелировались. В любом случае, использование таких терминов, как горожанин, обыватель, отнюдь не отрицает ни классовой, ни какой-либо другой социальной стратификации, так как использование терминов относящихся к социальным стратам зависит от уровня приближения к структурам повседневности. Термин «горожанин», следовательно, не противопоставляется другим, а, наоборот, включает в себя термины рабочий, служащий и пр., как термин «народ» включает в себя «горожан» и «сельских жителей», различные социальные слои.

Антропологический подход к социальной истории и, в частности, к истории повседневности предполагает наличие широкого спектра используемых методов исследования. Прежде всего это вызвано тем, что в рамках выделенных структур приходится изучать и материально-экономическое, и психо-физическое, и культурно-социальное существование индивида. Поэтому в диссертации помимо экономических терминов, как, например, номинальная и реальная заработная плата и пр., встречаются и социальной психологии - «психология толпы», «коллективное бессознательное» и др.

Из методов исследования в диссертации используется историко-сравнительный, представленный многочисленными сравнениями различных повседневнических структур: в рамках главы по досугу - сравнение тематики и общих тенденций театра и кинематографа, особенностей революционизации повседневности Петрограда и Москвы и т.д.

Историко-генетический метод использовался для выявления динамики социокультурных тенденций, процессов ментальной сферы, которые не раз за время революции меняли свой вектор.

Применение системного анализа объясняется необходимостью структурализации повседневной жизни человека, составные части, структуры которой несут свое социально-психологическое содержание.

Применение статистического метода и контент-анализа выражалось в количественном анализе архивных документов, составлении на их основе обобщающих статистических таблиц, графиков, без которых немислимо исследование в рамках данного подхода.

Новизна исследования заключается собственно в выборе предмета - повседневности периода революционного кризиса, где под повседневностью понимается весь спектр коммунальных вопросов, проблем социально-психологического плана. Учитывая, что данная проблематика лишь недавно начинает интересовать историков, в качестве новизны можно отметить и разработку методологической базы, позволяющую выделить историю повседневности в самостоятельное направление в истории. Кроме того, был впервые введен в научный оборот ряд документов из фондов использовавшихся архивов.

Следует отметить, что данный подход, методы исследования, а также основные выводы диссертации были апробированы автором во время выступлений на конференциях, проходивших как на кафедре истории МПГУ, так и других ВУЗов, а также при подготовке спецкурса «Человек и революция: социально-психологический аспект», прочитанном на Социологическом и Дефектологическом факультетах МПГУ. По теме диссертации опубликовано 14 научных работ.

Структура работы выстроена в соответствии с целями и задачами диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложений и библиографии. В первой главе рассматривается социально-психологическая подоплека революции, динамика массового сознания, способность исполнительной власти влиять на безопасность граждан, а также широкий спектр проблем, которые ставила перед горожанином улица. Во второй главе рассматривается «дом», как структура повседневности, жилищно-коммунальные проблемы, вопросы соотношения заработной платы и цен, отношения к труду и работе, учебе. Третья глава посвящена формам досуга обывателей, здесь исследуются как новые его формы, так и динамика старых способов

проведения свободного времени обывателями. Приложения представляют собой диаграммы, таблицы и прочие статистические данные по отдельным вопросам, собранные и обработанные автором.

Глава I. Улица и социально-психологическая трансформация столичного социума.

§ 1. Особенности динамики массового сознания. Значение «слухов» и «страхов».

В исследовании ментальных структур, не поддающихся точной фиксации и не являющихся «объективным историческим фактом» в позитивистском смысле, особую роль играют субъективные ощущения и переживания отдельных людей, формирующиеся под воздействием общей психологической атмосферы и, с другой стороны, эту атмосферу и создающие. Б.И. Колоницкий убедительно показал падение легитимности царского правительства в период Первой Мировой войны в глазах широких социальных слоев и, вместе с тем, отметил те черты, «недостатки», которые вызывали в широких слоях наибольший протест, связанные, как правило, с именем супруги Николая II.⁸⁸ Обвинения от «активного германофильства» до планов убийства русского императора, проникли, фактически, во все слои русского общества.⁸⁹ Все это через «десакрализацию» монархии вело к потере национального стержня, объединяющего начала граждан Российской империи. К концу 1916 года обыватель, отягощенный множеством слухов, «полуправдой», теряет точку опоры и с тревогой ожидает надвигающиеся перемены. Ощущения распада захватили нацию. Александр Вертинский вспоминал о последней зиме 1916 года: «Трон шатался... Поддерживать его было никому. По стране ходили чудовищные слухи о похождениях Распутина, об измене генералов, занимавших командные должности, о гибели безоружных, полуголых солдат, о поставках гнилого товара армии, о взятках интендантов.»⁹⁰

Обострение психологической атмосферы, убийство в декабре 1916 года Распутина придавало определенное значение такому событию, как Новый Год. Если в политико-экономическом плане Новый год не всегда является каким-то естественным ру-

⁸⁸ См.: Колоницкий Б.И. Указ. Соч.

⁸⁹ Там же, сс.72 - 77.

⁹⁰ Вертинский А. Дорогой длинною... Стихи и песни. Рассказы, зарисовки, размышления. Письма. М., 1990, с.91.

бежом, этапом, то в социально-психологическом он несет определенную нагрузку: традиционные надежды на будущее, ожидания лучших перемен всплывают на поверхность и заражают граждан своей энергетикой. Сознание устремляется в будущее и на место пассивно-выжидательной позиции конца 1916, приходит активно - деятельная. По крайней мере именно после празднования Нового года разговоры о надвигающейся революции приобретают массовый характер⁹¹. Подобные настроения усугублялись распространяющимися по городам слухами о готовящихся в верхах заговорах, покушениях на царствующие особы, особенно на Александру⁹². Городское население постоянно пребывало в состоянии неизвестности, так как доверие к правительственным и иным официальным средствам информации падает прямо пропорционально росту значения слухов. Улица становилась основным источником информации.

Официальные власти так же озабочены создавшимся положением и, в частности, циркулирующими слухами, которые начинают приобретать некий навязчивый характер, способный привести к настоящему социальному взрыву. Так 5 января Охранное отделение в докладе сообщает, что настроение в столице носит исключительно тревожный характер и напоминает канун 1905 года, а также отмечается роль слухов об общем терроре в связи с роспуском Гос. Думы, а, с другой стороны, возможных революционных начинаний и эксцессов.⁹³

Несмотря на тот факт, что накануне революцию предвидели, по общему признанию политических лидеров события февраля для многих были полной неожиданностью. Ни выступления женщин-работниц 23 февраля, ни последующие беспорядки на почве недостатка хлеба не мыслились как революционные. Причины же участия в манифестациях 23 числа больших человеческих масс как раз и заложены в той психологической атмосфере, которая в течение последнего времени создавалась слухами, будоражащими граждан. Толпы высыпали на улицы, которые приобретали новое значение в символическом пространстве страны. Именно там, на улицах, потерявшие чувство доверия к правительству и ущемленные в своих чувствах национальной гордости граждане ищут выхода накопившимся эмоциям.

⁹¹ Окунев Н.П. Дневник москвича (1917-1924). Париж, 1990, с.11; Сайн-Витгенштейн Е.Н. Дневник. Париж, 1986, с.77

⁹² Чубинский М.П. Год революции (1917).(из дневника)// 1917 год в судьбах России и мира. М., 1997, с.233.

⁹³ Государственный Архив Российской Федерации (ГА РФ), ф.1788, оп.5, д.7, л.81.

Один из принципиально важных феноменов этих дней - распространяющиеся слухи о критическом недостатке хлеба в Петрограде. Более того, в некоторых «хвостах» говорили о том, что правительство якобы вообще собирается на несколько дней прекратить продажу хлеба для того, чтобы сосчитать оставшиеся в городе запасы.⁹⁴ Протопопов телеграфировал в Ставку дворцовому коменданту : «Внезапно распространившиеся в Петрограде слухи о предстоящем, якобы, ограничении суточного отпуска выпекаемого хлеба взрослым по фунту, малолетним в половинном размере вызвали усиленную закупку публикой хлеба, очевидно в запас, почему части населения хлеба не хватило. На этой почве 23 февраля вспыхнула в столице забастовка, сопровождающаяся уличными беспорядками.»⁹⁵ Действительно, учитывая весьма сложное экономическое положение России в связи с Мировой войной, трудности с доставкой хлеба ввиду загруженности железнодорожных путей хлебный вопрос стоял достаточно остро в столице. Цены на хлебные изделия поднимались, росли очереди в хлебные лавки. Многие обыватели с января начали выпекать хлеб, в первую очередь белый, в домашних условиях⁹⁶. В то же время правительство началом ввода карточной системы и другими мероприятиями старалось держать под контролем продовольственный вопрос, однако учитывая падение авторитета центральной власти и стихийно распространяющиеся слухи хлебный вопрос представлял собой реальную опасность для общественного спокойствия. Произошло то, что правительство не смогло предугадать - развитие панической закупки хлеба про запас. Народная молва сделала свое дело - в течение дня во многих пекарнях хлеб действительно исчез, порождая, в свою очередь, волну нового беспокойства. Официальная пресса помещает на первых страницах обращение командующего войсками Петроградского военного округа, которое, тем не менее, уже не может остановить развитие паники: «В последние дни отпуск муки в пекарни и выпечка хлеба в Петрограде производятся в том же количестве, как и прежде.

Недостатка хлеба в продаже не должно быть. Если же в некоторых лавках хлеба иным не хватало, то потому, что многие, опасаясь недостатка хлеба, покупали его в запас на сухари.

⁹⁴ Ломоносов Ю.В. Воспоминания о мартовской революции 1917 года. М., 1994, с.221.

⁹⁵ ГА РФ, ф.1788, оп.1, д.74, л.29.

⁹⁶ Ростковский Ф.Я. Дневник для записывания... М., 2001, с.72.

Ржаная мука имеется в Петрограде в достаточном количестве и подвоз этой муки идет непрерывно.»⁹⁷

Сами хлебопеки наблюдали явление, когда какой-то человек, купив в одной лавке хлеб, тут же становился в очередь к другой. «Хвосты» в данной ситуации неизменно быстро росли, возбуждая беспокойство у другой части публики. В «Русских Ведомостях» в статье «Развитие паники» отмечалось: «...Откуда причина такой паники - сказать трудно, это нечто стихийное. Но во всяком случае в эти дни для нее не было оснований, ибо в Петрограде все-таки имеется достаточный запас муки...»⁹⁸ Стихия бытовых страхов подчинила себе и сделала невозможным рациональное восприятие событий, в основу принятия решения ложится теперь общественный пример и групповой порыв, подчиняя сознание индивида психологии толпы. В данной психологической атмосфере группы людей на улицах с флагами 23 февраля явились поводом для взрыва накопившегося в обывательских сердцах возмущения, вылившегося в социальные беспорядки. Манифестирующие женщины увлекли за собой обеспокоенных и разгневанных обывателей. Основной лозунг тех дней - «Хлеба!» - приводит нас к выводу, что именно слухи и страхи если и не явились прямой причиной социальных беспорядков февральских дней, то, по крайней мере, легли в основу происходящих событий.

Значение слухов в данный период велико еще и потому, что обыватель не только черпал из них информацию, зачастую являвшуюся руководством к действию, но и само по себе распространение данного феномена приводило к определенному рода психологическим изменениям. Разносясь толпой он являлся в то же время проводником различных форм коллективного сознательного и бессознательного, заражающих и подчиняющих себе индивида. В природе многих форм коллективного революционного насилия лежал страх обывателя. Эти формы в полной мере проявили себя в февральские дни и меньше всего в них наблюдалась сознательная революционность. В условиях данной психологической атмосферы «хвосты» превращались в озлобленные, готовые на крайности группы обывателей. Большинство беспорядков начиналось именно в них. Как вспоминал Е.Зозуля поведение «хвоста»: «Толпа распалась. Кто-то, мрачный и оборванный, вбежал в ближайший двор, через минуту выбежал оттуда

⁹⁷ Ведомости Петроградского Градоначальства, 1917, 25 февраля, с.1.

⁹⁸ Русские Ведомости, 1917, 26 февраля, с.4.

с несколькими расколотыми поленьями и, коротко размахивая, треснул одним поленьем в окно, другим в вывеску, третьим - в стеклянную дверь.»⁹⁹

Значительная часть ярости толпы обрушилась также и на трамваи, которые останавливали, отбирая у вагоновожатых ключи, били в них стекла¹⁰⁰. В большинстве случаев делалось это беззлобно, просто как демонстрация удали: опрокидывание трамваев сопровождалось веселыми криками, в этом действии многие чувствовали «единение», о котором столько писали в своих дневниках современники. В поведении толпы не было ни классовых, ни возрастных, ни половых, ни каких - либо других особенностей. Участие в этой демонстрации стихийной силы принимали широчайшие массы.

Примечательно поведение рабочих. Оставив заводы и выйдя на улицу, они очень скоро «вспомнили» о своих «находящихся в заточении» на продолжающих работу заводах товарищах и тут же отправились им на выручку. Так к Литейному проспекту №3, где располагались ворота Орудийного завода, подступила толпа численностью до 200 человек. Не обращая внимание на протест со стороны охраны, ворота были взломаны и толпа ворвалась на территорию завода и, в частности, в раздевалки рабочих, откуда после ее ухода исчезли 10 пальто.¹⁰¹ Таким образом, никакая «классовая солидарность» не могла пересилить инстинкты наживы в условиях социального взрыва, открывшего дорогу психологии толпы.

Кроме того, в февральские дни разгрому подвергались ювелирные магазины, откуда пропадали самые ценные украшения, различные продовольственные лавки, причем последние не столько ради наживы, сколько ради куража. В этой связи интересно отметить разгромы хлебных лавок, во время которых хлеб просто разбрасывали по улице¹⁰². Опять же несмотря на требования хлеба, наиболее привлекательными для разгрома были не хлебные лавки, а винные. Вышедшие на улицы очевидцы отмечали, как в разных местах города происходил разгром винных магазинов «группами солдат и уличных бродяг»¹⁰³. «Добывали» так же спирт и в аптеках, «который тут же выпи-

⁹⁹ Зозуля Е. Что запомнилось. (Революционные дни в Петрограде). М., б.г., с.1.

¹⁰⁰ ГА РФ, ф.1788, оп.1, д.74, л. 6 (об.)

¹⁰¹ Там же, л. 5.

¹⁰² Там же, л. 14(об.)

¹⁰³ Сорокин П. Дальняя дорога. Автобиография. М.,1992, с.29.

вался, в результате чего в «революционной толпе» было значительное количество пьяных и сошедших с ума элементов.»¹⁰⁴

Однако начавшись со стихийного движения населения Петрограда, февральские события вскоре наполнились политическим содержанием. Все чаще стали появляться лозунги «Долой самодержавие!», «Да здравствует Свобода!» и пр. Определяя сущность революции необходимо отметить ее двойственную природу: с одной стороны, ни последующий политический переворот, создание Временного комитета Государственной думы, Совета, отречение императора, ни дальнейшее углубление революции не были возможны без того стихийного, иррационального социального взрыва, выведшего на улицы толпы народа; с другой - значение февральских событий лежит в свержении самодержавия, чему, в свою очередь, способствовали как раз осознанные рациональные процессы - переход войск на сторону восставших под красные революционные знамена и политические антиправительственные лозунги, что позволило ряду политических деятелей образовать новые органы государственной власти. Поэтому говоря о движущих силах революции необходимо отличать социальные процессы от политических: если в основе первых в февральские дни лежали стихийные процессы и движущей силой выступала толпа как особый социально-психологический организм, то политический переворот стал возможен благодаря переходу войск на сторону восставшего народа. Однако ни то, ни другое не могло произойти независимо друг от друга. Данная двойственная природа революции так и сохранится на всем ее протяжении. Рядом с осознанным политическим строительством будут процветать всевозможные стихийные эксцессы разрушительного свойства.

В первые революционные дни, недели, когда обыватели постепенно начали осознавать политическое значение происходящих событий, по столицам распространилось всеобщее одухотворение. Многие очевидцы, в том числе такие иностранцы как Ф. Голдер, М. Беннет отмечают в этот период исчезновение каких либо социальных или других отличий в уличных толпах, смешение в них солдат, рабочих, служащих, студентов, детей, бродяг и т.д., всеобщее ликование и надежду на грядущие перемены.¹⁰⁵ Под воздействием данных субъективных ощущений в ряде дневников, записок современников наблюдается чересчур восторженное отношение к окружающей

¹⁰⁴ Stinton J. Russia in Revolution. Being the Experience of an Englishman in Petrograd During the Upheaval. London, 1917, p.118.

¹⁰⁵ War, Revolution and Peace in Russia: The passages of Frank Golder, 1914-1927. Stanford, 1992, p.36; Harvey Pitcher Witnesses of the Russian Revolution. London, 1994, p.13.

действительности конца февраля - начала марта, чего не смогли избежать в своих написанных по горячим следам в марте - апреле воспоминаниям Е. Зозуля, И. Даинский, Н.К. Морозов. С одной стороны, данное воодушевление действительно имело место, тем не менее его нельзя идеализировать, так как параллельно с ним, как вспоминал Н.Н. Суханов, «в разных концах города громили магазины, склады, квартиры... Уголовные, освобожденные вчера из тюрем, вместе с политическими, перемешавшись с черной сотней, стоят во главе громилов, грабят, поджигают...»¹⁰⁶ Просто значение произошедших политических событий было велико настолько, что заслоняло собой многие очевидные социальные явления. В периодической печати, в расклеенных на улицах воззваниях постоянно слышались призывы к единению, к совместному труду во имя освобожденной России:

«Освобожденная Россия, -
 Какие дивные слова!
 В них пробужденная стихия
 Народной гордости жива!
 Как много раз в былые годы
 Мы различали властный зов:
 Зов обновления и свободы,
 Стон - вызов будущих веков!»¹⁰⁷

Однако, несмотря на кажущееся воодушевление, в душах обывателей сохранялось беспокойство, тревога за будущее. По воспоминаниям, на протяжении первых революционных недель многим часто казалось, что вот-вот и все погибнет.¹⁰⁸ Было невозможно игнорировать рост грабежей на частных квартирах, разгромы лавок и магазинов. Даже после образования Временного правительства его представители вынуждены обращаться к населению в листовках и воззваниях, чтобы предотвратить стихийную порчу городского имущества. В результате чего мы можем отметить, что вспыхнув под воздействием роста слухов, панических настроений февральский социальный взрыв, на основе которого и стала возможной Русская революция, в природе своей имел не сознательно-революционные, а бессознательно-разрушительные процессы. Именно в данной природе и кроется основная причина того, что «медовый месяц русской революции», всеобщее ликование, стремление к революционному твор-

¹⁰⁶ Суханов Н.Н. Записки о революции. Т.1. М., 1991, сс. 108-109.

¹⁰⁷ Русские ведомости, 1917, 3 марта, с.1.

честву, так скоро сменился всеобщим беспокойством за личную безопасность, безопасность своих жилищ, а, затем, разочарованием и апатией. В апреле - мае очень многие избавляются от прежних иллюзий относительно свершившейся революции и связанных с ней надежд. Актуальным становится вопрос А.Ф.Керенского: «Что мы такое: свободные граждане или взбунтовавшиеся рабы?»

Но вернемся к Февралю. Несмотря на стихийность социального взрыва, некоторую «сознательность» толпы в Феврале все же можно было наблюдать в поиске «врагов революции», под которыми прежде всего имелись ввиду бывшие чины полиции. По воспоминаниям современников событий, выслеживание полицейских, городских и прочих чинов превратилось в некую азартную охоту, сопровождавшуюся улюлюканьем¹⁰⁹. Данная «охота» имела место и в Москве. По многим свидетельствам она носила отнюдь не шуточный характер, несмотря на попытки некоторых современников представить все это в свете добродушно-игривых настроений толпы. По улицам городов ходили известия, что то там, то здесь, убивали, сбрасывали с мостов в незамерзшую воду околоточных, городских.¹¹⁰ Поэтому записки тех современников, которые пытались представить февральские социальные процессы в виде всеобщего безобидного праздника, вряд ли можно считать объективными. Так, можно привести в качестве примера эмоциональное высказывание А.В.Тырковой, что «толпа ни разу не была оскорбительна».¹¹¹ Это лишь говорит о желаниях обывателей представить свершенную революцию как святое народное действие, основанное лишь на явлениях позитивного плана. Подобные высказывания лежат в одной плоскости с упомянутыми восторженно-патриотическими произведениями русской интеллигенции. В то же время уже отмеченные факты криминального характера вряд ли позволят современному историку согласиться с подобной интерпретацией. Многие отечественные современники в заполнивших улицы толпах желали видеть лишь единение народа, игнорируя тот факт, что в большинстве случаев данное «единение» носило разрушительный характер.

В сценарий упомянутой «игры - охоты» включался так же поиск спрятанных полицейскими пулеметов, который, кстати, продолжался и в последующие месяцы революции, держа обывателей в постоянном напряжении в связи с ожиданием воз-

¹⁰⁸ Тыркова А.В. Петроградский дневник. // Звенья.: Исторический альманах. Вып.2. М.-СПб., 1992, с.328.

¹⁰⁹ War, Revolution and... p.37.

¹¹⁰ Морозов Н. Семь дней Революции. События в Москве. Дневник очевидца. М., 1917, с.4.

¹¹¹ Тыркова А.В. Указ.соч., с.328.

можного контрреволюционного переворота. В феврале толпы постоянно осматривали крыши домов, чердаки, окна квартир, высматривая в них торчащие пулеметы. Действительно, в некоторых местах Петрограда по толпе был отрыг огонь с крыш домов. Весть об этом, приукрашенная и преувеличенная множеством людей, быстро облетела революционные массы, рождая новые домыслы о тайных планах полиции. Так, в связи с этим, было распространено убеждение, что царское правительство само спровоцировало февральские беспорядки с тем, чтобы жестоко подавив выступление народа, перейти к открытой реакции. С этой целью заранее и были расставлены в различных частях города, на крышах, пулеметы.¹¹² Другие полагали, основываясь на мнении о германофильских настроениях правительства, что все дело в стремлении заключить с Германией сепаратный мир.¹¹³

Так или иначе, но никто не сомневался в существовании тайников с пулеметами и патронами, которые могут применить в любой момент против революционного народа. Отсюда - первая революционная «традиция» устраивать обыски на частных квартирах с целью поиска оружия. Нередко «подозрительный блеск» в чьем-либо окне приводил ко всякого рода конфликтам. Как правило, большинство из таких подозрений оказывались ложными. За стволы пулеметов принимались торчащие концы водосточных труб, блестящие гардины и др. Так 27 февраля толпа пыталась взять приступом Мариинский театр, под крышей которого ясно видели торчащие дула пулеметов, когда же в сопровождении артиста В.В.Киселева и режиссера П.И.Мельникова представители собравшейся перед театром воинственно настроенной публики обошли помещение Мариинского театра, то убедились, что за стволы пулеметов были ошибочно приняты концы вентиляционных труб.¹¹⁴ В дни февральской революции воодушевление народа, с одной стороны, а, с другой, объективно вызванный и субъективно усиленный слухами страх перед возможным террором со стороны правительства повышали значение эмоций, бессознательно-чувственных порывов и некоторого рода истерий в поведении уличных толп.

Особенный «ужас» в среде обывателей вызвали появившиеся после революции на некоторых квартирах белые кресты. Проснувшись утром и выйдя из квартир жильцы вдруг увидели, что они кем-то «отмечены». Учитывая общую социально-

¹¹² См.: Половцов П.А. Дни затмения. (Записки главнокомандующего войсками Петроградского военного округа генерала П.А. Половцова в 1917 году). Париж, 1928.

¹¹³ Бубликов А.А. Русская революция. (Её начало, арест Царя, перспективы) : Впечатления и мысли очевидца и участника. Нью Йорк, 1918, с.16.

психологическую напряженность можно представить чувства и психическое состояние этих обывателей. Евреи тут же принялись рисовать в воображении картины страшных погромов, офицеры так же отнесли это на свой счет. Многие пытались систематизировать кресты по их виду и социальной принадлежности жильцов помеченных квартир. В «Петроградском листке» в марте появляется специальная заметка, в которой отмечается, что перед квартирами офицеров было по два креста; секретарь петроградской городской милиции З. Кельсон писал о распространенных в то время слухах, что «белыми крестами помечают квартиры евреев, собираясь им устроить Варфоломеевскую ночь».¹¹⁵ Многие из них были разной формы, но систематизировать их так и не удалось, да особо никто и не пытался. Вину тут же возложили на деятельность некоей тайной организации «мстителей». Слухи о подобных организациях были в тот момент весьма актуальны, так как многие переживали страх за «свершенное» и с ужасом ждали расплаты. Однако никаких происшествий связанных с «помеченными» квартирами зафиксировано не было, и вскоре волнение на счет крестов улеглось. Тем не менее, всевозможные слухи о готовящихся погромах время от времени распространялись среди горожан. В начале апреля ряд газет отметил появляющиеся в Москве воззвания к еврейскому погрому.¹¹⁶ Они, конечно же, не привели ни к каким антисемитским действиям, но, справедливо отнесенные на счет черносотенцев, вызвали новые беспокойства по поводу заговора правомонархических сил против революции.

Объективная ситуация в столицах способствовала распространению различных истерий и психозов, поэтому вполне закономерно, что на смену одним только-только растворившимся слухам тут же приходили другие. Связано это прежде всего с резким ростом преступности, ввиду побега большого количества заключенных из тюрем, с одной стороны, а с другой, - со слабостью новообразованных органов правопорядка - народной милицией. В начале марта на обывателей обрушивается совершенно новый, революционный вид грабежа под видом обыска. На протяжении еще многих месяцев питерскими громилами широко использовался прием, когда под видом милиционеров они попадали в квартиру якобы с целью поиска оружия или (что в последствии стало более актуальным) поиска скрытых продовольственных запасов, во время которого исчезали любые ценные вещи, сами же хозяева, чтобы не мешали «осмотру кварти-

¹¹⁴ Безпалов В.Ф. Театры в дни революции 1917. Л., 1927, с.23.

¹¹⁵ Кельсон З. Милиция февральской революции. Воспоминания. // Былое, №1(29),1925, с. 168.

ры», часто запирались в ванной комнате¹¹⁷. Слухи о подобного рода происшествий также не вносили успокоения в обывательские слои, в результате чего жильцы домов уже с марта образуют домовые комитеты, изначальная цель которых и состояла в охране квартир от незаконных вторжений. Ñ íáðàçîáâáíéâí Óíðââéâíéü äíðíâññéíé ìèèèèèè ìá èíü åå ìá÷âèííèèâ ìò òàèèè èííèðâðíâ èâóò çàüâèéü ì âúââ÷â òáññòíââðáíéé ìá ìðââí ððáíáíéü è ìðáíéü ìðâæèü âí âðáíü äâæóðñòâ.¹¹⁸ Таким образом, если мы и говорим о марте 1917 года как о «медовом месяце русской революции», когда формируется новая революционная символика, широкими социальными слоями создаются эмблемы, символы Революционной России, то нельзя забывать и о появившихся вместе с революцией новых проблемах связанных с личной и имущественной безопасностью, следствием которых и стало распространение всевозможных психозов, страхов.

Влияние подобных явлений первых революционных месяцев на психику граждан иллюстрирует возросшее число душевнобольных. По официальным данным колебания поступлений в городские больницы душевнобольных за неделю составляли в предыдущие месяцы от -4.6 человек до +6.5 (то есть в среднем +0.9 человек), в то время как после февральских событий это число достигло +50.¹¹⁹ Т.е. не менее 40 человек обратились за медицинской помощью в связи с психическим расстройством под влиянием происходящих событий. Несмотря на относительно небольшое, на первый взгляд, число людей нельзя забывать, что речь идет об официальной статистике, которая стала нормой в предшествующий период и была нарушена в первую же революционную неделю. С точки зрения статистики число душевнобольных резко возросло в 50 раз и это действительно большие цифры. И это только по официальным данным в Петрограде и только по тем людям, которые обратились за помощью в больницы (сами или по настоянию родственников). В целом же многие психиатры отмечали резкий всплеск «сумасшествий» в связи с революционным моментом. На страницах Биржевых Ведомостей выступил с анализом влияния революции на психику обывателей председатель общества психиатров, профессор - психиатр П.Я.Розенбах. Он отметил ряд существенных моментов. Прежде всего тот факт, что «когда началась революция, во все дома душевнобольных стало поступать небывало большое количество психи-

¹¹⁶ Русские ведомости, 1917, 9 апреля, с.6.

¹¹⁷ Петроградский листок, 1917, 16 марта, с. 5.

¹¹⁸ ГА РФ, ф.5141, оп.1, д.59, л.23.

¹¹⁹ Еженедельник статистического отделения Петроградской городской управы, 1917, №№3-10.

ческих больных», при чем намного больше, чем в первые недели и месяцы войны!¹²⁰ Это вполне объяснимо, так как война и ее ужасы, во-первых, предвидятся и ожидаются отправляющимися на фронт, а, во-вторых, происходят вне привычной повседневности, вне родного дома. Революция же как раз ломает привычную повседневность, обрушивается на человека, выбрасывая его из сложившегося образа жизни, в связи с чем и приводит к более серьезным психическим расстройствам. П.Я.Розенбах считал вполне обоснованным выделение психических расстройств вызванных революцией в отдельную группу, называя их «революционным психозом», так как они имели характерные отличия от других известных расстройств - быстрое развитие и склонность к быстрому угасанию, бред и галлюцинации, находящиеся в тесной зависимости с происходящими событиями, страх или воинственность.¹²¹ Достаточно серьезные психологические испытания пришлось пережить различным полицейским чинам. По воспоминаниям многих очевидцев в конце февраля - начале марта за ними велась настоящая охота. Жандармов, полицейских, городских «узнавали» в любом облики, в результате чего определенный процент душевнобольных пополнялся и из их числа. Розенбах описывает случай одного своего пациента, жандармского офицера, которого привела жена: «Он мечется в страхе, слышит, как прислуга сговаривается его убить. Врач пугает его. Он передает свои опасения жене, которая убеждает его, что ему нечего опасаться. Он успокаивается, но следующая слуховая галлюцинация приводит его в прежнее состояние. Других обманов чувств у него нет.»¹²² Агрессивность же хоть и проявляется, наоборот, у ярых поборников революции, а не у ее жертв, тем не менее она также является свидетельством психического расстройства. Забегая вперед можно сказать, что Розенбах несколько поторопился с выявлением особенностей «революционного психоза», так как в последующие месяцы распространение получило так называемое «тихое помешательство», которое было отмечено многими очевидцами. Его симптомы: неадекватное поведение на улице - человек как будто что-то ищет, но не может найти, ходит без всякой цели с исключительно подавленным видом - бессвязная речь, неожиданные обращения к прохожим и т.д. Внимание журналистов эти факты привлекли в конце мая: «На улицах Петрограда за последнее время появилось много помешанных. Эти несчастные помешались под влиянием последних событий. Они

¹²⁰ Биржевые Ведомости. Веч.вып., 1917, 18 мая, с.4.

¹²¹ Там же.

¹²² Там же.

бродят по улицам и никого не трогают, у них, главным образом, тихое помешательство.»¹²³

Как мы уже отметили, затишье после появления таинственных белых крестов было не долгим. Вскоре появились новые слухи, свидетельствующие о деятельности секретной организации. Это «черные автомобили», которые якобы появлялись по ночам в разных частях города и расстреливали обывателей и милиционеров. Впервые в газетах известие о них появляется 9 марта, правда, Н.Н.Суханов в своих записках относит известие о его появлении ко 2 марта, но учитывая мемуарный характер записок, можно считать это ошибкой автора: «Появился в Петербурге некий «черный автомобиль», мчавшийся, как говорили, из конца в конец столицы и стрелявший в прохожих чуть ли не из пулемета».¹²⁴ Русские ведомости 9 марта сообщают о предпринятых в Петрограде «таинственными моторами» ночных разбойничьих набегах, сообщается также, что якобы напали на след некоторой организации.¹²⁵ Поисками тайных контрреволюционных сил будут заниматься практически на протяжении всей революции. Под подозрение будут попадать то бывшие черносотенцы, то евреи, то офицеры, то бывшие жандармы, то большевики. В первые же месяцы революции, по мнению обывателей, главная опасность исходила от бывших полицейских и монархистов-черносотенцев. То и дело появлялись совершенно безосновательные слухи о том, что в каком-то районе полицейские засели на крыше и обстреливают прохожих.

В этой же связи можно оценить и истерию по поводу «черных автомобилей». Практически каждый день в газетах появляются упоминания о связанных с ними происшествиях. 16 марта слухи о них добираются из Петрограда и до Москвы, в которой напуганные обыватели по ночам начинают «узнавать» те же, что и в Петрограде «черные автомобили»¹²⁶. Говорили, что из машин производились выстрелы, хотя преподносятся эти сведения как чистойшей воды слухи. Примечательно, что хотя достоверно о выстрелах никто ничего не знал, тем не менее, вести о появлениях этих автомобилей вызывают серьезные беспокойства в среде обывателей. Не последнюю роль в этой истории играют и журналисты, стремящиеся ухватить тему погорячее.

Официальные представители власти также начинают испытывать серьезные опасения по поводу таинственных моторов. В здании Государственной Думы с трево-

¹²³ Там же, 30 мая, с.4.

¹²⁴ Суханов Н.Н. Записки о революции. Т.1.М.,1991, с.178.

¹²⁵ Русские Ведомости, 1917, 9 марта, с.3.

¹²⁶ Московский листок, 1917, 17 марта, с.3.; Там же, 18 марта, с.3.

гой ожидают выступления контрреволюционных сил. Среди питерских и московских обывателей циркулируют известия, что то там, то здесь, обнаруживают следы деятельности контрреволюционных сил, желтая пресса пишет о тайных монархических организациях, а 25 мая по улицам Петрограда вдруг распространяются слухи об убийстве Керенского.¹²⁷ Обстановку накаляет тот факт, что никто не имеет ни малейшего представления о том, о какой именно организации идет речь и вообще существует ли она. Секретарь начальника городской милиции З.Кельсон вспоминал, как 3 марта в 3 часа ночи его разбудил комендант Городской думы и передал только что полученный пакет, в котором приводились номера этих таинственных моторов. В конце концов, в результате устроенной охоты за этими номерами был арестован гласный Д. А. Казичын - весьма уважаемый человек¹²⁸.

После некоторого затишья в марте, известия о новом появлении «черных автомобилей» в Москве вновь распространяются 6 апреля: «Нам удалось выяснить, - писал один из журналистов. - что таинственный автомобиль, следуя ночью третьего дня к Поварской улице с потушенными огнями и без номера был остановлен одним из милиционеров, который потребовал зажечь фонари.

В это время из окон автомобиля были выставлены три револьвера, из которых была произведена стрельба, после чего автомобиль быстро умчался. К счастью, милиционер не пострадал.

Через некоторое время этот же автомобиль появился на Воздвиженке, где из его окон была произведена стрельба по проходившему с повязкой на руке милиционера, студента Шаповальянца...»¹²⁹ Отсутствие какой-то видимой контрреволюционной цели в действиях пассажиров таинственного автомобиля заставляют многих пересмотреть их значение. Начинают говорить просто о банде сбежавших уголовников, что действительно весьма соответствовало моменту. Кроме того, наибольшую опасность, как было замечено из реальных фактов, автомобили представляли для милиционеров, поэтому очень скоро публика рождает слух об охоте на городскую милицию. В народном фольклоре появляются карикатуры на и без того осмеянных милиционеров. Теперь осмеянию подвергается их боязнь «черных моторов»¹³⁰.

¹²⁷ Маленькая газета, 1917, 26 мая, с.4.

¹²⁸ Кельсон З. Указ. Соч., с. 169.

¹²⁹ Московский листок, 1917, 6 апреля, с.3.

¹³⁰ Трепач, Пг., 1917, №6, 21 мая, с.14.; 20^й век, Пг., 1917, №14, апрель, с.14.

Несмотря на отсутствие реальной угрозы со стороны таинственных автомобилей, толпа продолжала весьма болезненно реагировать на любые известия подобного рода. Сказывалось, по-видимому, весьма обострившееся восприятие любых известий в связи с революционным кризисом. 13 апреля в Петроградском листке было напечатано сразу о трех случаях задержания «черных автомобилей», на основе которых можно судить о действительном содержании данной проблемы, так волновавшей обывателей двух столиц на протяжении нескольких месяцев. 12 апреля около часа ночи помощник комиссара милиции первого подрайона Спасской части г. Мысовский, прапорщик Хлебников и милиционеры г. Домпер и Клейпнер на автомобиле выехали для производства обыска у одной артистки. Проезжали по Невскому проспекту к Николаевскому вокзалу. Не доезжая до Николаевской улицы, в автомобиле лопнула шина, при чем пассажиры мотора за веселым разговором не обратили на это особого внимания и продолжали ехать дальше.

Между тем, звук взрыва автомобильной шины, подобный звуку выстрела плохого ружья, произвел большую тревогу среди дежурных милиционеров. Последние свистками стали давать знать автомобилю, чтобы он остановился, но ни шофер, ни пассажиры этих свистков не слышали. Тогда милиционеры открыли отчаянную стрельбу по уезжавшему мотору.

Стреляли довольно часто, не особенно метко. Выстрелом была убита лишь лошадь проезжавшего извозчика. Кроме того, на улице во время стрельбы произошла сильная паника, во время которой один из прохожих, спасаясь от выстрелов якобы черного автомобиля, а в действительности милиционеров, угодил под лошадь другого извозчика, в результате чего получил перелом ноги и серьезные ушибы.

Весть о появлении черного автомобиля с быстротой молнии разнеслась по Невскому проспекту. В то же время, один из милиционеров по телефону предупредил своих коллег, стоящих на Знаменской площади, о том, что туда следует черный автомобиль, который необходимо задержать. Кроме того, вдогонку черному автомобилю отправился грузовик с отрядом вооруженных солдат

Когда в автомобиле все же заметили преследование и переполох среди дежуривших милиционеров, шофер остановил машину. Автомобиль моментально окружила собравшаяся и полная «справедливого гнева» толпа. Публика, крайне возбужденная слухом о том, что пассажиры мотора расстреливали толпу, едва не учинили расправу над представителями милиции, находившимися в моторе, не веря на их

ссылки на лопнувшую шину. Подоспевшим милиционерам потребовались большие усилия, чтобы предотвратить самосуд. Тем не менее, толпа отправилась провожать мотор по пути в комиссариат и по дороге опять чуть было не учинила расправу, но помогли ехавшие следом в грузовике солдаты, пригрозившие открыть огонь. В результате пассажиры «черного автомобиля» отделались лишь легким испугом.

Другой случай произошел за Московской заставой по Можайскому шоссе. Стоящий на посту милиционер принял за черный автомобиль в темноте броневик с солдатами, который не остановился на свистки. Милиционер открыл стрельбу, солдаты, которые его не заметили, слыша удары пуль о броню, ответили выстрелами в воздух. Никто, к счастью, не пострадал.

Третий эпизод имел место на Каменноостровском пр., по которому быстро мчался автомобиль. В нем находились два офицера и две дамы, проводившие вместе время. Дежурившим милиционерам так же показалось что-то подозрительным в этом авто и они решили его задержать. После предупреждений, на которые мотор не отреагировал, милиционеры открыли стрельбу, после чего остановили машину. Как сообщается в газете, пассажиры были крайне возмущены действиями милиции.¹³¹

В данных эпизодах нас могут заинтересовать несколько моментов, связанных с поведением обывателей. Во-первых, несмотря на то, что события первого случая происходили в час ночи, они достаточно быстро собрали большую толпу граждан, для умирения которой приходилось даже прибегать к угрозам со стороны солдат, сидевших в грузовике. Можно представить, из кого именно состояла данная толпа, учитывая столь поздний час. Перенаселенность Петрограда в результате стечения в него со всех концов России нищих (теперь их никто не мог выселить из города, как при царском правительстве, а в столице было намного больше шансов «заработать» денег), всевозможного рода аферистов и искателей приключений, дезертиров, а также связанный с перенаселенностью жилищный кризис, приводили к тому, что толпы праздношатающихся обывателей начинают играть роль главных действующих лиц в процессе революционизации повседневности. Практически ни одно уличное событие не проходило без их участия.

Определяющие же черты поведения толпы сводятся к следующим: навязчивое следование какой-то одной идее, резкая смена настроений при явной склонности к агрессии, восприимчивость к иррациональным, чувственным порывам и высокая роль

¹³¹ Петроградский листок, 1917, 13 апреля, с.5.

примера большинства, которое отодвигает сознание индивида на третий план.¹³² Как нельзя лучше подготавливают почву для данной психологии всевозможного рода слухи. Так на толпу, находящуюся во власти слухов о «черном автомобиле», который якобы по ночам носится по городу и расстреливает публику, не действуют никакие здравые рассуждения о схожих звуках лопнувшей шины и выстрела, не воспринимают они даже удостоверения милиционеров, которые пытаются предъявить пассажиры. Единственная навязчивая идея - учинить расправу, отомстить, при этом не понятно за что и кому. Находящийся в эти дни в Петрограде английский корреспондент Г. Уиллиамс отметил, что русская революция «выявила разрушительную жестокость, как отголоски войны, те слышные всем отголоски, что пробуждали неясные надежды и неопределенные страхи.»¹³³

Не смотря на явную надуманность известий о таинственных моторах, данный миф настолько вписывается в общую психологическую картину состояния обывателей, что принимается на веру безоговорочным большинством и становится очередным страхом, психозом революционизированной публики. В среде врачей - психиатров данное поведение однозначно оценивалось как психическое расстройство и рассматривалось в связи с так называемым «революционным психозом.»

К лету слухи об «автомобилях» затихают, теряют свою актуальность, однако в июльские дни вновь появляются в Петрограде. Связанно это конечно же с событиями 3-4 июля, так взволновавшими обывателей. Примечательно, что на сей раз, пассажирами их уже являются не офицеры или темные личности, а матросы¹³⁴. Таким образом, народная молва «учитывает» специфику данного момента, делая слухи наиболее приближенными к реальным фактам, наиболее актуальными.

В непосредственной связи с ростом слухов, психических заболеваний, развитием депрессий стоит проблема самоубийств. Петроградские и Московские газеты за 1917 год полны известиями о множестве суицидальных актов, причем не только в начале революции, но и по прошествию определенного времени после начала «революционизации повседневности». Конечно же рассматривать сам факт самоубийств как революционное явление не правомерно. Они совершались и до революции. Более того,

¹³² Об особенностях психологии толпы см.: Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., 1995; Тард Г. Социальная логика. СПб., 1901; Сигеле С. Преступная толпа. // Преступная толпа. М., 1998; Михайловский Н.К. Герои и толпа. В 2х тт. М., 1999; Бехтерев В.М. Избранные работы по социальной психологии. М., 1994; Московичи С. Век толп. М., 1998 и др.

¹³³ Williams, Harold The Spirit of the Russian Revolution. London, 1919, p.1.

¹³⁴ Петроградский листок, 1917, 13 июля, с. 4.

культурные процессы начала века, развитие декадентства, всевозможного рода религиозно-мистических кружков достаточно активно влияло на динамику самоубийств. Общая статистика показывает, что в связи с началом мировой войны процент самоубийств в Москве заметно падает с 360 за 1913 год до 295 за 1914, далее 166 за 1915, 172 за 1916, 125 за 1917, 134 за 1918.¹³⁵ Мировая война, поставив перед обществом новые задачи, новые цели, мобилизовала силы потенциальных самоубийц, направив их на фронт, в результате чего и наблюдается снижение количества суицидов в первые годы войны. Война представлялась если и не событием, которого ждали некоторые с нетерпением, то, по крайней мере, она вызвала определенный подъем патриотизма в обществе и не привела в первые месяцы к сколько-нибудь заметному повышению психических расстройств (что мы уже отмечали), по сравнению с революцией. Однако в 1916 году количество суицидальных актов вновь начинает расти, так как военное время более всего способствует напряжению нервной системы людей, психическим расстройствам.

Революция 1917 года, встреченная весьма позитивно большинством населения, привела к появлению новых общественных приоритетов, целей, в результате чего количество самоубийств за 1917 год снижается. Конечно связано это в первую очередь с теми восторженно - идеалистическими настроениями, которые были характерны для первых месяцев. Однако в последующий период революции наблюдается усиление тех предпосылок, которые и приводят к сведениям счетов с жизнью - как экономических (ухудшение общих условий быта), социально-политических (разочарование в политических лозунгах, правительствах), так и психологических. В Петрограде и Москве как грибы появляются различные мистические общества, спиритические кружки, общества сатанистов¹³⁶. В самом факте появления данных восточных учений, конечно же, нет ничего предосудительного. Они вполне гармонично вписываются в общий подъем интереса к восточным религиям, всевозможным религиозным мистериям, являющимися частью мировой культуры. Однако вряд ли можно назвать удачным тот момент русской истории, когда все эти неофициальные религиозно-мистические кружки выплескивают свои знания на неподготовленного обывателя. Впечатлительные личности, будучи уже и так травмированными «издержками» революции, весьма болезненно воспринимают подобного рода информацию. Более того, мало кто из ор-

¹³⁵ Красная Москва. 1917 - 1920 гг. М., 1920, стлб.408.

¹³⁶ Русские ведомости, 1917, 21 октября, с.3.; Меркурий, 1917, 27 июня, с.2.

ганизаторов подобных мероприятий отличался чистоплотностью в своих истинных целях. Чаще всего заголовками подобного рода антрепренеры попросту пытались привлечь побольше зрителей, устраивая обыкновенные халтуры. В «Стрекозе» по этому поводу даже появился фельетон, под названием «Спиритическое», в котором рассказывалось, как один антрепренер решил устроить спиритический концерт, пригласив на него дух Листа, исполнить на фортепиано одну из своих рапсодий, Паганини, сыграть на скрипке, Моцарта и др. Выясняется, что уже в Петрограде успешно идут спиритические концерты, на которых духи играют на бубне, гармошке и даже на балалайке. Кроме того, ставятся спиритические драмы, в которых духи исторических знаменитостей на сцене играют сами себя.¹³⁷

Большинство организаторов попросту выманивают у клиентов деньги при том, что многие из них остаются психически травмированными после данных нечистоплотных сеансов. В «Петроградском листке» описан один из них. Проводил его известный на Тамбовской улице И.А.Смирнов - чудотворец. Будучи священником, он пытался синтезировать православие с оккультическими науками, не гнушаясь, при этом, откровенным обманом. В своей небольшой каморке он собирал до 30 - 40 человек женщин и мужчин. Группа располагалась за большим столом покрытым белой скатертью, на котором ничего кроме Библии не было. Смирнов обычно начинал с библейских рассказов, интерпретации некоторых притч, затем, достаточно эпатажически, обращался к сидящим, спрашивая все ли уверовали в его слова и нет ли нечестивых среди собравшихся. Далее на сцене появлялась больная девушка 16 - 17 лет, якобы немая и незрячая, которая на глазах у всех исцелялась чудотворцем. Многие из публики во время этих сеансов лишались чувств.¹³⁸

В кинематографе так же большой популярностью пользовалась так называемая «религиозно-мистическая» драма. Фильмы этого типа ставились по произведениям Ф. Сологуба, Л. Андреева, Метерлинка, Ибсена, Д'Аннунцио, Шницлера и др. Многие из них ставились к тому же в жанре «ужасов». С одной стороны, культурные процессы начала века порождали некую особенную атмосферу подавленности и безысходности, а, с другой, сама русская революция вводила человека в состояние депрессии.

Особенно влияли все эти факторы на психику молодых людей, которым весьма непросто было реализовать себя в условиях революции. Воодушевление первых меся-

¹³⁷ Стрекоза, 1917, №20, май, сс.14-15.

¹³⁸ Петроградский листок, 1917, 21 мая, с.2.

цев революции достаточно быстро у многих из них сменялось глубоким разочарованием. Роковую роль здесь могла сыграть несчастная любовь. Причины самоубийств молодых людей в период революции включали в себя и в целом разочарование жизнью и «романический» аспект. Уже в апреле некоторые обыватели начинали «тяготиться» новыми революционными порядками, бесконечными митингами на улицах, политическими спорами и т.д. Резкие перемены повседневности приводили их к депрессии, тоске по прежней спокойной жизни. Так, 8 апреля в Петрограде покончила жизнь самоубийством молодая женщина Татьяна Волкова, которая проживала в д. №4-5 по Симбирской улице вместе с мужем. В последнее время, как вспоминали родственники, она жаловалась на пустоту жизни и говорила мужу, что решила покончить земные расчеты. 8 апреля за чайным столом она заявила, что прощается с родными, и не успели родные что-либо предпринять, как она вылила какой-то яд в стакан и выпила отраву. Спасти молодую женщину не удалось.¹³⁹

Много самоубийств совершалось в апреле-мае бедными людьми, в основном женщинами, которые бросались с мостов в реки, правда из воды их чаще всего успевали вытащить. Наибольшее количество заметок о совершенных самоубийствах приходилось на лето 1917 года: июнь - июль. И чаще всего счеты с жизнью сводили молодые девушки. Петроградская «Маленькая газета» за конец июня - начало июля сообщает о множестве подобных происшествий.¹⁴⁰ Нередко «героями» подобных сводок становятся молодые пары. Как ни странно, но достаточно часто сводили счеты с жизнью и молодые милиционеры. Такая история произошла 11 июля в Москве. В д. Бахрушина, в Богословском переулке, одну из комнат занимал восемнадцатилетний милиционер 3-го Тверского комиссариата А.Э. Неубанзов вместе с подругой жизни А.А.Соболевской 19 лет. 11 июля в 9 часов утра из комнаты милиционера послышались один за другим выстрелы. Обитатели квартиры бросились в комнату молодых людей и нашли страшную картину. Милиционер лежал на залитой кровью кровати. На левом виске молодого человека зияла огнестрельная рана. На полу в луже крови лежала с простреленной грудью Соболевская. Около нее валялся револьвер. В оставленной записке Соболевская пишет: «Мы оба несчастные от нашей любви люди и потому решили умереть вместе.»¹⁴¹ Вряд ли причина самоубийства только в несчастной любви, в целом жизнь в условиях революционного кризиса тяжело сказывалась на

¹³⁹ Петроградский листок, 1917, 9 апреля, с.4.

¹⁴⁰ См.: Маленькая газета, 1917, 22,23 июня, 7 июля.

молодежи, возводя порой непреодолимые препятствия в планировании дальнейшей жизни, приводя к глубоким разочарованиям в прежних идеалах, особенно выдвинутых революцией.

Представителей старших поколений к самоубийствам приводила высокая криминогенная обстановка. Как правило это касалось людей, держащих небольшие лавочки. Если это продовольственные лавки, то до тяжелой депрессии могли довести подозрения обывателей в укрывании запасов и спекуляцией товаром, что нередко сопровождалось устраиваемым над владельцем самосудом; если же характер торговли был иной - то высокий процент ночных грабежей¹⁴².

Другая часть самоубийств совершалась по причине ревности. Не последнюю роль здесь сыграл новый виток в решении вопроса о женском равноправии. Далеко не все мужчины оказались готовым к нему, по поводу чего в смеховой культуре появляются новые анекдоты, карикатуры и пр.¹⁴³ «Освобожденная революцией» женщина начинает подозреваться в супружеской измене¹⁴⁴. Показательный пример того - повышение бракоразводных дел в связи с упрощением бракоразводного процесса, по некоторым наблюдениям приведший даже к появлению новых типов очередей: просителей об ускоренном разводе.¹⁴⁵ Все эти явления во многом провоцировали супружескую ревность, которая в условиях революционного общего психологического кризиса принимала самые уродливые формы, доводя ссору до убийства¹⁴⁶. Таким образом и в сфере семейных отношений слухи продолжают играть роковую роль в жизни обывателей, а весь последующий процесс революции только предлагает для них новую пищу.

Летом 1917 года заметно усугубляется криминогенная обстановка. У обывателей рождаются новые слухи о готовящихся заговорах «темных сил». В этом же контексте многими воспринимаются и июльские беспорядки. В журнале «Огонек» от 30 июля под одной из фотографий похорон пострадавших в июльские дни подпись: Похороны жертв заговора большевиков, черносотенцев и немецких агентов в Петрограде.¹⁴⁷ Весьма примечательно, что большевики здесь рассматриваются заодно с черносотен-

¹⁴¹ Газета - копейка, 1917, 12 июля, с.3.

¹⁴² Маленькая газета, 1917, 18 июня, с.4.

¹⁴³ Большое количество анекдотов и карикатур на данную тему печаталось, например, в апрельско - майских номерах «Трепача» за 1917г.

¹⁴⁴ Стрекоза. Еженедельный журнал сатиры и юмора, 1917, № 25, июль, с.15.

¹⁴⁵ Петроградский листок, 1917, 18 мая, с.2.

¹⁴⁶ Там же, 11 мая, с.14.

¹⁴⁷ Огонек, 1917, №29, с.451.

цами. Данное сопоставление говорит о том, что по-прежнему в обывательской среде преобладает сугубо эмоционально-чувственное восприятие событий. В целом отрицательное отношение к большевикам и приводит к данной классификации «темных сил», представляющих опасность уже не столько для революции, сколько для личной безопасности граждан.

В связи с ростом грабежей, убийств и пр. эксцессов по-новому представляется сама русская революция. Восторг первых революционных месяцев сменяется страхом за свою жизнь, сохранность имущества. Летом в изобразительной символике появляется новый образ социальной революции - палач с мечом (до этого русскую революцию символизировал образ женщины), который характеризуется его авторами как «кошмар обывателя»¹⁴⁸ Многие современники вспоминая летние месяцы 1917 года пишут о постоянно ходивших в это время слухах о грабежах на частных квартирах, насилиях над женщинами.¹⁴⁹ Психологическая атмосфера чрезвычайно накаляется. Ни дома, ни на работе обыватель не может избавиться от терзающих его страхов.

Примечательно, что именно с лета многие современники в своих мемуарах начинают писать о проявлениях животных, «зоологических инстинктов» в людях.¹⁵⁰ Рост самосудов говорит о серьезном психологическом кризисе, когда любой человек потенциально мог стать убийцей, поддавшись порывам толпы. Как вспоминал известный промышленный деятель В.А. Ауэрбах, в порывах толпы в июльские дни не было никакой идеи, «это порыв животной ненависти к тем, кто посягает на жизнь...»¹⁵¹ Но ненависть толпы карала не только убийц. Всеобщее озлобление доводило до того, что на рынке могли растерзать женщину за попытку украсть яблоко.¹⁵² Слухи играли далеко не последнюю роль во всеобщем озлоблении. Рассказы о всевозможных жестокостях, убийствах передавались на улицах, рынках, печатались в бульварных газетах, основываясь на полу правде. Летом же можно отметить рост хамского отношения к женщинам. Появляются известия о частых случаях изнасилования. Часто жестоким

¹⁴⁸ 20й век, 1917, №25, с.11.

¹⁴⁹ Революционное общество по личным воспоминаниям Ауэрбаха. // Архив Русской революции. Тт. 13-14. М., 1992, с. 22.

¹⁵⁰ См.: Готье Ю.В. Мои заметки. М., 1997; Горький М. Несвоевременные мысли. М., 1990; Сорокин П. Дальняя дорога. М., 1992; Окунев Н.П. Дневник москвича. В 2х тт. М., 1997 и др.

¹⁵¹ Революционное общество по личным воспоминаниям В.А.Ауэрбаха.//Архив Русской революции. Т.13-14. М., 1992, с.22.

¹⁵² 20й век, 1917, №38, с.2.

нападениям, изнасилованию и убийству, подвергаются бесправные китайянки, приехавшие в Россию на заработки и не знающие ни слова по-русски.¹⁵³

Вообще половая распущенность стала спутницей революции. Отмена цензуры, отсутствие городских вывесок вывело на улицы огромное количество порнографических открыток, в некоторых театрах ставились пьесы, в которых изображение половых актов, причем не только традиционной сексуальной ориентации, являлось центральной и ключевой сценой спектакля, ради которого в них и валила публика, состоявшая преимущественно из рабочих и подростков («Большевик и буржуй» - Троицкий фарс в Петрограде; «Леда» и «Хоровод» в театре А. Каменского в Москве и др.). Еще в начале марта вышедший ночью П.Сорокин походить по не столь переполненному в поздние часы городу с чувством неприязни отмечал, как прямо на улицах «солдаты и проститутки вызывающе занимаются непотребством».¹⁵⁴ Поэтому неудивительно, что в последствии нередкими стали случаи, когда подростки на улицах нападали на девочек, пытаясь затаскать их в тупик.¹⁵⁵ В.П.Булдаков, в этой связи, сравнивает российское общество февральско-мартовских дней с архаичными социумами, жизнедеятельность которых составляли оргиастические компоненты¹⁵⁶.

В сознании многих обывателей ранее не виданные явления подобного рода связывались с представителями других культур, которых так много развелось в столице. В первую очередь из-за «бытового национализма» страдали китайцы, которых немалое количество развелось в столице, представители кавказских народов, цыгане и евреи¹⁵⁷. Стали распространяться слухи о всевозможных заговорах данных представителей национальных меньшинств. Причем ничего нового здесь не появилось. Цыган традиционно обвиняли в краже детей. Дело в том, что летом 1917 года действительно отмечалось большое количество пропавших детей, преимущественно 4 - 10 лет. В июне почти ежедневно из общественных садов и скверов, просто с улиц пропадали дети. Иногда пропадали по двое, выйдя из дома не возвращались. Несмотря на то, что некоторых впоследствии находили, число пропавших почти в 10 раз превышало количество найденных.¹⁵⁸ К счастью, все эти толки вскоре прекратились, не успев вылиться в цыганские погромы или что-либо в этом роде. Ведь в условиях серьезной криминогенной

¹⁵³ Петроградский листок, 1917, 25 мая, с.14.

¹⁵⁴ Сорокин П. Дальняя дорога. Автобиография. М., 1992, с. 85.

¹⁵⁵ Маленькая газета, 1917, 1 июня, с.4.

¹⁵⁶ Булдаков В.П. Красная смута. М., 1997, с.62.

¹⁵⁷ Огонек, 1917, №42, с.666.; Петроградский листок, 1917, 7 мая, с.11.

¹⁵⁸ Там же, 1917, 14 июня, с.4. Так же см.: Ведомости Петроградского Общественного Градоначальства.

обстановки, всеобщей неразберихи, переполненности городов для маленьких детей объективно повысилась опасность пропасть в большом городе.

Тем не менее, подобные слухи не могли не вносить определенную нервозность в жизнь обычных горожан, готовых поверить уже во что бы то ни стало. За день появлялось огромное количество всевозможных слухов основанных на полу правде, иногда курьезных, иногда страшных. Один из журналистов «Маленькой газеты», желая отразить состояние всеобщей нервозности, статью, в которой передавал очередные слухи о большом количестве бешенных собак, нападавших на людей на Петроградской стороне, озаглавил так: «Глядя на других, и собаки взбесились».¹⁵⁹ Обывателю начинало казаться, что в условиях всеобщего психоза вполне естественно, что и собаки сходят с ума.

Летом - осенью во многом усугубляли обстановку слухи о скором взятии Петрограда немцами после падения Риги 21 августа. Многие обыватели размышляли: «Ведь теперь уже ясно, что моральное разложение наших войск непоправимо, и, значит, они не спасут родные земли от дальнейшего вторжения неприятеля... Ну, отдадим Петроград, Одессу, Киев, а потом что же? Образовать «Московскую» республику и тогда только просить Вильгельма, что бы он пощадил нас, сирот и убогих!»¹⁶⁰ В трамваях, очередях, по домашним телефонам люди всюду обсуждают одну и ту же проблему - дойдет ли немец до их домов? Слухи расползаются по городу, нервируя обывателей, отвлекая их от своих привычных дел. В эти же дни А.Блок записал в дневнике: «На улицах возбуждение (на углах кучки, в трамвае дамы разводят панику, всюду говорится, что немцы придут сюда, слышны голоса: «все равно голодная смерть»».)¹⁶¹ 23 августа Ю.В.Готье записал: «Если немцы и не дойдут до Петрограда, то паника и разговоры об эвакуации идут своим чередом.»¹⁶² Действительно, и без того длинные очереди в железнодорожные вагоны становятся еще больше. Люди выезжают из столицы, внося свою лепту в дело развития паники.

К концу лета апатия и психологическая подавленность становятся главными характеристиками состояния обывателей. Почувствовать подавленность обывателей в связи с крахом всех иллюзий насчет новой Свободной жизни и с рождением различных форм социального противостояния, принимавших откровенно криминальный об-

¹⁵⁹ Маленькая газета, 1917, 21 июня, с.4.

¹⁶⁰ Окунев Н.П. Дневник москвича. 1917-1920. I том. М., 199, с.72.

¹⁶¹ Блок А. Дневник. М., 1989, с.249.

¹⁶² Готье Ю.В. Указ. соч., с.31.

лик, может помочь письмо московского обывателя «Будущему историку наших дней», выдержанное в стиле траги-фарса, описывающее крах революционных иллюзий: «Я человек сложившийся, мне тридцать пять лет, и у меня есть все, что полагается иметь сложившемуся человеку: квартира, жена, дети и кошка... Вы помните, как вышел я на улицу в мартовские дни? Я улыбнулся, мое лицо розовело от скромной гордости и на груди трепыхался торжественный красный бант... И что же пришлось мне увидеть. Передо мной, лицом к лицу оказался никто иной, как Филимон Лушкин... Ну да, да, - тот самый всегда небритый и полупьяный Филимон, которого моя тетушка, сердобольное создание, иногда поила чаем на кухне. Он сбил меня с ног.

–Смотрите! - заорал он. - И ентот выполз. С красным бантом!.. Хо-хо-хо!

Затем он последовательно ударил меня: в глаз, в нос и ухо... В конце концов мне удалось встать на ноги, и я выбрался в тупичек... Все мои друзья и знакомые уже были здесь. Кое-кто тихо постанывал... Я подошел к одному из них и с соболезнованием сказал:

- Плохо же вам живется!

-Живется, говорите вы? - задумчиво переспросил меня он. - Кажется наоборот: умирается. Нет трех ребер и через пролом в черепе уходит воздух...

...Я нашел себе тумбочку поудобнее, подстелил под себя, - все-таки мягче, чей-то валявшийся рядом раздавленный котелок, сел, сложил ручки на животике и задумался. И думал, что я, тридцатипятилетний сложившийся человек, - действительно сложившийся: сложил меня кто-то пополам и спрятал в карман.»¹⁶³

Осень не внесла успокоения в социально-психологическую атмосферу. Несмотря на распространявшуюся среди горожан апатию, аполитичность, слухи и страхи продолжали будоражить их умы. Примечательно, что известие о движении дикой дивизии на Петроград воспринялось относительно спокойно обывателями. Несмотря на ряд громких статей, обличающих контрреволюционные действия Корнилова, в целом это известие не вызвало особых брожений на улицах. Обыватель скорее недоумевал. Активизировали свою деятельность зато грабители, которые с вводом военного положения по ночам устраивали «дежурства» в разных частях города, преимущественно на мостах, и под видом обыска и проверки документов грабили прохожих.¹⁶⁴ Вскоре и в газетах стали появляться прямые обвинения в сфабрикованности

¹⁶³ Фонарь, 1917, 23 октября, с.3.

¹⁶⁴ Петроградский листок, 1917, 31 августа, с.4.

«дела генерала Корнилова.»¹⁶⁵ Несмотря на раздутую правительством кампанию по защите Русской революции, она не встретила сочувствия в широких массах. Опасность со стороны популярного генерала-героя не была столь актуальной, да и сама persona Александра IV - Керенского уже не вызывала прежнего интереса, когда как ранее со слухами о покушениях на него связывались страхи перед контрреволюцией. Скорее вину за происшедшее возлагали именно на него.

Совсем иную картину представляла психологическая атмосфера в период распространявшихся слухов о выступлении большевиков. Еще 19 октября многие обращают внимание на готовность городской милиции, находя ее состояние крайне неудовлетворительным, «в особенности, в связи с тревожными слухами о возможных в скором времени уличных волнениях».¹⁶⁶ Авторитет милиции, никогда не поднимавшийся за время революции на должную высоту, окончательно подрывается в сентябре-октябре, когда отмечается большое количество столкновений с солдатами, приобретающих вид локальных уличных боев, в которых с каждой стороны принимало участие с десяток человек.¹⁶⁷ По сути, власть окончательно теряет свою легитимность и претендовать на нее теперь может любой, имеющий главный на тот момент ее атрибут - ружье. Простым обывателям же ничего не остается, как брать самим в свои руки защиту собственной имущественной и личной безопасности, в связи с чем на заседаниях домовых комитетов вновь, как и в февральско-мартовские дни, встает вопрос о самообороне домов¹⁶⁸.

В некотором роде в октябре повторяется картина января-февраля 1917 года, когда все чувствовали неизбежность революции, ожидали ее. Отличие только в более точных сроках и сопутствующих настроениях. Практически во всех газетах Петрограда и Москвы поднимается один и тот же вопрос: «Что день грядущий нам готовит?» И по общему убеждению «готовил он нечто прескверное в образе большевистского восстания.»¹⁶⁹ В условиях всеобщего произвола, когда ни официальная власть, ни какая-либо другая организация не могла взять под контроль ситуацию в столицах, ближайшие перспективы представлялись в наиболее мрачном свете. Собственно выступления большевиков боялись не столько из-за политических соображений, из-за того, что власть перейдет к представителям «нелюбимой» партии, сколько из-за опа-

¹⁶⁵ Фонарь, 1917, №№1-3.

¹⁶⁶ Вестник городского самоуправления, 1917, 19 октября, с.2.

¹⁶⁷ Вестник московской городской милиции, 1917, 17 октября, с.3.

¹⁶⁸ Окунев Н.П. Указ.соч., с. 95.

сений окончательного разгула анархии и новой волны преступности, окончательно вышедшей из-под контроля и способной поглотить всю мирную жизнь. Даже такой «непререкаемый» большевистский авторитет как М.Горький записал в октябре: «Все настойчивее распространяются слухи о том, что 20 октября предстоит «выступление большевиков»... Значит - снова грузовые автомобили, тесно набитые людьми с винтовками и револьверами в дрожащих от страха руках... Вспыхнут и начнут гадить, отравляя злобой, ненавистью, мстостью все темные инстинкты толпы, раздраженной разрухой жизни, ложью и грязью политики - люди будут убивать друг друга, не умея уничтожить своей звериной глупости. На улицу выползет неорганизованная толпа, плохо понимающая, чего она хочет, и, прикрываясь ею, авантюристы, воры, профессиональные убийцы «начнут творить историю русской революции»...»¹⁷⁰

Слова «буревестника русской революции» вновь оказались пророческими. Большевистское восстание «оправдало» обывательские опасения, на улицах пролилась кровь. В изобразительную символику вошли новые образы «настоящего»: над городом, в черном вихре, мчится стая воронов, на одном из которых восседает сама Смерть и трубит в трубу.¹⁷¹ Именно такая гравюра художника С.П.Лодыгина была помещена на титульном листе журнала Огонек от 29 октября 1917 года, и несмотря на авторский субъективизм, учитывая отмеченные страхи обывателей в этот период, мы можем сказать, что художник в своей работе отразил в целом восприятие октябрьских событий городскими слоями.

Таким образом, действительно в октябре завершается своеобразный цикл обывательских страхов. С октябрьским выступлением обыватели связывали не только поражение русской революции, но и конец России. Многим казалось, что она уже не выйдет из анархии, пьяных погромов, бесчинств озверелых толп. То, что с таким страхом ожидали в течение нескольких недель, и от чего пытались предостеречь в предыдущие месяцы, наконец свершилось. Как записал в октябрьские дни один из современников: «Пучина наконец-то разверзлась.»¹⁷² Мало кто сомневался, что большевики продержатся от силы две-три недели. Кроме того, провозглашенный курс на Учредительное собрание сдерживал массовый протест по поводу захвата власти. Но обывателей заботили проблемы, связанные с личной безопасностью. Катастрофа

¹⁶⁹ Русские Ведомости, 1917, 22 октября, с.3.

¹⁷⁰ Горький М. Несвоевременные мысли: Заметки о революции и культуре. М., 1990, с.148.

¹⁷¹ Огонек, 1917, №42.

¹⁷² Сорокин П. Указ. Соч., с. 99.

представлялась не столько в связи с политическим процессом, сколько - с собственной жизнью, судьбой своих близких. Если в предыдущие месяцы еще продолжались споры по поводу дальнейшего развития Революции, то после октября ее поражение становится очевидным. Поэтому в психологическом плане мы можем считать октябрь своеобразным этапом, завершением одного цикла страхов, и началом нового.

Итак, мы можем сказать, что всевозможного рода слухи и страхи обывателей играли если и не ключевую, то по крайней мере весьма значительную роль в развитии русской революции. Касалось это в равной степени и Петрограда, и Москвы. Слухи, появлявшиеся в столице, очень скоро достигали и «белокаменной», где точно так же «терроризировали» население. Отмеченные общие тенденции в роли и значении слухов в двух столицах доказывают тот факт, что слухи являлись естественными спутниками революции, отражали характерную особенность революционизации повседневности.

В процессе революции обыватель в конце концов оказался в рабстве уличной молвы, которая начинает постепенно занимать все более заметное место в складывании общественного мнения. Став еще в канун революции наиболее доступным и революционно-актуальным источником информации слухи усиливают стихийные, иррациональные процессы русской революции, внося в психологию обывателей страх и ненависть, а затем растерянность и апатию, превращая единые порывы народного воодушевления, сплочения первых недель революции в навсегда канувшую в прошлое мечту.

§2 Органы общественного правопорядка и криминогенная ситуация.

В феврале-марте, в условиях хаоса (существенное значение в котором имели уголовные элементы), смешения различных целей, ожиданий, наспех проходил набор в народную милицию. Множество воззваний, заполнивших улицы Петрограда и Москвы в февральские дни, пестрели призывами к самоорганизации людей в отряды мили-

ции¹⁷³. Один из очевидцев вспоминал, как среди всеобщей неразберихи то там, то здесь раздавались призывы: «Кто хочет вербоваться в милицию, идите на Лиговку, к дому Перцова получать оружие...»¹⁷⁴. А оружия, учитывая разгром Арсенала, полицейских участков, было достаточно. Находящегося в февральские и мартовские дни на улицах Петрограда С. Джонса особенно поразило всеобщее вооружение народа, от мала до велика взявшего в руки либо винтовку, либо пистолет, либо шашку и т.д. Даже респектабельные представители среднего класса держали в руках ружья, а у детей карманы были набиты паронами¹⁷⁵. Секретарь Управления Петроградской городской милиции З.Кельсон описывает «модную» в те дни форму одежды: сабля, винтовка, револьвер, ручная бомба и перекинутая через плечо пулеметная лента¹⁷⁶. Такие колоритные, «вооруженные до зубов» личности, часто имеющие за плечами уголовное прошлое, стали своеобразной «визитной карточкой» Февраля.

Можно не объяснять, что желающих получить оружие было довольно много, более того, еще привлекательнее представлялось стать носителем власти тем, кто при старом режиме постоянно находился в перманентных конфликтах с этой властью. Тот же Кельсон отмечает, что только к 1-2 марта милицейских удостоверений в Петрограде было выдано до 10000 и почти столько же в последующие дни, «поэтому было бы неудивительно, если все взрослое мужское население Петрограда в эти дни оказалось на службе в милиции»¹⁷⁷. Недоверие, последующую напряженность в отношении населения с представителями органов революционного правопорядка заложили получившие массовое распространение в феврале - первых числах марта случаи самочинных обысков на частных квартирах. Помимо уголовников, соблазн записаться в милицию преследовал и дезертиров, просто лиц, желающих использовать в своих интересах полномочия представителей власти. Правда, все они, как правило, составляли отряд младших милиционеров, непосредственных исполнителей. В сам комиссариат или в старшие милиционеры шли либо студенты, либо лица с высшим или средним образованием, но тоже не везде и не всегда. Существенным недосмотром со стороны властей явилось то, что при наборе в милицию у записывающихся не требовали никаких документов, удостоверяющих личность. В Москве начальник Народной милиции А.М.Никитин спохватился только в мае, когда в Приказе № 24, I, § 3

¹⁷³ Морозов Н. Семь дней революции. События в Москве. Дневник очевидца. М., 1917, с.11.

¹⁷⁴ Солнце России, 1917, №366, с.14.

¹⁷⁵ Jones S. Russia in Revolution. L., 1917, p.119.

¹⁷⁶ Кельсон З. Милиция февральской революции // Былое, 1925, №1, с.164.

¹⁷⁷ Там же, с.166.

æeuiop iðiaaðeo aifeioiioia o inooiapueo ia neoaao e o oao, eoi oae neoaee, ii iðe inooieaiee aifeioiioia ia iðaauyaee¹⁷⁸. Eae e neaaiaaei faeaaou, iðeac a oaei ia aue enifeiai e iifaea ieeoeifaadu oae ieaai e ia iðaauyaeee. Ifyoiio, eae iu aeaei, nala niaoeoeea iaaida ieeoeifaadi a oadaea-iaoa caeaauiaea iniaa ineaapueo eioeoeia eae aioode iðaaia iðainiodyaea, oae e a eo ioifaeiy n ianaaeiai, oi faeaaei aaei ia oifeui e niaaeip aaoideo- aoa ieeoee, ii e ioeoeaeuiie aeanoe.

Eoina oiai, ionoonoaea onoa, yeiaioadiie iðaaiaie aacu, aaeaei daaioo ieeoee aaniua “oaid-aneie” e iðie eceeaia ieoeaodeaie. Iniaaii yoi eanaaony iadauo daaipoeiifiuo ianyoa. Anee o-ano, oi a yoio iadeia a ieeoep ee eoa, aeapuea oae eee eia-a daaeeciiaou nait aeanoiua nodaiaeiy, no-anoaiaou a daaipoee a ea-anoaa aa ioeoeaeuifai iðaaioaeeoaeiy, oi aicieapuea eioeoeou n -anoiuie eoeie, eae neaaioaea adoaiai e iaooaeeoaeuifai ioifaeiy e iei ni noifiiu dacee-iuo ieeoaeenee -eia, iðaaioaeypony aifeia i-aaeaiue. Oae, ia neo-aei, a aidiapop niaoiap eoouodo adiayo aiaeiou i ieeoeifaado, a eioidu ioia-aaony eo iaioanfeiaeci, eiduou e naycu n oifeiaui iedi. A ea-anoaa iðeiaa iaie iðeaaone auaadaeo ec naodee-aneiai neiaady, aa nia audaaeiai “edeaeou aoiie” iieiaaony: “oaeeou naiaai edaeoia ieeoeifaadi e naeaaou ieyoiop oeuaeo ia eoa”¹⁷⁹; eee ec caiaoe, a eioie iðeaiayony iauea e dacee-iua -adu iaao ieeoeae e ieeoeae: “Iaao inoiuu aidiiaui e inoiuu ieeoeifaadi ano, iaiaei, nouanooiaiy daieoa: aidiiaie ia ei-ae nait aeciu e aeciu naito oiaadeuae -adaç iaioeia iadauaiea n idoeai..” - e aeaa a yolie ae noaoua — “... anee ieeoeifaadu aadaopony ndae oifeiaiu yeiaioia, ia neaaoa oaeaeyouny, oi o ied yaeyaoony aeaeia niaou ia niaueo e nait oiaadeuai ii caeep-aiip.”¹⁸⁰

xoi eanaaony iaioaiai iadauaiey ieeoeifaada n idoeai, oi niaaadaeaaony yoi eieoai- ue oaeoie. A aidaa a Ideaca¹ 14 ii Ineiaiee Iadiie ieeoee A.I. Ieeoei iðeuaaa ieeoeifaadi inoiaiaa iadauaouny n idoeai,¹⁸¹ a ineaanoae, a ioaeoeoiuo iðeaca ia oafeuaiee ieeoeifaadi ano-a-pony e oa, eoi oaeai ca daiaiea adaeai -adaç iaioeia iadauaiea n idoeai. Oae, ieeoeifaad A.I. Aneeuaa, neaaae a odaeodea, ca-ai-oi ainoae daieuaad e, iiea edoee aai a ooeo, neo-aeiui aunodaei daiee inaeoae¹⁸². Aifeia aadi- yoi, oi iaie ec iðe-ei oaeo neo-aaa yaeyaoony a oi -enea e iðaaaeaiue inoieae-aneee iaonoe aidiie ieeoee, o eioie -oanoai aiea ieaçeiñu caeooai iouaieai nai- icia-eoaeuifae, -oanoai aeanoe e nee. Ionpa e iðiaadaeoaeuifai ioifaeia e nait ia-

¹⁷⁸ Ведомости комиссариата московского градоначальства, 1917,2 мая, с.1.
¹⁷⁹ Солнце России,1917,№368,с.15.
¹⁸⁰ Там же,№383,с.16.
¹⁸¹ Ведомости комиссариата московского градоначальства, 1917, 29 апреля,с.1.
¹⁸² Там же,25 августа,с.2.

çáííñòyì, áíñíðèyòèá ñèóæáú èàé íáéíááí áðáíáííáí, íðííæóóí÷íáí ñíñòíyíèy. Á ðáíðòàð ðáéííúð èíèññàðíá, ñííááíí çà èáóí 1917 á. áñòðá÷áðòñy ñèó÷àè èñíñèuçíááíèy ñáíáé àèáñòè, íðóæèy, áàùáñòááííúð áíèàçàòáèüñòá (÷áñóí èííòèñéíááííúð áéí-áíáí÷íúð èçááèè) á íáñèóæááííúð óáèyð. Òí ñíááííèáøèá íèèèèíáðù íðèèyò áéíðíáéó, òí áí áðáíy íèðóøèè, èíááá èíí÷èòñy áúíèáèá, ðáøàò áñèðùòù ñáéó áàùáñòááííúð óèèè, ñ ððáíyùèíñy òàí ñíèðòíí¹⁸³.

Ñ íáðáúù íáñyòáá ðááíèðòèè ñí áñáð èííòíá Ðíññèè íà èíy Ìèíèñòðá Áíóóðáííèð ááè èáóó òáèááðáííúð íò ÷áñóíúð èèè è íáùáñòááííúð íðááíèçàòèè ñ æáéíááè íà íèèèèíáðíá, íðááúøáðyèð ñáíè ñíèííí÷èy è óáðíæáðyèð ñáíáíáá è÷ííòè, èíóáñòáá, ñáíáíáá ñéíáá è íáíèy è ò.á.¹⁸⁴. Íáðááèí íáúñèè ñòáííáèèèñü èèøü íðááèíáí áèy áðáááæá ñíáñòááíííñòè ÷áñóíúð èèè, ñíááááøèá á ó÷áñóíè ñíðááááèèá è íáñíðááááèèá çáááðæáííúð áðáæáíá á ðáçóèüòáòá íèàçúááèèñü íááíðíááíííè è èçáèòüè¹⁸⁵. Òáí ñáíü, çáéíæáííáy á óááðáèá óáíèíáíèèèè “òðááèèèy” áðááèòü íáñáèáíèá ñíá íðèèðùòèáí “ðááíèðòèííè àèáñòè” áñòáñòááíííúð íóòáí áúèá óíáñèááííáíá è íáðíáíè íèèèèèèè, òíòy ýòè yáèáíèy è íá ñíñèè áñáíáúááí, íáñíáíáí ðáðáèòáðá.

Íáíáèí, ñíðááááèèáíñòè ðááè ñèááóáò íòíáèèòü, ÷òí á íáðáúá íáñyòá ðááíèðòèè, èíááá áúè ñèèáí ýíóóçèàçí è æáèáíèá íñòðíèòü Ñáíáíáíóð Ðíññèð, áñòðá÷áèíñü íáíáèí ÷áñóíúð, èñèðáííèð èðááè, èáóúèð á íèèèèèè ñí óááæáíèyí. Èáè íðááèèí, íè áúèè íðááñòááèáíú èèáí ñòóááíòáè, èèáí èðáúèè ñ áúñòèí ððèàè÷áñèè íáðáçíááíèáí, óáá èíááèèè íòííóáíèá è íðááíáí íðááíçáùèòü. Áèááííááðy èí íèèèèèè áñá æá ðáçááðíóèá áíðüáó ñ óáíèíáíííèy ýéáííóáèè, íüòáèèñü íáááñòè ñíðyáíè á áíðíááð, áúèááèèááy è íòíðááèyü íáðáóíí á ðððüíü ááæááøèè è íðíáíèæáðyèð óáíèíáíóð æèçíü íðáñòóííèèíá. Íáèáíèáá óñíáóíí ðááíòá øèá á Íñèèáá. Íñèíáñèèá áàçáòü çà íáðò-áíðáèü íáñòðyð íáúyáèáíèyèè í ñíñòíyííúð ñòíèèíááíèyèð íèèèèèè ñ øáèèáèè áðááèèèèèè, í èííòèñèáòèyèð íáðááèáííáí òíááðá. Èáè ñèááñòáèá – ó÷áñòèèèñü íáñòðáèü ñíñòíá íèèèèèíáðíá ñí íí÷áí. Èíááá ñòðáèyáøèð óááááèíñü çáááðæáòü, áúyñíyèíñü, ÷òí áñá ííè – ááæááøèá á íáááííí íðíèñí óáíèíáíèèè¹⁸⁶. Á ñíóáèèèíááííè 8 áíðáèy á “Íñèíáñèèí èèñòèá” ñòáòüá “Ñòáòèñòèèá íðíèñòáñòáèè”, íòíá÷áòñy, ÷òí íðáñòóíííñòü á Íñèèáá áòá÷áíèá íáðòá, á ñðááíáíèè ñ íò÷áòáèè íðíááøááí áðáíáíè, íèñèíèèè íá óááèè÷èáñü¹⁸⁷. Сравнение организации милиции Москвы и Петрограда в апреле 1917 г. обыватели проводили в пользу первой: «В Петрограде милиция не сформирована, можно сказать. В Москве видна наружная милиция, а в Петербурге ее не видно»¹⁸⁸.

¹⁸³ ГАРФ, ф. 5141, оп. 1, д. 38, л. 1 об.; д. 4, лл. 34-35.

¹⁸⁴ ГАРФ, ф. 1791, оп. 1, д. 238, лл. 1-73; ф. 5141, оп. 1, д. 40, лл. 1-25.

¹⁸⁵ ГАРФ, ф. 1791, оп. 1, д. 238, л. 52.

¹⁸⁶ Московский листок, 1917, 1 апреля, с. 3; 5 апреля, с. 3.

¹⁸⁷ Там же, 8 апреля, с. 3.

¹⁸⁸ Ростковский Ф. Я. Дневник для записывания... М., 2001, с. 137.

Íáευçý òàεæá íá ìòìáòèòù ñçèòèáíóþ ðíευ ìεεεòèè á áíðuáá ñ ñáíñóááìè. Õíòý ìðèñá÷ù èð íá óááááεíñù, ìí ìíñáè ìðáñòóííεè ìáyçáíù áúεε æεçíùþ áí-áðáíý ñáíñíááøèì ìεεεòèíáðáì. Á èá÷-áñòáá èóðuáçà ñæíí óñíýíóòù ìðíøááøèè áí Áñáðñáyòñèí ðáéííá Ìñèáù ìεèéíá “ðuöáðáè ðááíευááðá è óííεè”, ìá èíòíðí ñíè ñòðááíááεè ìò ìεεεòèè áñíεíεòáευíùð ááðáíòèè ìò ñáíñóáíá (áεáεíí áñá-òáèè è çááñù ìáðáñòíðñííñòù ìðááíððáíεòáεáé áúçúááèá ìááíáíευñòáí)¹⁸⁹. Íáíáεí ÷-áñòí èáè ðáç εñííéíáíεá ìεεεòèáé ñáíεð ìðýíùð ìáyçáííñòáé ìðèáíáεèè è ìáùí èííðεεèòáì ñ ìáñ-áεáíεáì. Á ìáðáóþ ì÷-áðááù ýóí ñáyçáíí ñ ìáεáááìè á ÷-áéíùð εááεáð, ðáñòíðáíáð, óáευ èíòíðùð áúεá çáááðæáòù “ñáíçðèòáευíùð èè” è ìðíááñòè ìñíòð ìá ìðááíáò ìáεε÷εý áεéíáíευíùð ìáíεòèíá. Ìñèááíáá ñíñááíí áññáæááéí áðáæááíáì. Õáè ññèá ìðíáááíííáí 13 ìáy ìáùñèá á ðáñòíðáíá 1-áí ðáçðýáá “Íáðñ” á Ñíáññèí ìðíáçáá, ìí áúε çáéðùò áñεááñòáèá ìáíáðóæáíííáí á ìòááευíí èááéíáòá ñááíííáí á èóáøéíá øáííáíñèíáí, á á ìáùáì çáεá ìá ñòíεεá ó ññáòèòáεý – áóòùεèè ñ ñóððíááòí ñíεðòá¹⁹⁰. Ìðèøááøèè á ðáñòíðáí ìááíðíóòù ññèáè÷-áì òáèèá ìáùñèè áúεè ìá ñí áóøá. Êðíá òíáí, ÷-áñòí æεευóíá áñíá ñí ñí÷-áì ááññíεíεè ìððýáù, óñòðáεáááøèá ìáεááù ìá áá-çáððèðíá. Íááíñòáòí÷-íñòù ñíáεþááíεý ìáð ñí ááðáíòèè ìáíðèéñííááííñòè èè÷íñòè è εíóúáñòáá áðáæááí áí áðáíý ýòèð ìáðñíðεýòèè ìòìá÷áεáñù è á ðáéíííùð áóíáð¹⁹¹.

×óí εáñááòñý Ìáòðíáðááá, óí ìáεáæéááíεá ðááíòù èñíèññáðèáòíá ìðíðíáεèá çááñù áíεáá áíεáçáíáíí. Áñþ εíεòèáòèáó á ñáíε ðòèè ìðèòíáεéíñù áðáòù ìòááευíí ìðááñòááèòáεýì ìáðáçíááííùð ñèíáá. Ááñùá ìðèíá÷-áòáευíá çááñù ðíευ ñòòááíóíá, èíòíðùí ñ óí÷-èè çðáíεý áíçðáñòíé ññèòíéíáεè ìðèñòúá ìáéíá ðñíáíóεçèðíááííá áññíðεýòèá ááéñòáèòáευííñòè. Á þíúøáñèí áíçðáñòá ìðíèñòíáεò ñèεááùááíεá èè÷íñòè, ìáíááùáíεá ñáùíε ìèðíáíççðáí÷-áñèèèè óáííñòýíε. Íí òáè èáè ìðè ýòíí þíúøá ìáεááááò óáá áíεáá ìáùáèòèáííùí, áááéááòíùí áññíðεýòèáì ááéñòáèòáευíí-ñòè, ÷-áì ìòðíé, óí ìðíóáññ ýóíò ááñùá ìáóñòíé÷-éá è ñæáò áùòù ìáðáòèì á ìáéíòíðí áóáóùáì. Çááñù ìðèíá÷-áòáευíá ðíευ ñíáñáì þíúð áíεñèáòóíá 10-12 εáò, ñíñáááøèð á ìáðòíáñèèá áíε ìáεááεòù ðááíòò á Ìáòðíáðááñèíé áíðíáñèíé áóíá. Êáè áññíéíáε Êáευñíí, ññèóóíúá è ìðááíε-çíááííúá áíεñèáòóòù á èá÷-áñòáá ññúευííùð ñíñááεè á ìáεáæéááíεè ðááíòù á çááíεè áóíù, ááá ìáðáíá áðáíý ðáçíáùáεíñù Õíðááεáíεá Ìáòðíáðááñèíé áíðíáñèíé ìεεεòèè¹⁹². Áññèááñòáèè ýíóó-çèàçì ñèíááæè, ñèóæèáøáé á ìεεεòèè, ìáíðááεáííúé á óááðáèá-áñðáèá ìá ìáááááíεá ñðýáèá, çáéðáíεáíεá çááíáááíεè ðááíεþòèè, εáòíí, ñá áíçááéñòáèáì ðýáá ìáááòèáííùð ýáεáíεè á æεçíé ðááíεþòèííáí ìáùáñòáá, ìðèáááøèè è è ìáðáíòáíεá óáííñòáé ñíéíáùð εþááé, ñíáíεèñý ááyòáευíí-ñòùþ, ìáíðááéáííé ìá óáíáεáòáíðáíεá ñáíεð èè÷íùð ñòðááííñòáé. Õáì ìá ìáíáá, á ìáðèíá ñáùááì

¹⁸⁹ Московский листок, 1917, 16 мая, с.1.

¹⁹⁰ Там же, 18 мая, с.3.

¹⁹¹ Центральный исторический архив г. Москвы (ЦИАМ), ф.179, оп.21, д.4897, л.1

¹⁹² Кельсон З.Указ. соч., с.163.

γίοοçεαçια ἡεαçaòáευίí ó÷añòεá ἡòóááíóíá á ôíðíεðíááíεε è ááyòáευίἡἡòε “εάòó÷εð ìòðÿáíá”, εíòíðúá ἡἡçáááεεἡἡú á εἡíòá ìáðòá – á áñðáεá, εáε εἡíòðíáðú á áíðúáá ἡ “ἡεευίúí ðἡἡòí ìðáἡἡòóíἡἡἡòε, áεááἡἡé ἡðε÷εἡἡé ÷ááἡ ἡἡἡεóáεεε áἡἡíóἡé ìá ἡáἡáíáó εç òððáì ìáἡἡú óáἡἡéíáíúð ἡðáἡἡòóἡἡéíá, áἡευóἡá εἡἡε÷áἡἡóáἡ áαçáðòεðíá è εἡááé áαç ἡἡáááεáííúð çáἡἡòεε.”¹⁹³ Áἡἡἡεááἡò-áεε ááyòáευίἡἡòú ἡòεð ìòðÿáíá áúεá ἡçεðεáíἡ ἡòíá÷áíá Êἡἡἡἡεáé áεááἡἡáí óíðááεáἡἡἡ ἡἡ ááεáì ἡεεεòεε, εἡíòðáÿ ἡðíááεá ðááεçεἡ ἡáòðíáðááἡἡéἡé áἡðíáἡἡéἡé ἡεεεòεε, ðíòÿ á áἡἡεááá è ἡòíáòεεἡ ἡòóáíἡé εἡáεòáευἡòáá, ἡáἡðíòáἡἡἡéἡἡεçἡἡ ἡἡἡáíúð εἡááé¹⁹⁴.

Ἰáðαç εἡἡεðáἡááἡ, áἡáé áóóἡé áεáεἡἡááἡ áἡáἡòε ἡáἡἡ εáἡíòó á ááεἡ ἡἡἡòðíáἡἡἡ ἡáἡáἡáἡἡé Ḑἡἡἡεε ἡòóááíóá çáἡá÷áòεáεἡἡ ἡἡ ἡἡἡεð ἡἡἡἡἡἡἡἡἡἡἡἡ è, áἡçἡáἡἡ, ἡἡáò áúòú ἡáἡáúáἡ á εεòá çí-áεἡἡé Ἀ. Ἀáðòεἡἡἡἡἡ “òἡἡáíúεἡἡ, òúááóóἡἡé ἡðεáε÷áἡἡἡἡ óáεóευòáòá áááεòú ἡἡá÷áεε Ἀáεευ”, ἡεáááòáé çá ἡòἡἡἡ á εἡἡἡἡáðεáòá, çáἡἡἡáἡἡἡ ááεἡἡἡἡçáἡἡἡἡἡἡ, è ἡðε ἡóἡἡ εἡἡἡááἡἡ éἡἡἡáòáεἡἡ ἡá εááεúεε ðÿáἡἡ è ἡἡεááἡἡἡεἡἡἡ áé ἡἡ ÷εἡó ἡáááἡ¹⁹⁵. Ἀ εἡáἡἡ ἡεó÷áá, òáεò εἡἡεðáἡááἡ áεáἡἡἡἡ ἡòóááíóíá áἡáἡòε ἡáἡἡ εáἡíòó á ááεἡ ἡἡἡòðíáἡἡἡ ἡáἡáἡáἡἡé Ḑἡἡἡεε ἡáεἡἡἡἡ ἡáἡἡἡáἡἡ ἡἡóááευἡἡἡ, ἡáἡáεἡ á ἡòἡἡáἡἡé ááyòáευἡἡἡòε ἡεεεòεε εáε ἡðááἡá éἡἡἡἡἡεòáευἡἡἡé áεáἡòε, ἡἡ ðááευἡἡð ἡἡἡáεò-áευἡἡð ðáçóευòáòíá ἡá ááááε, òáε εáε áóáó÷ε ἡἡἡòðíáἡἡἡἡ ἡá ἡáἡἡ ἡíoóçεαçíá, ἡá áεεÿε ἡá ἡðááἡε-çἡááἡἡἡòú, ἡἡἡεáἡἡáòáευἡἡἡòú ἡεεεòáεἡἡεεð ἡáðἡἡðεÿòεε. Ἀἡεáá òἡáἡ, ἡáðááεἡ ἡáἡáé εἡεεòáεòεáἡé ἡòóááíóú òἡευἡἡ áἡἡἡεε ἡáἡðÿáεáἡἡἡòú á ἡòἡἡáἡἡἡ ἡεεεòεε è ἡáἡáεáἡἡἡ. Òáε, ἡἡἡεð ἡçááá÷εεá ἡáἡἡááyòáευἡáÿ ἡáðáòεÿ ἡòðÿáá ἡεεεòεἡáðíá, ἡἡááððεáòεð ἡáεááò ἡá ἡðἡἡεòòóíε á áἡἡáð òáðἡἡἡἡòε, ðíòÿ ἡáεááú ἡòε áúεε óáεá áááἡἡ çáἡðáúáἡἡ¹⁹⁶.

Ἀ ἡáðἡáἡἡé εóευòóðá áἡðἡáá ἡἡἡé áἡçðáἡò ἡðááἡòááεòáεáé áεáἡòε áúε ἡðεἡÿò ἡáðεáἡòε÷áἡἡε-ἡáἡἡááð÷εáἡ. Ἀ ἡἡἡáεÿἡἡεòἡἡἡ éáðεéáòóðáð ἡáðááεἡ ἡεεεòεἡἡáð εçἡáðáεáεἡἡἡ éáε ἡáευ÷εε 10-12 εáò, ἡááòúε á ἡá ἡἡ ðáçἡáðó áἡευóðἡ òἡðíó, ἡ ἡáðἡἡἡé áἡεòáἡἡáεἡἡἡ ἡ áἡεò éἡáóðἡé, ἡááεáé áἡ ááἡἡú ááἡ ðἡἡò è óóðáεéἡé, á εἡíòðἡé òἡἡáò áἡἡ ááἡ áἡἡἡáá. Ἰðε÷áἡ áεá ó ἡóἡáἡ áἡðá-ἡεεεòεἡἡáðá ÷ðáçáú÷áéἡἡ áἡðáúé è ἡáðúáçἡἡἡ¹⁹⁷.

Ἐἡἡá÷ἡ áε, ááἡἡἡá ἡáðἡáἡἡá ἡáðαçú ðááἡἡἡἡἡἡἡἡἡἡἡἡ ἡεεεòεε ἡá ἡðεáááεÿεε áé εááεòεἡἡἡἡòε. Ἰò áεáç ἡðááεòáευἡἡòáá òáεòú ðáçεἡáἡἡἡἡἡἡ ἡεεεòεε εçἡóòðε è áá áεἡἡεðááεòáòεÿ ἡðááé ἡáἡáεáἡἡἡἡ òáεáε ἡá ἡἡáεε óéðúòúἡἡἡ, áἡεááἡòáεá ÷ááἡ ἡá÷áευἡἡεé Ἀἡðἡáἡἡéἡé ἡεεεòεε ἡáòðíáðááá á.Ἐðúáεáἡἡἡεεε εçáááò ἡἡòáἡἡáεáἡéá ἡ ἡáðáἡááἡðá è 1 εἡἡἡ ἡἡáò ἡεεεòεἡἡáðíá, ἡá÷áευἡἡεé ἡἡἡ-ἡáἡἡἡé ἡáðἡáἡἡἡ ἡεεεòεε ἡòáðááòἡἡἡ εçáááεòúἡἡἡ ἡò ἡἡáð áðáἡἡἡἡἡἡ ἡεáἡἡἡἡἡ - á ἡáðáòἡ ἡ÷áðááú ἡòóááíóíá. Ἀ εἡἡἡá áñðáεÿ Ἀ.Ἰ. Ἰεεεòεἡ ἡ ἡáúÿáεáἡéáἡ áεáἡἡἡáðἡἡἡòε çá ἡáἡἡἡóáðáεáἡἡἡἡ ðááἡòó

¹⁹³ ГАРФ, ф. 5141, оп. 1, д. 10, л. 2.

¹⁹⁴ ГАРФ, ф. 5141, оп. 1, д. 8, лл. 11-12.

¹⁹⁵ Вертинский А. Дорогой длиною... М., 1990, с. 94.

¹⁹⁶ ГАРФ, ф. 1788, оп. 1, д. 10, л. 3.

¹⁹⁷ Трепач, 1917, № 3, с. 11.

çáíáá ðàñíðíñòðàíáíéá ñéó÷áàò èíñòèòóò ïí÷íó ñòíðíæáé, íáúááéíéàøèðñý á ïðíðáññéííáèúíúé ñíþç, ñíáòèàèèçèðíááàøèðñý íá ïí÷íé ïððáíá ááíðíá. Ìñéíáñéáý èíñéññéý ñí ãðàæááíñéííó óíðàáèáíèþ íá çàñáááíèè ïò 30 ñáíóýáðý áúíñèò ññòàííáèáíéá í ñíçááíèè áíñíéíèòáèúíúò øòàòíá ìèèèèè ñí òñèèáííé ïí÷íé ïððáíá áíðíá, èóáà áèèþ÷àðòñý, ñ óáèúþ íáíáíá ñíúòí, çíáíéáí ñáíèð ðáéííá, ïðáñòáàèòáèè ïò Ñíþçà ïí÷íó ñòíðíæáé²⁰². Á èà÷áñòáá áúá íáííáí ñèááñòáèý òíáí, ÷òí á áèàçàð íáñáèáíèý áàòíðèòáò ìèèèèè ìáááò, ìæíí ðàññíáòðèèáàòú è ñáíñóáú – íáíí èç ðáðáèòáðíáéèð ýáèáíèè ðááíèþòèíííé ýíðè. Íáéí èç ï÷ááèäòáá ñáíñóáá ìáá áíðáíè, ïðíèçíøá-äøááí 16 íàý á Ìáòðíáðááá íá óáèó Áèááèìèðñéíáí è Íááñéíáí ïðíñíáèòá, ñíèñúáè, èàè èòí – òí èç òíèíú ïðáèèááè ñíçááòú ìèèèèèíáðá, íá ÷òí áíó ïòáá÷áèè, ÷òí ïò ýòèð “áèííáçèñòíá” òíèèó íáò, à ñáíí ðàçúáðúáááøááñý ááèñòáí ñèááòáò ðàññíáòðèèáàòú íá èàè ñáíñóá, à èàè “ìèðñéíé ïðèáíáð”²⁰³. Áíèúèéíñòáí ýòèð ñáíí÷éíúò ðàñíðáá ïðíèñòíáèèí ñí íáííó ñòáíáðèþ – çáááðæáíéá íá ìáñòá ïðáñòóíèáíèý ñíáíçðááááííáí, èçáèáíéá ááí (áñèè ìèèèèèíáð íá ñýáèýèñý ááí, èàè ïðááèèí, óáèááèè – òíñèè á ðáèá èèè çàñòðáèèááèè), ñíðíáíæááíéá áíáñòá ñ ìèèèèèíáðíí áí èíñéññáðèàòá è, çàòáí, áúñòóíèáíéá òíèíú ìáðáá èíñéññáðèàòíí ñ òðááíáíéáí ïòááòú èí ïðáñòóíèèè, ÷òíáú “áíáèòú ááí è ïòó÷èòú ïðíáíáèòú ìáðááèáíèý è ãðáááæ”²⁰⁴. Áèý òñíèíáíèý òíèíú, íáñ÷èòúáááøáè íáðááèí áí òúñý÷è ÷áèíááè, ïðèòíáèèñíú áúçúáàòú íáðýá èíííé ìèèèèè. Áèáèí á “íáðááíñíèòáòáèúíóþ” ñèèó ìèèèèè íá áíèúíí ááðèèè.

Çíá÷èòáèúíí ñíèíáíèýè ñèòóáòèþ ðàñéíèè ìèèèèè íá ðááí÷òþ è áíðíáñéòþ. Á òááðè÷íúò ðáéííáð ñòúáñòáíááèè ñáðáéííú, èíòíðúá ñíèíñòúþ èííòðíèèðíááèèñú ðááí÷èí. Ááñúíá èíòáðáñíú ñííááííñòè èð òèíáíñèðíááíèý. Ðááí÷áý ìèèèèèý ñíèó÷áèà æáèíááíúá ïò óíðàáèáíèý Íá÷áèúíèèà ìèèèèè èç áíðíáñéèð ñòíí, ìí íá ñí øòàòó, à ñí 1 ðóáèþ á ÷áñ²⁰⁵. Êðííá òíáí, áñá ðááí÷èà ìèèèèè-íáðú ïðíáíèæáþò ñíèó÷áòú çàðíèàòó íá çááíááð çà ñíèíúé ðááí÷èè ááíú. ×òí æá èáñááòñý ìèèèèè áíðíáñéèð ìèèèèèíáðíá, òí áñèè á áíðáèá íá÷áèúíèè ìèèèèè ñíèó÷áè 300 ðóáèáè á ìáñýò, à ìèá-áèèè – 120,²⁰⁶ òí ñíèá çáèííá ïò 12 èþèý íá÷áèúíèè ðáéííá ñíèó÷áè ïðèíáðíí 400 ð., ìèèèèèíáð, ïðíñéóæèáèèè áíèáá 3 ìáñýòáá, - 200ð., à íáíáá – 180 ð.²⁰⁷ Ááæá ñí ááñúíá ñèðíííúí ñáñ÷áòáí ðááí÷èà ìèèèèèíáðú ñíèó÷áèè á ñíèòíðá-ááá ðáçà áíèúøá, ÷áí áíðíáñéèá. Ìðè ýòíí ðááí÷áý ìèèèèèý íá ñíñòíèò ìè á èàèíí ñíá÷èáíèè ó èíñéññáðíá áíðíáñéíèè ìèèèèè²⁰⁸. Íòñþáà áíçíèèáèè íááíðàçòíáíèý ñí ñíáíó íáñáíèý ññòíáíè ñèóæáú, òáè èàè ðááí÷èà çá÷áñòóþ ñáííáíèúíí çàðá-àòúááèè ñíñòú á çááíáñéèð ñáðáéííáð, íá áííóñéáý òóáá áíðíáñéòþ ìèèèèèèè.

²⁰² ЦИАМ, ф.179, оп.23, д.1283, л.1 об.
²⁰³ Петроградские ведомости, 1917, 17 мая, с.2.
²⁰⁴ Московский листок, 1917, 17 мая, с.3.
²⁰⁵ ГАРФ, ф.5141, оп.1, д.8, л.25.
²⁰⁶ Ведомости комиссариата московского градоначальства, 1917, 29 апреля, с.1.
²⁰⁷ ЦИАМ, ф.179, оп.21, д.4736, л.1-1об.
²⁰⁸ ГАРФ, ф.5141, оп.1, д.8, л.27.

×òì èàñààòñý èà÷àñòàà íàñáíèý ñéóæáù, òì ïí àùá â áíèüøáé íáðá ïñòàáèýèí æáèàòü èó÷øáâí. Áíçíáíèý íðíáíæèèñü ñíááðøáíí ááçáðáíòíí, ïñòíáàý ñéóæáà неслась небрежно, а все делопроизводство очень часто замыкалось на одном секретаре-делопроизводителе, не доходя ни до комиссара, ни до его помощника. Зато, в отличие от городской милиции, рабочая более активно участвовала в политических мероприятиях. Так она составила основу депутатов Общегородской конференции милиции, ставшей на платформу противостояния Начальнику городской милиции Петрограда. Хотя нужно отметить, что образованный 3 июня 1917 г. под эгидой большевиков Совет петроградской народной милиции, пытавшийся проводить ряд демаршей (как делегирование отряда вооруженных рабочих на заседание петроградской городской думы с требованием выдачи г. Крыжановского²⁰⁹), прикрываясь политическими лозунгами, в действительности же в противоборстве с Начальником городской милиции опирался не на классово-политическую сознательность рабочих, а на их экономическую заинтересованность, обрушившись на Крыжановского за его стремление ликвидировать дополнительные заработки рабочих, которые лишь формально числились работниками заводов. Со стороны некоторых лидеров рабочей милиции, кроме того, наблюдалась открытая поддержка отдельных политических групп. Характерна история с захватом анархистами дачи Дурново, во флигеле которой располагался комиссариат I Выборгского подрайона, а также Совет петроградской народной милиции. Рабочие не только не пытались предотвратить захват дачи, но и отказались содействовать властям во время операции по выселению, при этом уклончиво ответив на вопрос о возможности содействия анархистам²¹⁰. В результате, в рабочих подрайонах неумолимо прогрессировала преступность.

Другой отличительной чертой рабочей милиции было ее вооружение. Оружие им предоставлялось не только через управление городской милиции, но и от Совета Рабочих и Солдатских депутатов, многие из них были вооружены и личным оружием – «добычей революции». Американский корреспондент А. Виллиамс, побывавший в семье рабочего механика Сартова, записал разговор, в котором хозяин признался, что «у каждого рабочего есть теперь оружие»²¹¹. Кроме того, специально для рабочей милиции по воскресеньям большевики устраивали бесплатные учебные стрельбища, вывозя их на грузовиках за город. Таким образом, хотя формально рабочая и городская

²⁰⁹ Старцев В.И. Очерки по истории петроградской Красной гвардии и рабочей милиции М.-Л., 1965, с.84.

²¹⁰ ГАРФ, ф.5141 оп.1, д.8, л.29.

²¹¹ Williams, A. Through the Russian Revolution. N.Y., 1921, p.15.

милиция еще 7 марта были объединены в единую организацию, тем не менее, единства в деятельности комиссаров городских и рабочих подрайонов не было. Однако здесь следует оговориться, что касается это лишь Петрограда. В отношении же Москвы вряд ли правомерно говорить о подобном расколе. Московская милиция, что неоднократно отмечалось в прессе, была лучше организована и, несмотря на многие свои слабости, избежала внутренних социально-политических противоречий. Да и авторитет Никитина в Москве был куда выше, чем Крыжановского, а затем Иванова в Петрограде.

Весьма несовершенен был внутренний контроль за действиями чинов милиции. Так, дисциплинарная власть комиссаров над подчиненными не осуществлялась, а суждение о различного рода проступках передавалось комиссарами коллегии милиционеров, которая могла наложить в качестве взыскания как штраф от 1 до 25 рублей, так и уволить со службы с «волчьим паспортом»²¹².

Однако, в действительности, все эти меры существенных позитивных последствий не имели, так как на практике, уволенные милиционеры из одного комиссариата тут же поступали на службу в другой²¹³, поэтому вполне естественно, что в целом к службе младшие чины милиции относились небрежно. Особенно это касалось постовой службы, которая всегда требовала как дисциплинированности и стойкости, так и отваги. Пытаясь оправдать своих милиционеров один из комиссаров отметил, что «иной раз на посту милиционера и не застанешь, но свистнешь, он всегда откуда-то покажется.»²¹⁴ Отношение милиционеров к службе также зафиксировано в городском юморе, в котором разработан несколько иной способ отыскания постового: «Пост милиционера очень легко найти: необходимо стать лицом к северо-востоку, сделать шагов по сто во все стороны и зайти под ворота второго двора одного из домов по нечетной стороне. Если милиционера там нет, то следует искать в ближайших чайных, а если и там нет, то следует махнуть рукой, безразлично левой или правой, и прекратить поиски.»²¹⁵

О всеобщности данных факторов говорят также приказы об увольнении по московской милиции, в которых в качестве причин постоянно фигурируют самовольное оставление поста, хулиганство на посту, нетрезвое поведение, неисполнение приказа-

²¹² ГАРФ, ф. 5141, оп. 1, д. 8, л. 6.

²¹³ Вестник городского самоуправления, 1917, 19 октября, с. 2.

²¹⁴ ГАРФ, ф. 5141, оп. 1, д. 8, л. 9.

²¹⁵ Солнце России, 1917, № 383, с. 16.

ний по службе и, кроме того, неяска по вызову к объяснению²¹⁶. Непрофессионализм, усугублявшийся подчас хамским отношением к гражданским лицам, раздражал обывателей и настраивал их против милиции. Один из гостей столицы с горечью писал редактору «Петроградских ведомостей», как обратившись к постовому он столкнулся с достаточно оскорбительным отношением к своей персоне, закончившееся, к тому же, хулиганской выходкой со стороны подвыпившего дружка милиционера²¹⁷. Особенно ситуация усугубляется с лета 1917 г., когда поведение некоторых милиционеров становится особенно вопиющим. В условиях ограниченной продажи винно-водочных изделий, нетрезвое состояние милиционеров, их попытки заняться спекуляцией реквизированного спирта сильно бросалось в глаза населению, вызывая вполне объяснимую реакцию. Если в первые месяцы революции городская сатира по отношению к милиции в качестве объекта высмеивания брала наличие уголовного элемента среди милиционеров, то теперь доминирующей темой становится их пьянство, участие в незаконных оборотах алкогольной продукции. В этот период появляется следующая частушка:

Нет милее для милиций
Спирто-винных реквизиций,-
Потому – от всех почет,
Бочка же всегда течет!²¹⁸

Среди населения закрепляется мнение, что милиционеры всячески стараются использовать свое положение для личной выгоды. Престиж их катастрофически падает, а вместе с тем рушатся и зыбкие основы легитимности верховной власти. В июньском номере «Трепача» было помещено шуточное объявление: «Милиционер предлагает услуги по выносу мяса из городской лавки для клиентов вне очереди. Плата – по соглашению»²¹⁹. Все эти факты накапливались, слагались в общественное мнение и в конце концов начинали приводить и к дискредитации самой Революции. Летом во многих журналах, газетах попадаются заметки, в которых с чувством тоски вспоминаются старые и добрые городовые. Образ добродушного дядьки-городового противопоставляется эксцентричному и порой социально-опасному милиционеру. Сравнения эти настолько учащаются в среде городских обывателей, что многие известные

²¹⁶ См.: Ведомости комиссариата московского градоначальства, 1917.

²¹⁷ Петроградские ведомости, 1917, 14 июня, с. 3.

²¹⁸ Трепач, 1917, №23, с. 3.

²¹⁹ Там же, №8, с. 15.

юмористы не могут обойти их стороной. Так известный художник Ре-ми рисует для «Нового Сатирикона» карикатуру, озаглавленную «Тоска по твердой власти», на которой изображен стоящий на коленях в своей комнате обыватель перед тенью городского. Под рисунком текст: «Обыватель – О, дорогая тень! Если бы ты знала, как я тоскую о тебе под лучами слишком жаркого для моего организма солнца свободы. . .»²²⁰ Свобода, с первых дней революции ставшая ее главным символом, идеей, деградировавшая в произвол и анархию к лету-осени 1917 г. начинает тяготить обывателя, поворачивая, вместе с тем, его спиной и к Революции. Актуальным становится порядок, законность, слишком сильно почувствовали люди, как утомила их революционная свобода. И этот институт, который должен был явиться гарантией порядка, законности (милиция), сам превращался в очаг произвола.

В этих условиях слабостью милиции незамедляют воспользоваться криминальные элементы, которые всю используют в своих интересах распространяющуюся психологию толпы, которая находит себе выход в возрастающих актах самосуда, погромов и т.д. Пытаясь противостоять этим явлениям, милиционеры нередко сами оказываются пострадавшими. Еще в июле преступники, сами как огня боявшиеся самосудов толпы, смекнули, что и из них иногда для себя можно извлекать некоторую пользу. Как-то в Москве, в Хамовниках, милиционер Кашаев увидел двух хорошо одетых и спокойно прогуливающих по улице известных воров-рецидивистов и попытался их задержать. Однако те не растерялись, а начали кричать, показывая на милиционера: «Граждане-товарищи! Вот провокатор, бей его!» Последние слова прозвучали командой к действию, в котором население выплескивало все свое отчаяние и ненависть, накапливающиеся под воздействием «революционных будней». На Кашаева набросились и стали избивать. Проезжавший мимо на извозчике офицер также не удержался от жгучего желания принять участие в столь близкой для русского человека картине и, соскочив с пролетки, ударил Кашаева шашкой по лицу²²¹.

Известны и другие случаи, когда воры-рецидивисты целенаправленно сводили личные счеты как с конкретными представителями милиции, так и с милицией как таковой, выручали своих дружков, опять же мастерски манипулируя психологией толпы. Как правило они происходили по одной схеме: заметив, как милиционеры ведут в комиссариат задержанного (в этих случаях их всегда сопровождала толпа любопытст-

²²⁰ 1917 год в сатире. М., Л., 1928, с. 144.

²²¹ Газета-копейка, 1917, 9 июля, с. 3.

вующих обывателей), преступники, обычно одетые в военную форму – символ не только героически исполненного долга, но и, что самое главное, символ неофициальной власти, силы солдат, способной противостоять власти милиции (особенно актуальной в условиях кризиса легитимности милиции), - возбуждали толпу криками негодования, требованиями справедливости и угрозами самочинной расправы. Доведенная до состояния крайнего возбуждения толпа в конце концов набрасывалась на задержанного и пытающихся его защитить милиционеров. Один из таких случаев произошел в Москве 21 сентября, который помимо всего закончился еще и разгромом комиссариата, в чем проявилось отношение народа к милиции²²².

Продовольственный, финансовый, энергетический, санитарно-гигиенический и др. кризисы, обрушившиеся на Петроград и Москву, низкий профессиональный уровень милиции, приводивший не столько к разрешению проблем, сколько к провоцированию конфликтов с обывателями, настраивал последних весьма враждебно к милиции как к ближайшему, непосредственному представителю власти. Бессознательно повторялась ситуация февральско-мартовских дней, когда ярость революционизированного населения обрушивалась на полицию. Теперь нередко толпы народа грозили комиссариатам и участкам погромами, обвиняя их в бездеятельности, заставляя проводить обыски в тех местах, которые указывались из толпы. Милиционеры, опасаясь физической расправы, были вынуждены уступать данным требованиям.

Ряд подобных фактов особенно часто стал отмечаться в конце августа-начале сентября. Так, в Москве 28 августа толпа с криками «Дайте хлеба!» (тот же лозунг, что и во время февральских беспорядков) окружила помещение 2 Суцевского комиссариата, угрожая разгромом; в тот же день в ряде районов толпа заставила милиционеров провести ряд обысков в казенных и частных помещениях, в поисках скрытых запасов²²³. 1 сентября толпа женщин явилась в Алексеевский комиссариат, угрожая расправой, после чего отправилась громить лавки²²⁴. Данное агрессивное, антисоциальное поведение женщин, говорит о высоком уровне социально-психологической напряженности в обществе, приводящей к антисоциальным актам насилия в рамках развития психологии толпы.

В этот же период учащаются конфликты с солдатами. Нередко возникают перестрелки, заканчивающиеся человеческими жертвами. Оружие в условиях революци-

²²² Русские ведомости, 1917, 21 сентября, с. 6.

²²³ Ведомости комиссариата московского градоначальства, 1917, 29 августа, с. 2.

²²⁴ Русские ведомости, 1917, 2 сентября, с. 4.

онного времени давало человеку ощущение своей силы и власти, особенно при самоидентификации в рамках определенной социальной группы, членство в которой позволяло мыслить категорией «мы». В период падения авторитета милиции, потери властью легитимности в глазах народа, на первый план выходит «человек с ружьем», как правило, солдат или дезертир, заявляющий о своем праве быть представителем революционной власти. Нередко дело оборачивалось локальными уличными боями, с участием на каждой стороне с десятков человек. Так, 16 октября в Москве на углу Немецкой улицы и Бригадирского переулочка произошла перестрелка между солдатами и милиционерами. Началось все с того, что в чайной лавке солдаты затеяли ссору с посетителями, те вызвали по телефону милицию. Когда милиция прибыла, на улице их поджидала толпа солдат, открывших огонь из винтовок по милиционерам. Последние, отстреливаясь из револьверов, отступили. Только прибывшему конному отряду милиции удалось восстановить порядок²²⁵.

Статистическое бюро при Управлении делами милиции подсчитало, что только 30% всех случаев, при которых пострадали сотрудники милиции (ранены или убиты), имели место при задержании преступников, т.е. при исполнении непосредственных обязанностей милиции, призванной бороться с криминальными элементами, а 70% случаев произошли при самосудах толпы, при задержании буйствовавших солдат и дезертиров²²⁶. Таким образом, не столько преступники, уголовники-рецидивисты, сколько революционизированные обыватели представляли для милиции наибольшую угрозу. Хотя учитывая отношение последней к своим обязанностям, ее внутренние особенности, можно говорить об их взаимной угрозе. В принципе, в докладе уже упоминавшейся комиссии Главного управления по делам милиции о результатах ревизии Петроградской городской милиции прямо отмечено, что «есть целые районы, милиция которых совершенно недостаточно обеспечивает безопасность граждан, а общественной безопасности угрожает сама»²²⁷. Поэтому не вызывает особого удивления, что в сведениях о происшествиях за летний период по г.Петрограду, составленных по рапортам районных комиссаров, есть преступления (ограбления складов), в которых милиционеры подозреваются как соучастники²²⁸. Тем самым лишний раз провоцировалась чрезмерная социально-политическая активность граждан, стремящихся взять в

²²⁵ Вестник московской городской милиции, 1917, 17 октября, с. 3.

²²⁶ Там же, 14 октября, с. 2.

²²⁷ ГАРФ, ф. 5141, оп. 1, д. 8, л. 2.

²²⁸ Там же, д. 38, л. 9.

свои руки охрану как себя лично, так и революции, свободы в целом, что и нашло выражение в широчайшей деятельности революционного населения начиная от организации домовых комитетов и заканчивая самосудами толпы как «мирского приговора».

Осень 1917 г. явилась особенным периодом русской революции, наложившей отпечаток и на общественную психологию обывателей. «Медовый месяц» революции давно прошел и весенние иллюзии ожидаемой свободы сменились безрадостной действительностью продовольственной разрухи, обострением жилищно-коммунального и других вопросов на фоне все усугубляющейся криминальной обстановки. Идея Свободы, деградировавшая в идею вседозволенности, в конце концов, за отсутствием сдерживающего, контролирующего начала, привела к пересамидентификации отдельных групп, начинающих ощущать себя в качестве основных действующих лиц разыгрывавшейся драмы. Та общественно-политическая ниша, принадлежавшая милиции и так и оставшаяся незаполненной в глазах населения, становится объектом для посягательств тех самых маргинальных слоев, наиболее комфортно чувствующих себя в период социальной дестабилизации. Солдаты и дезертиры, уголовные элементы, привыкшие к существованию в экстремальных условиях, перетягивают канат исполнительной власти у милиции, обосновывая ее физической силой. С этого времени именно физическая сила становится главным обоснованием легитимности. В результате чего в условиях десоциализации горожан, с одной стороны, и глубокого институционального кризиса с другой, хорошо организованной силе удастся захватить власть в стране и положить начало новому этапу отечественной истории.

Таким образом, мы видим, что революционная милиция явилась достойным детищем породившей ее революции. Возникнув, с одной стороны, на эмоциональных порывах, энтузиазме первых революционных месяцев, а, с другой, в условиях криминально-деструктивных процессов Февраля, она не оказалась способной к самоорганизации и замене морально-нравственного фундамента правовым. Если в первые месяцы революции в основе ее мероприятий оставались восторженные порывы милиционеров-студентов, а не четко регламентированные и организованные действия профессиональных хранителей порядка, то с лета даже после проведенного перенабора, сокращения числа студентов и рабочих, уголовников и дезертиров, её неспособность обеспечить имущественную и личную безопасность обывателей приводит к крушению легитимных основ исполнительной власти вместе с дискредитацией идей самой Революции.

Однако милиция Петрограда и Москвы имела свои отличия, касавшиеся, главным образом, вопросов организационных. Так, например, отсутствие противоборства между «рабочими» и «буржуазными» милицейскими районами в Москве способствовало более упорядоченной работе московских милиционеров, поддержанию порядка на более высоком, по сравнению с Петроградом, уровне. Правда, высокая криминальная обстановка в Петрограде объяснялась не только раздором внутри местной милиции, но и большим количеством уголовников, одна часть которых была выпущена в феврале, другая - позже съехала в столицу в надежде легкой наживы. Тем не менее, и для Петрограда, и для Москвы верен сделанный вывод о неспособности милиции обеспечить имущественную и личную безопасность обывателей в условиях революционного кризиса.

§ 3 Городской транспорт.

К концу XIX века основным городским транспортом в России являлись извозчики. Роль их в городских транспортных услугах была велика, о чем, к примеру, говорит хотя бы факт существования «извозничьей биржи» на Каланчовке - площади трех вокзалов.

Извозчики делились на несколько типов в первую очередь по виду имевшегося транспорта и количеству лошадей. Самыми дешевыми из них были так называемые «ваньки» - крестьяне-сезонники. У них и лошади были попроще, и сама повозка. Несколько дороже стоили так называемые «резвые». Самые дорогие - «лихачи», имевшие хороших лошадей и экипажи на рессорах с резиновыми шинами на колесах. В 80ые гг., когда центральные улицы Москвы были покрыты бульжником, появились дрожки. Это был высокий экипаж с дрожащим при езде кузовом, задняя часть которого лежала на высоких полукруглых рессорах, от которых ездовых довольно сильно трясло.

По-другому могли их называть, имея ввиду тип повозки. Самыми незатейливыми были зимние пошевни - низкие лубочные санки с низким сиденьем для пассажиров и перекинутой в передней части дощечкой для извозчика. Извозчики-крестьяне (сезонники) не приделывали к широким полозьям железные подрезы, благодаря чему пошевни легко скользили как по снегу, так и по мокрому бульжнику. Наоборот, городские санки имели эти подрезы. Смысл их был в том, чтобы санки не съезжали в бок на косогорках и уклонах улицы. Так что если городские пошевни ровнее ехали по

неровным улицам, но при этом сильно тормозили, скрежеща железом по бульжникам, пока еще снег не утрамбовался на улицах, то крестьянские пошевни были выгоднее именно в период ранней зимы или поздней весны, когда из-под снега виднелась бульжная мостовая. Престижной считалась «гитара» или колибер - прототип дрожек. «Гитарой» ее прозвали за внешнее сходство с данным музыкальным инструментом - как говорили, - «какая-то гитара на колесах». Главным недостатком дрожек, сменивших «гитару», была достаточно сильная тряска при езде, поэтому впоследствии их положили на плоские рессоры и стали называть пролетками.

На рубеже веков в городском транспорте России стали происходить веховые перемены. Связано это было прежде всего с появлением конки - второго общественного транспорта в России, заменивший линейку. Общественный транспорт медленно стал приводить и к складыванию новой социально-психологической группы - пассажиров. Особенность пассажиров трамвая конной тяги (конки), паровой или электрической существенно отличалась от пассажиров извозчиков. Люди впервые очутились прижатыми, придавленными друг к другу в маленьком тесном металлическом пространстве. Отсюда - новые особенности общения, отношения незнакомых людей друг к другу.

Историю городских железных дорог можно начинать со времени выдачи первой концессии на устройство рельсовых путей с конной тягой в начале 60^х гг. в Петрограде. В 1874 году образовывается второе общество конно-железных дорог. С 1903 года, когда в ведение города перешли линии обоих обществ, началось переустройство дорог под электрическую тягу и в 1905 г. были открыты первые линии электрического трамвая. Кроме конки, неизменно сокращался парк и парового трамвая, который заменяли электрическим и отчасти конным.²²⁹

В Москве конка появилась в 1872 г. во время открытия Политехнической выставки. Первая ее линия прошла от Александровского вокзала (ныне Белорусского) до современного исторического музея. Начиная с 1880-х конка прошла по Садовой, а затем и по другим улицам. В 1899 г. в Москве появился электрический трамвай, постепенно сменивший конку.

Трамваи состояли из одного или двух вагонов. Первый вагон - моторный, тащил за собой прицепной. У конок встречались двухэтажные вагоны и второй этаж назывался империалом. На него вела винтовая лестница и билет стоил три копейки, когда в нижнем ярусе - пятак. Летом многие пассажиры предпочитали ездить на империале и

²²⁹ Статистический справочник по Петрограду. Пг., 1919, с.42.

их шутливо называли «империалистами». Тому было две основные причины: во-первых, они были без крыши и находясь на империале можно было наслаждаться свежим воздухом, вместо того, чтобы париться в железных стенах первого этажа; во-вторых, только на империале конки и позволялось курить.²³⁰ В то же время в ненастную погоду или зимой данные плюсы оборачивались минусами. Женщин на империал не пускали.

Начало войны привело к некоторым переменам в городском транспорте. Прежде всего это коснулось некоторого свертывания строительства новых вагонов в результате переориентации экономики на военный лад. Часть пассажирских вагонов были переоборудованы специально для перевозки раненных. Были пущены, преимущественно по ночам, санитарные трамваи, перевозившие раненных с вокзалов до больниц. В то же время число пользователей городских железных дорог в Петрограде в начале века постоянно увеличивалось:

<i>год</i>	<i>количество перевезенных пассажиров</i>
1912	281 918 000
1913	313 511 000
1914	334 382 000
1915	384 456 000
1916	391 350 000 ²³¹

Хотя судя по этой же таблицы, по сравнению с довоенным временем, за первый военный год ежегодное увеличение пассажиропотока сократилось на 10 722 000 человек, но в 1915 увеличивается уже на 29 203 000, а в 1916 вновь падает на 43 180 000. С началом войны начала обнаруживаться нехватка вагонов, увеличилось время ожидания трамвая. Как следствие - возросла нервозность пассажиров. Долгое ожидание на остановке трамвая, а затем езда в переполненном вагоне озлобляли людей, весьма почтенные граждане, со злости, норовили проехать без билета и при первом же случае вступали в пререкания с кондуктором. Один из кондукторов в тот период заметил: «Нынче пассажир слабонервный. Приходится делать ему послабление. Надо иметь благорасположение к пассажиру, а кой-кого даже провезти бесплатно»²³².

²³⁰ Гиляровский В. Москва и москвичи. // Избранное в 2х тт. Куйбышев, 1965, с.100.

²³¹ Статистический справочник по Петрограду. Пг., 1919, с.43.

²³² Паустовский К. Указ.соч., с.316.

В конце 1916 года московские власти делают заказ английскому заводу на поставку к весне 100 моторных вагонов. В печати отмечалось, что мера эта в высшей степени необходимая, так как Москва стояла на пороге серьезного трамвайного кризиса, правда и в Петрограде дела были не лучше, где в декабре 1916 года из 1020 вагонов по городу ходили лишь 760²³³.

Тем не менее, сама война хоть и заложила основные предпосылки к серьезному социально-психологическому кризису, неминуемо ведущему к коренной ломке повседневных структур, однако наиболее четко они проявились именно в период русской революции 1917 года. В 1917 г. все тяготы военного времени, новые революционные «издержки» наложились друг на друга, усугубляя жизнь обывателей.

Февральские дни стали своеобразным испытанием для петроградского трамвая. Люди, проникаясь идеями, чувствами единения, выходили на улицы, шли по ним толпами, останавливая трамвайное движение. Трамвай, как вообще транспорт, в такие моменты терял свою актуальность. Более того, он мог быть и опасным, в случае если желание проехать в нем могло быть расценено толпой как неодобрение народного действия. Статистические данные по перевезенным трамваем пассажирам выявляют особенности общественной психологии, периоды, в которые трамвай терял свою актуальность по сравнению с пешими прогулками в революционизированной толпе, приобретал даже некий «антинародный» характер. Данный период как раз и соответствовал «медовому месяцу» (см. Приложение №11). Если накануне революционных волнений за день пассажиропоток составлял примерно 1 000 000 человек ($\pm 20 000$), то уже 23 февраля, когда на улицу выходят женщины работницы и к ним постепенно присоединяются праздные обыватели, затрудняя трамвайное движение своими процессиями, пассажиропоток сокращается до 848 966 человек. На следующий день количество перевезенных трамваем пассажиров сокращается уже более чем на половину и составляет 401 929, 25 февраля - 116 501. За эти дни не просто толпы горожан затрудняли движение, но отдельные индивиды норовили перевернуть вагоны, отбирали у вагоновожатых ключи, били стекла в вагонах. В результате в последующие дни трамваи, из-за противодействия революционизированного населения, ходить перестали.

В этих условиях отсутствия перевозочных средств (извозчикам также не давали заниматься своим делом) отдельные инициативные ломовики (ломовые извозчики),

²³³ Городское дело. 1917. №1.С.36.

предложили по личной инициативе для людских перевозок свои простые, не приспособленные для людей, сани. Многие откликнулись на данную инициативу и 1 марта обыватели на улицах Петрограда могли заметить сани ломовых извозчиков «с сидящими и стоящими на них различными людьми»²³⁴. Видимо все же к этому времени обыватели достаточно «находились» с революционными толпами по улицам города и теперь возобладало желание более быстрого передвижения по нему, не смотря, даже, на явное неудобство поездки по городу стоя в санях. В конце концов, учитывая объективную потребность в городском пассажирском транспорте, и извозчики, и трамваи скоро вновь появились.

Чтобы опять пустить «дискредитированный» народными массами трамвай, «реабилитировать» его в глазах народа, пришлось, как отметил Б.И.Колоницкий, возобновлять трамвайное движение официально, под звуки «Марсельезы», украшая вагоны красными бантами и плакатами²³⁵. Тем не менее, нехватка городского транспорта приводила к тому, что услугами ломовых извозчиков продолжали пользоваться и впоследствии²³⁶.

Если в среднем за день трамвайные перевозки пассажиров приносили 91 238 р. 62 к., то убыток городских железных дорог с 23 по 28 февраля включительно составил примерно 1 123 512 р. 36 к. Не считая испорченных толпой вагонов. Впоследствии уровень дореволюционного пассажиропотока был восстановлен лишь к середине апреля.

Интересно отметить, что городские власти зная, что по праздникам обыватели все равно предпочитают ходить пешком толпами, отменяли движение трамваев по всем линиям, не зависимо от того, мешали бы они народным процессиям или нет. Так, например, в Петрограде трамваи не ходили в такие новые праздники, как 23 марта (День памяти жертв революции), 18 апреля (1 мая) и др. Накануне Пасхи, которая в 1917 году пришлась на 2 апреля, пассажиропоток в Петрограде сократился на 35%²³⁷. Правда в данном случае причина скорее заключалась в том, что канун праздника обыватели предпочитали провести дома, выпекая куличи, окрашивая яйца. 2 апреля, вопреки обыкновению, трамваи не ходили, как и извозчики, хотя особо массовых шест-

²³⁴ Ростковский Ф.Я. Дневник для записывания... М., 2001, с.53.

²³⁵ Колоницкий Б.И. Символы власти и борьба за власть. СПб., 2001, с.44.

²³⁶ Ростковский Ф.Я. Указ. Соч., с.59.

²³⁷ Еженедельник статистического отделения петроградской городской управы, 1917, №17.

вий в Петрограде не было ²³⁸. В дальнейшем, такие события, как беспорядки 20-21 апреля, 18 июня, 3-4 июля, октябрьские бои также нанесли урон трамвайным паркам Петрограда и Москвы, лишили их части выручки.

Правда массовость отдельных событий не следует преувеличивать. Так, известные апрельские демонстрации, традиционно, но не совсем точно связываемые с нотой П.Н.Милюкова о союзнических обязательствах, вызвавшей столкновение двух властных институтов ²³⁹, сократили пассажиропоток всего лишь на 7% (с 1 029 655 пассажиров 19 апреля до 958 179 человек 20 апреля - см. Приложение №11). Примечательно, что при этом один выходной день воскресенье, за счет того, что часть людей либо оставалась дома, либо предпринимала воскресные пешие прогулки, отправляясь в парки, сады и скверы, сокращал пассажиропоток примерно на 10-15%. Следовательно, значение данных демонстраций было отнюдь не велико в общественной психологии горожан. В последующие дни, 21 апреля, пассажиропоток уменьшился еще на 0,7%, а 22 апреля уже увеличился на 4,7%. Тем не менее, на Невском проспекте из-за толп демонстрантов было остановлено трамвайное и иное движение, были убитые. Однако массовые беспорядки проходили лишь в центре столицы, а в остальных частях города критического повышения активности населения, способной привести к перебоям в движении общественного транспорта, не было.

Тем не менее в процессе революции возросло социально-психологическое значение трамвая как общественного транспорта. Следует напомнить, что к 1917 г. в русских столицах еще не успело сложиться даже второе поколение пассажиров, людей, воспринимавших трамвай как должное, естественную часть повседневности. Но сам трамвай уже был наделен обывателями социальным содержанием. Главная его функция заключалась в унификации, стирании социально-экономических различий между горожанами. Кроме того, трамвай, в отличие от услуг извозчиков, мог сплотить случайных людей в некую временную общность, заразив их какой-либо идеей, целью. Так, не случайно в феврале толпы «революционизированных» обывателей «снимали» с извозчиков их пассажиров, заставляя присоединяться к толпе. И извозчики, и их пассажиры высказывали неудовольство, но противодействовать толпе было опасно. В минуты всеобщего восторженного порыва, когда революция и Свобода спланивала население, любые проявления индивидуализма, в том числе и пользование услугами

²³⁸ Ростковский Ф.Я. Указ. Соч., с.133.

²³⁹ См.: Булдаков В.П. Красная смута. М., 1997, с.185-186.

извозчиков, могли быть восприняты как контрреволюционные. Доставалось правда и трамваям, которые останавливали и опрокидывали. Однако в отличие от первого явления, несущего на себе социальную печать, вторые действия больше носили характер простого хулиганства.

В дальнейшем ходе революции, в периоды повышенной уличной активности масс, чаще всего могли пострадать именно люди, пользующиеся услугами извозчиков, так как в их адрес из толпы бросались эпитеты типа «буржуй», «спекулянт» или даже контрреволюционер. Что могло произойти с разбушевавшейся толпой после этого, можно представить. Поэтому в такие моменты много безопаснее было ехать с «народом» в тесненьком вагоне трамвая.

Вместе с тем попасть в трамвай зачастую было весьма непросто. Вместе с революцией в трамвайное движение как Петрограда, так и Москвы, пришла анархия. Люди порой чуть ли не в течении часа стояли на остановках в ожидании трамвая, или пропуская их один за другим, не имея возможности попасть в набитый битком вагон. Городская смеховая культура весьма четко реагировала на особенности революционного быта и вскоре в журнале «Солнце России» появилась сатирическая зарисовка С.А.Савинковой под заглавием «Трамвай №3»: «Еду в вагоне 3го маршрута. Не верю своему счастью! Как это вышло, что я в него попала?.. Правда, бока у меня помяты, спина ноет от чьих-то нетерпеливо стучавших в нее кулаков, пока я силилась пробраться на площадку, локоть тоже сильно ушиблен и шляпа на боку, а все же я чувствую себя выигравшей двести тысяч!»²⁴⁰

Причин резкого усугубления трамвайного кризиса в 1917 году несколько. Во-первых, это сокращение эксплуатируемых вагонов. Некоторые из них просто выработали свой эксплуатационный срок, а новых построено не было, так как в условиях войны приоритет отдавался военным отраслям. В февральские и последующие дни, когда на улицы столиц высыпали освобожденные из тюрем уголовники, резко возросло хулиганство подростков, много вагонов было побито камнями и кусочками льда. По понятным причинам ремонтировались они далеко не в том темпе, в каком разбивались. Поэтому парк трамваев в 1917 г., в Москве, по сравнению с 1915 годом сократился с 987 до 723 вагонов.²⁴¹ Во-вторых, при том, что количество эксплуатируемых вагонов сократилось, увеличилось количество перевозимых пассажиров. Прежде все-

²⁴⁰ Солнце России, 1917, №370, с.2.

²⁴¹ Ведомости комиссариата московского градоначальства, 1917, 27 августа, с.2.

го это связано с тем, что солдаты, которым до революции запрещалось ездить в трамвае, теперь стали постоянно его использовать. За проезд они не платили и учитывая, что дни у них были достаточно свободными и праздными, они целыми днями катались в трамваях. Если платящий пассажир мог позволить себе пройти пешком 1-2 остановки, то солдаты предпочитали прокатиться с ветерком на подножке или на площадке, причем сесть даже в не очень полный вагон в этом случае было проблематично, так как площадка нередко оказывалась забитой, и протолкнуться в середину вагона было достаточно тяжело. Кроме того, с началом революции в столице, особенно в Петроград, хлынула масса людей, желавших «воспользоваться моментом», в своих личных целях. Это и многочисленные «антрепренеры», свозившие в столицу нищих, попрошайек, бедных артистов и собирая с них деньги, это и иностранные рабочие, преимущественно китайцы, бежавшие в Россию в поисках заработка, дезертиры и пр. В качестве третьей причины можно отметить всеобщий институциональный кризис, в результате которого долгое время была парализована или просто заторможена деятельность большинства государственных учреждений вследствие многочисленных кадровых перестановок.

Местные власти пытались, насколько это было возможно в создавшихся условиях, решить проблему городского транспорта. Предлагалось увеличить скорость прохода трамвая за счет ликвидации некоторых остановок, усилить одни трамвайные линии и ослабить другие²⁴², указывались и сугубо административные минусы в управлении городским транспортом²⁴³. Предлагалось даже увеличить провозоспособность вагонов за счет «убирания из вагонов скамеек, которые всем мешают, а сидеть удастся немногим»²⁴⁴. Было подсчитано, что внутри вагона помещалось около 26 сидящих и около 40 стоящих человек, причем сидящий занимал примерно столько же места, сколько 1,5 - 2 стоящих. Поэтому было внесено предложение убрать скамейки и оставить по углам 4 откидных сиденья для больных, раненных, женщин с младенцами, сделать новые поручни, предохранить стекла от продавливания, опасность чего появилась бы при этом нововведении.

В апреле Петроградское Управление городскими железными дорогами разработало изменения маршрутов, призванные спасти положение с трамваем. Без изменений оставлялся основной принцип трамвайных линий - соединение окраинных мест с цен-

²⁴² Ведомости петроградского градоначальства, 1917, 7 июля, с.2.

²⁴³ Вестник городского самоуправления, 1917, 7 сентября, с.2.

тром. При этом пересматривался ряд маршрутов. Так, маршрут №5, который шел к Гавани по Невскому проспекту от Николаевского вокзала, предполагалось изменить так, чтобы начальным пунктом была Гавань, а конец у Михайловской площади, откуда трамвай обратно по Невскому отправлялся в Гавань. Seriously переделывались также маршруты №№1, 3, 7, 11. Одновременно предполагалось усилить движение в те окраинные места, в которых до этого трамвайное движение было развито слабо. Намечено также было почти 60 остановок, которые предполагалось отменить.²⁴⁵ По приблизительным подсчетам было установлено, что подобное изменение маршрутов должно было дать экономии до 40 вагонов в день, что было чрезвычайно важно в условиях тяжелого технического состояния трамвайных вагонов в период революции.

Обыватели-пассажиры, которым порядком надоели пустые споры и обещания властей о решении транспортного вопроса, участвовали в ликвидации данного кризиса в соответствии с новыми «революционными» формами поведения - так, еще 18 мая в петроградский парк городских железных дорог ворвалась разъяренная толпа, выловила трех первых попавшихся под руку представителей администрации, избила, вымазала их лица дегтем и, затем, посадив на тачку, вывезла на улицу²⁴⁶.

Однако несмотря на весь кризис в трамвайном деле, именно трамвай нес в себе определенное социально-психологическое содержание, делающее его наиболее «народным», в отличие от извозчиков, таксомоторов и пр. Именно в трамвае, в отличие от дореволюционного периода, встречалась практически вся социальная стратификация городского населения. В условиях военного времени и революции началась инфляция, в результате которой цены на услуги извозчиков, и тем более моторных такси, резко подскочили, поэтому даже не все представители средних слоев теперь позволяли себе этот транспорт. Но, следует отметить, что сами извозчики не очень-то горевали, а весьма быстро адаптировались к условиям момента. Ведь даже если их транспорт и воспринимался как «буржуйский», то сами они довольно удачно строили из себя бедных тружеников из «простых». Один из извозчиков как-то похвастался перед своим собратом новым методом общения с клиентами, ставшими возможными в условиях массового поиска виновных в институциональном кризисе, суть которого сводилась к тому, что извозчик изначально не оговаривает цену, а приехав на место заламывает баснословную сумму. Когда пассажир отказывается платить, извозчик начинает кри-

²⁴⁴ Биржевые ведомости, 1917, 20 апреля, с.3.

²⁴⁵ Там же, 6 апреля, с.4.

чать о том, какой «буржуй» и «спекулянт» его пассажир. В условиях, когда для самосуда толпы достаточен был самый невинный повод, пассажир спешит поскорее скрыться, заплатив извозчику²⁴⁷. Иногда, правда, возмущенные такой «обдираловкой» обыватели пытались проучить извозчиков. 15 мая в Петрограде извозчики, дежурившие около Мариинского театра, решили не развозить публику дешевле 5 рублей. Возмущенные обыватели договорились не нанимать их, а сами приняли участие в размещении пассажиров в вагонах трамвая, установив образцовый порядок в очередях. Остальная часть публики решила идти пешком и все граждане, спустя уже 20 минут, очистили площадь Мариинского театра. Извозчиков так никто и не нанял, но «ваньки», как их называли в народе, только посмеивались. Аналогичный случай как-то произошел и возле сада Луна-парк, на Офицерской улице.²⁴⁸

В то же время пассажирам трамвая нечего было опасаться, что их заподозрят в контрреволюционности или «буржуйстве». Тесно прижатые друг к другу пассажиры металлических вагонов оказывались в равном положении, это стирало социальные грани между людьми. Правда оставались политические. Во время поездки в трамвае нередко возникали дискуссии на политические темы. Пассажиры охотно поддерживали любой спор и разговор, пытаясь тем самым скрасить свою некомфортабельную поездку. В этой ситуации достаточно опасным было противоречить большинству пассажиров, отстаивавших определенную точку зрения. Еще до революции кондукторы удивлялись: «Непонятно почему, но нигде человек не вел себя так грубо, как в трамвае. Даже учтивые люди, попав в трамвай, заражались сварливостью».²⁴⁹ В период революции агрессия обывателей часто принимала еще более жестокие формы, поэтому своего оппонента пассажиры могли очень быстро и легко выкинуть на ходу из вагона, надавав ему до этого тумаков.

Особенно озлобленность обывателей возрастала в те дни, когда в движении трамваев образовывались наибольшие промежутки. Связано это нередко было с массовыми митингами и манифестациями, нередко останавливавшими трамвайное движение. Современники вспоминают, как пассажиры трамваев в Петрограде возбужденно и озлобленно обсуждали события 3 - 4 июля, по вине которых многие опаздывали на свои дела, и когда один из солдат попытался встать на защиту «вооруженного про-

²⁴⁶ Там же, 19 мая, с.4.

²⁴⁷ Газета - копейка, 1917, 11 августа, с.4.

²⁴⁸ Петроградский листок, 1917, 16 мая, с.3.

²⁴⁹ Паустовский К. Указ.соч., с.319.

летариата», его чуть было не выкинули из вагона, в результате чего весь последующий путь солдат испуганно молчал.²⁵⁰ Толпа, даже если это касается пассажиров трамвая, всегда безжалостна и никогда не бывает справедливой, так как понимание ею справедливости основывается на архаично-патерналистских началах, в которых принцип наказания нередко выливается в слепую мстительную ненависть. Именно поэтому, согласно классикам психологии толп, толпа всегда преступна. 26 июня в Петрограде в трамвае №20 произошел безобразнейший случай. Трамвай был как всегда переполнен и переодетый в солдатскую форму вор залез в карман к штатскому. Это заметил стоящий рядом пожилой мужчина лет 60-ти. Схватив вора за руку он обратился к мужчине в штатском, однако вор, поняв нависшую над ним опасность, решил «переиграть» ситуацию и, вырвав свою руку от старика со словами: «Какое ты имеешь право оскорблять честного защитника родины?», - ударил старика кулаком по лицу. Уставшим и озлобленным обывателям не досуг было разбираться в том, кто прав, а кто нет, и, поддавшись эмоциональному порыву вора, набросились на старика и стали его бить. Бедного мужчину избивали до полусмерти и, затем, выбросили из вагона около Варшавского вокзала.²⁵¹

Случались в трамваях и курьезные истории, вызванные политическими пристрастиями. Так, 9 июня в Петрограде в трамвае №24 разгорелся спор между двумя знакомыми дамочками. Первая, публика ее сразу окрестила «ленинкой», была яркой сторонницей всеобщего дележа и пыталась убедить вторую. Рядом сидел солдат - измайловец и с интересом слушал этот спор. Затем он встал и, подойдя к первой женщине, предложил: «Что ж, товарищ, делить так делить... Давайте!» С этими словами солдат высыпал на ладонь содержимое своего кошелька, в котором оказалось 7 рублей 20 копеек, и, отсчитав 3р. 60к., под общий хохот вручил их «ленинке». Как она не вертелась, но по общему настоянию пассажиров пришлось не только взять деньги солдата, но и поделить с ним содержимое своего кошелька. Солдату досталось ровно 99 рублей. Прощаясь солдат заявил: «Мне ваших денег не нужно, но чтобы вы умнее были, я их беру.» И вышел из трамвая под гром аплодисментов²⁵².

Однако наиболее радикальные представители революционизированного населения чаще всего выступали не в качестве пассажиров трамвая, а пешеходов, пытаю-

²⁵⁰ Революционное общество по личным воспоминаниям В.А.Ауэрбаха. / Архив русской революции. Т. 13-14. М., 1992, с.22.

²⁵¹ Маленькая газета, 1917, 27 июня, с.4.

²⁵² Там же, 10 июня, с.4.

щихся остановить его движение. Происходило это во время массовых манифестаций. Таким образом маргиналы пытались привлечь на свою сторону, «поставить под свои знамена и транспаранты» мирно настроенных граждан. Так, несмотря на тот факт, что июльские беспорядки 4 - 5 числа уже были ликвидированы, однако отдельные кучки матросов, приехавшие «погулять» из Кронштадта, и большевизированные представители рабочей милиции («красной гвардии») даже 6 июля в ряде мест Петрограда останавливали вагоны трамваев, в результате чего Управлению городских железных дорог так и не удалось к 7 июля восстановить трамвайное движение, прерванное 3 июля.²⁵³

Внутри вагона, в отличие от дореволюционного периода, не было речи уже о том, чтобы младший чин уступил место старшему, молодой рабочий - пожилому человеку и т.д.²⁵⁴ В первые послереволюционные дни, когда движение трамваев было возобновлено, именно солдаты первыми внесли подобные изменения в культуру поведения пассажиров внутри вагона - демонстративно перестали уступать места офицерам и генералам, выказывая, тем самым, свое понимание термина «свобода»²⁵⁵. Свобода воспринималась многими весьма просто, как освобождение от всего, что не было угодно прежде, в результате чего многие образованные слои вскоре заговорили о наступлении царства анархии и произвола.

Массовое распространение приобрел безбилетный проезд. Характерное отношение обывателей к революционной свободе иллюстрирует рассказ подданной Британии К. Нокс, которая в марте решила проехать на трамвае. С трудом забравшись на его подножку она попыталась оплатить своей проезд и попросила солдата передать деньги кондуктору, на что тот заявил, что ей не стоит беспокоиться и она может не платить за проезд, так как теперь в России свобода. Нокс возразила, что хотя она англичанка и они давно свободны, но, тем не менее, продолжают платить за проезд²⁵⁶.

Если до революции солдатам запрещалось ездить в трамваях, то теперь они забрали вагоны до отказа. Ездили, естественно, бесплатно, правда, это было разрешено им официальными властями, однако учитывая, что большинство населения успело обзавестись военными шинелями, что являлось своеобразной модой революционного времени, помогало маргиналам в их самоидентификации в революции, то большая часть пассажиров ездилась бесплатно. Особенно любили использовать военную форму

²⁵³ Ведомости петроградского градоначальства, 1917, 7 июля, с.2.

²⁵⁴ Окунев Н.П. Дневник москвича. 1917 - 1920. Кн. 1., М., 1997, с.27.

²⁵⁵ Ростковский Ф.Я. Дневник для записывания... М., 2001, с.74.

²⁵⁶ Harvey Pitcher Witnesses of the Russian Revolution. L., 1994, p.74.

уголовные элементы, которая, по их мнению, прибавляла им авторитета и помогала затеряться в толпе обывателей. Когда же мелких воришек в солдатской форме ловили, то под шинелью часто оказывался дорогой модный костюм, «сшитый по последнему пisku». Как следствие, трамвай постоянно приносил убыток, который в месяц иногда составлял 577 000 р.²⁵⁷ Городские власти пытались поднять тарифы. Если до революции он составлял 5 копеек, то в марте-мае уже 10 коп., с 20 июня - 15 коп, осенью - 20 к.

Но даже поднимая тарифы, городские власти не могли компенсировать убыток, приносимый бесплатным проездом. В сентябре городская управа Петрограда признала необходимым ходатайствовать перед Временным правительством о возмещении городу 10 500 000 рублей убытка за безбилетный проезд воинских чинов (35% пассажиров - солдат - проезжали бесплатно). В Москве осенью месячная валовая выручка с трамвая приближалась к 85 000 рублей, в то время как расход составлял 200 000 р. Ежедневно бесплатный проезд солдат приносил убыток до 20 000 р.²⁵⁸

Из трамваев наиболее разорительной считалась конка. Всего было у нее 4 линии, но более-менее функционировала лишь одна. Поэтому решено было упразднить три линии конки и оставить только одну Крестовскую.²⁵⁹ Плата за конку была ниже, чем в электрическом трамвае. В июне также было решено поднять и ее: вместо 3 копеек - 5 коп., вместо 4 коп. - 6 коп. и вместо 6 коп. - 10 коп.²⁶⁰ Учитывая, что большой убыток приносился людьми в военной форме и зачастую они ехали всего одну остановку, находясь при этом на площадке и мешая попасть в трамвай другим пассажирам, предлагалось ввести для них тариф в 5 копеек.

11 октября в Петрограде очередной раз был поднят тариф на электрический трамвай - 20 копеек. При этом солдатам уже предписывалось оплачивать свой проезд в размере 5 копеек²⁶¹.

В условиях транспортного кризиса хамство особенно проявлялось в трамвае. Порой даже представители образованных слоев, озлобленные и уставшие от давки, вели себя грубо. В качестве примера показателен типичный случай, произошедший днем 8 июля (летом особенно усугубился психологический кризис) в Москве на Серпуховской площади: На краю площадки стояла девушка. Какой-то мужчина решил спрыг-

²⁵⁷ Петроградские ведомости, 1917, 14 октября, с.2.

²⁵⁸ Городское дело. 1917. №17-18. С.403.

²⁵⁹ Петроградские ведомости, 1917, 14 октября, с.2.

²⁶⁰ Маленькая газета, 1917, 20 июня, с.3.

нуть на ходу и сбил девушку, которая упала на мостовую и сильно ушиблась. Мужчина, вместо того, чтобы помочь девушке подняться и извиниться, только крикнул: «Держалась бы крепче!»²⁶² Летом - осенью подобные эксцессы случались особенно часто.

Еще до революции были часто распространены случаи, когда люди, вскакивая на ходу в трамвай, или, наоборот, выпрыгивая из него, попадали под колеса прицепного вагона и получали серьезные увечья. В определенных местах, где чаще всего пассажиры выпрыгивали на ходу, как, например, на Театральной площади в Москве, кондукторам предписывалось внимательно следить за пассажирами и в случае чего, останавливать трамвай. Несмотря на то, что выскакивать на ходу было запрещено и за это могли оштрафовать, данные меры не могли отбить у пассажиров этой привычки.²⁶³ При этом, часто граждане, получившие увечья, подавали в суд на управление городским трамваем, пытаясь получить компенсацию. С 1915 по 1916 гг. по этому поводу рассматривалось 29 судебных дел и исков на общую сумму в 172370 рублей.²⁶⁴ Однако начало революции, приведшее к серьезным социально-психологическим изменениям в обществе, повлияло и на поведение обывателей-пассажиров. Только за период с 1 февраля 1917 г. по 1 мая 1917 г. рассматривалось уже 28 судебных дел и исков на сумму 156350 р.²⁶⁵ То есть фактически то же количество дел, но за период втрое меньше! Правда здесь следует отметить следующее: часть дел хронологически относится к дореволюционному времени. Просто с революцией повысилась социальная активность обывателей, некоторые из которых только теперь решили воспользоваться своими правами и подать в суд на городской трамвай.

В 1917 году из-за переполненности вагонов, падения общего уровня культуры пассажиров, всеобщей озлобленности, ездить в трамвае становилось опасно даже для самых осторожных и внимательных граждан. Городская смеховая культура постоянно отзывалась на реалии революционной повседневности всевозможными стишками, поговорками. Так, в одном шуточном словаре, в котором давалась интерпретация слов и выражений применительно к моменту, слова «и я туда же!» переводились как «спеш-

²⁶¹ Городское дело. 1917. №19-22. С.435.

²⁶² Газета - копейка, 1917, 9 июля, с.3.

²⁶³ Паустовский К. Указ.соч., с.334.

²⁶⁴ Центральный исторический архив города Москвы (ЦИАМ), ф.179, оп., 21, д.4734, л.2-2об.

²⁶⁵ Там же, л.6-6об.

ное восклицание второго человека, которого вслед за первым выкинули с площадки переполненного трамвая».²⁶⁶

Опасность поездки в трамвае также была связана и с их техническим состоянием. Уже отмечалось, что прирост населения в 1917 г. и увеличение пассажиропотока в условиях сокращения трамвайного парка приводили к чрезвычайно быстрому износу вагонов, которые не успевали ремонтировать. Трамвайные парки шли на крайние меры - пускали в эксплуатацию испорченные вагоны, предписывая вагоновожатым двигаться медленно и как можно осторожнее. Случалось, что вагоны ломались прямо на ходу и здесь самой опасной ситуацией становилось возгорание в трамвае, что происходило довольно часто. Во время таких эксцессов в салоне поднималась паника и пассажиры, не дожидаясь пока вагон остановится, выпрыгивали из него прямо из окон. Как следствие - бывало много пострадавших²⁶⁷.

Переполненность трамваев летом сказывалась на спертой и зловонной атмосфере внутри вагона²⁶⁸, не смотря даже на тот факт, что у трамваев не было дверей и поэтому шла естественная вентиляция.

Кроме того, было еще одно явление, относящееся к «трамвайной жизни» обывателей и непосредственно связанное с революционными реалиями. Это сильнейший рост преступности в 1917 году и, в частности, массовое распространение именно трамвайных краж. Благо, что набитые до отказа вагоны в 1917 году лишь способствовали процветанию этого «бизнеса». Действительно, вряд ли карманники могли найти более благоприятное место для своей деятельности. В мае один из членов редакции «Петроградских ведомостей» на страницах своей газеты поместил обращение «К гражданам-ворам», в котором говорилось: «В воскресенье, 21 мая, в вагоне трамвая (маршрут 18) вы похитили мой бумажник. Дело было сделано чисто, артистически; достаточно сказать, что я был в застегнутом на все пуговицы пальто, а бумажник находился во внутреннем кармане жилета... Деньги - за ловкость рук, но убедительно прошу, граждане-воры, вернуть мне ненужные вам бумаги»²⁶⁹.

Карманники также действовали не только в самом вагоне, но и на остановке, когда во время штурма переполненного вагона люди абсолютно теряли всякую бдительность. Так, постовой милиционер как-то задержал опытную и известную питерскую

²⁶⁶ Солнце России, 1917, №368, с.15.

²⁶⁷ Там же, 26 августа, с.3.

²⁶⁸ Трепач, 1917, №20, с.9.

²⁶⁹ Петроградские ведомости, 1917, 25 мая, с.2.

карманную воровку по кличке «золотая ручка». Она, изящно одетая молодая барышня, вечером 27 апреля на углу Невского и Литейного стояла в толпе ожидающих трамвая людей и каждый раз, когда подходил трамвай, вместе с толпой устремлялась к нему, но не садилась, а оставалась на остановке. Повстому Кузнецову это показалось странным, и он, присмотревшись повнимательнее, заметил, как барышня пыталась вытащить из кармана одного господина бумажник.²⁷⁰ Городская смеховая культура отреагировала и на это явление. Летом появилась следующая шутка. В трамвае один гражданин спрашивает другого: «Вы что это, почтеннейший, толкаетесь?» «- А я нарочно давку устраиваю!» «-Это, собственно, для чего же?» «-Я из партии в.т.к.» «-Ах, это партия вороватых толстосумов-купцов?!» «-Нет, что вы, как можно! Разве бы я стал в такой партии участвовать?» «-К какой же вы партии, наконец, принадлежите?!» «-К партии вечерних трамвайных карманников!»²⁷¹

Таким образом, перед обывателями стоял небогатый выбор: или ожидать трамвая неизвестно сколько времени и без какой-либо гарантии, что в него удастся сесть, а в последнем случае, что ты не будешь в нем обворован; или идти пешком; или садиться на извозчика и выложить ему кругленькую сумму от 3 до 5 рублей (в отличие от 10 - 20 копеек на трамвае, хотя пропажа бумажника может обойтись и дороже). Все же предпочтение отдавали трамваям. И несмотря на весьма стесненные условия проезда, севшие в трамвай чувствовали себя победителями. В то же время особенности городского транспорта как структуры повседневности отражали основные тенденции революционизации повседневности: это и нарастание социально-психологической напряженности среди пассажиров внутри вагонов, и общий хозяйственно-технический кризис городских парков, делавший поездку в трамвае зачастую опасной для жизни. Отмеченные тенденции в равной мере были справедливы для обеих столиц и в целом были связаны с процессом революционизации повседневности в 1917 году.

§4. Санитарно-гигиеническое состояние Петрограда и Москвы.

²⁷⁰ Петроградский листок, 1917, 28 апреля, с.5.

²⁷¹ Стрекоза, 1917, №22 (июнь), с.5.

Февраль вместе с прежней легитимной властью смел и все ее институты, в том числе пострадало и муниципальное городское хозяйство. И дело здесь не только в физическом уничтожении общественного имущества, отстранении с руководящих постов прежних начальников, но, в первую очередь, в психологических трансформациях, следствием которых стало пренебрежительное отношение к своим прежним, будничным обязанностям перед лицом грядущих "великих" событий. Проблему динамики отношений обывателей к труду, работе мы рассмотрим в отдельном параграфе, однако сейчас об этом нельзя не упомянуть, так как начало санитарно-гигиеническому кризису положила халатность дворников, которые на несколько недель забросили всю работу по расчистке улиц, уборке дворов. В результате и дворы, и улицы были покрыты слоем всевозможного мусора. В середине марта обыватели со страхом обращали внимание, как бы предчувствуя дальнейшее развитие данных тенденций, на безделье дворников: "... теперь, при свободе, всякий поступает, как хочет, и мало найдется таких, которые не за страх, а за совесть относятся к общественной повинности, и вот от этого сейчас на тротуарах опасные тропинки для пешеходов, на улицах кучи навоза и громадные лужи тающего снега. Что называется - ни прохода, ни проезда"²⁷². На улицах стало практически невозможно разойтись двум взрослым людям - любой, попытавшийся уступить дорогу, обязательно оказывался в сугробе, о чем писали журналисты.²⁷³

В то же время, в феврале-марте, пока еще на улицах лежал или таял снег, уличный мусор не так сильно бросался в глаза. Да и, возможно, намусорить пока еще не успели. Другое дело - апрель-май. Снег сошел и взору обывателей открылся слой бумажек, оберток, шелухи от семечек и прочий мусор. Теперь уже все здравомыслящие люди заговорили о санитарном бедствии как о побочном эффекте революции. Время от времени дворники, то ли от нечего делать, то ли боясь гнева горожан или официальных властей, то ли от мучений совести, но они начинали мести улицы, собирая весь мусор в большие кучи, которые на равном расстоянии друг от друга располагались на улицах столиц. Вывозить их никто не собирался, поэтому со временем ветер опять распределял равномерно мусор по своим прежним местам и дворники, чуть подождав, вновь принимались за дело. Мусорные кучи стали не только рассадником всевозможных инфекций летом, они и осложняли передвижение людей по мостовым, источали

²⁷² Окунев Н.П. Дневник москвича, 1917 - 1924. Кн.1, М., 1997, с.26-27.

²⁷³ Газета-копейка, 1917, 26 февраля, с.3.

зловоние. Правда, находчивые обыватели нашли и им полезное применение. В мае эти кучи уже на порядочной высоте возвышались над уровнем улицы, поэтому отдельные ораторы взбирались на них, чтобы оттуда было удобней вещать праздной публике. Толпой такая картина воспринималась вполне естественно и, возможно, из сочувствия к оратору, от желания ему помочь, праздные слушатели тут же вносили свою лепту в увеличение "кучи-трибуны", поплеывая на нее семечки²⁷⁴.

Летом помимо пищевого и прочего мусора улицы покрыл толстый слой пыли. До революции мерой борьбы с пылью служила поливка улиц, которая производилась в летнее время на всех улицах городов в тех районах, которые обслуживались водопроводом. Для поливки использовали пеньковые или резиновые рукава (шланги), которые привинчивали к уличным водопроводным трубам. Также поливались улицы и просто из цистерн или бочек, а в 1916 году стали в виде эксперимента применять цистерны, приспособленные к автомобилю²⁷⁵.

После революции в Петрограде никакой поливки улиц не производилось²⁷⁶. Тем не менее практически на всех центральных улицах появилось огромное количество торговцев ягодами, всякого рода напитками и пр., на продуктах которых эта пыль ложилась не менее тонким слоем, чем на саму улицу. Как писал старший санитарный врач Петрограда В.Кашкадамов: «наступившее сухое и жаркое лето при том грязном содержании улиц, каковое наблюдается в настоящее время и при наличности значительного числа мелких уличных торговцев, продающих рыбу, ягоды и др. продукты, совершенно открытые и обильно загрязняемые пылью и навозом, все это создало обстановку весьма благоприятную для усиления заболеваемости дизентерией и желудочно-кишечными болезнями»²⁷⁷.

Грязь уличная, в представлении В.В.Шульгина, становится символом и более глобальных явлений: "Все, что можно было испакостить, испакостено - и это символ. Я ясно понял, что революция сделает с Россией: все заляпает грязью, а поверх грязи положит валяющуюся солдатню"²⁷⁸.

Весной-летом настоящим городским бедствием стали семечки. Парки, скверы, в которые устремились празднующиеся обыватели, большей частью дезертиры,

²⁷⁴ Биржевые ведомости, 1917, 20 мая, с.5.

²⁷⁵ Там же, с.74.

²⁷⁶ Френкель З.Г. Петроград периода войны и революции. Санитарные условия и коммунальное благоустройство. Пг., 1923, с.69.

²⁷⁷ Вестник городского самоуправления, 1917, 12 июля, с.2.

²⁷⁸ Шульгин В.В.Дни;1920: Записки. М., 1989, с.204.

наводнившие столицы и с которыми безрезультатно пытались бороться власти, потеряли свой прежний вид, превратившись во что-то среднее между загородной свалкой и местом ежедневного досуга представителей криминальных элементов. Летний сад, одно из излюбленных и красивейших мест досуга горожан дореволюционного периода, представлял собой летом 1917 года следующее: "Чудные вековые аллеи с мраморными статуями, выхоленные клумбы цветников и золотые дорожки загажены, заплеваны, засыпаны семечками и папиросными окурками. Толпы цыган, китайцев и других инородцев, нищих, гадалок, фокусников, бродят от скамьи к скамье и осаждают пришедших сюда для отдыха обывателей, солдат и эмансипированных кухарок. На мраморные фигуры, на вековые стволы деревьев наклеены афиши с партийными воззваниями и объявлениями о балах, устраиваемых здесь же в саду по праздникам"²⁷⁹. Множество статуй было просто физически уничтожено. Мальчишки, иногда и подвыпившие солдаты, использовали античных богов в качестве мишеней для стрельбы, бросания камней. Касалось это не только Летнего сада, но и других крупных парков. Так, в Александровском саду мальчишки отбили руку у статуи Геркулеса. Многие скульптуры были просто опрокинуты, хваставшимися своей удалью подвыпившими солдатами. Благо что теперь некому было охранять городское имущество и следить за порядком на улицах. По фотографиям и зарисовкам с натуры можно заметить сломанные, перевернутые скамейки в садах, зеленые газоны, покрытые пестрым слоем мусора, и множество людей в военной форме, лузгающих семечки и прогуливающих по аллеям под ручку с бедно одетыми девушками (эмансипированными кухарками, как их называли современники). Усталые от антисанитарии и грязи обыватели, стоковавшись по прежним чистым улицам, с горечью писали актуальные четверостишья: «Отрекшись от черных олухов,/Мы Родину грязью мажем.../Скажите, ужель без подсолнухов,/Нельзя пройти пассажем?/Свобода, но то, что свято/Нельзя же грязнить отбросами/И ваше ли дело, солдаты,/На Невском торговать папиросами?»²⁸⁰

Примечательно то, что с лета часто слово «Свобода» употребляется в вопросительных предложениях с разделительным союзом «но», «однако». Тем самым как бы именно в ней, в идее свободы обыватели усматривают одну из причин всех социаль-

²⁷⁹ Огонек, 1917, №23 (18 июня), с. 376.

²⁸⁰ 20й век. 1917, №34(сентябрь), с.14.

но-психологических бедствий: «Свобода-свободой, но зачем же превращать в мусорные ямы лучшие украшения столицы во вред себе и в ущерб всему населению?»²⁸¹

Хуже всего дело обстояло с вывозом нечистот. Для этого существовали специальные ассенизационные обозы, представлявшие собой бочку, запряженную парой, или одной лошадью, в зависимости от ее размеров. Между лошадью и бочкой на телеге устроено было веревочное сиденье, на котором дремал «золотарь» - как называли в Москве ассенизаторов.

В Петрограде ассенизационных обозов и их комплектующих катастрофически не хватало. По приблизительным подсчетам, сделанным в 1914 г., количество одних только человеческих экскрементов, которые должны были задерживаться в выгребных ямах и, даже при спуске всех жидких нечистот через уличные трубы в ближайšie открытые водоемы, все же подлежат вывозу, должно было достигать не менее 50-60 тыс. пудов ежедневно. Для вывоза же этого количества нечистот городу необходимо было бы иметь не менее 400 - 450 пневматических ассенизационных бочек. В 1914 г. по официальным данным население Петрограда равнялось 2 217 500 человек, а в 1917 г., без учета нахлынувшей массы дезертиров, нищих, цыган, китайцев, чье количество исчислялось сотнями тысяч, составляло 2 420 000²⁸². В то же время ситуация с ассенизационными обозами не улучшилась. Так, в 1917 году во всех трех городских ассенизационных парках (в Нарвской и Рождественской частях, на Петербургской стороне) было 97 пароконных бочек и 142 одноконных ящика и коек для мусора и отбросов с общим числом лошадей 340²⁸³. Таким образом, учитывая все факторы можно заключить, что необходимой «тары» для вывоза человеческих экскрементов из выгребных ям не хватало более чем в два раза.

Та же картина наблюдалась и в Москве. Ассенизационных обозов не хватало, сами ассенизаторы далеко не всегда добросовестно подходили к исполнению своих обязанностей, в результате чего окраинные владения, особенно те, в которых не было водопровода, представляли собой эпицентр распространения зловоний и острозаразных инфекций. Московское градоначальство уже в апреле отметило «угрожающее антисанитарное состояние Москвы, в особенности окраин и неканализованных владений»²⁸⁴.

²⁸¹ Огонек, 1917, №23 (июнь), с.363.

²⁸² Материалы по статистике Петрограда. Вып.1. Пг., 120, с.10.

²⁸³ Френкель З.Г. Указ.соч. Пг., 1923, с.81-82.

²⁸⁴ Ведомости комиссариата московского градоначальства, 1917, 26 апреля, с.1.

Старший санитарный врач Петрограда В.Кашкадамов прямо отмечал, что такие заразные болезни, как дизентерия, брюшной тиф, различные желудочно-кишечные заболевания, которые в 1917 году подходили к уровню эпидемий, вызваны «очень запущенным состоянием дворов, отхожих мест и люков, вызываемого почти полным прекращением вывоза отходов»²⁸⁵. В качестве причины распространения сыпного и возвратного тифа, натуральной оспы отмечалась «скученность населения Петрограда, достигшая своих крайних пределов»²⁸⁶. Заявление Кашкадамова не было новостью для обывателей. Все это они наблюдали в процессе своей повседневной жизни. При этом никаким подобными заявлениями, предостережениями уже нельзя было остановить революционные процессы разложения коммунального хозяйства, психологии его работников. Поэтому с углублением революции возрастала опасность эпидемий, все грязнее становилось на центральных, про другие нет смысла и говорить, улицах. Июль-август - это период постоянного ожидания взрыва эпидемий. Эпидемии, санитарное состояние становятся одной из главных тем статей журналистов.

Городская аналитическая станция констатировала, что почва в старых местах поселения (Садовая улица) по химическому составу не отличается от содержания выгребных ям, и все водоемы г. Петрограда, не исключая Большой Невы, превращены в стоки для нечистот²⁸⁷.

Не приходится удивляться тому, что с лета 1917 года над Петроградом нависла реальная угроза эпидемии дизентерии. В начале июня именно ввиду боязни распространения эпидемий, для борьбы с этой опасностью московское градоначальство издает постановление об обязательном содержании домовладельцами дворников, в обязанность коим включался бы надзор за санитарным состоянием дома и двора. В постановлении говорилось: «Ввиду того, что г. Москве угрожает возникновение эпидемий..., постановляется: 1) обязательное содержание домовладельцами при своих владениях дворников; 2) обязанности дворников: уборка мостовой, тротуара, двора, общих ватерклозетов; надзор за порядком в доме и чистотой и порядком во дворе...»²⁸⁸

²⁸⁵ Вестник городского самоуправления, 1917, 12 июля, с.2.

²⁸⁶ Там же.

²⁸⁷ Там же, 1917, 6 августа, с.2.

²⁸⁸ Ведомости комиссариата московского градоначальства, 1917, 9 июня, с.1.

Понимая невозможность поддерживать чистоту в городе мерами одних только дворников, градоначальство на страницах своих печатных органов обращается к населению с просьбой содействовать чистоте²⁸⁹.

Петроградская городская дума также в этом вопросе старалась не отстать от Москвы. В начале июля думой было принято постановление, в котором воспрещалась продажа на улицах ягод, сладостей, кваса, и различных съестных припасов; усиливался надзор над рынками, съестными лавками, кухмистерскими, чайными, трактирами, ресторанами III разряда и ночлежными домами; предлагалось немедленно муниципализировать бани, которые также являлись очагом распространения инфекций²⁹⁰. В последних главную роль играли солдаты-дезертиры, съехавшиеся в столицу. Не мывшиеся месяцами, они толпами ходили в бани, оставляя после себя всевозможные инфекции. Предлагалось даже воспретить солдатам посещать отдельные бани, чтобы в них могло спокойно мыться, не боясь подхватить какую-нибудь заразу, местное население. Однако вскоре этот вопрос решился более естественным путем - подскочили цены на бани, в результате чего в них перестали ходить не только солдаты, но и простые обыватели. Цены тут поднялись первый раз еще в феврале и стали составлять 1 рубль с персоны. По этому поводу обыватели шутили - «При таких ценах за мытье уже к середине поста - своих не узнаешь!»²⁹¹ Летом уже было не до шуток. В трамвае приходили на ум более злые строчки: «Тут Русский дух.../Тут Русью пахнет.../А дух такой, что слон зачахнет»²⁹².

Учитывая, что в Петрограде городских (муниципальных) бань не было, то обывателям не приходилось рассчитывать на остановку роста цен на данные услуги. Существовали, правда, бани при больницах, богадельнях, некоторых ночлежных домах, но они были не в счет. Всего же бань общественного пользования, содержавшихся частными предпринимателями, было более 80²⁹³.

В мае в Петрограде произошел весьма показательный случай, объясняющий главную причину вспышки отравлений и прочих желудочно-кишечных расстройств у обывателей. На Горячем поле 8 мая проходил аукцион, на котором распродавались сгнившие и совершенно негодные продукты, которые, по мысли организаторов торгов - Продовольственной Управы, должны были предназначаться для корма скота. Таких

²⁸⁹ Там же.

²⁹⁰ Там же, 7 июля, с.2-3.

²⁹¹ 20й век.1917, №7 (февраль), с.15.

²⁹² Трепач, 1917, №20, с.9.

отбросов накопилось до 1600 пудов. На аукцион явилось несколько сот человек, что превзошло ожидания организаторов. Причем ажиотаж на торгах развился необычайно, цены вздымались. Крупа, перемешанная с крысиным пометом, доходила до 20 р. за пуд, мука с песком, причем последнего гораздо больше, - до 13 р. за пуд. За час все отбросы были распроданы за 13000 р! Необычайные результаты аукциона, азарт торговавшихся заинтересовали одного члена продовольственной управы. Он попытался выяснить, в чем причина таких раздутых цен на ничего не стоящие товары. Часть торговцев ему объяснила, что товар пойдет на пряники, на которые имелся огромный спрос, часть говорила о переработке всей грязи, об отсеивании песка и земли, об использовании остальных хороших продуктов в булочных и пекарнях. Продовольственная управа, узнав о результатах аукциона и о намерениях торговцев, постановила считать торги не состоявшимися и решила часть отбросов передать на корм лошадям городского обоза, часть же просто уничтожить на свалке²⁹⁴. Тем не менее, наверняка какая-то часть с этих торгов все же попала в руки спекулянтов и была распродана на улицах и рынках.

В данной истории показательным само стремление спекулянтов-торговцев купить испорченный, негодный к употреблению продовольственный товар и продать его по цене хорошего с рук. Вся беда заключалась в том, что несмотря на всевозможные меры и продовольственной управы, и продовольственной милиции, на рынках и улицах хватало испорченных, гнилых продуктов, которые и являлись главным источником распространения желудочно-кишечных инфекций. Так, например, почти все консервы были со вздутыми боками. Однако население их все же покупало. В жаркие дни большим спросом пользовались напитки - сырая вода, сладобренная эфиром и подслащенная патокой²⁹⁵. Была широко распространена летом и пользовалась определенным спросом торговля квасом на улицах. Хотя обывателей и воротило от той жидкости, которая именовалась квасом, но знойные дни брали свое и от жажды, стараясь не думать о последствиях, обыватели «опрокидывали» стаканы. Параллельно ими же сочинялись и каламбуры: «Квас кипяченый, заварной, сырой водой разбавной; один пьет - семерых рвет»²⁹⁶. Употребление в пищу сырой воды было в 1917 году особенно опасно, учитывая ряд факторов: 1) весьма некачественную работу водопровода, который

²⁹³ Френкель З.Г. Указ.соч., с.110.

²⁹⁴ Биржевые ведомости, 1917, 9 мая, с.4.

²⁹⁵ Газета-копейка, 1917, 9 июля, с.4.

²⁹⁶ Огонек, 1917, №25 (июль), с.411.

по объективным причинам не справлялся с нагрузками и работал с перебоями; 2) нередко воду брали непосредственно из городского водоема; 3) практически все городские водоемы служили местом сброса отходов из выгребных ям, в результате чего в них «плавала» не только холера, но довольно широкий спектр острозаразных болезней.

Насколько правомерны были подобные страхи и опасения обывателей, свидетельствует динамика смерти в 1917 году от острозаразных болезней в Петрограде (См.: Приложение №1). Если до апреля наибольшее количество смертей приходилось от туберкулеза, то с середины апреля начинается резкая вспышка смертей от отравлений, а с начала мая смертность от дизентерии также опережает смертность от туберкулеза.

Согласно статистическим данным, именно отравления, или как они именовались в 1917 г. желудочно-кишечный катарр, были главной причиной смертности населения по болезни. Причем именно на летние месяцы, конец мая - конец августа, приходится вспышка смертности от отравлений, а их уровень смертности в это время превышает уровень смертности от туберкулеза и дизентерии, соответственно, в 3,6 и 4,3 раз. Следует также отметить, что объективные процессы революции повлияли и на всплеск смертности и заболеваемости туберкулезом, так как большая скученность населения столиц, в результате громадного притока дезертиров, нищих и пр., нехватка коечных мест в больницах, отсутствие санитарного контроля в местах общественного пользования, прежде всего в общественных банях, все это способствовало распространению туберкулеза, хотя его наибольшие показатели смертности приходятся на апрель-май. Общая динамика смертности также резко увеличивается в летние месяцы, что говорит о большом удельном весе антисанитарии лета 1917 года в смертности петроградцев за год (См.: Приложение №2).

По сравнению с предыдущими годами, общий коэффициент смертности в Петрограде в 1917 г. повысился. Так, в 1914 г. он составлял 21,5; в 1915 - 22,8; в 1916 - 23,2. В 1917 г. смертность в Петрограде повысилась до 25 человек на 1000 жителей, а в 1918 г. составляла уже 43, в 1919 - за 80²⁹⁷. Хотя во многих работах по статистике начала века отмечается, что так как в 1917 г. были разрушены многие институты регистрировавшие, собиравшие статистические данные, то цифры за этот период неизбежно

²⁹⁷ Материалы по статистике Петрограда. Вып.1. Пг., 1920, с.26.

страдают крайней неточностью и не могут быть сравниваемы с предыдущими годами, так как содержат заниженные данные²⁹⁸.

В то же время не следует недооценивать вспышку дизентерии в общей картине заболеваемости острозаразными болезнями только потому, что смертность от нее была ниже смертности от отравлений и туберкулеза. Например, только за последнюю неделю августа в Петрограде дизентерией заболело 658 человек! Количество людей, заболевших дизентерией за неделю в конце июля - в начале августа, превышало количество заболевших брюшным тифом и дифтеритом в 3,45 раз, гриппом (в марте-апреле - в 1,2 раза) и возвратным тифом в 43 раза, скарлатиной в 5,5 раз и т.д. Правда, в начале сентября кривая заболеваемости дизентерией резко упала с 658 человек до 300, но спустя неделю достигла уровня 396 человек. В этот период возрастает заболеваемость брюшным тифом, который с середины августа по первую неделю сентября поднимается со 130 человек до 405.

Довольна любопытна динамика заболеваемости дизентерией приезжими и коренными жителями Петрограда. Согласно таблице, в весенние месяцы, когда дизентерия еще не представляла серьезной эпидемической опасности для города, в основном носителями ее выступали приезжие. Связано это было, по-видимому, с недостаточно высоким уровнем санитарного состояния отдельных сдаваемых квартир, комнат, углов, скученностью проживающих в них людей, в то время как общее санитарно-гигиеническое состояние городских мест общественного пользования, частных квартир, в которых проживало коренное население, пока еще удовлетворяло нормы санитарии. С мая картина коренным образом поменялась. В результате вышерассмотренных причин (загрязнение улиц, садов, скверов промышленными и пищевыми отбросами, частичное прекращение вывоза экскрементов из выгребных ям, прекращение поливки улиц и пр.) уже и коренное население перестает быть застраховано от заболевания дизентерией, и заболеваемость ею среди данной группы людей уже начинает превышать количество больных гостей столицы в июне в 4,6 раз. Правда с конца августа количество заболевших приезжих вновь догоняет количество больных петроградцев (См.: Приложение №3).

Главной проблемой в статистических исследованиях по 1917 году является невозможность, или крайняя затрудненность сравнений с предыдущими годами, так как в 1917 г. статистика велась из рук вон плохо и хотя она и отражала основную суть, ди-

²⁹⁸ Красная Москва. 1917-1920. М., 1920, с.412.

намику тех или иных явлений, однако в количественном отношении имела очень большие погрешности. Как правило в сторону занижения данных. Касается это и сравнения по распространенности дизентерии в 1916 и 1917 годах. Так, согласно статистике, в 1916 году в Москве дизентерией заболело 15062 человека, в то время как в 1917 г. - 8584, т.е. почти в два раза меньше. В то же время умерло от дизентерии в 1916 г. 1062 человека, в то время как в 1917 г. - 1841, т.е. почти в два раза больше²⁹⁹. Учитывая, что смертность от дизентерии находится в прямой зависимости от заболеваемости ею, можно предположить, что и общий процент заболеваний дизентерией в 1917 г. все же превышал 1916 год.

Связана была с общим санитарным кризисом и заболеваемость сифилисом среди населения. В результате большой скученности населения, жилищного кризиса бытовой сифилис поражал и людей ведущих сдержанную половую жизнь. В статье медицинской газеты «Врачебная жизнь» «Жилищный вопрос и жилищная инспекция» Е.Виленц-Горовича говорилось, что «давно доказано, что такие социальные бедствия, как алкоголизм, сифилис и туберкулез тесно связаны с жилищной проблемой»³⁰⁰.

Вообще венерические болезни занимали достаточно видное место в медицинских проблемах обывателей начала века. Говорить об этом можно хотя бы на основе количества предложений, рекламы всевозможных лекарств, медицинских препаратов, среди которых подавляющее большинство - лекарства от гонореи и сифилиса. Так, например, в мартовском номере газеты «Петроградский листок» было помещено 62 объявления об излечении от всевозможных болезней с помощью как традиционной (лекарствами и пр.), так и нетрадиционной медицины, в которых упоминалось 101 заболевание. Из этих 101 заболеваний 36 раз упоминались венерические - 20 раз сифилис и 16 раз гонорея (в источнике - триппер). На втором месте стояли акушерские услуги - 23 упоминания, причем в объявлениях особенно акцентировалось внимание на полном сохранении тайны. Далее шли всевозможные кожные (10), ухо-горло-нос (6), глазные и зубные (по 5), нервные расстройства (3), и по 1му разу предлагалось излечить от запоя (с помощью гипноза), головной боли, туберкулеза, искривления позвоночника, простатита и, как ни странно, от онанизма³⁰¹. Способ излечения от последнего в рекламном объявлении указан не был. Таким образом, именно сифилис, согласно приведенным данным, составлял главную проблему среди острозаразных болезней

²⁹⁹ Там же, с.413-414.

³⁰⁰ Врачебная жизнь, 1917, №8-9 (15-22 октября), с.10.

для обывателей. Подтверждает это и более очевидное доказательство - соотношение больных сифилисом в 1917 г. с прочими венерическими болезнями (количество женщин и мужчин приводится только для больных остальными венерическими болезнями - См.: Приложение №4).

Больных сифилисом на протяжении всего 1917 года оставалось почти в два раза больше, чем больных всеми остальными венерическими болезнями вместе взятыми. Примечательно, что в 1917 г. сифилис не относили к венерическим болезням. В статистических данных он шел отдельной строкой как хроническая заразная болезнь, в то время как прочие венерические относились к острозаразным болезням³⁰².

Тем не менее, помимо распространения сифилиса бытовым путем, главной причиной чего являлся жилищный кризис и антисанитарное состояние отхожих мест, прогрессировал сифилис и своим естественным способом.

Первое, что бросается в глаза при изучении статистических данных, это снижение заболеваемости сифилисом в период 1917 года (См.: Приложение №5). Однако данное утверждение нуждается в определенной коррекции, хотя бы потому, что касается это прежде всего женщин. В целом же недельная заболеваемость мужчин с конца февраля - нач. марта (134 человека) по середину октября (146 ч.) увеличилась на 12, в то время как у женщин она снизилась с 441 в марте до 240 в середине октября, т. е. почти в два раза. При этом специфика передачи сифилиса подразумевает обоюдную, параллельную динамику заболеваемости как мужчин, так и женщин. Если растет количество заболевших женщин, значит должно возрастать и количество заболевших мужчин и наоборот. Следовательно, приведенные данные, составленные на основе еженедельника Статистического комитета Петроградской Городской Управы, необходимо откорректировать и выявить причины такого несоответствия динамики мужчин и женщин.

Прежде всего здесь могут появиться возражения, по поводу того, что бытовой сифилис не подразумевает такой зависимости и, следовательно, заболеваемость женщин могла бы снижаться, в то время как заболеваемость мужчин - медленно расти. Но, во-первых, как мы уже отметили, жилищные и городские санитарные условия в процессе революции только ухудшались, следовательно, увеличивалась и опасность заболевания сифилисом вместе с ними, а значит, объективных условий для спада за-

³⁰¹ Петроградский листок, 1917, 12 марта, с.4.

³⁰² Еженедельник Статистического отделения Петроградской городской управы. 1917.

болеваемости бытовым сифилисом не было; во-вторых, именно мужчины (чернорабочие, дезертиры, приехавшие на заработки крестьяне) жили в наиболее невыносимых санитарных условиях, в маленьких каморках, углах и, следовательно, если бы заболеваемость бытовым сифилисом и падала, то это отразилось бы в первую очередь именно на них, в то время как их динамика как раз-таки увеличивалась; и, в-третьих, мужчины и женщины все равно жили вместе, в одних домах, квартирах, каморках и т.д., а значит и в этом случае динамика их заболеваемости должна была идти параллельно.

Таким образом, предложенный тезис о тесной зависимости в распространении сифилиса среди мужчин и женщин верен. Остается выяснить причины статистической неточности. Для этого необходимо отметить два момента: что чаще всего сифилис распространялся именно половым, а не бытовым путем; и что главными распространителями сифилиса являлись проститутки и солдаты (дезертиры). Что касается первых, то когда они в XIX веке были поставлены под надзор врачебно-полицейских комитетов, им приходилось волей-неволей проходить медицинские освидетельствования и, в случае обнаружения венерической болезни, ложиться в больницу для лечения (в Петрограде подобную специализацию имела Мясницкая больница). Таким образом велась не только статистика заболеваемости венерическими болезнями среди проституток, но и велась борьба с общим коэффициентом заболеваемости населения, путем принудительного лечения. Однако в феврале-марте 1917 г. врачебно-полицейские комитеты были уничтожены, что повлекло за собой два параллельных процесса: возрастание количества женщин, занимавшихся данным видом деятельности (по самым скромным подсчетам в феврале 1917 года в Петрограде было около 20 000 официально зарегистрированных проституток³⁰³), и постепенное все большее распространение венерических болезней. 4 мая 1917 года Комитет Российского общества по защите женщин созвал совещание по вопросу отмены регламентации проституции. Журнал данного совещания начинается (что в целом характерно для периода «медового месяца») с упоения долгожданной свободой, с патетическо-восторженных слов о том, что «дни свободы, отразившиеся почти на всех сторонах русской жизни, не прошли бесследно и для проституции. Революционная волна смыла один из пережитков прошлого - Петроградский врачебно-полицейский комитет»³⁰⁴. При этом не отмечалось, что данный комитет был уничтожен не в связи с какой-то определенной программой в от-

³⁰³ Лебина Н.Б., Шкаровский М.В. Проституция в Петербурге. М., 1994, с.60.

³⁰⁴ ГАРФ. Ф.1788. Оп.1. Д.10.Л.3.

ношении проституции, а лишь поскольку он относился к исполнительным органам власти царского правительства. Именно данный «пережиток» поддерживал, насколько это было в его силах, санитарное состояние домов терпимости, когда же он был автоматически, вместе с иными институтами исполнительной власти, ликвидирован, никакой замены ему создано не было. Медицинские освидетельствования проституток прекратились, так как теперь некому стало этим заниматься. Примечательно, что первыми возмутились именно сами проститутки. Они требовали возобновить медицинские осмотры, так как их клиенты, в свою очередь, по привычке продолжали требовать справки о состоянии здоровья. Хотя осмотры возобновлены не были, но проститутки вышли из положения, научившись доставать и подделывать нужные им справки, что усиливало опасность заражения клиента венерическими болезнями. Одни из проституток вообще перестали интересоваться своим здоровьем, другие, кому уже было не впервой болеть сифилисом, занимались самолечением. В целом весьма сильно упал и сам санитарный уровень домов терпимости, которые стали называть «очагами сифилиса», стало расти количество женщин, занимающихся проституцией, так как в условиях снижения (точнее отсутствия) санитарно-гигиенических требований как к самим заведениям, так и их «работницам», стало намного легче войти в их среду. На вышеупомянутом совещании в этой связи была отмечена получившая «особое распространение в последнее время детская проституция»³⁰⁵.

Временное правительство озаботившись, правда, эпидемической опасностью распространения сифилиса попыталось, как отметила Н.Б. Лебина, пройти известный путь в борьбе с проституцией, вернуться к регламентации, контролю потенциальных разносчиков сифилиса и 20 марта 1917 г. создало по аналогии с Врачебно-полицейским комитетом Совещание по борьбе с распространением венерических болезней³⁰⁶. Тем не менее, деятельность данного института не имела каких-либо реальных положительных результатов.

Таким образом, отмеченное в таблице снижение заболеваемости сифилисом среди женщин объясняется прекращением их медицинского освидетельствования. Если в первое время некоторые из них еще продолжали по привычке или необходимости официально посещать больницы и ложиться на лечение, то постепенно и они перестали это делать, в результате чего оказалось невозможным вести точную статистику.

³⁰⁵ Там же, л.3-4.

³⁰⁶ Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города. СПб., 1999, с.81.

Причем мы можем даже указать конкретный момент, когда проститутки перестали посещать больницы - это конец апреля 1917 г. Именно в этот период количество заболевших женщин венерическими болезнями вдруг, совершенно неожиданно, резко падает, пересекая уровень заболеваемости среди мужчин, после чего заболеваемость мужчин начинает, согласно статистике, превышать заболеваемость среди женщин. По-видимому, в марте-апреле они еще продолжали по привычке посещать больницы, врачей, к концу же апреля сообразили, что теперь можно себя не отягощать подобными проблемами. Вообще апрель 1917 г. стал своеобразной вехой для санитарно-гигиенического состояния городов: в начале апреля случается небольшая вспышка сифилиса, после мартовского затишья, в середине апреля происходит резкий взлет количества больных дизентерией, в конце апреля - вспышка смертности от отравлений и общая вспышка смертности среди населения.

В то же время, если до революции именно женщины-проститутки являлись главным носителем сифилиса (об этом говорит их количественное соотношение с заболевшими мужчинами - 3,5/1), именно их динамика в целом отражала общую картину заболеваемости, и когда проститутки перестают проходить официальные медицинские осмотры, падает, согласно статистике, и общий процент больных. Что касается заболевших мужчин, то они относительно организованно посещали лечебные заведения при малейших симптомах как до, так и после революции. В результате чего в динамике их заболеваемости нет таких очевидных противоречий.

Однако не следует возлагать всю вину за распространение сифилиса в 1917 году только на проституток, прекративших посещать лечебные заведения. Не меньшую роль здесь играли и солдаты-дезертиры. На совещании по отмене регламентации проституции был также затронут вопрос о сифилисе в армии. При этом большинство выступавших отметили, что «сифилис настолько широко распространился в армии, а через нее переходит и на население, что можно ожидать в недалеком будущем самых печальных последствий»³⁰⁷. Солдаты, по прибытии в Петроград, Москву или какой-либо другой город, пожалуй одним из первых дел планировали посещение дома терпимости. Из них даже образовывались длинные очереди в несколько десятков человек. Женщинам в день приходилось принимать до 45 посетителей. Многие из них не вы-

³⁰⁷ГАРФ. Ф. 1788. Оп.1. Д.10. Л.5.

держивали такой эксплуатации, хамского обращения и, в чем были, выпрыгивали из окон и бежали в ближайшие участки³⁰⁸.

Таким образом, сразу несколько факторов способствовали распространению сифилиса в 1917 году: во-первых, прекращение медицинского освидетельствования проституток и рост проституции в целом; во-вторых, распространение сифилиса в армии и через солдат-дезертиров, хлынувших в столицы, его распространение и в Петрограде и Москве; в-третьих, общий санитарно-гигиенический кризис и плохие условия проживания определенной части населения, в результате чего сифилис передавался и бытовым путем. На основании этого вряд ли можно согласиться с полученными данными, отраженными в таблице, на основе еженедельника Статистического комитета Петроградской городской управы, согласно которым общий процент больных сифилисом в 1917 г. сокращался. Во-первых, динамика заболеваемости мужчин все же, пусть незначительно, но возросла, а именно данные по мужчинам, как мы отметили, заслуживают большего доверия; во-вторых, на общую динамику заболеваемости решающее воздействие оказывали именно данные женской статистики, так как хотя соотношение заболеваемости мужчин и женщин изменилось от 3,5/1 в марте до 1,5/1 в октябре, все же именно заболевшие женщины определяли общий уровень, а статистические данные по их динамике, как мы рассмотрели, в процессе 1917 года сильно занижались. Кроме того, если учесть, что количество проституток с марта по октябрь не уменьшилось (данные свидетельствуют об их возрастании, но мы будем придерживаться низших чисел) и что в марте соотношение больных сифилисом женщин составляло 3,5 к 1, мы можем вывести и примерное количество больных сифилисом женщин в октябре: $146 \times 3,5 = 511$ человек, что говорит о возрастании сифилиса и среди данной группы населения.

В результате мы можем говорить скорее о возрастании больных сифилисом, нежели о снижении их числа. Тем более что в 1917 г. в периодике нередко поднималась проблема эпидемии сифилиса.

Кроме венерических болезней в 1917 г. обыватели болели тифом (наиболее распространенная инфекция как брюшного, сыпного так и возвратного), оспа (ветряная и натуральная), скарлатина, пневмония, рожа, сибирская язва. В августе, например, в Московской городской больнице им. кн. Щербатова числилось 3 человека больных

³⁰⁸ Там же.Л.3.

сибирской язвой, один из которых в этом же месяце умер³⁰⁹. Что касается наиболее распространенных случаев смерти от болезней, то после лидеров в данной области отравления и дизентерии, далее стояли возвратная горячка (тифозная горячка), воспаление легких, туберкулез, брюшной тиф (всплеск с конца августа), гнилокровие (заражение крови)³¹⁰.

Необходимо также рассмотреть вопрос о санитарно-гигиеническом состоянии ночлежных домов, приютов для нищих. В период русской революции отдельные предприимчивые люди пытались заработать в столицах на нищих. Они собирали их по всей стране и свозили в Петроград и Москву, обещая хорошие подаяния, от которых норовили и сами поживиться. Возросшее же число нищих лишь усугубляло и без того малооптимистическую картину санитарно-гигиенического состояния городов.

Общее число ночлежных мест во всех вместе взятых ночлежных домах Петрограда (городских, благотворительных и частных, включая и постоянные дворы) к 1914 году было 8 195. За санитарным состоянием 15 ночлежных домов, 12 постоянных дворов, 15 частных и 2 благотворительных приютов следило 11 врачей, при которых состояли помощники-дезинфекторы. В их обязанность входил контроль за санитарным состоянием и оказание медицинской помощи ночлежникам. Периодически в ночлежных домах проводились дезинфекции и дезинсекции, на время которых здоровых ночлежников переправляли в городские изоляционные квартиры или убежища. При них имелись прачечные и дезинфекционные камеры, в которых стиралось белье и дезинфицировалось платье. В убежищах производились бесплатные прививки - противооспенные, противодифтерийные и противоскарлатинные. Также имелся специальный санитарный обоз, предназначенный для перевозки больных в больницы, призреваемых в убежища, а также для перевозки вещей из квартир на дезинфекционные станции и обратно³¹¹.

За июль месяц 1916 года было произведено более 350 осмотров ночлежных домов, примерно в трети из них была сделана дезинфекция, так как были обнаружены ночлежники с острозаразными инфекциями, которых отправили в больницу³¹². Летом в 1917 году количество проведенных осмотров сократилось примерно на 15%³¹³.

³⁰⁹ ЦИАМ. Ф.1.Оп.2.Д.3745.Л.192.

³¹⁰ См.: ЦИАМ.Ф1.Оп.2.Д.3745; Еженедельник статистического отделения Петроградской городской управы, 1917.

³¹¹ Статистический справочник по Петрограду. Пг., 1919, с.62-63.

³¹² Еженедельник статистического отделения Петроградской городской управы, 1916, №27 - 30.

³¹³ Там же, 1917.

Таким образом, мы можем сказать, что с революцией 1917 года общее санитарно-гигиеническое состояние городов резко ухудшилось. Связано это было, во-первых, с притоком большого числа дезертиров, нищих в столицы города, что резко увеличило скученность населения и спровоцировало очередной жилищный кризис, с одной стороны, и, с другой, привнесло в столицы новую «порцию» острозаразных инфекций; во-вторых, с ликвидацией отдельных комитетов и ухудшением материально-технической базы других; в-третьих, в связи с общим падением культуры обывателей на фоне социально-психологического кризиса. Такие явления, как рост проституции и распространение сифилиса, большой процент смертности от отравлений летом 1917 года, эпидемия дизентерии - все это явилось следствием революционных событий начала 1917 года и весьма негативно сказывалось на повседневной жизни горожан.

* * *

Таким образом, рассмотрев особенности социально-психологической динамики столичной повседневности 1917 года мы можем выделить в них значение стихийно-иррациональных составляющих. Слухи, причудливым образом переплетаясь с новой революционной символикой, центральная роль в которой принадлежала символам насилия, во многом определяли поведение и психологию масс, выводя ее из-под контроля революционных исполнительных органов или даже противопоставляя их друг с другом. Как следствие - неизбежное падение легитимности власти и вместе с ней - надежд на создание правовых основ нового строя свободной России. Однако крушение весенних революционных надежд проявилось и на бытовом, повседневническом уровне, когда вместо воспетого Единения, братства людей только усилилась психологическая напряженность в обществе, возросла несдержанность людей в отношении друг с другом, уличное хамство, что особенно проявилось в поведении пассажиров общественного транспорта. В фактах же санитарно-гигиенического кризиса, эпидемического распространения острозаразных инфекций (в том числе венерических заболеваний) выявилась очередная «издержка» революции, связанная с такими ее явлениями, как рост процента криминальных элементов в социуме за счет тысяч дезертиров и бежавших уголовников, появления огромного числа калек-нищих на улицах, рост проституции (особенно детской), общий спад культуры поведения обывателей в об-

щественных местах. В результате именно улица как структура повседневности первой отреагировала на процесс революционизации социума, вводя обывателя в новые, непривычные для него условия жизни. Однотипность происходящих процессов как в Петрограде, так и в Москве (не смотря на тот факт, что общая психологическая напряженность в Петрограде была все же выше) доказывают их «революционное происхождение» и говорят об их неизбежности в эпоху революционного кризиса.

Глава II. Дом, работа, учеба.

§ 1. Жилищно-коммунальные вопросы, «дом» как структура повседневности.

Проблема «дома» в русской революции может быть рассмотрена в нескольких аспектах. Прежде всего, конечно же, это коммунальные вопросы, вопросы урбанизационно-жилищные, но, учитывая психологическое значение революционной эпохи, повышение криминальной роли улицы в жизни обывателей, необходимо рассмотреть «дом» как особую социопсихическую структуру, в которой существует человек, и которая мыслится субъектом как «освоенное, одомашненное пространство, где человек находится в безопасности»³¹⁴. Таким образом, «дом» по своей психологической функции вступает в объективное противоречие с «улицей», противопоставляется ей как повседневническая структура.

Особенностью февральского социального взрыва стало то, что «улица» начала входить в «дома» обывателей в виде участвовавших самочинных обысков на частных квартирах, нередко являвшихся, по своей сути, обычными вооруженными ограблениями, в виде залетавших пуль во время уличных перестрелок, вследствие чего одни обыватели покидают свои дома и квартиры, перебираясь в более безопасные жилища своих знакомых³¹⁵, другие организуют домовые комитеты, распределяя между собой порядок дневных и ночных дежурств у своих подъездов.

Изменения происходят и в «доме» как жилищно-коммунальном феномене. В феврале была нарушена телефонная связь. Для людей, опасавшихся по тем или иным причинам показываться на улице (не только вследствие своего социального

³¹⁴ Дом.//Энциклопедия символов, знаков, эмблем. М., 1999, с.159.

³¹⁵ Ростковский Ф.Я. Дневник для записывания... М., 2001, с.52.

происхождения или «рода занятий»), но и просто по причине боязни быть убитым (шальной пулей) телефон являлся основным источником информации, связи с внешним миром (так как большинство газет не выходило) и перебои в его работе серьезно осложняли психологическую обстановку в квартирах. Значение телефонных разговоров было особенно велико в канун революции, когда в условиях кризиса легитимности власти мало кто из обывателей доверял официальной информации, публикуемой в печати. Люди за информацией шли либо на улицу и собирали слухи, либо звонили тем знакомым, чьей информации можно было доверять. Прекращение работы телефонов в период февральских беспорядков подтолкнуло обывателей идти на улицу и там искать информацию о происходящем, что, в свою очередь, усугубляло социальную обстановку, сказывалось на численности уличных толп. Более менее работа телефонов возобновилась 1 марта³¹⁶.

В результате появившихся социально-классовых мотивов в агитационной политике различных партий, осложнились отношения квартиродателей с квартирниками. Бывали случаи, когда жильцы пытались отстранить владельца дома от сбора квартирной платы, правда все они, в конце концов, оканчивались неудачно.³¹⁷

Ограбления в форме обысков и в своей более «классической» форме не прекратились в последующие месяцы. Также как и во время февральских беспорядков, в квартиру могли ворваться вооруженные люди прямо посреди белого дня³¹⁸. Помимо тяжких уголовных преступлений, происходивших в домах обывателей, омрачали их жизнь и всевозможные слухи о появляющихся таинственных шайках отчаянных грабителей. Так, например, в Москве ходили слухи о деятельности шайки воров-акробатов, которые рано утром по водосточным трубам забирались в квартиры 2 - 3 этажей, связывали проснувшихся жильцов и тихо делали свое дело.³¹⁹

Все эти факты вносили озлобленность в поведение обывателей. Ощущая себя на месте потенциальных жертв и не желая мириться с данным положением, они старались всячески участвовать в наведении порядка в городе. Как следствие - распространение самосудов³²⁰.

Постоянное напряжение приводило к мнительности, недоверию. Учитывая скопление в столицах большого количества приезжих, постоянные жильцы домов при-

³¹⁶ Там же, с.53.

³¹⁷ Русские ведомости, 1917, 1 июня, с.2.

³¹⁸ Петроградский листок, 1917, 17 марта, с.4.; Там же, 1917, 11 апреля, с.4, 26 апреля, с.5.; Там же, 9 мая, с.4.

³¹⁹ Московский листок, 1917, 26 апреля, с.3.

смастривались к вновь прибывшим, снимавшим квартиры и комнаты. Особое недоверие вызывали представители «неславянской» внешности: цыгане, китайцы и кавказцы. Однако учитывая, что первые жили либо в таборе, либо снимая часть дома где-нибудь подальше от центра, вторые ютились в жалких недостроенных бараках, так как зарабатывали порой по 2-3 рубля за месяц (в то время как средняя заработная плата составляла 150 - 200 рублей в месяц), именно представители кавказских народностей чаще всего жили бок о бок с коренными петроградцами и москвичами и именно по отношению к ним чаще всего возникало недоверие³²¹. Таким образом, «иноверцам» вряд ли в 1917 году приходилось рассчитывать на принципы доброго соседства и с их присутствием атмосфера среди жильцов одного дома изрядно накалялась.

Многие не выдерживают данной психологической атмосферы и стараются уехать из города на дачи, оставляя в своих городских домах и квартирах только прислугу. Подобные тенденции наблюдаются уже в мае. Но тут-то их имущество и подстерегает новая опасность. Грабители, узнав в каком доме хозяин покинул свою квартиру, придумывают всевозможные ухищрения, чтобы их «обчистить». Чаще всего, рассчитывая на наивность прислуги, прикидываются старыми знакомыми хозяина или его клиентами, чтобы проникнуть в дом³²². Однако некоторые обыватели также пускаются на всевозможные хитрости. Так, у одного дома вдруг появляется красный билет о сдающейся квартире - большая редкость в 1917 году. Еще удивительнее, что предлагается передача квартиры в 5 комнат, со всеми удобствами и дровами всего только за 75 рублей в месяц. Не проходит и четверти часа, чтобы кто-нибудь не позвонил в дом. Однако оттуда никто не откликается. Как выяснилось позже, хозяин специально повесил это объявление, хотя и не собирался продавать квартиру, так как полагал, что если в его отсутствие люди будут постоянно звонить в дом, то обязательно вспугнут забравшихся в него громил.³²³ Подобный пример довольно ярко характеризует проблемы встающие перед обывателями, решившими на какое-то время уехать на дачи, подальше от революционных эксцессов, и те методы, которые приходят им на ум в конкретных условиях.

Улица постепенно «входила» в квартиры горожан, ущемляя их коммунальные удобства. Прежде всего в марте-апреле заметно стал ощущаться недостаток воды в

³²⁰ Маленькая газета, 1917. 28 мая, с.4.

³²¹ Петроградский листок, 1917, 7 мая, с.11.

³²² Там же, 1917, 28 мая, с.9.

³²³ Там же, 18 мая, с.14.

верхних этажах домов. На третьи и четвертые этажи вода практически не поступала, что приводило к ряду недоразумений между квартиронанимателями и домохозяевами - первые начали вносить домовладельцам лишь половину квартирной платы. Ситуация объяснялась тем, что работы по сооружению Ладожского водопровода были временно приостановлены, а обе городские водопроводные станции, как несовершенные, были не в состоянии снабжать столицу.³²⁴

К водопроводу в городе было подключено достаточное число владений. К концу 1914 года оно достигало 12146, к 1 января 1916 года - 12310, а к началу 1917 - 12393. Из них в незаречных частях города (с пригородами) было 7632 владения, на Васильевском острове - 1483 (все владения), на Петроградской стороне 1882 владения (подавляющее большинство), Выборгская сторона 839, в пригородах заречных частей - в Охтенском участке - 76, в Лесном и Удельной - 168 (менее 10% всех владений), в Новодеревенском участке - всего только 12 владений.³²⁵ Таким образом можно сказать, что практически вся территория Петрограда, не считая пригородов, более 11 тысяч владений, обслуживалась водопроводом. Что касается потребления петроградцами воды, то в 1917 году на 2 420 000 человек (официальное количество жителей Петрограда с пригородами к середине года, без учета прироста населения за первые революционные месяцы за счет дезертиров и прочих нелегальных лиц) в среднем в сутки в пригородах расходовалось 28 000 000 ведер, т.е. по 11,6 ведер на человека (11,2 ведра в 1916г.)³²⁶, в то время как в самом городе - 13.8 ведер в сутки (13.5 в 1916).³²⁷ Примечательно, что в целом с 1902 года в Петрограде наметилась тенденция к сокращению водопотребления, что связано было с установкой в этом же году водомеров в частных и казенных домах. До установки водомеров суточный расход воды доходил до 22 ведер на 1 человека; позже, эта цифра понизилась до 16.1 ведра в 1903 году, а затем стала опускаться еще ниже³²⁸.

Интересно отметить, что до революции, в течении 1913 - 1916 годов, количество потребляемой воды населением примерно держалось на одном уровне с незначительными колебаниями в 0.1 ведра, и именно в 1917 году оно резко возрастает (в городе без пригородов) на 0.3. Учитывая общее плачевное состояние станций и обрушив-

³²⁴ Петроградский листок, 1917, 15 апреля, с.3.

³²⁵ Френкель З.Г. Петроград периода войны и революции. Санитарные условия и коммунальное благоустройство. Пг., 1923, с.98.

³²⁶ Материалы по статистике Петрограда. Вып.1.Пг.,1920, с.135.

³²⁷ Статистический справочник по Петрограду. Пг., 1919, с.41.

³²⁸ См.: Приложение №6.

шуюся в связи с революцией на них дополнительную нагрузку, можно понять причины участвовавших перебоев в их работе в 1917 году, что омрачало и отягощало быт практически всех жителей города - более 11 тысяч владений.

Вместе с кризисом водоснабжения отягчал жизнь горожан и топливный кризис. Если промышленные потребители использовали минеральные виды топлива, то для обывателей главным их видом оставались дрова.³²⁹ При этом поставкой дров в центральные города до революции преимущественно занимались частные лица. Революция, усложнившая ситуацию на железных дорогах, отбросившая существующие планы по поставкам топлива объективно привела к перебоям и непредвиденным трудностям в данной отрасли. Деятельность многих частных лиц по поставке дров была свернута. Известно и изменившееся отношение крестьян к земле, в частности к лесным угодьям, также тормозящее решение топливной проблемы. В результате всех этих причин среднее посуточное прибытие дров в Москву в 1917 году сократилось почти вдвое.³³⁰ Дрова обыватели покупали в городских дровяных конторах. Когда те вновь начали работать с первых чисел марта, открываться стали с 8 часов и продолжали работу до 11-12 часов утра. При этом начали вводиться ограничения на количество продаваемых дров - по 1 $\frac{1}{2}$ сажени на квартиру, а доставка дров, которой также должна была заниматься дровяная контора, растянулась на 2 - 3 недели с момента их покупки³³¹.

Отопление квартир в 1917 году было трех основных видов: при помощи центрального отопления, отапливавшихся печами и смешанное, когда при центральном отоплении в квартире были специальные кухонные плиты, отапливавшиеся отдельно дровами. Перебои в поставке дров и их вздорожание, таким образом, не только снижали температуру внутри помещения, но и могли серьезно затруднить приготовление пищи. Если жилец снимал квартиру у домохозяина вместе с отоплением (плата за отопление входила в наемную плату за квартиру), то именно домохозяин обязан был поддерживать в доме определенную температуру, причем Городские думы, по новому квартирному закону от 5 августа, могли устанавливать для наймодавца минимальную температуру жилых помещений, которая не должна была превышать 13° по Реомюру,

³²⁹ Красная Москва. 1917 - 1920. М., 1920, с.247.

³³⁰ Там же, с.246.

³³¹ Ростовский Ф.Я. Дневник для записывания... М., 2001, с.80.

что составляло 16.25°C .³³² Конечно такую температуру жилого помещения можно признать недостаточной. Отапливавшим самим свою квартиру жильцам приходилось закупать дрова в больших количествах и хранить их где-то в доме. Правда предоставить помещение для хранения дров в размере не менее половины годового запаса, да еще не выше второго этажа, предписывалось домохозяевам.³³³ Кроме того, служащие различных частных компаний были вынуждены за свой счет оплачивать отопление тех помещений, в которых они работали, что серьезно било по их карманам.

Что касается погодных условий в 1917 году, то несмотря на тот факт, что революция в основном приходится на теплые месяцы, в апреле и мае погода не баловала жителей двух столиц. Согласно метеорологическим сведениям в Петрограде в первую неделю апреля дневная температура колебалась от $+14,6^{\circ}\text{C}$ до $1,8^{\circ}\text{C}$, с 10 по 15 апреля - от $+9,8$ до $0,5$, (а по ночам падала ниже нуля), в воскресенье 16 апреля в час дня было уже $-1,8^{\circ}\text{C}$.³³⁴ То есть в течение апреля температура постоянно падала. Довольно холодными выдались и первые числа мая. Московский обыватель записал в своем дневнике от 10 мая: «Вчерашний «вешний» Никола прошел по погоде, как «зимний» (6 декабря). Целый день свирепствовал снежный ураган, образовавший заносы на железных дорогах, валивший телеграфные столбы и заборы, срывавший вывески и т.д.»³³⁵ В летние месяцы было довольно жарко, на солнце доходило до $+40^{\circ}\text{C}$. Но и похолодания наступили довольно рано. В Москве с 20^x чисел августа погода стала дождливой и температура упала до $+6^{\circ}$, начались ураганы с дождем и градом.³³⁶ Таким образом, усилившийся в революционный период топливный кризис и капризы природы весьма серьезно ударили по домашнему уюту обывателей.

Социально-экономический кризис достаточно сильно сказался на домашнем быте горожан. Чтобы как-то наладить систему снабжения обывателей продуктами и, вместе с тем, ликвидировать достигающие громадных размеров хвосты за хлебом, городские власти вспоминают о домовых комитетах. В сентябре начинается официальное всеобщее их образование и, несмотря на тот факт, что в их компетенцию входил широчайший спектр бытовых жилищных проблем (от санитарного состояния домов и дворов до налаживания взаимоотношений между домохозяевами и квартирниками-

³³² Новый квартирный закон (Постановление Временного правительства об установлении предельных цен на квартиры и другие помещения). М., 1917, с.6.

³³³ Там же, с.7.

³³⁴ Ежедневник Статистического отделения Петроградской городской управы, 1917, №№14 - 17.

³³⁵ Окунев Н.П. Дневник москвича. М., 1997, с.40.

³³⁶ Там же, сс.73 - 75.

телями), организовывались они, главным образом, «в целях борьбы с «хвостами» у булочных и лавок, принимающими угрожающий характер.»³³⁷ Представители квартир должны были по очереди получать хлеб для всего дома. Предполагалось, что сначала хлеб, а затем и другие продукты будут отпускаться только Домовым Комитетам, а не отдельным жильцам, в результате «хвосты» сразу должны сократиться, так как вместо ограниченного числа булочных и мест продажи хлеба и других продуктов образуется сразу столько раздаточных пунктов, сколько будет Домовых Комитетов.»³³⁸ Нужно сказать, что хотя определенные результаты и были достигнуты, однако очереди за другими товарами сохранялись. Через Домовые Комитеты предполагалось и распространять продовольственные карточки, что должно было снизить вероятность их злоупотреблением. Что касается порядка образования данных комитетов, то в отличие от мартовских комитетов, решавших исключительно вопросы безопасности жилища, Домовой комитет мог объединять не только жильцов одного дома, но и нескольких соседних, в которых не велико число жильцов. Для образования комитета предписывалось из числа жильцов выбрать председателя, созывавшего Обыкновенные и Чрезвычайные собрания не реже чем 1 раз в месяц. По желанию Собрания к обязанностям Домового Комитета помимо продовольственных задач могли быть добавлены и «содействие органам городского самоуправления в осуществлении их задач, урегулирование взаимоотношений между домовладельцами и квартиронанимателями и комнатными и коечными жильцами и пр.»³³⁹ Однако многие из них дублировали деятельность жилищных примирительных камер, комиссариатов милиции и пр. Образовавшиеся комитеты уже с конца сентября начинают активно принимать меры по налаживанию различных сторон жизни. На объединенных совещаниях вырабатываются и посылаются городскому голове пожелания жильцов³⁴⁰.

В логической связи с проблемой «дома» как структуры повседневности стоит жилищный вопрос, который также нельзя обойти вниманием. Исходя из пользования различными типами жилплощади, горожан мы могли бы поделить на следующие типы: домовладельцы, квартиронаниматели, наниматели комнат, наниматели углов, наниматели коек (последние два типа не всегда представляли собой одно и то же). В одном доме могла быть представлена вся эта «квартирная стратификация»: у домовла-

³³⁷ Центральный Исторический Архив Москвы (ЦИАМ), ф.179, оп.3, д.№138, л.3.

³³⁸ ЦИАМ, ф.179, оп.3, д.№1568, л.3.

³³⁹ Там же, л.4.

³⁴⁰ ЦИАМ, ф.179, оп.3, д.147, лл.1-2.

дельца несколько семей снимают квартиры, некоторые из них в свою очередь также сдают пару комнат, наниматели последних, чтобы сэкономить на квартплате, сдают ее углы следующим нанимателям. Углы при этом отгораживались друг от друга занавесками. Бывали случаи, когда сдавались не углы, а койки. Комната, таким образом, превращалась в комнату общежития, в которой жилец не имел «своей» территории, кроме кровати. Случаи последнего типа относились, чаще всего, к неквалифицированным рабочим. Средний же рабочий, как правило, занимал угол площадью в 2 - 2,5 м² в комнате или чердачном помещении. Квалифицированные рабочие, получавшие относительно высокую заработную плату, могли оплачивать проживание в комнате или даже снимать квартиру.³⁴¹ Тем не менее, в первые десятилетия XX века насчитывалось 3500 «угловых» коечно-коморочных квартир в Петербурге с общим числом обитателей ок. 52 тысяч, хотя отдельных кроватей в этих квартирах насчитано было только 28500, да ок. 400 мест на нарах. В большинстве случаев на одной кровати спали вдвоем или она служила для целого семейства. В среднем, на одну кровать приходилось 1,8 человек. Под «углы» сдавались также и коридоры с кухнями³⁴².

Отдельную проблему представляли нищие бездомные, которых в период революции развелось немереное количество. Многие из них были калеками, которых специально в столицу свозили антрепренеры, беря с них деньги, которые они получали на паперти.³⁴³ Держали их в ночлежках, санитарное состояние которых оставляло желать много лучшего. Впрочем, данный факт скорее способствовал их «бизнесу», однако негативно влиял на общее санитарное состояние города, которому в 1917 году грозили различные эпидемии.

Что касается самих обитателей ночлежек, по данным специального обследования всех Петроградских ночлежных домов, то основную массу их составляли ремесленники (около 30%) и чернорабочие (около 34%), совершенно же безработных, калек и нищих - чуть более 2%. В целом более 3/4 ночлежников были в рабочем возрасте и состоянии от 20 до 50 лет, а неспособных к труду насчитывалось ок. 10%. Почти половина очутилась в ночлежных домах после «углов»; более трети составляли постоянных обитателей ночлежек и только ок. 20% - случайные обитатели ночлежных до-

³⁴¹ Петроград на переломе эпох: город и его жители в годы революции и гражданской войны. СПб., 2000, сс.104-105.

³⁴² Френкель З.Г. Петроград периода войны и революции. Санитарные условия и коммунальное благоустройство. Пг., 1923, с.63.

³⁴³ Петроградский листок, 1917, 24 мая, с.4.

мов.³⁴⁴ К 1914 году в Петрограде существовало 15 городских ночлежных домов с числом мест ок. 4000 и 11 частных. Общее число ночлежных мест во всех вместе ночлежных домах (городских, благотворительных и частных, включая и постоянные дворы) составляло 8195. И по количеству мест, и по всему своему оборудованию и устройству городские ночлежные дома Петрограда значительно уступали городским ночлежным домам Москвы. В то время как к началу войны в Петрограде городом содержалось в ночлежных домах 3333 места, в Москве в 6 городских ночлежных домах уже к 1911 году было 5650 мест и при всех ночлежках были столовые, сушилки, приемные покои и амбулатории.³⁴⁵

Отдельную проблему составляли китайцы, для которых жилищный вопрос также был весьма болезненным. Вот как вспоминал вид барака, где проживали китайцы, один из посетителей д.№9 на Глазовой улице: «... 6-тиэтажный каменный флигель без окон и дверей, сложенный так, как строят на скорую руку доходные дома в Петрограде - подведена крыша, зияют оконные отверстия, закрытые дощатыми щитами, лестницы без перил. Внутри - комнаты без перегородок, без пола и с черными потолками, нет печей, не проведен водопровод. Кое-где разложены костры прямо на полу. Ряд нар из досок.»³⁴⁶ Мало кто из них знал русский язык. Незнание языка и было для многих причиной столь жалкого существования - при заключении контракта китайцы-переводчики нередко обманывали своих сограждан, получая за это деньги. Однако сохранявшие свои обычаи китайцы не прощали подобный обман и часто жестоко мстили.

По сравнению с китайцами жилищные условия высших и средних слоев (известных или родовитых деятелей науки, искусства, государственных служащих среднего звена и пр., снимавших квартиры в домах) заметно отличались. Парадные подобных домов открывали швейцары, хорошо знавшие всех жильцов дома в три-четыре этажа и помнившие, кого из посетителей им пускать не велено (в результате чего имели они довольно строгий вид и привычку спрашивать к кому посетитель, внимательно вглядываясь в его лицо). Носили они, как правило, синие ливрейные сюртуки и галунные картузы, которые снимали перед представительными гостями, приглашая внутрь дома. Раздевались посетители прямо внизу, «у термосифона», после чего заходили в лифт и поднимались на нужный этаж. С просторных площадок можно было зайти в

³⁴⁴ Френкель З.Г. Петроград периода войны и революции. Пг., 1923, сс. 65-66.

³⁴⁵ Там же, с.66.

три квартиры, начинавшиеся внушительными резными дверями, «с одинаковыми тремя войлочниками по сердобольскому камню на полу, на которых одинаково красными буквами выткано было «salve» (здравствуй (лат.) - В.А.).³⁴⁷ На дверях помещались медные дощечки, на которых были выгравированы фамилия, имя, отчество жильца, его звание и титулы. Швейцар снизу давал звонок, и как только лифт останавливался на этаже, горничная уже ждала гостя в дверном просвете. Эти три квартиры занимали пространство в целый этаж, поэтому количество комнат в них было довольно большое, в зависимости от величены самого дома. Подобные дома преобладали в центре города, в то время как по мере удаления от него жилищные условия заметно ухудшались.

Также не была решена проблема беспризорных детей. Детская преступность в 1917 году только увеличивалась, а попытки властей собрать их всех под одной крышей заканчивались неудачей. Так, один из существовавших до революции приютов для малолетних преступников в марте был занят комиссариатом милиции. Городские власти предложили тогда отдать под приют помещение бывшего охранного отделения, однако оно было захвачено съездом металлистов, не желающих оттуда выезжать.³⁴⁸ Поэтому по улицам продолжали бродить беспризорные дети, пополнявшие армию карманных воришек.

Проблема преступности и жилищного кризиса своеобразно скрещивались в образовывавшихся на окраинах Петрограда целых преступных слободах, где поселялись скрывавшиеся от милиции бежавшие из тюрем уголовники и дезертиры.³⁴⁹ Жизнь шла в них по своим законам и милиция не всегда отваживалась там появляться.

В интересующем нас значении, факты того, что многочисленные слои населения городов оказались в тяжелейших жилищных условиях, говорят о смещении для этого числа горожан понятий «дом» и «улица», т.к. зачастую именно улица ютила их и кормила. Таким образом, квартирный вопрос весьма негативно сказывался в целом на социально-психологической ситуации 1917 года, влиял на криминогенную обстановку, санитарное состояние города.

Обострение жилищной проблемы совпало с началом Мировой войны, приведшей к снижению жилищного строительства. Если ранее увеличение числа жилых

³⁴⁶ Петроградский листок, 1917, 5 мая, с.6.

³⁴⁷ Амфитеатров А.В. Закат старого века: Романы, фельетоны, литературные заметки. Кишинев, 1989, с.281.

³⁴⁸ Маленькая газета, 1917, 5 июня, с.1.

квартир в Москве обгоняло рост населения, то по данным 1915 года обнаруживается резкое несоответствие между приростом населения и увеличением числа жилых помещений. Если число жилых квартир в 1917 году составляло 224,6 тысяч, то число жителей (также в тысячах) - 1.854,6. Таким образом, если в 1917 году на одну жилплощадь приходилось в среднем 8,2 человека, в 1915 - 9,1, а в 1912 - 8,4.³⁵⁰ Как видно, с 1912 по 1915 год ситуация заметно ухудшилась и жилищное строительство не поспевало за приростом населения. В то же время уменьшение населения Москвы с 1915 (1983,7 тыс.) по 1917 год (1854,4 тыс.) вследствие ухода на фронт определенного числа граждан, а также возросшего процента смертности в период Мировой войны от различных инфекционных заболеваний (брюшной тиф - почти в 8 раз, дизентерия - примерно в 1,5 раз, сыпной тиф - более чем в 2 раза), привело к отмеченному сокращению числа жильцов на одну квартиру (с 9,1 до 8,2). В то же время цифры за 1917 год не учитывают возросший приток беженцев, дезертиров и прочих элементов, наводнивших Петроград и Москву в 1917 году, поэтому мы можем сказать, что жилищная ситуация с 1912 года не улучшилась, а только ухудшилась и нехватка жилых помещений в период русской революции стала ощущаться как нельзя остро. В начале апреля хотя приток населения в Петроград еще не вызвал резкого обострения жилищной проблемы (из объявлений о сдаче и спросе на квартиру предложение превышало спрос в 2,3 раз), многие квартиродатели, почувствовав выгоду, ставят новые условия. Так, например, могут передать квартиру в 5 комнат лишь тому, кто согласится купить всю обстановку.³⁵¹ Такими способами избавлялись от старой мебели. Трехкомнатная квартира, с мебелью, телефоном, ванной и балконом на Выборгской стороне в этот период в месяц стоила 100 рублей, аналогичная в центре - 200р. Часть интеллигенции, студентов стремились снять комнаты в квартирах обязательно «в интеллигентной семье», с телефоном, не дороже 60 - 75 рублей в месяц.³⁵²

Телефон в 1917 году уже прочно вошел в повседневную жизнь обывателей. Многие горожане вполне могли себе позволить его иметь, хотя ежемесячная оплата была не маленькой - в декабре 1916 года Петроградская дума подняла телефонные тарифы: для телефонов семейного пользования с 49р. 50к. до 65р., для телефонов коллективного пользования с 65 до 100 р., для телефонов общего пользования с 75 до 150

³⁴⁹ Хасегава Ц. Преступность и социальный кризис в Петрограде во время Русской революции: март-октябрь 1917г// Россия в 1917 году. Новые подходы и взгляды. СПб.,1994, с. 75.

³⁵⁰ Красная Москва... с.351.

³⁵¹ Биржевые ведомости, 1917, 17 апреля, с.8.

р. Правда, отменена была добавочная плата за каждые лишние 100 саженой расстояния³⁵³. Если телефоны семейного пользования находились в самих квартирах, то коллективного - в коридоре, на лестнице и служил всем жителям данного дома. Телефонном пользовались как в личных целях, при разговоре с друзьями, так и в деловых: практически все фирмы, и крупные, и мелкие, имели это средство связи. Был развит также и сервис по телефону. Так, только появившиеся в то время таксомоторные такси можно было вызвать на дом по телефону.³⁵⁴ Правда доступно это было лишь состоятельным гражданам. Тем не менее общение по телефону стало частью повседневной жизни горожан, одним из способов получения информации.

В летнее время, когда большинство коренных петроградцев было в отъезде, в гостиницах отмечалось отсутствие свободных комнат. Причина заключалась в том, что масса лиц, временно выехав, оставила комнату за собой, заплатив вперед деньги за 2-3 месяца. Также в качестве курьеза можно отметить появившиеся объявления о передаче комнат с непременным условием купить чемодан или лампу.³⁵⁵ Учитывая нехватку жилплощади следует отметить и такой факт, что многие снимали квартиры совсем не для жилья. В них устраивали Дома Свиданий, создавая свой круг клиентуры, различные клубы, в которых велись карточные игры, запрещенные в 1917 году, собирались нюхательщики кокаина³⁵⁶. Многие свои квартиры превращали в целые фабрики производства всевозможного рода алкогольной продукции, называемой в то время в народе «ханжа». Рост преступности в период революции, таким образом, также прикладывал свою руку к жилищной нужде.

Столичные власти пытались решить квартирный вопрос. В городских думах постоянно звучала жилищная тема. Заместитель председателя петроградской городской Думы А.А.Исаев еще в мае указал на жилищную нужду и привел следующие цифры: всего в городе насчитывалось 201.000 квартир, в прежние годы освобождалось весной от 4 до 5 тысяч квартир, в 1917 году весной было зарегистрировано освободившихся квартир чуть более ста!³⁵⁷ И это притом, что только за февраль - март численность населения Петрограда по официальным данным увеличилось на 23%!³⁵⁸ А сколько лиц нелегально проживало в городе. По различным данным к середине 1917 года в Петро-

³⁵² Там же.

³⁵³ Городское дело. 1917. №1.С.36.

³⁵⁴ История автомобильного транспорта России (до 1917 г.).М., 1994, с.66.

³⁵⁵ Петроградский листок, 1917, 2 июля, с.4.

³⁵⁶ Там же, 4 мая, с.5.

³⁵⁷ Там же, 9 мая, с.3.

граде скопилось от 50 до 60 тысяч дезертиров.³⁵⁹ Отмечалась также безжалостная эксплуатация квартиродателями своих жильцов в связи с постоянным ростом цен. Город был очень переполнен населением, а новых зданий совсем не прибавлялось. Вместе с тем стоимость земельных участков баснословно возрастала, и десятина земли в самом Петрограде стоила не менее 12 000 000 рублей.³⁶⁰ Гласными также была отмечена самая беззастенчивая эксплуатация на почве жилищной нужды. Домовладельцы притесняют квартирантов, последние - своих комнатных жильцов, а те, в свою очередь, угловых нанимателей.

В июне в министерстве юстиции была образована комиссия по пересмотру квартирного закона, изданного 27 августа 1916 года. Согласно ему домовладелец имел право требовать выселения квартиронанимателей, если квартира нужна была ему самому или его родственникам. При этом квартиродателям запрещалось повышать цены на жилые квартиры стоимостью в Москве дешевле 2400 рублей. Однако закон закреплял не реальную величину, а такое неопределенное понятие, как «вносимая ко времени издания закона квартирная плата». По отношению к конкретному нанимателю, проживающему в данной квартире или комнате, приведенное определение имело реальное значение, но стоило освободиться от этого нанимателя, как вновь пришедшему можно было назначить совершенно произвольную цену не нарушая закона. В результате, как было отмечено в докладе №289 комиссии по жилищным вопросам, выселение с квартир приняло характер московского бытового явления и квартирные цены неуклонно возрастали.³⁶¹

Началась подготовка выработки нового квартирного закона, в котором предполагалось оградить квартиронанимателей от произвола хозяев. Однако новый закон от 5 августа в принципе не решал, да и не мог решить жилищной проблемы, а лишь регулировал юридические отношения между наймодавцами и нанимателями, нормировал плату за жилье.³⁶² Так как предыдущий закон запрещал поднимать плату за жилые помещения, что признавалось разорительным для домовладельцев, но в то же время следовало предотвратить резкий скачок в условиях экономического кризиса, признано было необходимым установить «нормальную плату» за жилье, под которой понима-

³⁵⁸ Там же, 15 апреля, с.3.

³⁵⁹ Там же, 23 июля, с.3.

³⁶⁰ Там же, 9 мая, с.3.

³⁶¹ ЦИАМ, ф.179, оп.2, д.3665, л.2.

³⁶² См.: Новый квартирный закон (Постановление Временного Правительства об установлении предельных цен на квартиры и другие помещения). М., 1917.

лась «максимальная плата, за которую квартиры могут быть сдаваемы, не исключавшая возможность сдачи их за более низкую цену.»³⁶³ Для определения нормальной платы за квартиру необходимо было исходить из последней довоенной платы за данную квартиру. Для квартир сдававшихся до войны с отоплением, из этой платы должна была быть вычтена стоимость отопления, определяемая законом к 19 июля 1914 года в размере 15% для квартир отапливаемых печами, и 12% - при центральном отоплении. При смешанном отоплении (когда кухонные плиты имели особое отопление дровами) расходы по центральному отоплению признавались равными 9%, по отоплению плит - 3%. Затем к этой сумме домовладелец имел право сделать определенную процентную добавку в зависимости от дороговизны квартиры и от разряда местности.³⁶⁴ В городах первого класса (к которым и относились Петроград и Москва) нормальной признавалась следующая плата за жилье: за квартиру наемная плата которой была менее 2400 р. допускалось прибавить 15% квартирной платы, свыше 2400, но до 2800 - 20%, более 2800 и до 3200 - 25% и т.д., прибавляя за каждые 400 рублей по 5%, но не более 100%.³⁶⁵ Нормальной же платой за квартиры не сдававшиеся в наем до войны и впервые сданные после 19 июля 1914 года, считалась плата, установленная за первый платежный срок без всяких процентных надбавок, но также за вычетом отопления. При этом разрешалось увеличение квартирной платы для квартир сдаваемых с услугами дворников и швейцаров, в случае внутренней отделки квартиры, на возмещение увеличившихся расходов на вывозку мусора и снега, ассенизацию, снабжение водой тех квартир, где нет водопровода и т.д. В то же время для сдаваемых комнат с целью возмещения расходов по квартире или за ненадобностью запрещалось назначать дополнительную плату за меблировку, дабы не допустить злоупотреблений со стороны владельцев.³⁶⁶ В этом же случае поднаема, т.е. когда сам наниматель в свою очередь сдавал помещение, плата за помещение не должна была превышать 60% для 1 комнаты, 100% для 2^x и не более 200% за пять комнат в месяц.³⁶⁷ В тех квартирах, где сдавалось менее 10 углов и коек, общая сумма наемной платы за них не должна была превышать 100% наемной платы за всю квартиру с отоплением и услугами. В

³⁶³ Новый квартирный закон. Популярное изложение с примерными расчетами. Пг., 1917, с.6.

³⁶⁴ Там же.

³⁶⁵ Новый квартирный закон (Постановление Временного Правительства...). М., 1917, с.4.

³⁶⁶ Новый квартирный закон. Популярное изложение... Пг., 1917, с.17.

³⁶⁷ Там же, с.18.

тех квартирах, где сдавалось более 10 углов и коек - она не должна была превышать эту плату более чем на 100%.³⁶⁸

Что касается разгоревшейся в печати дискуссии насчет того, имеет ли право квартирохозяин выселять своих нанимателей или нет, то наймодавцам разрешалось требовать выселения нанимателя в случае нарушения им договора или поведения, нарушающего условия совместного проживания. Кроме того, он имел право не продлевать договор в том случае, если само помещение необходимо было ему самому или его родственникам. Таким образом, квартирнаниматели были застрахованы от произвольного их выселения из квартиры по каким либо причинам, кроме как за нарушение ими договора. В то же время для урегулирования возможных конфликтов между наймодавцами и нанимателями городским думам предписывалось организовывать специальные примирительные камеры. В целях регистрации всех сдаваемых в наем помещений учреждались специальные регистрационные бюро. Кроме того, сверх примирительных камер и регистрационных бюро городским думам предоставлялось учреждать особые должности квартирных попечителей, по сути и занимавшихся делами примирительных камер при непосредственном контакте с жильцами.³⁶⁹ Квартирный закон, таким образом, не носил никакого классового характера и был направлен лишь на урегулирование экономических и юридических отношений между наймодавцами и нанимателями, учитывая интересы и тех, и других.

Осенью усугубление криминогенной ситуации во многом обострила социально-психологическую атмосферу. Рост ограблений, убийств, самосудов вносил черты депрессии в повседневную жизнь горожан. Улица становится символом смерти, когда на рынке здоровые мужики могли убить голодную женщину за попытку украсть яблоко.³⁷⁰ В настроениях обывателей растет апатия, аполитичность. Злободневные политические вопросы уже не собирают в «культовых революционных» местах толпы демонстрантов, просто праздных обывателей. Люди предпочитают заниматься домашними проблемами, и ценность домашнего очага, уюта заслоняет ценность уличного единения, такого популярного в первые месяцы революции. Однако это не значит, что домашний быт налаживается. В журнале Огонек печатается карикатура, на которой изображены спящие в спальне муж с женой - на окне железная решетка, в руке первого револьвер, второй - кочерга, перед кроватью стоит пулемет, сама кровать обнесена

³⁶⁸ Там же, с.21.

³⁶⁹ Новый квартирный закон (Постановление Временного Правительства...).М., 1917, с.12.

колочей проволокой и сигнализацией. Под рисунком надпись: «При 400 разгромах за ночь, как должны спать граждане Петрограда.»³⁷¹ В городской смеховой культуре тема ночных происшествий получает достаточно подробное освещение.³⁷²

В октябре, в условиях когда ходили слухи о скором выступлении большевиков, домовые комитеты вновь возвращаются к своим изначальным функциям, ради которых они и создавались в марте 1917 года, - к защите личной и имущественной безопасности граждан. Было решено учредить ночные дежурства на лестницах, на парадных, у подъездов на улицах, так как большинство обывателей нелегально имели свое оружие. Состоялись даже «стратегические» советы, как действовать, если ввалится в дом шайка в 10-15 человек, или его осадит толпа в 500 - 1000 человек.³⁷³ В дни октябрьского переворота такие комитеты справились со своей задачей, т.к. не было замечено особо крупных посягательств на частные дома. Октябрьское вооруженное восстание, прошедшее в условиях апатии и политического безразличия подавляющей части горожан, заперло их в своих домах и квартирах. Многие боялись выходить на улицы, на которых стреляли, некоторые просто оказались в центре «боевых действий». Так, К.Паустовский вспоминал как в Москве в дни октябрьских боев он вместе с хозяином квартиры и его семьей сидели в дворницкой, так как в квартиру часто залетали шальные пули. Дом располагался у Никитских ворот, выходил сразу на три улицы: Тверской бульвар, Б.Никитскую и Леонтьевский переулок.³⁷⁴ Не он один оказался в подобной ситуации. Оказавшись взаперти своих квартир и не успев запастись продуктами многим пришлось пережить весьма трудные дни, в течение которых приходилось питаться одним картофелем.³⁷⁵ В некоторых квартирах спали не раздеваясь.³⁷⁶ Попадавшие пули в окна отдельных квартир ломали привычные ощущения обывателями своих домов как безопасного места. Дом переставал быть чьей-либо «крепостью» и вторгавшиеся в него уличные бои несли вместе с собой ощущение смерти.

Таким образом, мы можем сказать, что в условиях революционизации повседневности, когда стихийные социальные процессы углубляли политический, экономический, психологический и другие кризисы, в домашний быт, в значение «дома» для населения городов проникали существенные изменения. Главная их черта - стира-

³⁷⁰ 20й век, 1917, №38, с.2.

³⁷¹ Огонек, 1917, №41, с.655.

³⁷² Трепач, 1917, №12, с.10.

³⁷³ Окунев Н.П. Дневник москвича, 1917 -1924 гг. В 2х кн. Кн. 1. М., 1997, сс. 95-96.

³⁷⁴ Паустовский К. Собрание сочинений в бти томах. Т.3. Повесть о жизни. М., 1957, сс. 585-588.

³⁷⁵ Там же, с.8.

ние грани между улицей и домом как структурами повседневности. Уличная психология, новые особенности поведения людей на ней (в первую очередь самосуды как форма революционной активности) врываются и рушат привычные стереотипы обывателей, вырывают человека из домашнего быта, заставляя жить по новым законам социума периода революционного кризиса. Ухудшение вопросов коммунального обустройства, проблемы с водоснабжением, отоплением квартир, также способствовало процессу распада привычного домашнего быта. Таким образом и в этой сфере долгожданная революция и «свобода» оборачивалась для обывателей настоящей трагедией.

§2. Работа и зарплата.

Февральские события коренным образом повлияли на отношение людей к своей работе, труду в целом. Правда влияние это - двойственного характера. С одной стороны, эмоциональный подъем, восторженный порыв обывателей по поводу освобождения России был направлен на построение нового свободного общества на основе совместного труда, с другой стороны, февральские беспорядки отличались практически всеобщим прекращением работы, появлением на улицах дезорганизованных толп, криминально настроенных индивидов, которых не так-то просто было вновь вернуть к их трудовым местам. Рассмотрим обе отмеченные тенденции более подробно.

Еще в январские дни, согласно воспоминаниям современников, в общественном сознании обывателей укреплялось значение важности грядущих событий, значимости данной эпохи, что у многих людей повышало чувство ответственности, заставляя исключительно серьезно относиться к своим обязанностям, своей работе. Когда же эти события наконец-то свершаются, сердца обывателей наполняются радостью и счастьем по поводу того, что долгожданное все же случилось. В среде интеллигенции, средних слоев раздаются призывы к труду, работе на благо Родины и Свободы. Люди осознают, что закрепить и усовершенствовать революционные завоевания можно только на основе созидательного труда. Поэтому в вышедших в 1917 году брошюрах часто встречаются лозунги-призывы к сплочению и совместной работе: «С нами Бог!

³⁷⁶ Там же.

Вперед! За работу для войны и созидания строя!»³⁷⁷. В данном произведении события февраля-марта представлены в самых светлых и радостных тонах, воспроизводящие атмосферу всенародного праздника, всеобщего единения. Представители литературных кругов, как известные поэты, так и поэты-любители, сотнями выпускают восторженно-идеалистические четверостишия, стихотворения, как две капли воды похожие одно на другое³⁷⁸.

Однако постепенно начинают звучать и новые нотки в хвалебных дифирамбах революции: "История революций везде одинакова. Там, где после переворота живые силы страны умели сохранить единение, революции были "достославными" и вели к быстрому и прочному утверждению нового порядка. Там, где наступал разрыв между партиями и классами, дело неизменно кончалось крушением свободы и возвращением... безответственного управления... Нужно помнить, что реакция раздавлена и бессильна лишь до тех пор, пока господствует единение. Всякий раскол вдохнет в нее новую жизнь и новые силы."³⁷⁹ Во многих листовках прямо отмечалось, что попытки дальнейшего "углубления" революции, в виде продолжающихся забастовок, погромов, лишь поставят под удар дело революции.³⁸⁰ Несмотря на дезорганизующие процессы февраля многие представители интеллигенции, как видно из данных примеров, пытались предотвратить опасность анархии и гражданского противостояния, хорошо представляя себе их возможные последствия.

Таким образом, идея солидарности в труде в февральско-мартовские дни становится чуть ли не самой распространенной. Призывы к сплочению раздавались со всех сторон и, нужно отметить, что в какой-то степени они увенчались успехом. Касалось это прежде всего молодого поколения и интеллигентных, образованных слоев, которые с энтузиазмом откликнулись на призывы участия в революции и бросились организовывать всевозможные комитеты, профсоюзы и прочее. Если в последствии энтузиазм этих людей и стих, так как со временем истощаются любые энергетические запасы, в том числе и воодушевление идеями, то в первые "медовые месяцы" работа в новоиспеченных комитетах кипела. Сами же они появлялись как грибы после дождя и городские думы просто не успевали регистрировать всех желающих. Только в Петроградский совет вошли 55 профессиональных союзов, представлявших практически

³⁷⁷ Морозов.Н. Семь дней революции. События в Москве. Дневник очевидца. М., 1917, с.16.

³⁷⁸ Особенной популярностью пользовались такие авторы, как В.Брюсов, Ф Сологуб и др.:Огонек, 1917, №11 (26 марта), с.161.

³⁷⁹ Дни революции: Памятка народу. М., 1917, с.29.

весь род занятий городского населения, под час не имеющих никакого отношения к профессии как таковой. Многие из них, причем, дублировали друг друга, что говорит о стихийном образовании союзов, отсутствии единого, организующего начала, всецело построенных на эмоциональном порыве. Так дублировали друг друга "Союз Дворников" и "Союз Швейцаров и Дворников", "Союз городских служащих" и многочисленные союзы по конкретным профессиям - конторщиков, почтово-телеграфных служащих, служащих кредитных учреждений, служащих страховых и других контор, торгово-промышленных служащих, служащих в аптеках, средне медицинского персонала и пр.³⁸¹ Многие из членов этих союзов в конце концов не столько пытались самоидентифицироваться в революции за счет членства в союзе, сколько пытались найти для себя новые формы досуга - создавали видимость общественно-полезной деятельности. Фактически многие из зарегистрировавшихся союзов к середине революции остались существовать лишь на бумаге.

Однако среди причин появления многочисленных комитетов, помимо всеобщего воодушевления, энтузиазма, можно отметить и более прагматические. То, что ранее рассматривалось в качестве неустойки, потерянного рабочего дня, теперь приобретало значение революционной деятельности, под которую продолжала идти заработная плата. В результате отдельные особо инициативные деятели революции быстро смекнули, что наступило время, когда можно меньше работать и больше получать. Под "крышей" профессиональных союзов данную политику легче всего было реализовать. Примечательно в этой связи отметить и появление в процессе революции двух совершенно "экзотичных" профессиональных союзов - союз воров (или "рыцарей ножа и фомки") и союз проституток³⁸².

Идеи солидарности и труда на благо родине нашли свое отражение и в таком факте, как совместная работа в новых революционных органах правопорядка бывших чинов полиции и новоиспеченных "хранителей закона" - студентов, рабочих и пр. Примечательно, что свои услуги предлагали не только рядовые полицейские, но даже и начальники различных ведомств, для которых порядок, здоровое российское общество было важнее политических дискуссий. Так, в Московское градоначальство явился и предложил свои услуги бывший начальник сыскного отделения Маршак, до этого

³⁸⁰ Морозов Н. Указ. Соч., с.11.

³⁸¹ ГА РФ, ф.1788, оп.1, д.44, л.15.

³⁸² Вознесенский А. Москва в 1917 году. М.- Л., 1928, с.33.

скрывавшийся с первых дней революции. С известными оговорками он был оставлен на службе³⁸³.

Даже в среде рабочих и солдат патриотические лозунги, сводившиеся, главным образом, к идее продолжения войны до победного конца, в первые месяцы революции встречали определенное понимание. Чувство патриотизма сдерживало и классово-антагонистические настроения, поэтому хоть в первые недели в городах и наблюдались явления, когда солдаты срывали погоны с офицеров, подвыпившие рабочие или служащие низшего звена пытались арестовать своих непосредственных начальников, но они не носили всеобщего характера и являлись скорее исключениями.

В то же время нам необходимо четко разграничить две идеи: первая, в период медового месяца сотни воззваний к единению и сплочению в труде действительно на какое-то время реализуются на практике и во многом сглаживают накопившиеся в обществе социальные противоречия; второе, чувства единения при этом отнюдь не перерастают в общей массе в повышение сознательности, трудолюбие, а, зачастую, наоборот, увлекали людей по пути демагогических споров, отвлекая от работы, выполнения непосредственных своих обязанностей. Вышедшая из заводов масса рабочих не спешила возвращаться к своим станкам, предпочитая им митинги и шествия. К концу марта, как отмечали очевидцы событий, рядовых граждан вскоре стали раздражать бесконечные парады, митинги, шествия и т.п., и к их участникам, рабочим и солдатам, вскоре стали поступать требования заняться-таки, наконец, делом³⁸⁴. Больше всего раздражала обывателей та грязь, которая затопила улицы столиц. Причем как периферийные, так и центральные. Дворники, занявшись политическими играми по организации профессиональных союзов или просто просиживая часами во дворах, лузгая семечки и обсуждая «текущий момент», не спешили возобновлять уборку дворов, тротуаров. На эти явления уже в середине марта обыватели со страхом обращали внимание, как бы предчувствуя дальнейшее развитие данных тенденций: «... теперь, при свободе, всякий поступает, как хочет, и мало найдется таких, которые не за страх, а за совесть относятся к общественной повинности»³⁸⁵.

С этого момента социальная обстановка в стране начинает накаляться, так как все большее количество граждан убеждается в том, что идеи всеобщего объединения на благо родины, совместного труда остались лишь в лозунгах, а на деле обернулись ми-

³⁸³ Там же, с.29.

³⁸⁴ War, Revolution and Peace in Russia: The Passages of Frank Golder, 1914 - 1927. Stanford, 1992, p. 52.

фом. Сами рабочие, заговорившие во весь голос о своих правах через профессиональные союзы и комитеты, часто шли на конфликт с представителями городской администрации, требуя немедленного выполнения поставленных условий. Если в марте-апреле процесс образования комитетов и организаций только начинался, в городские думы периодически поступали заявления служащих об улучшении условий быта и труда (заявления об отпусках для рабочих, обязательный месячный отпуск каждому, прослужившему не менее года, увеличение нормы расценки труда и пр.), то в мае они приняли новые формы. Часто требования составлялись как ультиматумы. Именно такое заявление поступило, например, 12 мая в Московскую Городскую думу, в котором требовалось удовлетворение в течении недели всех требований, поступивших в думу к данному моменту. Вместе с тем только за период с 12 по 18 мая, т.е. за 6 дней, в думе появилось 116 новых заявлений. Можно представить, сколько их набралось за два с половиной месяца революции. Вряд ли было реально чисто физически все их рассматривать в срок, уж не говоря о юридических и др. возможностях удовлетворения.

В основном подобные требования содержали одно и то же: увеличение содержания на 50%, 200% и 500%; поднятие заработной платы; предоставление рабочим бесплатно одежды, белья; изменение условий и организации труда; предоставление отдельным категориям права на неограниченное потребление хлеба и пр.³⁸⁶. Большею частью требования увеличения заработной платы удовлетворялись, хотя как такового закона о труде в данный период так и не появилось. Правда требование 8-часового рабочего дня хотя официально не было признано, но на большинстве предприятий уже давно было реализовано явочным порядком³⁸⁷. В то же время следует отметить, что реализация данного требования впоследствии ударила по самим рабочим. Как справедливо заметил С.А.Павлюченков, введение 8-часового рабочего дня при сохранении зарплаты на прежнем уровне вело к удорожанию всех товаров и перевозок, в результате чего были закрыты многие предприятия, в которых невозможен был оборот капитала в кратчайшие сроки³⁸⁸. Отсюда повысилась безработица, поднялись цены на многие товары.

В мае также шел процесс образования заводских примирительных камер на каждом предприятии, насчитывавшем более 20 человек рабочих, в задачу которых входило

³⁸⁵ Окунев Н.П. Дневник москвича, 1917 - 1924. Кн.1, М., 1997, с.26-27.

³⁸⁶ Известия комитета Московских Общественных Организаций, 1917, 24 мая, с.4.

³⁸⁷ Там же.

³⁸⁸ Павлюченков С.А. Военный коммунизм в России: Власть и массы. М., 1997, с.230.

ло разрешение споров, возникающих между рабочими и предпринимателями в отношении условий труда, внутреннего распорядка и организации производства. В их состав в равном количестве входили представители рабочих и администрации завода. В случае невозможности разрешения спора в заводской камере, предусматривалась его передача в городскую примирительную камеру³⁸⁹.

Тем не менее чаще всего рабочие предпочитали поднимать свои требования не в стенах данных камер, а во время митингов под открытым небом, или при составлении громких «петиций» ультимативного содержания, направлявшихся представителям власти. А то и просто, в условиях распространявшегося самосуда в качестве «мирского приговора» разбирались с неудобными представителями администрации в частном порядке. Так, возмутила граждан Москвы расправа служащих воспитательного дома со своим комиссаром от правительства, почетным гражданином Москвы, бывшим городской головой и, как отмечали обыватели, «не реакционером даже в реакционное время», князем В.М.Голицыным, которая произошла 2 июня 1917г. Забастовавшие служащие посадили его на тачку и повезли через весь город к Москве-реке, грозя его туда выбросить. С большим трудом князя удалось спасти милиционерам³⁹⁰. Примечательно, что данный сценарий был весьма распространен и тачка очень часто выступала в качестве «оружия пролетариата»³⁹¹. В данных явлениях сказывались все те же заложенные февральским социальным взрывом тенденции.

В среде интеллигенции отмечаются те же явления: растет апатия к работе, появляется безразличное отношение к своим обязанностям. Русский историк Ю.В.Готье, директор Румянцевского музея, летом записал: «Лень обуяла всех, начиная с моих непосредственных помощников. Канцелярия и смотрительская часть хуже, чем когда-либо. Предстоит трудная и неблагодарная работа по поднятию трудоспособности.»³⁹² Наблюдая за поведением своих коллег по университету, другой русский историк, профессор С.Б.Веселовский охарактеризовал русскую революцию как "распад, разложение государственное и социальное"³⁹³. Безразличие к действительности, своим обязанностям просачивается и в профессорскую среду. Веселовского возмущали получившие распространение случаи воровства среди профессорской братии, но еще более он возмущался равнодушным отношением к данным фактам со стороны своих коллег,

³⁸⁹ Известия комитета Московских Общественных Организаций, 1917, 24 мая, с.6.

³⁹⁰ Окунев Н.П. Дневник москвича. М. 1997, с.47.

³⁹¹ Биржевые ведомости, 1917, 19 мая, с.4.

³⁹² Готье Ю.В. Мои заметки. М., 1997, с.30.

что также характеризовало произошедшие перемены по отношению к труду, своей работе, профессии. Понятия общественная польза, общественное имущество теряют свое прежнее значение. В зараженном произволом, социальным расколом, криминальными элементами обществе любые связанные с ним понятия дискредитируются. У обывателей растет социальная апатия и актуальным становится лишь то, что связано с непосредственным удовлетворением своих личных потребностей. Поэтому служащие, рабочие «разносят» по домам все, что может пригодиться в хозяйстве. Зимой, во время дровяного кризиса, ясно, что пользовалось спросом все, что горит. Таким образом, вызвавшие у Веселовского возмущение факты воровства и попустительства со стороны сослуживцев вполне естественно вписываются в социально-психологическую природу революции. «Медовый месяц» революции в сознании каждого длился по-своему, однако когда наступал период отрезвления, многие с горечью признавали, что «мы целый месяц все парили в облаках и теперь начинаем спускаться на землю и с грустью соглашаемся, что полная свобода русскому человеку дана еще несколько преждевременно. И ленив он, и недалек, и не совсем нравственен...»³⁹⁴

Лето 1917 года стало своеобразным рубежом революции, когда иллюзий относительно установленной «свободы» не осталось уже практически ни у кого. Продовольственная разруха, инфляция, рост цен рождали и соответствующее отношение населения к труду. Работали нехотя, а то вообще не являлись в конторы, предприятия. В результате росла социальная нервозность. Падала, как следствие, культура общения. Не только на улице, в трамвае можно было ожидать хамского, неуважительного обращения со стороны вполне приличного с вида человека, но и в кругу своих сослуживцев обыватель, ввиду вышеперечисленных причин, часто бывал несдержан, груб. Окружающие мелочи, напоминающие о бытовых трудностях, нервировали граждан³⁹⁵. Осенью прогулы, леность на работе, недобросовестность, согласно статьям периодической печати, воспоминаниям, достигают своего апогея. Приводились даже такие цифры, что в сентябре из-за лени, прогулов производительность труда на заводах упала на 50%³⁹⁶. Таким образом, революционизация повседневности весьма негативно сказывалась не только на исполнении гражданами своих общественных обязанностей,

³⁹³ Веселовский С.Б. Дневники 1915 - 1923, 1944 гг.// Вопросы истории, 2000, 3, с.88.

³⁹⁴ Окунев Н.П. Дневник москвича... М., 1997, с.32.

³⁹⁵ Там же, с.61.

³⁹⁶ Русские ведомости, 1917, 24 сентября, с.3.

на их работе, но и приводила к отягощению психического фона как на улице, так и на работе.

В некотором роде отражает отношение обывателей к работе динамика спроса и предложения на Петроградской Бирже труда. В целом, периоду с января по октябрь 1917 года характерно снижение предложения труда с января по август. И это при том, что в Петроград нахлынули десятки тысяч безработных, среди которых были и дезертиры, и нищие с калеками, и просто крестьяне и пр. Тем не менее, психологический фон русской революции не способствовал желанию безработных устроиться на работу, казалось более актуальным и соответствующим моменту принимать с утра до вечера участие в бесконечных митингах, уличных сходках, обсуждая момент. Работа ассоциировалась с чем-то рутинным, противоречащим бурному потоку жизни в период коренной ломки прежних политических устоев.

Особенно резкий спад предложений труда соответствовал периоду с 20х чисел февраля по первые числа апреля. Это легко объясняется эйфорией «медового месяца», когда обыватели увлекаются «деятельностью» в рамках новоиспеченных комитетов и профсоюзов. Если с 20х чисел февраля по середину марта количество предложений сократилось на 400 заявлений, то с середины марта по начало апреля - на 500, в то время, как с конца января по середину февраля выросло на 500. Однако с начала апреля и до середины это число увеличилось на 800, после чего вновь начался период плавного снижения, который продолжался примерно до августа.

В августе вновь произошел резкий всплеск и предложения по труду за неделю стали составлять 2988³⁹⁷, против 1464 в начале июля. В дальнейшем количество предложений стало только увеличиваться. По-видимому, безделье и безденежье все-таки надоели обывателям. Кроме того, факту увеличения количества предложений труда на бирже наверняка способствовала политика правительства по разгрузке Петрограда, более жесткая политика по отношению к дезертирам и нищим. Теперь, что бы остаться в столице, приходилось срочно искать работу. Хотя, нужно сказать, что бездельников на улицах от этого меньше не стало хотя бы потому, что основную их массу составляли солдаты. Тем не менее заинтересованность безработных в обретении работы с конца лета - осенью возрастает. Если с 3 по 30 сентября количество предложений увеличилось на 200, то с 30 сентября по 14 октября, то есть за период вдвое меньший, - на 400. Занятие каким-то ремеслом вновь становится актуальным, да и зима уже ока-

³⁹⁷ Петроградские ведомости, 1917, 24 августа, с.4.

зывается на подходе, вследствие чего приходится посерьезнее задумываться не только о хлебе, но и о крыше над головой.

Интересно также сравнить динамику количества предложений с динамикой количества людей, устроившихся на работу. "Амплитуда" колебания количества первых составляла максимально 1300 человек, в то время как вторых - 200. То есть фактически, количество людей находивших себе работу в 1917 году было относительно устойчивым, в отличие от людей, просто регистрировавшихся на бирже. В результате мы можем заключить, что число тех, кто действительно хотел найти себе работу, не сильно изменилось за период революции, по сравнению с общим количеством безработных, стоявших на бирже. Желавшие работать находили себе работу и трудились, в отличие от огромного числа безработных-лодырей.

Что касается собственно соотношения спроса и предложения труда на бирже, то в целом количество предложений превосходило спрос, за исключением нескольких недель, когда, по-видимому, набирались рабочие на ремонт конкретного объекта (чаще всего - ремонт железнодорожных путей, разгрузка железнодорожных вагонов и пр., связанное с транспортным кризисом). Если в среднем количество предложений за период март - июль составляло 2132 человека, то спрос за этот же период равнялся 1436,5 мест. Несмотря на то, что спрос, в отличие от предложений труда, не связан напрямую с социально-психологическими процессами революции, его динамика в общих чертах соответствовала динамике предложений. Но в отличие от первой, спрос был более постоянен.

Также определенной постоянностью отличается количество людей, посланных на работу, хоть их число и превышает, что естественно, число устроившихся. Кого-то не устраивало предложение работодателя, кто-то сам его не устраивал, поэтому в среднем, за период март-октябрь, из числа посланных лишь 59% устраивалось на работу. Тем не менее, в период март - август число устроившихся составляло от числа посланных 62%, а за август - октябрь - 53%. Это говорит о том, что если при обычных условиях на работу устраивается где-то 60%, то в осенние месяцы это число сократилось за счет людей, в принципе не думающих всерьез об устройстве на работу. То есть именно за счет тех самых безработных, нахлынувших в Петроград в период революции не с целью устройства на работу, а с целью самоидентификации в революционных условиях и отождествлявших работу саму по себе с рутинной дореволюционной повседневностью.

Осенью, как мы уже отметили, ряд объективных условий заставил безработных задуматься о ближайшем будущем, вследствие чего и увеличивается как число зарегистрировавшихся на бирже труда, так и число посланных на работу. Вот только процент устроившихся при этом сокращается, так как находят работу по-прежнему лишь те, кто действительно заинтересован в ней.

Что касается наиболее востребованных профессий, то подавляющее большинство предложений составляли чернорабочие - примерно 35% от общего числа предложений по всем профессиям (38% в июне, 32% в августе, 31% в сентябре)³⁹⁸. Чуть меньший процент был у женской прислуги (в июне - 25%), однако к сентябрю предложение работы в качестве женской прислуги уже обгоняло чернорабочих и составляло 31,4% против 31,1% чернорабочих. Что касается спроса на данные виды деятельности, то если спрос на услуги чернорабочих составлял от предложения 42,2% в июне, 17% в августе и 24,2% в сентябре, то это же соотношение для услуг женской прислуги было куда выше - 66,3% в июне, 37,4% в августе и 39% в сентябре, то есть предложение работы прислуги более соответствовало спросу на нее, чем предложение чернорабочих. По-видимому, это также связано с тем, что основная масса ищущих работу чернорабочих состояла из приехавшего в период революции населения, в результате чего предложение данного вида деятельности настолько превысило спрос на нее. Практически не пользовались спросом различного рода письменные работы, хотя предложение их было также достаточно велико. Занимались ими, как правило в виде подработки, студенты и гимназисты, курсистки. Спрос составлял здесь от предложения менее 0,9%. Мало были востребованы и конторские служащие.

Студентов и гимназисты постоянно публиковали в газетах объявления с предложением репетиторских занятий по различным предметам среднеучебных заведений. Подобной деятельностью занимались уже начиная с 7го класса гимназии³⁹⁹.

Что касается заработной платы, которую предлагали на бирже труда, то в феврале-марте поденно чернорабочие могли получать от 2 р. 25 коп., до 10 рублей⁴⁰⁰. Расклад зарплаты зависел от того вида работы, который предлагали, и, соответственно, условий работы. Помимо поденного труда встречались и предложения помесечной оплаты, хотя здесь спрос на рабочую силу был куда ниже. Если на городской бирже

³⁹⁸ Ведомости петроградского градоначальства, 1917, 24 июня, с.4; Петроградские ведомости, 1917, 24 августа, с.4, 15 сентября, с.4.

³⁹⁹ Меркурий, 1917, 15 апреля, с.2.

⁴⁰⁰ Ежедельник статистического отделения Петроградской Городской управы. 1917, №8, №13, п.9.

поденных рабочих нанимали до 30 человек, то на месячную оплату, следовательно, на более постоянную и гарантированную работу, требовалось не более 5-6 человек каждый день. Оплата здесь составляла от 50 до 120 рублей в месяц, что выходит от 2р. 27 коп. до 5р. 45 коп. в день с учетом выходных дней⁴⁰¹. Не смотря, что согласно месячной оплате чернорабочие получали меньше, чем могли бы получить, работая по поденной оплате целый месяц, многие старались найти именно такой способ оплаты труда, так как он гарантировал занятость на определенное время. Однако найти такую работу было сложнее. В принципе, оплата труда чернорабочих ежемесячно соответствовала оплате труда низших госслужащих. К примеру, весной младшие чины милиции, официально, получали те же 120 р. в месяц (другое дело, что многие из них имели и иные источники финансирования, как мы уже отметили).

В мае-июне оплата наемного труда частными лицами и предприятиями поднимается. Касается это и оплаты труда чернорабочих. В среднем теперь поденно им предлагается 5-6 рублей, а ежемесячно - от 75 рублей до 200р. Появляется в это время и недельный способ оплаты труда, который составлял 35 р⁴⁰². В последующие месяцы заработная плата также возрастает, хотя в конечном счете все определялось договором между рабочим и работодателем. В известном статистическом сборнике "Красная Москва", вышедшем в 1920 году, помещается таблица среднего дневного заработка в Москве за 1917 год, где помимо чернорабочих, приводятся данные и по другим рабочим профессиям (См.: Приложение №7).

Следует отметить, что в сравнении с квалифицированным рабочим трудом оплата неквалифицированного довольно резко возросла весной 1917 года. Струмилин отмечает, что если токаря подняли свою почасовую оплату за январь-май на 59%, то у чернорабочих она поднялась на 125%⁴⁰³. Тем не менее, как мы увидим дальше, это не означало улучшения материального положения рабочих, так как в конечном счете реальная заработная плата снизилась.

Чуть больше чем чернорабочие ежемесячно получали ломовые извозчики. Оплата их труда в месяц колебалась от 50 до 140 рублей в феврале-марте, в мае-июне оплата их труда фактически не повысилась, оставшись на прежнем уровне, хотя все окончательные цены, в конце концов, определялись непосредственно при договоре извозчика

⁴⁰¹ Там же.

⁴⁰² Ежедневник статистического отделения Петроградской городской управы, №22, п.9.

⁴⁰³ Струмилин С.Г. Заработная плата и производительность труда в русской промышленности в 1913 - 1922гг. М., 1923, с.14.

и хозяина-нанимателя. При подневном найме работа ломового извозчика оценивалась в 4 рубля.

Менее чернорабочих и извозчиков получали дворники, месячная оплата труда которых в начале революции составляла от 40 до 90 рублей, хотя в отличие от извозчиков расценки на их услуги в мае-июне поднялись до 125 рублей в месяц, и подневно до 6 рублей.

Также часто нанимали людей для работы на огородах. То самим хозяевам участка не было времени им заниматься, то имело место расширение занятия огородничеством, вследствие чего требовались новые рабочие руки. На протяжении революции огородникам предлагалось ежемесячно от 70 до 150 рублей, и от 15 до 30 рублей понедельно, что было выше, чем оплата труда чернорабочих, ломовых извозчиков и дворников в первые недели революции, однако в дальнейшем зарплата практически не поднималась.

Совершенно другими цифрами происходила оценка женского труда, причем связано это было совсем не с характером работы, так как за одну и ту же работу мужчина и женщина получали разную зарплату, а лишь с половым признаком. Например, женщины-дворники получали в месяц 30 рублей, женщины-огородницы - до 55 рублей. Прислуга нанималась за сумму от 10 до 50 рублей ежемесячно, причем к лету, согласно статистическим данным петроградской городской управы, оплата их труда не возросла; кухарки - от 15 р. в феврале-марте, и до 30 рублей в мае-июне; няни, коровницы и судомойки - от 15-18 р. в первые два месяца и до 30 р. ежемесячно к лету. Разница в оплате мужского и женского труда объяснялась также и тем фактом, что женская производительность во время физической работы ниже, чем мужская, за один промежуток времени (женщина в среднем на динамометре «выжимает» 50кг., в то время как мужчина - 80)⁴⁰⁴.

Н.П.Окунев, отмечая возрастание зарплаты чернорабочих летом, в то же время с горечью отмечает, что у них в конторе есть переписчица, занимающаяся по 9 часов в день и получающая при этом только 2 р⁴⁰⁵. У многих обывателей возникал в связи с этим вопрос: «Не разберешься в оценках труда в нынешнее время и не знаешь, сколько же ты сам должен получать в день?» На эту тему служащие рассуждали: «Начинает задевать совесть: имею ли я право жить как «буржуй», то есть тратить по нынешним

⁴⁰⁴ См.: Струмилин С.Г. Указ. соч.

⁴⁰⁵ Окунев Н.П. Указ. Соч., с.55.

временам не менее 30 р. в день, при самых скромных потребностях, и имею ли я право «поденно» себя ценить тоже в 30 р., а с другой стороны, когда рабочий стал получать самое меньшее - в 20 раз больше, чем прежде, не оценить ли мне свой труд не в 25 р. в день, как прежде, а в 500 р.?»⁴⁰⁶

Следует отметить, что если при устройстве на биржу труда количество женщин составляло в 1917 году 65% от 100% мужчин, то при устройстве на работу их процентное соотношение составляло уже 67%, что говорит о том, что женщины устраивались на работу чаще, чем мужчины, хотя получали за это меньше денег.

Вообще с началом мировой войны роль, да и доля, женского труда в обществе заметно возросла. В первую очередь женщинам пришлось заменить ушедших на фронт мужчин в конторах, на чиновничьих должностях, в торговле, на заводах, к примеру, в качестве химиков на сахарных заводах, в подведомственных управлению железных дорог учреждениях, затем в 1917 году постановлением Временного правительства от 1 июня женщинам разрешили вести чужие дела в судебных установлениях⁴⁰⁷. В результате, распространение женского труда приводит даже к коренным изменениям женской моды, главная отличительная черта которой теперь становится практичность и свобода движений⁴⁰⁸.

Что касается общих тенденций в динамике заработной платы квалифицированных рабочих, отражающих, впрочем, и общие закономерности динамики оплаты труда в 1917 г., то здесь необходимо учитывать как вид оплаты, месячный, поденный, почасовой, так и квалификацию рабочего, а так же отметить соотношение реальной и номинальной платы. Если за февраль-март месячная оплата труда по всему Петрограду сократилась, то связано это было с пониженной нормой выходов на работу в связи с революционными беспорядками. В то же время почасовая оплата за первые месяцы возросла на 27%, хотя, как отметил С.Г.Струмилин, рост поденной заработной платы не компенсировался сокращением рабочего дня за время революции⁴⁰⁹. В дальнейшем месячная оплата труда рабочих сокращалась, в то время как поденная оплата, без учета потери рабочих дней, возрастала.

⁴⁰⁶ Там же, с.55.

⁴⁰⁷ Собрание узаконений и распоряжений правительства. Пг., 1917, №132, с.1136.

⁴⁰⁸ См.: Сорокина А. Первая мировая война и мода в России. //Межвузовский центр сопоставительных историко-антропологических исследований. Сборник студенческих научных работ. Вып.1. М. 2000, с.161-167.

⁴⁰⁹ Струмилин С.Г. Указ. Соч., с.13.

Соотношение номинальной и реальной зарплаты в 1917 году показывают следующие данные, касающиеся месячного заработка фабрично-заводских рабочих Московской области:

период	номинальный заработок (в рублях)	реальный заработок (в рублях)
1ое полугодие 1917 г.	70,45	19,3
2ое полугодие 1917 г.	135,0	13,8 ⁴¹⁰

Таким образом, не смотря на рост номинальной зарплаты, обесценивание рубля, рост цен на продовольственные и промышленные товары и прочие услуги, реальный заработок рабочих во втором полугодии значительно понизился - на 28,5%. Переводя реальную заработную плату второго полугодия 1917 г. с целью его сравнения с довоенным периодом и периодом кануна революции в довоенные рубли, мы получим, что в 1913 г. месячный бюджет рабочих составлял в среднем 22 р., и 19 р. в 1916 г., в то время как в 1917 - 14,14. Таким образом, если за время войны с 1913 по 1916 год месячный бюджет рабочих сократился на 13,6%, то только за пол революционных года - на 25,6%!

Данное снижение реальной зарплаты, естественно, относилось к представителям всех профессий, так связано было с объективными экономическими и политическими процессами в стране. Согласно данным Струмилина, в динамике заработной платы по России с 1913 по 1922 г. единственный резкий спад приходится как раз на середину 1917 года, что говорит о том, что 1917 год сыграл решающую роль в экономическом кризисе периода мировой и гражданской войны⁴¹¹.

Что касается оплаты профессионального труда нерабочих профессий, то она в целом представляла собой зрелище не более оптимистичное, чем обстояли дела с непрофессиональным трудом. Рассмотрим для начала заработную плату должностей в профессиональных учебных заведениях на июнь 1917 года. Конечно, что касается дирекции, то сравнительно со средним персоналом она получала большие деньги, хотя и здесь была сильна дифференциация по классу заведения. Так, директор технического училища получал 5100 р. в год, что составляло 425 р. в месяц, управляющий ремесленным училищем в год - 3600, т.е. 300 р. в месяц, а заведующий ремесленной школой

⁴¹⁰ Там же, с.14.

⁴¹¹ Там же. См. Диаграмму №1.

- 2000 р. в год или 166 рублей в месяц, что, собственно говоря, было меньше минимальных окладов во многих госконторах⁴¹². Заведующий мастерскими, лабораториями (он же зам. директора) в техническом училище получал в год 2400 р., т.е. 200 рублей в месяц, тот же заведующий в ремесленном училище - 1500 в год и 150 в месяц, а в ремесленной школе - 1100 в год, или 91 р. в месяц. Простые преподаватели специальных дисциплин и графических искусств получали еще меньше: по порядку (техническое училище, ремесленное училище, ремесленная школа) - 1800 в год (150 в месяц), 1200 (100 р.), 900 (75 р.); преподаватели общеобразовательных предметов, законоучители - 1200 (100), 900 (75), 600 (50); письмоводители - 1125 (93,75 р.), 750 (62,5 р.), 750 (62,5); врачи/фельдшеры - 600 (50), 300/720 (25/60), 600 (50). К должностям также существовали прибавки. В технических училищах они составляли 400 или 200 рублей, в ремесленных училищах - 200 или 100, в ремесленных школах - 150 или 80 р. В высших начальных училищах с одним и двойным составом классов заведующему в год полагалось 1800 р. (150 р. в месяц), что было меньше, чем получал заведующий ремесленной школой, учителя общеобразовательных предметов - 1440 в год или 120 в месяц, законоучитель в высшей начальной школе с одним составом классов - 750 р. в год (62,5), а с двойным - 1200 (100)⁴¹³.

Одним из первых постановлений Временного правительства было введение процентных добавок к пенсиях, причем данные добавки не распространялись на пенсии по орденам, знакам отличия военного ордена и Георгиевским крестам и медалям. Таким образом повышались лишь пенсии по выслуге. В год к пенсиям не превышавшим 600 рублей прибавлялись 60%, к пенсиям, размером от 601 до 1200 р. - 50% (но не менее 360 р. в год); от 1201 - 1800 р. - 40% (не менее 600 р.); от 1801 до 2400 - 30% (не менее 720 р.); от 2401 - 3000 - 25% (не менее 720 р.). Лицам, получавшим пенсии свыше 3000 р. также назначались процентные добавки, но так, чтобы их совокупность не превышала 3750 р.⁴¹⁴ Таким образом устанавливалась максимальная пенсия, согласно которой ежемесячно можно было получать 312 рублей, что было довольно прилично не только для первых месяцев революции, в сравнении с заработными платами, но и в последующие. Минимальная же ежемесячная пенсия составляла 50 рублей.

⁴¹² Собрание узаконений и распоряжений правительства. Пг., 1917, №131, с.1128-1130.

⁴¹³ Там же, №171, с.1684-1685.

⁴¹⁴ Сборник Указов и постановлений Временного правительства. Вып.1. 27 февраля - 5 мая 1917г. Пг., 1917, с.148-150.

У министерских чиновников оклады были несравненно выше. Так, например, в мае была утверждена четвертая должность Товарища министра внутренних дел с годовым окладом в 15000 р.

Нормировались оклады и членов новоиспеченных комитетов, как, например, представителей жилищных примирительных камер. Вообще сам феномен примирительных камер стал весьма популярен в период революции. Они учреждались на заводах, при домовых комитетах с целью правового разрешения всевозможных вопросов, которые могли возникнуть между работодателями и нанимателями, хозяевами жилплощади и жильцами. К лету-осени жилищный кризис достиг своего пика, и в городских управах стали появляться проекты по созданию Примирительных жилищных камер. Один из подобных проектов был составлен в Москве в сентябре 1917 г. и согласно ему, содержание председателя подобной камеры устанавливалось в размере 6000 р. в год (причем отмечалась несовместимость данного оклада с другой оплачиваемой должностью, что, обычно, игнорировалось многими чиновниками), письмоводителя - в 3000 р. годовых, писца - 2400, рассыльного - 1728 р. Кроме того, всем членам камер предлагалось назначать по 5 рублей за каждое вечернее, и по 10 рублей за каждое утреннее заседание Камеры⁴¹⁵. В этот же период по причине острой жилищной нужды учреждался при городских управах Жилищный отдел, "для разработки плана борьбы с жилищной нуждой и проведения в жизнь мероприятий по жилищному вопросу", с годовым жалованьем его заведующего в 8400 рублей⁴¹⁶. Вообще, следует отметить, что в период революции была относительно решена проблема занятости населения, так как каждый мог найти себе работу в любом из тьмы новоиспеченных комитетов, революционных организаций.

Тем не менее, даже работая в нескольких местах обыватель не мог удовлетворить большинства своих потребностей в том объеме, в каком он привык их удовлетворять до свершения такой «долгожданной» революции.

Таким образом, мы видим, что в процессе революционизации повседневности происходит и изменение отношений обывателей к работе, труду. Эйфория первых «медовых месяцев», с их призывами к сплоченному, дружному труду на практике завершилась противоположным - падением престижа работы. В условиях, когда можно было получать деньги лишь за видимость революционной деятельности в новоиспе-

⁴¹⁵ ЦИАМ, ф.179, оп.2, д.3665, л.5.

⁴¹⁶ Там же, л.7-7(об).

ченных комитетах, не многие спешили вернуться к своим прежним обязанностям. В то же время рост номинальной заработной платы, не поспевавший за ростом цен, что тем самым приводило к снижению реальной зарплаты, общее ухудшение коммунальных условий приводило к социальной апатии. Даже представители «интеллигентных» профессий теряют былой интерес к своей работе, вследствие чего лень проникает практически во все сферы труда.

§ 3. Товары и цены.

Заработная плата не могла удовлетворить потребности населения ввиду нескольких причин, во-первых, по причине ее низкого уровня у большинства людей, во-вторых, из-за постоянной инфляции и связанного с ней роста цен, и, в-третьих, ввиду постоянного недостатка продовольствия. Как мы уже отмечали, слухи об отсутствии хлеба во многом спровоцировали февральские беспорядки, время от времени появлялись они и в последующий период. Несмотря на то, что само по себе сокращение продажи хлебных и других изделий не привело бы к революции, да и сама ситуация вокруг хлеба в феврале была больше раздута слухами, чем отражала реальную картину, недооценивать продовольственный кризис все же нельзя. Уже в январе царское правительство вынуждено очередной раз изменить установленные цены практически на все продовольственные продукты (в отношении продовольствия, как и социально-политической обстановки, Новый год не принес обывателям перемен в лучшую сторону, с чем во многом связано выплескивание накопившегося недовольства в феврале). Мясо, мука, хлеб, крупы - все это очередной раз вздорожало. 10 января Общество хлебопекарей - хозяев г. Москвы решило учредить хлебные карточки⁴¹⁷. А с 26 января произошел новый, после 10 января, рост цен на муку, зерно. Так, пшеничная мука простого размола 1го сорта подорожала на 1 1/2 копейки (фунт стоил 14 копеек, стал стоить 15 1/2), 2го сорта - на 1 коп., стоимость 3го сорта осталась без изменений⁴¹⁸. На этом рост официальных цен на продукты не прекратился, а, наоборот, все возрастал по мере углубления революционного кризиса⁴¹⁹. Ввиду появившихся очередей в хлебные лавки, некоторые обыватели предпочитали печь хлеб

⁴¹⁷ Ведомости московского градоначальства и столичной полиции, 1917, 11 января, с.1.

⁴¹⁸ Там же, 26 января, с.1.

дома. Так, отставной генерал от инфантерии Ф.Я.Ростковский в марте записал, что у них белый хлеб пекут дома уже месяца два. Какое-то время выпекали и черный хлеб в домашних условиях, но после вновь стали покупать в лавках⁴²⁰.

Что касается сравнения динамики роста цен на продукты до революции и во время нее, то за исключением мясных и отдельных яично-масляных продуктов, она возросла довольно значительно, хотя цены продолжали подниматься и на отмеченную группу товаров⁴²¹.

Продолжая политику царского правительства, Временное правительство пыталось карточной системой нормировать потребление продуктов населением и не допустить продовольственных беспорядков (хотя последние периодически случались в 1917 году, в виде отдельных погромов складов, митингов и пр.). Корреспондент с горечью писал в мае: «Уже введены карточки на хлеб, муку, сахар; в ближайшее время будут введены карточки на мясо и другие предметы первой необходимости»⁴²². С 1 марта 1917 г. в Москве началась выдача хлеба по карточной системе. С июня эта система распространилась на выдачу круп, с июля - на мясо, в августе - на коровье масло, в сентябре - на яйца, в октябре - на растительные масла и т.д. В Петрограде в мае выдавались по карточкам только хлеб и сахар⁴²³. Однако несмотря на появление карточек задолго до революции (карточки на сахар в Москве были введены еще с 16 августа 1916 г.), инструкция по пользованию, видам карточек, их распределению появляется только в июне 1917 года. В ней отмечалось, что распределение хлебных карточек должно происходить в строгом соответствии с учетом населения, которое переписывается по месту жительства. Карточки раздавались населению бесплатно, через домовых представителей. Для ускорения и обеспечения отпуска продуктов потребитель приписывался к определенным местам продажи. В то же время в инструкции отмечалось, что «обладание карточкой не дает право требовать от продовольственных органов предоставления именно того количества продуктов, которое обозначено на талонах в виде пайка на определенный период времени»⁴²⁴. Таким образом пресекалась возможность требования всего пайка в размере месячной нормы за раз со стороны потребителя и, кроме того, продовольственным органам позволялось относи-

⁴¹⁹ См.: Приложение №8.

⁴²⁰ Ростковский Ф.Я. Дневник для записывания... М., 2001, с.72.

⁴²¹ См.: Приложение №9.

⁴²² Ведомости комиссариата московского градоначальства, 1917, 26 мая, с.1.

⁴²³ Струмилин С.Г. Заработная плата и производительность труда в русской промышленности в 1913 - 1922гг. М., 1923, с.19.

тельно самостоятельно регулировать размер отпускаемого товара обывателям в рамках указанного в карточке отрезка времени. Сами карточки (или талонные книжки) были нескольких типов: индивидуальные, выдаваемые на одно лицо; коллективные, выдаваемые на семью или другую группу лиц; добавочные, выдаваемые отдельным лицам, занятым тяжелым физическим трудом; для временно прибывших лиц (жильцов гостиниц, меблированных комнат и пр.) с отметкой «для приезжих». Кроме того, предполагался ввод карточек для выдачи хлеба посетителям ресторанов, трактиров, с дробными талонами на 1/2 или 1/4 пайка⁴²⁵. Изготовлением карточек занималась Продовольственная Управа.

Однако карточная система не решила продовольственных проблем обывателей. Во-первых, продуктов не стало больше, и все также приходилось отстаивать в очередях по пол дня за молоком и другими товарами (отчасти к осени удалось ликвидировать хлебные очереди, так как хлеб для жильцов приписывалось, как мы уже отмечали, получать представителям домовых комитетов), во-вторых, качество многих продуктов, в частности молочных, оставляло желать лучшего и, в-третьих, цены многим казались не по карманам. Поэтому обыватели предпочитали покупать продукты не в магазинах, в которых приходилось терять целые часы своего времени, а на рынках. Приобретение мясных товаров считалось выгодным в Москве в денежном плане в Охотном ряду. В Петрограде также предпочитали ездить на рынки: Щукин, Сытный, Покровский и др. Хотя цены на фрукты там оставляли желать лучшего: яблоки опорто, ящик весом в три пуда, вмещавший около 400 штук, на Щукином рынке в первых числах октября продавали по 200-260 р., когда как у простых разносчиков штуку можно было купить за 1р.10к. - 1р.40к., то есть в два раза дешевле. Торговые смотрители отмечали интересную деталь, что в центральных районах Петрограда все товары, не исключая и фрукты, были значительно дешевле чем в Выборгской, Васильевской, Петроградской частях и пр.

Из мясных продуктов чаще всего на рынках встречались колбасы по 2 р. 60 к. ф. обыкновенной вареной и фаршированной по 3р. 40к.- 4р. за фунт. Помидоры - от 10к. до 35 к. за штуку, однако практически всегда - гнилые, лимоны - от 20 до 50 коп. Куры - дешевле чем в магазинах, однако товар «скверный». Чуть получше куры за 8р. 50 к. за штуку (ощипанные), в пере - 7-8 р. С рук можно было также купить различную

⁴²⁴ Собрание узаконений и распоряжений правительства. Пг. 1917, №140, с.1211.

⁴²⁵ Там же, с.1212.

дичь. Однако при покупках на рынке торговые смотрители советовали покупателям быть весьма осторожными, так как часто торговцы один товар выдавали за другой. К примеру коровий студень выдавался за бычий за 12 р.⁴²⁶ В целом покупка одного товара на рынке давала определенный выигрыш, другой стоил дороже. Так, например, хлеб стоил на 1-2 к. дешевле, сахар рафинад - на 3 копейки дороже. Однако появляться он стал лишь с осени, летом же в магазинах его не было вовсе, а на московских рынках его продавали по 2 - 2, 50 р. за фунт, вместо официальных 37 к.⁴²⁷ В сентябре сахарный песок на рынках стал уже стоить 4 р. за фунт!⁴²⁸ То есть за месяц он подорожал почти в два раза и тем самым превысил официальную стоимость в 10 раз.

Хотя рыночные торговцы обязаны были продавать товар по определенной таксе, они часто его прятали под прилавок, чтобы накручивать собственные цены. В первую очередь так дела обстояли с мясом. Цены его колебались от 2р.20к. до 2р. 70 к. за фунт, что было раза в два дороже официально установленной цены. Потребитель, учитывая отсутствие мяса в магазинах, не очень куражился и брал охотно, не гонясь за ценой⁴²⁹. Молоко, продаваемое на рынках и в магазинах, не сильно отличалось от воды, поэтому обыватели гадали, то ли молоко разбавляют водой, то ли воду подкрашивают молоком для цвета и еле уловимого запаха⁴³⁰. Правда с октября появились крестьяне-торговцы, живущие в пригородах столицы и торговавшие где-нибудь на окраине, шоссе - на Выборгском шоссе, Сердобольской улице, у Балтийского вокзала и т.д. У них молоко стоило 45 - 60 коп. за бутылку, против 55 к. официальной цены в магазине, зато было сносного качества. Торговые смотрители при этом отмечали, что лучше всех оно у крестьян, приехавших с Балтийской железной дороге⁴³¹. Правда, чтобы его купить, приходилось рано вставать и ехать в отмеченные места, так как очень скоро весь товар у крестьян разбирали и утром же они возвращались по домам.

В целом, что касается соотношения роста твердых цен и цен вольных, то если первые выросли со второй половины 1917 г. в 2,3 раза, то вторые - в 34 раза⁴³². Но, не смотря на это, по ряду причин, отмеченных выше, обыватели продолжали ездить на рынки.

⁴²⁶ Вестник городского самоуправления, 1917, 6 октября, с.3.

⁴²⁷ Окунев Н.П. Указ.соч., с.72.

⁴²⁸ Там же, с.82.

⁴²⁹ Вестник городского самоуправления, 1917, 13 октября, с.3.

⁴³⁰ Там же.

⁴³¹ Там же.

Революция привела вместе с продовольственным кризисом и к запрету производства отдельных продуктов. В первую очередь это касалось мороженого, на производство которого требовалось много сахара, сливок и молока, поэтому в Москве уже в мае было издано обязательное постановление Н. Кишкина о запрете производства и продажи мороженого⁴³³. Вскоре исчезли из продажи и всевозможные выпечки, сладкие булочки и пр.

В целом можно отметить, что обыватели в 1917 году сократили, по сравнению с предыдущим периодом, суточную норму пищи. Как отметил Н.П.Окунев, чиновник среднего уровня, по вечерам сложно стало засыпать из-за чувства голода. Организм перестал получать необходимое количество белков, жиров и углеводов, и ощущения недоедания по вечерам стали беспокоить «чуть не ежедневно»⁴³⁴. Городская смеховая культура также реагирует на постоянное недоедания горожан. Обыватели летом пишут в связи с этим мрачные четверостишия:

«От жестокой голодухи
В утре дня
Подралися черти в брюхе
У меня.
Я стою в хвосте-хвосте,
Как в бреду.
И смиренно жалкой пищи
Жду и жду...»⁴³⁵

Струмилин проводит прямую зависимость между потреблением человеком калорий в сутки и коэффициентом использования рабочей силы. Он отмечает, что только для поддержания жизни в человеке, без учета его физической деятельности, взрослому человеку необходимо расходовать в сутки от 1600 до 2400 калорий пищевой энергии. Вместе с тем, суточное потребление калорий московским рабочим снизилось с 4000 в 1913/14 гг, до 3100 в 1917/18гг., что соответствовало снижению суточной работоспособности в сило-часах с 0,63 в 1913/14, до 0,35 в 1917/18⁴³⁶. Другими словами, по сравнению с 1913 г. работоспособность рабочего в 1917 г. упала на 44,5%, т.е. почти в два раза. Причем по сравнению с 1916 г. - на 27%, т. е. за пол первых революци-

⁴³² Струмилин С.Г. Указ. Соч., с.25.

⁴³³ Ведомости комиссариата московского градоначальства, 1917, 16 мая, с.1.

⁴³⁴ Окунев Н.П. Указ.соч., с.76.

⁴³⁵ Трепач, 1917, №8 (июнь), с.14.

онных года скорость потери рабочими работоспособности вследствие недостаточного питания с 1913 по к.1917 увеличилась более чем в два раза и составила 60% от общего спада за весь период! Таким образом, мрачные зарисовки современников по поводу ежедневного недоедания вряд ли можно считать преувеличенными.

В конце мая в Москве была учреждена специальная комиссия для выяснения вопроса по снабжению населения предметами широкого потребления по преимуществу продуктами промышленности, как-то: металлами и металлическими изделиями, кожей и кожевенными изделиями, сахаром, чаем, керосином, мылом, тканями и бумагой⁴³⁷.

Кроме цен на продовольственные товары, весьма огорчала обывателей и стоимость промышленных изделий, всевозможного рода бытового обслуживания населения. Постоянно дорожал трамвай, на который и так невозможно было попасть. Пользуясь этим, взвинчивали цены и извозчики, просившие от 6 до 17 р., в зависимости от места доставки⁴³⁸.

Кожевенный кризис, недостаток хлопчато-бумажных изделий приводил и к росту цен на обувь, одежду. Обыватели возмущались: «Заказал себе пиджачную пару, цена 300 рублей, думал, что с ума сошел, а мне говорят, что другие платят за костюмы 400-500 рублей. Вакханалия жизни полнейшая!»⁴³⁹ Таким образом, цена костюма превышала месячный заработок среднего служащего почти в два раза. Один из журналистов написал статью о том, как получив летом аванс на обмундирование, решил пройтись по магазинам. Аванс составлял 200р. На Невском проспекте в самом простеньком магазине, куда он отправился в первую очередь, летнее простое пальто стоило 350 р. Зайдя в другой магазин, чтобы прицениться к костюмам, был не менее Окунева поражен ценами: летний костюм стоил 300 р., брюки отдавали за 75р., залежавшиеся ботинки - 75р., шляпа - 25р., воротничок - 2р., вместо прежних 30 - 40 копеек. Журналист решил было пойти к американскому сапожному магазину на Невском, но там стоял длинный хвост, очередь в котором занимали еще прошлым вечером, простояв всю ночь. Ботинки в нем стоили 36 р. После этого он отправился на рынок. На Александровском удалось найти лишь сапоги в колодках по 80 р., солдат-

⁴³⁶ Струмилин С.Г. Указ. Соч., с.49-51.

⁴³⁷ Ведомости комиссариата московского градоначальства, 1917, 20 мая, с.1.

⁴³⁸ Окунев Н.П. Указ.соч., с.63.

⁴³⁹ Там же, с.47.

скую фуражку по 9р., ситцевые рубашки по 3р.50к., вместо 7 гривен в прежние времена, и верхнюю летнюю блузу по 7р.50к.⁴⁴⁰

Единственно с какой одеждой в Петрограде не было проблем, так это военная форма. Тысячи дезертиров, наводнившие столицы, в первую очередь старались от нее избавиться. В то же время другая часть населения городов, у которых документы были в порядке и которым нечего было опасаться облав на дезертиров, в первую очередь представители криминальных «профессий», скупали ее, так как солдатская шинель предоставляла ряд преимуществ, как, например, право бесплатно ездить в трамвае, возможность прикидываться бедным, раненным героем войны, вести себя похамски с другими обывателями и пр.

Осенью корреспондент газеты отметил, что самые длинные очереди стоят не у булочных, а у магазинов, торгующих мануфактурой, обувью, колготками⁴⁴¹. По-видимому, если продовольственная ситуация летом - осенью немного наладилась главным образом за счет рыночной торговли, то кризис промышленных изделий только все усугублялся, вследствие чего актуальными и самыми длинными стали теперь не хлебные хвосты, а за промтоварами. Оригинальный выход из данной проблемы (нехватка промышленных товаров) нашли осенью рабочие - они стали брать товар не в магазинах, а непосредственно уносить его с заводов, причем нередко это выливалось в вооруженный захват группой рабочих какой-нибудь фабрики, которая подвергалась полному разгрому. Товар либо использовали сами, либо тут же его и продавали⁴⁴². Стали дефицитом и табачные изделия. Из магазинов они практически пропали, зато спекулянты, как правило солдаты, торговали ими в открытую на всех улицах городов. Табак дешевле чем 25р. за фунт найти стало невозможно⁴⁴³. Постепенно в дневниках и письмах современников 1917 года проблема цен на товары и заработной платы начинает занимать наибольшее место, вытесняя вопросы как внутренней, так и внешней политики⁴⁴⁴.

Таким образом, картина стоимости различных товаров в 1917 г. была весьма неутешительной для рядового горожанина. Ни рост заработной платы, ни ввод карточной системы не мог наладить снабжение населения основными видами товаров - продовольственных и промышленных. С февраля по октябрь в среднем номинальная

⁴⁴⁰ Петроградский листок, 1917, 2 июля, с.4.

⁴⁴¹ Русские ведомости, 1917, 6 октября, с.6.

⁴⁴² Вестник московской городской милиции, 1917, 21 октября, с.3.

⁴⁴³ Окунев Н.П. Указ.соч., с.72.

заработная плата поднялась в полтора раза, когда цены на отдельные товары лишь за какой-нибудь месяц могли увеличиться в 10 раз. Согласно статистическим данным в 1918 г. фактический расход квалифицированных рабочих, которым полагались всевозможные пайки, превысил их заработок на 50%⁴⁴⁵. Следствием экономического кризиса стало снижение потребления населением калорий, недоедание, что, в свою очередь, привело к спаду работоспособности (на 27% по сравнению с 1916 г., что составило 60% от общего спада работоспособности с 1913 по 1917 г.). Несоответствие зарплаты и цен, частое чувство голода, дававшее о себе знать по вечерам, согласно запискам современников, с одной стороны, и память о недавнем прошлом, когда обыватели могли себе позволить многое из того, что теперь стало для них лишь воспоминанием, с другой стороны, приводило людей если и не к отторжению такой «долгожданной» революции, то, по крайней мере, к состоянию глубокой социальной апатии.

§4. Школа, учащиеся и революция.

Помимо взрослых, самоидентифицироваться в русской революции пытались и младшие поколения. Собственно говоря, именно в студенческой среде и развивались еще в XIX веке народнические революционные, анархические идеи, создавая в среде интеллигенции платформу будущих революционеров. В начале XX века не только в высших учебных заведениях, но уже и в средней школе полным ходом развивались тенденции бунтарства. В целом поводом к студенческим и школьным волнениям, конечно же, являлась не столько политическая ситуация в стране, сколько более узкие вопросы университетского и школьного управления, выплаты стипендий, пособий и пр. Цены на учебу постоянно росли, вследствие чего некоторым приходилось бросать учебу, что, естественно, вызывало возмущение товарищей. Инициаторами являлись члены всевозможных литературно-философских кружков, существовавших практически в каждой гимназии, не говоря уже о вузах. Несмотря на то, что за ними устанавливался тайный надзор полиции, кружки довольно часто занимались распространением и революционных, чаще социалистических, листовок, брошюр. Как следствие - участ-

⁴⁴⁴ Там же, с.60-61.

⁴⁴⁵ Струмилин С.Г. Указ. соч., с.31.

ников кружков часто выгоняли из учебных заведений. Несмотря на кажущуюся наивность деятельности молодых людей, подростков, накал страстей доходил зачастую до критических отметок: юные революционеры, каковыми они себя считали, довольно быстро расставались с жизнью при малейшей иллюзии крушения своих идеалов, или провала запланированных кружком мероприятий. Оставленная в таком случае предсмертная записка, как правило написанная достаточно высокопарно, не оставляла, по замыслу автора, сомнений в политической причине акта самоубийства. В Петрограде в одной только Введенской гимназии по политическим мотивам совершили самоубийство свыше 45 учеников за сентябрь - ноябрь 1912 года.

Таким образом, бурлящие страсти в средней школе в целом повторяли ситуацию, царившую в российском обществе. Ближе к 1917 году усиливалось и расслоение по политическим пристрастиям молодежи. В высших учебных заведениях существовали группы, в которых активно пропагандировались эсеровские, интернационалистские и даже пробольшевистские идеи. Однако в целом, российское студенчество считало себя последователем «революционных заветов русской интеллигенции».⁴⁴⁶ Причем все это своеобразно сплеталось с увлечением декадансом и мистицизмом, приводя порой к серьезным расстройствам нервной системы молодых людей. Акты самоубийств только подтверждают это. В результате столичная молодежь к февральским событиям 1917 года подошла уже имея свои собственные «бунтарские» традиции и своеобразное революционное сознание.

Согласно данным А.Е.Иванова высшая школа России к февралю 1917 г. объединяла 124 учебных заведения, в которых состояло 135 тысяч учащихся⁴⁴⁷. К сожалению, прямых данных по численности студенчества в интересующих нас городах Иванов не приводит, тем не менее, зная, что в Москве в 1905 г. обучалось примерно 4300 студентов, и что с 1908 по 1917 г. число студентов в России увеличилось на 11,2%, можно предположить, что в 1917 г. в Москве обучалось примерно 4800 учащихся высших учебных заведений. Для города, число жителей в котором к началу 1917 г. достигало 1 754 900 человек, эта цифра не большая. Однако, если в целом по России на 100 тыс. жителей приходилось 88 студентов, то в Москве, если приведенные выше цифры верны, на 100 тыс. приходилось 273,5 студента. В Петрограде высших учебных

⁴⁴⁶ Революционное юношество. Из прошлого социал-демократической учащейся и рабочей молодежи. Сб.1. Из истории революционного движения учащихся средне-учебных заведений Петербурга. 1905 - 1917гг. Л., 1924, с.183.

⁴⁴⁷ Иванов А.Е. Студенчество России к. XIX - нач. XX века. М., 1999, с.5-6.

заведений было больше на 45,3%, поэтому мы также можем предположить, что их число в 1917 г. составляло 6974 студента, или 290,4 на 100 тысяч жителей. Учитывая, что идеи бунтарства пронизывали студенческое общество, во многом отличавшегося «маргинальностью» в социологическом значении этого слова, сбрасывать со счетов их численный состав не следует. С другой стороны, цифры относительно столичного студенчества не столь значимы для данного исследования, так как студенчество в своей массе, как мы увидим позже, растворилось в революции и как социальная группа оставила в социально-политических событиях меньший след, чем те же представители средних учебных заведений. Кроме того, в данном исследовании нас интересует не столько представители высших или средних, государственных или частных, технических или гуманитарных и пр. учебных заведений, сколько молодежь как таковая, дети как будущее поколение граждан России, на долю которых выпало участие в формировании нового советского государства. С этой точки зрения различия по принадлежности к тем или иным заведениям отходят на второй план, уступая место понятию молодежь и исследованию особенностей ее восприятия революционных процессов.

Стихийные процессы февраля своей революционной романтикой захватили молодежь двух столиц. Уже 28 февраля в «Известиях» Совета рабочих депутатов было напечатано обращение «К революционному студенчеству!» с призывом поддержать революцию. Уговаривать учащихся не приходилось, т.к. на улицах Петрограда с первых дней февральских беспорядков можно было встретить людей практически всех возрастов. Даже маленькие дети, по воспоминаниям современников, бегали по улицам в поисках патронов, набивая ими карманы, чтобы потом, вечером, бросать их в уличные костры, били стекла магазинов и трамваев, помогали сдирать имперскую символику с фасадов зданий, оград парков и т.д. - в общем принимали посильное участие в русской революции. Находившийся на петроградских улицах в феврале 1917 года английский корреспондент Д. Стинтон отмечал, что в те дни большое число детей ранили себя и окружающих, играя с оружием⁴⁴⁸.

Эмоциональный подъем уличной толпы передавался восприимчивой детской психике. Младшие школьники видели в происходившем веселую игру, к которой и им очень хотелось присоединиться. В детских записях о революции, сделанных учащимися 8-10 лет весной 1917 года, радость, смех и хорошее настроение людей на улице

⁴⁴⁸ Jones S. Russia in the Revolution. Being the Experiences of an Englishman in Petrograd During the Upheaval. London, 1917, p.134.

выступают в качестве основной показательной характеристики февральских дней: «Вдруг все взяли и свергнули императора и министров и сделали свободу. Было очень весело всем» или: «На улице народ улыбался и один из народа плакал от радости. Никто ниругался⁴⁴⁹», «очень было радостно и хорошо всем людям».⁴⁵⁰ Настроение усиливалось еще и радостью по поводу того, что отменили школьные уроки. Этот факт в равной степени удивил и обрадовал их⁴⁵¹. Дети с удовольствием бежали на улицу и присоединялись к революционной толпе, прямо на улице играли в «чижика» - в общем, наслаждались обернувшимся счастьем. Появились и новые игры, навеянные революционными событиями - копируя поведение взрослых дети начали играть в «революцию и городских»⁴⁵². Однако в данном факте копирования детьми поведения взрослых заключалась и большая опасность. Февральские беспорядки отличались крайней жестокостью поведения революционизированной толпы. Полицейских не только оскорбляли, обрасывали грязью и отводили в участки, но и сбрасывали с мостов в не замерзшую реку. Подсознательно дети становились восприимчивы к жестокости.

Большую роль в поведении детей на улице играло, как всегда, любопытство. Даже доносившаяся стрельба не пугала многих. Позже маленький мальчик признался: «Как только началась революция я не мог сидеть дома. И меня тянуло на улицу.»⁴⁵³ Другой, первоклассник, рассказал, что не заметил как прогулял на улице целых три часа, вместо положенного одного, за что ему досталось от мамы⁴⁵⁴.

Собранные весной 1917 г. сочинения достаточно ярко иллюстрируют восприятие детьми февральско-мартовских событий. При написании сочинений детское сознание невольно обращалось к конкретным фактам и примерам, всплывающим в памяти. Тем не менее даже в них, чувствуется определенное отношение и видна фиксация знаковых для детского восприятия явлений. Таким образом отмечаются многие характернейшие процессы 1917 года, составляющие сущностную, внутреннюю природу революции. Так, в детских записях сделанных весной 1917 года Москве в качестве предвестников революции отмечается война, недостаток продовольствия и распространяющиеся по городу слухи, вселявшие беспокойства в сознание обывателей: «Во вре-

⁴⁴⁹ Здесь и далее сохранена орфография оригинала.

⁴⁵⁰ Воронов В. Февральская революция в детских записях. // Вестник просвещения, 1927, №3, с.5-11.

⁴⁵¹ Там же, с.4.

⁴⁵² Там же, с.11.

⁴⁵³ Там же, с.7.

⁴⁵⁴ Там же, с.11.

мя войны в Москве началась суматоха, в один день, когда я гулял с бабушкой..., узнал, что государя свергли с престола»; или: «Была весна. Люди стали волноваться и сделали революцию. Тогда шел слух долой самодержавие. И свергнули царя», другой автор, лет 10^{ти}, отмечает назревание революции в очередях⁴⁵⁵. В то же время общий эмоциональный подъем, радость на лицах обывателей передавалась и детям, чья психика особенно восприимчива к окружающему эмоциональному фону. Не могли они не отметить и участие младшего поколения, своих ровесников в революции. Младшие школьники, например, находясь под авторитетным влиянием старших товарищей, считали, что именно студенты свершили революцию: «1-го марта под предводительством студентов был свергнут царизм, на место которого вступило Временное правительство. Но оно скоро довело Россию до нельзя»⁴⁵⁶.

Очень скоро действительность вывела как детей, так и взрослых из состояния эйфории. Ребенок записал: «Получив свободу, народ стал грабить и убивать друг друга»⁴⁵⁷. Впоследствии, согласно экспериментам исследователей, выяснилось, что у большинства детей ассоциативный ряд от слова «революция» состоит из символов смерти. По данным примерам видно, что уже в феврале в детском сознании рождались подобные аналогии. Другой юный мыслитель также отразил поворот в социальной динамике: «Сначала радостно было у всех на сердцах и все готовы были подать друг другу руку и заключить братский союз... Так должно бы быть, но нет, этого не случилось! Наступила вражда и все начали говорить по-разному.»⁴⁵⁸ Не остались незамеченными детьми и явления криминального толка. Для некоторых именно данные явления и составляли суть февральских беспорядков⁴⁵⁹.

Уже в первые дни революции некоторые представители учащихся, более старшего возраста, пытались действовать организованно: вступали в отряды милиции, помогали курьерами в Городской думе. Секретарь управления петроградской городской милиции З.С.Кельсон вспоминал отряды бойскаутов, детей от 10 до 15 лет, помогавших в февральско-мартовские дни вести работу в здании Городской думы⁴⁶⁰.

Отряды бойскаутов продолжали и впоследствии играть определенную роль в символическом пространстве революции. Заключалось это в том, что многие народно-

⁴⁵⁵ Там же, с.4-5.

⁴⁵⁶ Воронов В. Октябрьская революция в детских записях.//Вестник просвещения, 1927, №12, с.4.

⁴⁵⁷ Воронов В. Февральская революция в детских записях.//Вестник просвещения, 1927, №3, с.6.

⁴⁵⁸ Воронов В. Октябрьская революция в детских записях.//Вестник просвещения, 1927, №12, с.4-5.

⁴⁵⁹ Дети русской эмиграции. М., 1991, с.300.

⁴⁶⁰ Кельсон З.С. Милиция февральской революции. Воспоминания.//Былое, 1925, №1(29), с.163.

революционные празднества проходили с участием парадов скаутов, состязаний между различными отрядами⁴⁶¹. Но вернемся к февралю.

Вскоре пошел процесс и самоорганизации учащихся. Его итогом было создание в Петрограде Организации Средне-Учебных Заведений (сокращенно О.С.У.З.). Подобные организации вскоре были созданы во многих городах России. В Москве еще задолго до революции была создана Московская организация средне-учебных заведений как отдел при Земском союзе, работающий на оборону. Тем не менее она не решала насущных проблем школы и после февраля пошел процесс ее реорганизации.⁴⁶² Вскоре Петроградская и Московская организации вступили в сотрудничество и провели ряд совместных съездов.

Что касается истории образования петроградского ОСУЗа, то по общему мнению исследователей началась она с собрания 1 марта 1917 года трех старших классов гимназии Лентовской на петроградской стороне. Именно тогда был избран первый комитет для выяснения задач школьной молодежи в связи с текущим моментом и для принятия участия в революции. Однако комитету этому пришлось просуществовать лишь 3-4 дня, поскольку результаты февральских событий вскоре окончательно выяснились и вместо намечавшейся в начале боевой деятельности стали совершенно новые задачи. Тем не менее определенные шаги в плане организации учащихся были сделаны. Вскоре на новом собрании старшеклассников в здании Лентовской гимназии наметилось четыре вида предстоящей деятельности: работа на продовольственных пунктах, в милиции, санитарии и курьерами. Был избран центральный комитет, в который вошли по одному представителю от каждого учебного заведения и целиком весь лентовский комитет, как имевший уже некоторый опыт. Число учащихся на тот момент, включенных в деятельность комитета, составило около 700 человек от 50 заведений. Во главе организации стала управа, в составе 7 человек, выборных от отделов. Работа велась разнообразная, в общей сложности в ней принимали участие до 1500 человек из 90-100 учебных заведений. Около 35% членов новой организации работало по продовольственному отделу, обслуживавшему около 50 питательных пунктов, продовольственных комитетов и тому подобных учреждений. В курьерном отделе работало ок. 40%. Постоянных учреждений он обслуживал ок. 20, главная же масса работы падала на исполнение отдельных обращений. Остальные 25% падали на милиционный отдел

⁴⁶¹ Российский государственный архив кинофотодокументов (РГА КФД), ед. хр. №1-699.

⁴⁶² Свободная школа. 1917, №1, с.4.

(санитарный отдел был ликвидирован как только прекратилась перестрелка на улицах).

В связи с развитием деятельности комитета вскоре встал вопрос о создании подобных комитетов и в других частях города, где могла бы вестись запись в его члены. В начале было образовано около трех районов, в которых велась запись, потом их число повысилось до девяти. Естественно встал вопрос о создании единой и цельной ученической организации, которая бы могла защищать свои интересы и работать над созданием новой свободной школы. Поэтому на временную управу легла забота о созыве учредительного собрания и об отчете за все сделанное до тех пор. Такое собрание состоялось в воскресенье 13 марта в зале Тенишевского училища, что и стало началом истории петроградского ОСУЗа.⁴⁶³

Это собрание стало своеобразным праздником для школьников. На нем присутствовало около 600 человек - и школьников, и преподавателей. Атмосфера царила торжественная, так как теперь каждый из присутствовавших мог почувствовать себя полноправным представителем русской революции, принявшим участие в построении новой, свободной школы. Вот как описал свои переживания один гимназист, делегат на собрание: «Я шел на собрание. Мне было радостно, я немного волновался. Хотелось петь, прыгать, танцевать, хотелось сказать самому себе: «Да ты, собственно говоря, куда идешь, товарищ? Ведь ты знаешь, куда идешь? Ведь ты, такой сякой, идешь на заседание делегатов всех средних учебных заведений, на первое заседание под знаменем свободной школы!»⁴⁶⁴ Таким образом происходила самоидентификация учащихся в революции.

26 марта 1917 года был принят и устав ОСУЗа, утвержденный Общим собранием Центрального Комитета. Целью существования было признано «установление прочной связи между учащимися и учащими во имя обновления средней школы на началах свободного самоопределения; для выяснения нужд учащихся относительно педагогической постановки школьного дела».⁴⁶⁵ Согласно уставу, для осуществления своей цели организация обязывалась устраивать лекции, чтения, кружки по всем отраслям науки и родам искусства; входить в сношения по предложению учащихся с педагогическим и попечительским советами и родительскими комитетами для защиты ин-

⁴⁶³ Там же, с.2-3.

⁴⁶⁴ Там же, с.2.

⁴⁶⁵ Дрязгов Г. К истории движения учащихся среднеучебных заведений в Петрограде в 1917 - 1918 гг.// Революционное юношество... Л., 1924, с. 219.

тересов учащихся; организовывать кассы взаимопомощи, бюро труда, кооперативы и пр., для улучшения экономического положения учащихся; организовывать применительно к нуждам момента трудовые дружины и культурно-просветительные группы. Членами организации средне-учебных заведений могли быть все учащиеся старших классов г. Петрограда и его пригородов: в восьмиклассных учебных заведениях - ученики 6, 7, 8 классов, в семиклассных - 5, 6 и 7; учащиеся же всех других классов могли быть сотрудниками без права решающего голоса.

Вскоре Московский и Петроградский ОСУЗ провели Всероссийский съезд учащихся, проходивший в Москве с 6 по 9 апреля. Организации нашли много общего в своих целях и деятельности, обменялись опытом работы. Так московские гимназистки рассказали об учреждении в самых заброшенных кварталах города своеобразных «очагов», где дети из беднейших семей, или бродяги получали начатки образования, заведующие «очагов» играли вместе с ними, стараясь в играх, без всякого принуждения, приучать их к труду. Петроградская управа ОСУЗа начала работу по созданию подобных очагов и в Петрограде.

13 апреля вышел первый номер газеты «Свободная школа» - официального органа печати Центрального комитета средне-учебных заведений Петрограда. В качестве одних из задач газеты отмечалось: «освещение различных сторон школьной жизни с точки зрения учащихся; предоставление возможности всем талантам из среды учащихся свободно развиваться и помещать свои произведения на страницы нашей газеты». ⁴⁶⁶ Таким образом предполагалось, что учащиеся впервые получат свой собственный орган печати.

Летом «Свободная школа» освещала два проходивших съезда - студенческий и ОСУЗа. Редакция не без чувства гордости в постоянных сравнениях выявляла преимущества ОСУЗа перед студенческой организацией, стараясь выявить ее несостоятельность и неспособность к законотворческой деятельности. Действительно, фактически на пятый день студенческий съезд потерпел полное фиаско, расколовшись на множество групп и подгрупп по политическим симпатиям. На съезде не было прочитано ни одного доклада и не прошла ни одна из запланированных секций. В то же время на съезде ОСУЗа обсуждались политические проблемы данного момента, заслушивались доклады о трудовой помощи государству, о культурно-

⁴⁶⁶ Свободная школа, 1917, №1, с.1.

просветительской работе, об издательской деятельности, реформе средней школы и пр.⁴⁶⁷

В рамках культурно-просветительской деятельности под руководством ОСУЗа 17 апреля состоялся концерт в Казанском районе, в котором прошла одноактная пьеса «Задача №1372», прозвучала 11^я рапсодия Листа, прелюдия Рахманинова в исполнении учеников. Затем пели серенаду Тости Шишинина, во время которой аккомпаниатор стал слишком сильно импровизировать, чем сбил юную певицу, которая, смутившись, убежала со сцены. С большим трудом ее удалось уговорить вернуться и продолжить пение. 23 апреля Московская районная организация средне-учебных заведений в зрительном зале гимназии Гуревича поставила «Ревизор» Гоголя.⁴⁶⁸ Из благотворительных мероприятий можно отметить организованный 29 апреля в Михайловском театре популярный в те дни концерт-митинг, на котором выступил Ф.Сологуб, артисты Александринского театра Железнова и Студенцов. Выступали также бежавшие из Германии военнопленные, французский министр А. Тома выступил с приветствием к русскому юношеству. Последним появился А.Ф.Керенский. Часть вырученных средств поступила на нужды военнопленным.⁴⁶⁹

Что касается собственно школьной реформы, то она за 1917 год подготовлена фактически не была, как, впрочем, и другие реформы. Периодически созывались съезды учителей, выступал министр народного просвещения А.А.Мануйлов, отмечая настоящие проблемы, но дальше разговоров дело продвигалось весьма медленно. Из школьных проблем особой остротой отличался вопрос о преподавании Закона Божьего, отнимавший, пожалуй, наибольшее количество времени и сил у учеников вследствие необходимости зубрежки громадных отрывков из Священного писания. На одном из совещаний педагогов было решено ограничить преподавание Закона Божьего в тех учебных заведениях, в которых ученики выскажутся «за».

Мануйлов в срочном порядке провел постановление о совместном обучении детей обоего пола в гимназиях, прогимназиях и реальных училищах, а 1 июля 1917 года возможность совместного обучения учащихся обоего пола в средних учебных заведениях была подтверждена законом о частных учебных заведениях. Широко обсуждался вопрос и русского правописания, суть которого сводилась к отмене і, ѳ, ѣ, и «ь» в конце слов, оканчивающихся на согласные.

⁴⁶⁷ Там же, №6, с.2-3.

⁴⁶⁸ Там же, №3, с.4.

Пытались учащиеся заниматься и политическими акциями. Воспитанные на идеях русских народников, находясь под влиянием эсеровской и кадетской интеллигенции, ученики школ и гимназий в целом резко негативно были настроены против большевиков и Ленина в частности. Так в первых числах апреля группа учеников III гимназии решили устроить шествие вместе с солдатами некоторых частей Петроградского гарнизона и примкнувшими к ним гражданами к особняку Кшесинской с плакатами «Долой Ленина!», «Долой большевиков!», «Да здравствует Временное правительство!». Шествие планировалось на 12 апреля. Центральная временная управа узнала об этом и 11го в 8 часов вечера собралась на экстренное заседание с целью не допустить данной акции, опасаясь за последствия для детей. Тем не менее 12 апреля ок. 1 часу дня перед особняком Кшесинской все же собралась толпа учащихся, среди которых было много учеников первых трех классов. Послышались крики: «Давайте сюда Ленина!», «Пусть Ленин говорит». К учащимся присоединились праздные прохожие - солдаты, рабочие и некоторые подозрительные личности - все вместе пытались ворваться в особняк. Однако Ленина в особняке не оказалось и вскоре толпа, к 3 часам дня, разошлась.⁴⁷⁰

Отрывочно запоминая высказывания старших о данной политической фигуре, первоклассники, лично пережившие февральские дни, ставили в вину Ленину, что его не было в России в эти судьбоносные дни: «Приезжий эмигрант Ленин никем доволен не был и все возмущал солдат и рабочих против других людей»⁴⁷¹.

В дальнейшем на политической физиономии ОСУЗа чувствовалось влияние кадетов. Акции большевиков встречались резко негативно, что даже дало повод отдельным советским исследователям рассматривать ОСУЗ как некий форпост белого движения⁴⁷².

Однако не следует переоценивать ни политическую сознательность учащихся старших классов, ни их работу по построению новой, свободной школы. Очень скоро опьяненные революционной активностью дети почувствовали себя взрослыми. Общественная работа в рамках ОСУЗа показалась куда более увлекательной, чем школьная учеба, вследствие чего заметно стала хромать школьная дисциплина и посещаемость. На этой почве стали возникать и новые конфликты между педагогическим составом учебного заведения и учащимися. Бывали случаи, когда преподаватели, видя вред

⁴⁶⁹ Там же, №4, с.4.

⁴⁷⁰ Там же, №2, с.1-2.

⁴⁷¹ Воронов В. Октябрьская революция..., с.6.

⁴⁷² Кулешов И. Из истории движения среди учащихся средних учебных заведений. М., 1931, с.48.

чрезмерно большого количества проводимых учениками заседаний для учебного процесса, пытались их разогнать. Иногда это приводило к неадекватным ответным действиям со стороны революционизированных учащихся - вооруженному захвату школы.⁴⁷³ Тем не менее, в последующих детских воспоминаниях ими резко осуждаются, порой неосознанно, любые формы революционного насилия.

Собственно говоря, воспринимать 1917 год в качестве сплошного ученического праздника по построению новой школы не верно. Как и для взрослого населения, медовый месяц очень скоро сменился тяжелой революционной действительностью. Продовольственный, энергетический и другие кризисы привели к тому, что некоторые школы закрылись раньше времени, а за период летних каникул не раз возникали слухи, что в сентябре школы работать не будут. Слухи не оправдались, и в сентябре дети ходили в школы, но не долго, так как в октябре, в связи с уличными боями, они закрылись. Правительство неоднократно, особенно в период «разгрузки» Петрограда и Москвы, обращалось к родителям с предложением увезти своих детей подальше из города. Сами дети, видя отношение своих родителей к переменам в повседневной жизни, дороговизне продуктов и пр., не могли не чувствовать напряжения и страха перед неизвестным будущим. Не случайно, что учащиеся резко отрицательно воспринимали партию большевиков, чьи призывы к насилию подсознательно пугали их. Уличные погромы, убийства резко отрицательно влияли не детскую психику, повышали возбудимость детей и подростков, приводили к психическим расстройствам.

Негативное влияние революционизированной повседневности на детей отмечали многие современники. М.Горький, поднимая вопрос, «как влияют самосуды на подрастающее поколение», описывал прочно вошедшие в революционную повседневность уличные картинки: «Солдаты ведут топить в Мойке до полусмерти избитого вора, он весь облит кровью, его лицо совершенно разбито, один глаз вытек. Его сопровождает толпа детей; потом некоторые из них возвращаются с Мойки и, подпрыгивая на одной ноге, весело кричат: - Потопили, утопили!»⁴⁷⁴ Жестокость, пренебрежение к жизни другого человека, таким образом, с малых лет впитывались в подрастающее поколение. Отношение к происходящему как к какой-то веселой шутке, игре, как в описанном примере, лишь внешне казалось таковым для ребенка. Внутренне же, в подсознании, детская природа пыталась воспрепятствовать насилию, приводя к про-

⁴⁷³ Там же, с.61.

⁴⁷⁴ Горький М. Несвоевременные мысли: Записки о революции и культуре. М., 1990, с.94.

тиворечию и столкновениям с действительностью. Один из детей, второклассник, весной 1917 г. записал как он, охваченный всеобщим эмоциональным порывом и собственным любопытством, бегал по улицам и смотрел, как толпа ловит жандармов и городских, избивает и отводит в участки. Мальчику было весело и интересно до тех пор, пока он неожиданно не встретил знакомого: «Вдруг идет какая-то толпа, все бегут к ней навстречу, и я тоже подбежал, но каково было мое разочарование, то был мой знакомый городской, а теперь ведут его и ругают и называют кровопийцей. Мне стало жаль его и я поспешил домой.»⁴⁷⁵ В детской психике порой причудливо сочетается жестокость и невинность, однако события 1917 года создавали почву для развития именно первого.

Позже, после революции, для многих психологов стала золотым дном работа с детскими ассоциациями и воспоминаниями о русской революции. В проводимых анкетах психологи пытались вскрыть истинное, подсознательное восприятие детьми событий 1917 г. В 1924 г. подобное исследование было проведено в г. Орле над почти 150 учащимися из разных социальных групп 10-16 лет, т.е. теми, кому в 1917 году было по 3 - 9 лет. Во время эксперимента давалось слово-раздражитель, к которому предлагалось подобрать синонимы. К слову революция наибольшим количеством детей были даны синонимы война, бой; далее, по мере убывания, - стреляют, стрельба; солдаты идут; забастовка; тревога; кричит; ружье; народ; бунт; худо и т.д.⁴⁷⁶ На каждый из данных синонимов-ассоциаций приходилось по несколько авторов, в то же время были даны и иные варианты, не включенные в группы - люди бегут, бьют людей, убивают, неприятно, погибают, мальчика убили во время революции, убьют тебя, беспорядок, голод, получили свободу и пр. Что может быть красноречивее при оценке революций, чем детские ассоциации! В них показана та душевно-психологическая рана, которая была нанесена детям в 1917 году революцией и последовавшей после гражданской войны. Впоследствии многие исследователи собирали детские записи, дневники за 1917 г., предлагали на уроках написать сочинения-воспоминания о прошедших днях.

В детских воспоминаниях революция выступает как трагедия, искалечившая их жизни. В 1924 году ученица бго класса записала: «До 1917 г. жизнь моя прошла хорошо. Я теперь с радостью перебираю в памяти свои прошедшие детские годы. Но

⁴⁷⁵ Воронов В. Февральская революция в детских записях.//Вестник просвещения, 1927, №3, с.8.

⁴⁷⁶ Осипова В.Н. Речевые рефлексy у детей.//Педагогический журнал, 1924, №3-6, с.46.

уже с начала 1917 г. жизнь моя приняла другое направление; с этого года мы уже не имели определенного места в России, все кочевали...»⁴⁷⁷ Примечательно, что девочка своими «детскими годами» считает лишь время до 1917 года. Действительно, революция и последующая за ней гражданская война лишили многих детей их детства. Это отражено в большинстве сочинений. Слишком большая ответственность вдруг легла на их плечи. Многим пришлось взять всю домашнюю работу на свои плечи, пока родители пытались заработать на кусок хлеба, ухаживать за младшими братьями и сестрами, бабушками и дедушками⁴⁷⁸. Детям же пришлось ходить и в магазины, простаивая в очередях по 5-6 часов: «когда я стоял в очереди, дрожа, с карточкой в руках и мне не доставалось хлеба, я стал вставать в 4 часа, а впоследствии с самого утра и то приходилось вставать двухсотым; очереди доходили до того, что входили в переулки и бывали случаи, когда не находили конца.»⁴⁷⁹ Да и в целом, многим было уже не до игр, когда в атмосфере витал призрак гражданской войны, какого-то страшного восстания, ожидаемого многими с осени 1917 года.

В октябрьские дни в детской психике смешался и страх перед стрельбой, и общая тревога в семьях, и собственное любопытство. Один девятилетний мальчик, живший в октябре 1917 г. в центре Москвы, у которого любопытство взяло верх над страхом, нашел на чердаке маленькое окошечко, из которого была видна улица, и наблюдал за уличными боями. Однажды он стал свидетелем, как на улице убили их дворника: «Вдруг он упал, струйка крови потекла по его лицу... Я решил не ходить больше на чердак. Теперь я боялся уже не за себя (я скоро привык к свисту пуль), а я боялся опять увидеть смерть какого-нибудь совершенно постороннего невинного существа. Но не совсем удовлетворенное любопытство на следующий день оказалось сильнее всех других чувств, и я, не обращая внимание на предостережения родных, опять отправился «наблюдать».⁴⁸⁰ В конце концов подобное любопытство приводило к девальвации ценностей у детей, смерть стала восприниматься как обыденное явление.

Таким образом, русская революция довольно скоро из радостного события связанного с построением новой, свободной школы превратилась в период тяжелого испытания для детей, многие из которых в этот год расстались со своим детством. Необходимость помогать своим родителям в дни революционного кризиса заставила их

⁴⁷⁷ Дети русской эмиграции. М., 1997, с.63.

⁴⁷⁸ Там же, с.66.

⁴⁷⁹ Там же, с.111.

⁴⁸⁰ Там же, с.169.

прочувствовать, пройти сквозь все революционные реалии. Простаивание с раннего утра до вечера в очередях за хлебом и молоком, работа по дому, уход за младшими братьями и сестрами, пребывание в страхе за жизнь своих родных и близких в период уличных бесчинств, встреча лицом к лицу смерти и во время самосудов толп, и в период октябрьских боев - все это превращало 10 - 12 летних детей в уставших, отягощенных жизненным опытом взрослых людей, которым за их век выпала тяжкая доля испытаний. Исковерканная детская психика стала еще одним завоеванием русской революции.

* * *

Таким образом, русская революция, начавшись на «улице», очень быстро «забралась» и в частные квартиры обывателей. Если в февральско-мартовские дни это происходило в виде самочинных обысков, устраивавшихся чересчур инициативными активистами свершавшейся революции (чаще, правда, просто уголовниками), и большинство обывателей склонно было объяснять их как некое недоразумение, издержку революционных дней, то с начала лета, когда иллюзии «медового месяца» наконец-то спали, обыски превратились в откровенные вооруженные ограбления, нередко сопровождающиеся убийствами. «Дом» терял свои охранительные функции перед напором грубой вооруженной силы. Кроме того, ухудшение коммунальных условий, связанных с отоплением квартир, водоснабжением, также усиливало кризис данной структуры повседневности. Несоответствие заработной платы новым ценам на все виды товаров заметно сокращали рацион питания горожан. Чего только стоят цифры, согласно которым месячный бюджет квалифицированных рабочих за первые три года мировой войны понизился на 13,6%, а только за пол года революции он обрушился на 25,6%. В этом случае революция оказалась большей катастрофой для материального положения обывателей, чем мировая война! За период 1917 г. одни виды продуктов полностью исчезли со столов обывателей (сладкие булочки и пирожные, мороженое, которые были запрещены), другие, главным образом мясо-молочные, появлялись намного реже, чем до революции. Общее недоедание становилось нормой. В результате одного только недостаточного потребления калорий в 1917 году работоспособность населения по сравнению с предыдущим годом упала на 27%. Все это не просто влияло на психологическое состояние обывателей, а приводило ко всевозможным формам социальной апатии, что чаще всего выливалось в нежелание работать, снижало твор-

ческую активность и пр. Как следствие - падала общая производительность труда. Армии безработных, не испытывающих при этом особого желания где-нибудь устроиться, обостряли и без того сложную социально-психологическую обстановку. Однако революционизация повседневности выразилась не просто в ухудшении жилищно-коммунальных вопросов, проблем на работе. Она оставила свой след на самом святом, что имели обыватели, - на их детях. Всевозможные явления, факты насилия не проходили бесследно для детской психики, оставляя в ней глубокие раны.

Глава III. Досуг.

§1. Театр.

Театр в начале XX века уже прочно занял свое место в повседневной жизни горожан. Особенно это касалось Петрограда и Москвы, как благодаря большому количеству населения, так и количеству театров - драматических, музыкальных и пр. Для многих театралов выход в театр был чем-то таким естественным и необходимым, как прием пищи. Тем не менее, одеваться старались как для великосветского приема - смокинги были обычным делом. В театре люди не только получали эстетическое удовольствие от самого спектакля, но и участвовали в светской жизни города. К. Паустовский вспоминал, как к нему в Москву каждый год приезжал знакомый крестьянин из деревни специально, чтобы сходить в театр. Он надевал всегда свою лучшую рубаху и часы проведенные в стенах театра после вспоминал на протяжении всего года, чтобы на следующий приехать вновь.⁴⁸¹ Процент таких людей был невелик, так как чаще всего театры, в первую очередь императорские (Мариинский, Михайловский, Александринский в Петрограде, Императорский Большой театр оперы и балета, Малый те-

⁴⁸¹ См.: Паустовский К. Собрание сочинений в 6 тт. Т.3. Повесть о жизни. М., 1957.

атр в Москве), притягивали образованные слои общества. Тем не менее, существовали и фарсовые театры, контингент публики которых был менее изыскан. Например, Невский фарс, Троицкий фарс и пр. Из императорских театров наибольшей популярностью накануне революционных событий пользовался Мариинский, его в начале февраля в день посещало в среднем 1760 человек, чуть отставал Александринский - 1440, и Михайловский - 913. Среди остальных также выделялся Большой Зал Консерватории, который 22 февраля посетило 1763 человека, Палас-театр - 700 человек, Пассаж - 690 и т.д.⁴⁸²

Накануне революции театр переживал некоторый период брожения. Особенно это касалось императорских театров. В.Ф.Безпалов, артист оперной труппы Мариинского театра, в феврале - комендант Петроградских государственных бывших императорских театров, полагал, что собственно летопись театральной жизни революционного периода следует вести еще от 21 февраля 1917 года, когда во время очередного спектакля Мариинского театра хор «Императорской русской оперы» устроил демонстративную итальянскую забастовку, ввиду недовольства своими окладами, на спектакле «Майская ночь» (хор отказался петь)⁴⁸³. В целом, на фоне социально-экономических процессов начала века публика, несмотря на то, что именно она страдала во время подобных демаршей, относилась к ним с пониманием и даже несмотря на тревожную обстановку двадцатых чисел февраля, люди посещали театр.

23 февраля, в четверг, когда к шествующим женщинам-работницам присоединились праздные обыватели, люди из «хвостов», в результате чего начались перебои с транспортом, разгром магазинов, публика начала звонить в театры и с тревогой спрашивать, состояться ли спектакли. Уже в этот день сборы несколько пошатнулись.⁴⁸⁴ Тем не менее 25 февраля в Александринском театре состоялся юбилейный спектакль-премьера Ю.М.Юрьева «Маскарад», на котором зал был полон до предела. «Маскарад» стал последней премьерой императорских театров и закончился он во втором часу ночи. В Мариинском в этот день шел последний концерт А.Зилотти, в Михайловском - «Lide'e de fransoise», в Народном Доме императора Николая II - «Травиата» и бал «Волшебный принц», в Музыкальной драме - «Quo Vadis», а в театре Незлобина - «Шарманка Сатаны»⁴⁸⁵ Однако в пятницу, 25 числа, сборы понизились еще больше.⁴⁸⁶

⁴⁸² Ведомости петроградского градоначальства, 1917, 25 февраля, с.2.

⁴⁸³ Безпалов В.Ф. Театры в дни революции 1917 года. Л., 1927, сс.9-12.

⁴⁸⁴ Театр и искусство, 1917, №10-11 (12 марта), с. 190.

⁴⁸⁵ Петроградские ведомости, 1917, 25 февраля, с.4.

Как позже было отмечено, они были бы совершенно плачевными, если бы не предварительная продажа билетов. Любопытно, что проданные места все были заняты, и именно за счет мест, не поступивших в предварительную продажу, театры и несли убытки.⁴⁸⁷ Конечно, это не связано с тем, что людям было жаль потраченных денег, так как цена билетов была совершенно приемлема не только для средних, но и бедных слоев населения. Скорее ситуация объясняется тем, что для многих выход в театр был чем-то вроде традиции, которой людям не хотелось поступаться, и именно эти люди и заказывали себе билеты заранее. 26 февраля, в воскресенье, публика также не отказала себе в удовольствии посетить театры, в которых все спектакли прошли как и было запланировано, хотя для воскресного дня в зале чувствовался некоторый недостаток публики. Прекратились спектакли 27 февраля.

Нужно сказать, что для самих театров в дни февральских беспорядков существовала реальная угроза быть уничтоженными толпой. Были случаи, когда толпа пыталась ворваться в здание театра, заподозрив где-нибудь на крыше затаившихся полицейских с пулеметами. В Петрограде подобные эксцессы произошли с Мариинским и Интимным театрами. В этом случае зданию бы угрожал разгром или пожар, в результате несоблюдения мер пожарной безопасности. Чтобы предотвратить такую опасность, многие актеры организовали дежурства по охране театров.⁴⁸⁸ Впоследствии революционные реалии все же сказались негативно на театральной жизни столицы. Поджоги зданий, самовольные обыски, самочинные захваты общественных учреждений прибывавшими в столицу воинскими частями, располагавшимися на постой явочным порядком, получили характер стихийного бедствия. В одной только театральной области можно отметить занятие Театрального училища императорских театров прибывшим из окрестностей Петрограда 137 пехотным полком, размещение крупной воинской части в оперном театре Аксарина (впоследствии Народного Дома), который был занят почти в течении месяца и после ухода войск представлял собой весьма печальное зрелище. Подобной же участи подвергся в те дни Передвижной театр Гайдебурова (Серпуховская, 10), а несколько позже - снова Народный Дом, в котором Венденский полк стоял вплоть до августа. Кроме того, в дни февраля в квартирах дирекции императорских театров непрерывно производились обыски.

⁴⁸⁶ Театр и искусство, 1917, №10-11 (12 марта), с. 190..

⁴⁸⁷ Там же.

⁴⁸⁸ Безпалов В.Ф. Указ. Соч., с.23.

В субботу 11 марта открылись частные театры в Петрограде. В основном в них шли старые спектакли, однако некоторые фарсовые театры откликнулись на событиями наспех испеченными произведениями, посвященных Александре Федоровне и Распутину. На следующий день спектакли шли и в бывших императорских театрах, в которых сбор с первого спектакля был предоставлен в распоряжение «Фонда помощи семьям павших в борьбе за свободу». В Москве ввиду отсутствия уличных боев спектаклей не было лишь 1 и 2 марта, а 3 марта играли все театры.⁴⁸⁹ Но с 4 по 11 марта проходила 5 неделя поста, во время которой по прежним законам запрещались спектакли, так что б. императорские театры, которые впоследствии стали называть просто государственными, открылись в торжественной обстановке 13 марта. В Большом театре занавес поднялся под звуки «марсельезы». На сцене, на фоне декорации, изображающей лазурное небо с ярко горящим солнцем, - прекрасная женщина с разорванными кандалами в руках, которая символизировала Освобожденную Россию. У ног ее - лейтенант Шмидт. Вокруг - плеяда русских писателей: Пушкин, Лермонтов, Грибоедов, Гоголь, Некрасов, Достоевский, Толстой; тут же Чернышевский, Белинский, Писарев, Добролюбов; сидит, скрестив руки, Бакунин; стоит Петрашевский; опутив голову глубокую думу думает Шевченко; в черном платье Перовская; а вокруг них - изможденные лица в серых арестантских халатах. Дальше в мундирах александровских времен декабристы, и среди них княгиня Волконская, княгиня Трубецкая. Еще дальше стоят студенты, крестьяне, солдаты, матросы, рабочие, представители всех классов и народностей России. Все победно поют «марсельезу».⁴⁹⁰

Впоследствии именно бывшие императорские театры стали местом проведения получивших популярность митингов-концертов, сбор от которых поступал на всякие благотворительные нужды. Объявления о них постоянно встречаются в газетах. В Москве в этом плане наибольшей популярностью пользовался Большой театр, в то время как в Петрограде - Мариинский. 2 мая в Большом состоялся очередной концерт-митинг «в знак единения революционной армии с народом». Вечер открылся патетической симфонией, исполненной оркестром гвардии Преображенского полка. Затем начались сольные выступления видных артистических сил Москвы. Среди них, заслуженные артисты государственных театров: г-жи Ермолова, Нежданова, Гельцер, артисты Художественного театра: гг. Лужский, Москвин и др. Интерес к концерту

⁴⁸⁹ Театр и искусство, 1917, №10-11 (12 марта), с.191.

⁴⁹⁰ Там же, 1917, №12 (19 марта), с.210.

усугублялся благодаря выступлению с речами московских общественных деятелей: Н.М.Кишкина, М.В.Челнокова, товарища председателя С.Р. и С.Д. г. Егорова и представителей солдат.⁴⁹¹ 19 мая в Петрограде в театре Музыкальная драма состоялся концерт-митинг, который устраивала известная борец за права женщин Вера Фигнер и О.И. Керенская. В митинге также принимали участие А.Ф.Керенский, В.М.Чернов, В.Плеханов, а в концерте - Р.Е.Фигнер, Т.Л.Щепкина-Куперник, Н.А.Смирнова, Н.Н.Рождественский и др. артисты. Сбор поступил на приобретение литературы для крестьян.⁴⁹² 31 мая подобное мероприятие устраивалось отделом военных сообщений в пользу отдела о военнопленных при петроградском областном комитете всероссийского союза городов. Речи произносили П.Н.Миллюков, Ф.И.Родичев, А.Ф.Керенский, М.И.Скобелев, И.Г.Церетели, В.М.Чернов, Н.В.Некрасов, Н.С.Чхеидзе, В.Н.Бехтерев, бежавшие из плена генерал Асташев и доктор Головин. Председательствовал М.В.Родзянко. В концерте принимали участие В.Н.Давыдов и др., в балете - г-жа Лопухова и г. Орлов.⁴⁹³

Включение театра в общественную жизнь неизбежно привело к крушению его прежних «значений»: если, как мы уже отмечали, до революции театр, в первую очередь императорский, являлся частью элитарной светской жизни, то с весны 1917 года происходит его маргинализация. Императорские становятся государственными, упраздняется прежняя дирекция во главе с В.А.Теляковским и назначается должность комиссара б. императорских театров, которым стал октябрист Н.Н.Львов. По-новому стали вести себя артисты, настаивая на передачу в их руки всей театральной жизни. Примечательно, что помимо артистов, в комитеты представителей государственных театров вошел технический персонал и рабочие сцены, считавшие себя также служителями Мельпомены, претендовавшие на равное положение с солистами.⁴⁹⁴

Маргинализация сказалась, конечно же, и на публике. Так, например, революционизирующаяся публика в антрактах в Мариинском театре требовала от хора и оркестра исполнения «Памяти павших», «Эй, ухнем», «Марсельезу». Последние вынуждены были повиноваться, в результате чего антракты превращались в революционные концерты и митинги. Театр из великосветского явления превратился в некий придаток общественно-политической жизни страны. Часто не только в антрактах, но и перед

⁴⁹¹ Московский листок, 1917, 3 мая, с.4.

⁴⁹² Петроградские ведомости, 1917, 17 мая, с.3.

⁴⁹³ Там же, 31 мая, с.2.

⁴⁹⁴ Безпалов В.Ф. Театры в дни революции 1917. Л., 1927, с.28.

началом спектакля, во время его со сцены звучали политические лозунги, выступали общественные деятели. Как потом записал В.Ф.Безпалов: «Подобная обстановка стала обычной для весеннего сезона 1917 года и редкий спектакль не переплетался с политическими приветствиями и митингами.»⁴⁹⁵ В театры в большом количестве повалили солдаты, извозчики, мелкие служащие разных учреждений, совсем не причислявшие себя к театрам в прежние времена.⁴⁹⁶ Для них посещение нового революционного театра олицетворяло начало и их новой жизни в Свободной России. Как следствие - падала культура прежнего зрителя, а новый просто и не видел никакого другого примера поведения в зале. К.С.Станиславский вспоминал, что в первое время в Москве он взял на себя заботу о «воспитании зрителя». Обычным делом стало, когда кто-то в партере сидел и лужгал семечки во время действия, ел и шелестел бумагой, разговаривал, вследствие чего Станиславский был вынужден прямо во время спектакля ходить между рядами и делать замечания. Вскоре, его уже узнавали в полутемном зале, и при его приближении с рядов доносилось: «Он, он идет!»⁴⁹⁷

Конечно же такие единичные действия по одергиванию отдельных зрителей в целом не имели никакого результата на фоне общего процесса маргинализации и связанного с ним падения культуры театра. Концерты-митинги, получившие такую популярность, в конце концов возымели свое влияние и привели к тому, что зритель в театре ищет уже не искусство, а зрелище. Особенно это ярко проявилось к лету 1917 года, по поводу чего Станиславский в августе написал в воззвании Союза московских артистов: «Театр-искусство, театр-балаган, театр-здание слились в понятии людей в одно неразрывное целое, и потому теперь почти все, что мы видим в театре, принимается за искусство. Границы настоящего театра и балагана затерялись в представлении большинства людей.»⁴⁹⁸

Тем не менее, в первые недели революции репертуар театров не больно изменился. Да это и понятно, так как на постановку новой революционной пьесы требовалось определенное время. Правда на следующий сезон уже планировались некоторые проекты. Так, Мариинский театр предполагал устроить специальный «цикл Шаляпина», состоящий из опер: «Борис Годунов», «Фауст», «Князь Игорь», «Юдифь», «Хованщи-

⁴⁹⁵ Там же, с.41.

⁴⁹⁶ Станиславский К.С. Моя жизнь в искусстве. М., 1926, с.645.

⁴⁹⁷ Там же.

⁴⁹⁸ Станиславский К.С. Мое гражданское служение России. М., 1990, с.399.

на», «Русалка» и «Рогнеда».⁴⁹⁹ Единственное, что позволяли себе актеры, - произносить некогда запрещенные цензурой реплики. Правда, следует отметить, что в первые недели революции актеров, требовавших самой широкой автономии театра, занимали не творческие проблемы, связанные с обновлением репертуара, а политические вопросы⁵⁰⁰.

Развернулась борьба трупп театров с дирекцией. В императорских театров гнев артистов был направлен против В.Теляковского, а среди частных особая борьба разгорелась в недрах Малого театра Суворина, в котором его директор г-жа А.А.Суворина установила чересчур жесткий режим⁵⁰¹. Часто актеры перед началом спектакля или прямо во время одного жаловались зрителям на дирекцию. Подобное выплескивание на зрителя внутренних театральных проблем, во-первых, снижало авторитет театра как храма культуры, искусства, во-вторых, стирало границы между актером и зрителем, что, в свою очередь, вело к упадку культуры публики и, в-третьих, негативно сказывалось на настроении зрителей, пришедших в театр отдохнуть, а не выслушивать очередные требования комитета союза артистов.

Из-за отмеченной чрезмерной политической активности репертуар в первые месяцы революции практически оставался прежним⁵⁰². «Майская ночь» в Мариинском получила революционное содержание, так как именно на ней впервые разыгралась забастовка хора. В марте месяце сборы практически во всех театрах упали.⁵⁰³ По-видимому, это было связано с тем, что привычные формы досуга на какое-то время отошли в тень по сравнению с происходящими в стране событиями. Да и старый репертуар представлялся многим неактуальным. Кроме того, невиданных размеров приняло контрамарочничество. Каждый, пытавшийся самоидентифицироваться в революции, доставал себе какое-нибудь удостоверение, по которому и проходил в театр.

Что касается театральных пьес, то в большинстве своем пьесы начала века - семейные драмы, в которых на первое место выведена роль женщины. Тема любви, как и эротизма, завоевывала общество. Наиболее популярные из них - «Вторая молодость», «Вера Мирцева», «Актриса Ларина», «Хищница», «Цветок зла» и пр. Подобные незатейливые пьесы с простеньким сюжетом были весьма популярны среди обывателей. Главная общая черта всех этих спектаклей, что героини - самые заурядные

⁴⁹⁹ Петроградские ведомости, 1917, 28 мая, с.2.

⁵⁰⁰ Безпалов В.Ф. Указ.соч., с.31.

⁵⁰¹ Биржевые ведомости, 1917, 8 апреля, с.5.

⁵⁰² См.: Приложение №10.

женщины, из средних слоев, которых страсть толкает на неожиданные поступки. Нередко страсть - мистического свойства, роковая, сеющая вокруг зло и несчастья.

Пожалуй самым популярным спектаклем Михайловского театра была простенькая мелодрама «Флавия Тессини» (до революции, в январе, она также шла в Александринском театре и имела тот же успех: единственный спектакль, который в неделю шел два раза⁵⁰⁴). Как писали критики, пьеса рассчитана на недорогой успех у широкой публики, любящей пустенькие мелодрамы.⁵⁰⁵ Пьеса - история головокружительной карьеры одной певицы, бедной уроженки еврейского предместья в Киеве. 6 октября состоялся 31^й показ этого спектакля, в то время как, в качестве сравнения, «Милые призраки» Л. Андреева к этому времени игрались 17 раз, «Вишневый сад» А.П.Чехова - 15 раз, комедия кн. А.И. Сумбатова «Ночной туман» - 25 раз.⁵⁰⁶

Точно также, как кинорежиссеры ставили простенькие фильмы «на злобу дня», про Распутина, бывшего императора, так и в театральном репертуаре стали входить наскоро испеченные «сенсационные» сценки. В Москве одним из первых театров, откликнувшихся на переживаемые события «злободневными» спектаклями и концертами стал Никольский театр. К середине марта вся программа его уже была составлена из подобных вещичек: там и драма из жизни ссыльных, и балет «Свободная Россия», и гимн свободной Польши, и даже гимн международного пролетариата. Как отмечал обозреватель, все было подано с пылу, с жару, но производило далеко не благоприятное впечатление, вроде тех патриотических апофеозов и военных сюжетов, которые давались в начале войны во многих театрах.⁵⁰⁷ В апреле в петроградском «Палас театре» вышел спектакль «Красное знамя». Предоставим критику-современнику самому рассказать о нем: «Автор, не долго думая, уселся за стол, написал несколько куплетов, старательно свернул их и, наугад вытаскивая, точно выигрышные билетки, предназначал: этот будет исполнять Штюрмер, этот Щегловитов, этот Сухомлинов и т.д. Все это автор соединил воедино и отослал композитору, который в свою очередь нашел, что Штюрмеру подобает петь на мотив из «Пупсика», Сухомлинову из «Гейши». Что либо более бессознательное трудно себе представить. Нет ни одного занимательного места, ни одной остроумной фразы.»⁵⁰⁸ В первые революционные месяцы режиссеры

⁵⁰³ Обозрение театров, 1917, 16 марта, с.10.

⁵⁰⁴ Петроградские ведомости, 1917, 8 января, с.5.

⁵⁰⁵ Московский листок, 1917, 5 мая, с.3.

⁵⁰⁶ Петроградские ведомости, 1917, 24 сентября, с.4.

⁵⁰⁷ Петроградский листок, 1917, 18 марта, с.4.

⁵⁰⁸ Обозрение театров, 1917, 11 апреля, с.13.

частных театров бросаются в погоню за злободневными, актуальными сюжетами, вследствие чего действующими лицами выступают бывшие министры, фавориты, царская чета. На «злобы дня» откликнулся даже цирк Никитина, в котором 8 апреля состоялась премьера пантомимы «Герой старого режима Гр. Распутин». Поставлена она была петроградским балетмейстером Антонио и разделялась на 6 актов с довольно интригующими, для некоторой части публики, названиями, как то: «Гнездо Гришки Распутина», «Придворная камарилья», «Оргия в шантане». Заканчивалась пантомима апофеозом «Свободная Россия» под звуки марсельезы, с участием хора цыган И.В.Панина.⁵⁰⁹

Простенькие пьески «на злобу дня» пишутся и ставятся и летом, меняется только несколько круг главных героев. Все же Распутины, Николашки и Протопоповы порядком надоели обывателям. Подобные постановки уже теряют свой авторитет, зритель не так идет на них, но главная причина того, что они продолжают ставиться, кроется в выработанной «технике» их создания - легкой и быстрой. Несмотря на ставку режиссеров на сенсационность пьесы, публика иногда резко отрицательно встречала спектакли данного рода. В Петрограде в конце мая в одном из фарсовых театров произошел на этой почве неслыханный инцидент - публика «сняла с репертуара» пьесу. Пьеса была написана в том же пресловутом стиле «царскосельской литературы», и прямо во время действия зрители, порядком уставшие от повторяющихся плоских шуток, бездарного актерского исполнения таких же бездарных пьес, свистя и топя ногами остановили спектакль.⁵¹⁰ Летом в смеховой культуре появляются следующие стихотворные строчки под названием «В наших театрах»: «Царскосельская блудница», /«Черт святой» и «Благодать» -/Как же тут мне не взбеситься?/Как же тут не заорать:/ - «К черту пошлость «Благодати»!/«Царскосельский блуд» долой!/Право, очень будет кстати/Не конфузить новый строй!»⁵¹¹

Такие театры, как Невский фарс, Троицкий фарс, Литейный, Палас театр да и большинство других коммерческих театров не брезговали подобной «продукцией». Только государственные театры, бывшие императорские, не опускались на подобный уровень, но, зато, не могли предложить зрителю ничего интересного, связанного с моментом, вследствие чего страдали их сборы. Правда во многом была виновата все та же страсть общественной деятельности, благодаря которой кто-то хотел повесить

⁵⁰⁹ Московский листок, 1917, 8 апреля, с.3.

⁵¹⁰ Обозрение театров, 1917, 2 июня, с.8.

свой вклад, кто-то - стать членом какого-нибудь комитета, дабы оставить след в революции и т.д. В результате свободного времени на творчество почти не оставалось. Многие режиссеры и актеры просто погрязли в закулисных склоках на политические темы. Чего только стоит история, как на одном из заседаний одного театрального комитета Р.Б. Аполлонский бросил Мейерхольду, что он также растлевающе действовал на казенный национальный театр, как Распутин на царский двор, после чего В.Мейерхольд вызвал Аполлонского на дуэль.⁵¹² К счастью, ее удалось предотвратить, однако в актерских кулуарах долго обсуждали эту историю. Причина же оскорбления русского режиссера-модерниста заключалась в том, что он пользовался уважением и популярностью у царских чиновников, получал деньги на постановки, заказы, а после революции фаворитов не очень-то долгоблывали те, кто был не у дел в прежнее время и сводили с ними счеты. Излишнее стремление отдельных актеров и режиссеров показать свою «революционность» нередко оборачивалось несурзностью. Вообще понятие «революционность» не имело однозначного толкования, вследствие чего происходили всевозможные казусы, особенно осенью, когда правительством и радикальными социалистическими партиями была раздута опасность контрреволюции. В данных условиях «революционность» отдельных артистов выливалась в фарс. Так, в сентябре появилось сообщение, что на Александринской сцене готовили к постановке трагедию графа А.Толстого «Смерть Иоанна Грозного». И вдруг другое известие, что «Смерть Иоанна Грозного» признается некоторыми артистами контрреволюционной и потому снимается с репертуара. Дело было в том, что в трагедии фигурирует «царь» и бояре восклицают: «Да здравствует царь Иван Васильевич Грозный!» Критик справедливо интересовался, почему же тогда дают на сцене «Бориса Годунова» Мусоргского?⁵¹³ Театралы, простые обыватели, помнившие время, когда в театры ходили за искусством, а не за «революционностью», с чувством горечи воспринимали подобные известия.

Однако еще чаще, учитывая естественное стремление режиссеров повысить кассовые сборы, вся интрига спектакля начинала заключаться в выборе тем, неизбежно попадавших под цензуру в прежние времена. После успокоения весенних революционных порывов, самодискредитации «распутинады» приоритет здесь переходит к теме эротики, секса, в результате чего на зрителей обрушивается громадное количество

⁵¹¹ Стрекоза. Еженедельный журнал сатиры и юмора, 1917, №28 (июль), с.5.

⁵¹² Театр и искусство, 1917, № 23 (4 июня), с. 396.

спектаклей и фильмов, заклеянных критиками как порнографические. С одной стороны, в этом видна непосредственная заслуга русской революции, приведшая к господству низших биологических инстинктов в период крушения основ старого строя, с другой, - в России еще на рубеже веков происходит определенный сдвиг нравственных устоев общества, вследствие чего эротизм все чаще входит в различные виды искусства.

Революция объективно способствовала если и не появлению, то, по крайней мере, бурному развитию феномена порнография. Во-первых, социальный взрыв февраля, узаконивший и сделавший насилие неотъемлемой частью революционной повседневности, приведший к доминированию в общественной психологии психологии толпы, вытащил из глубины подсознания всевозможные низшие инстинкты, стремления удовлетворения в первую очередь своих биологических потребностей, в результате чего жажда зрелищ захватила наименее искушенные слои общества; во-вторых, отмена цензуры объективно способствовала выходу в свет и распространению «скандальных» пьес, литературных произведений, рассчитанных на дешевый успех у публики; в-третьих, сама трактовка главного лозунга революции, свободы, предполагала переориентацию не только политической, но и морально-нравственной жизни общества, вследствие чего «революционным» считалось все, чего не было или что преследовалось в прежнюю эпоху. Отсюда и вытекали подобные «издержки» революции, как распространение порнографии.

Первой «ласточкой», после которой разговор о порнопьесах вошел в силу, стала пьеса известного писателя, драматурга Анатолия Каменского «Леда», «приютить» которую в апреле решил антрепренер Кохманский в Камерном театре в Москве. Перед началом спектакля выступил сам автор пьесы с лекцией, в которой он развивал принцип «социализации красоты», сущность которой заключалась в публичном показе живого обнаженного тела. Если сам по себе данный принцип не несет в себе ничего предосудительного и с современных позиций воспринимается вполне спокойно, то для России начала века подобные теории показались публике более чем революционными и были заклеены как порнография. С другой стороны, критики отметили слабость спектакля с художественной точки зрения. На сцену выходила обнаженная фарсовая актриса г-жа Терек - Леда - и, прогуливаясь по сцене, будто специально выставляя себя на всеобщее обозрение, произносила длинный монолог. Первые спектакли, на ко-

⁵¹³ Петроградские ведомости, 1917, 24 сентября, с.4.

торых присутствовала публика еще не знавшая о характере пьесы, не вызвали сочувствия в зрительном зале.⁵¹⁴ Вместе с тем следует отметить, что «Леду» Каменского ставили не впервые. Она шла несколько лет назад в Петрограде в Интимном театре, где неплохую карьеру сделала себе актриса-натурщица, сыгравшую главную и единственную роль. Впрочем, цензура вскоре спохватилась, и «Леда» была снята с репертуара, после чего вновь взойти на сцену ей удалось уже только в период русской революции. Также после премьеры «Леды» до революции, учитывая определенный успех Каменского в плане театральных сборов, пойти тем же путем решила и дирекция открытого театра «Олимпия» на Бассейной улице, на сцене которого, с разрешения градоначальника и местной полиции за солидное вознаграждение их со стороны директоров театра, была показана обнаженная женщина. Этот спектакль шел только 1 раз. Гонорар «обнаженной» составлял 1000 рублей, а чистый сбор со спектакля дал несколько тысяч, при цене билета в 10 рублей (весьма высокая цена, так как обычный билет в императорский театр в партер стоил полтора рубля).⁵¹⁵

Несмотря на имеющиеся прецеденты эротического театра, в 1917 году в этом направлении «работали» весьма немногие авторы, да и те, главной целью для себя ставили не разработку новых художественных принципов, а сборы со спектакля, поэтому многие начинают просто специально рекламировать эротизм своих произведений. Одним из первых в этом направлении в Петрограде был театр Невский фарс со спектаклем «Девушка с мышкой» по пьесе И.Кочергина. Сам по себе сюжет вполне безобиден: У барона Макса Марионтель гостит старый чудак профессор Кирфункель, пишущий научный трактат о родинках. Однажды, разбирая почту, барон находит в парижском журнале фотоэтиюд обнаженной женщины, закрывшей лицо руками. На теле девушки профессор усматривает крошечную родинку в виде мышки. Несмотря на насмешки и упреки со стороны друзей, профессор и барон едут в Париж отыскивать девушку с мышкой. Они попадают в редакцию моделей, где фотографируют красивых женщин. После тщетных поисков и разных неожиданных происшествий, девушка с мышкой оказывается дальней родственницей барона. Зовут ее Фридолина и она давно любит барона, но боялась ему признаться. Ее случайно сфотографировал редактор журнала моделей, когда она купалась. Барон женится на Фридолине, а про-

⁵¹⁴ Московский листок, 1917, 29 апреля, с.4.

⁵¹⁵ Петроградский листок, 1917, 28 июля, с.4.

фессор доказывает свою теорию⁵¹⁶. Тем не менее, режиссерам удается из незамысловатого сюжета сделать довольно пикантную пьесу, включив в нее конкурс обнаженных натурщиц. «Девушка с мышкой» пользовалась большим успехом у публики и «Невский фарс» демонстрировал ее в апреле каждый день в течении недели с 10 по 17 апреля, да и после она осталась одним из основных спектаклей в его репертуаре. Весьма «плодотворно» режиссеры фарса использовали и имя Распутина. Просто упоминание его имени уже не вызывало в конце весны былого ажиотажа, поэтому пришлось поднять новую тему сексуальных утех старца. В мае в «Невском фарсе» вышли «Ночные оргии Распутина», о которых критики писали: «Госпожа Пошлость, прикрываемая отошедшими в историю именами Распутина, Протопопова, Вырубовой и Романовой, нагло высовывает свой уродливый язык и пытается развлекать неприятязательную публику.»⁵¹⁷ Тем не менее, несмотря на протесты образованной части зрителей, данные спектакли становились обыденным явлением повседневности революционной эпохи и неприятязательный зритель становился также главным «законодателем мод».

Вскоре попытался обойти на данном поприще «Невский фарс» другой подобный театр - «Троицкий фарс», летом поставивший ряд спектаклей сомнительной художественной ценности. Прежде всего это касается спектакля «Любовь в ванне». Интересно отметить, что директор театра и режиссер г-жа О.Н.Верина всего лишь заменила название уже шедшей ранее в Петрограде пьесы «Амур и К°», на которую тогда никто не обратил внимание. Однако г-жа Верина поступила весьма изобретательно - не забыла написать на афише крупными буквами «только для взрослых» и дала указание актерам играть пьесу как можно пикантнее. Тон задавала сама директриса, щеголявшая по сцене в одном трико. В результате спектакль собирал полный зал «безусых гимназистов и легкомысленных молоденьких швеек».⁵¹⁸ Надпись на афише «только для взрослых» становится залогом хорошего кассового сбора. Вслед за «Любовью в ванне» Троицкий фарс выпускает «Радий в чужой постели», «Царские грешки» и пр. Неприятязательные дешевые пьески, основанные на пикантных сюжетах, показе полуобнаженных актрис и плоских шутках, собирали полные залы зрителей, чему могли по-

⁵¹⁶ Обозрение театров, 1917, 19-20 марта, с.22.

⁵¹⁷ Петроградский листок, 1917, 13 мая, с.4.

⁵¹⁸ Там же, 15 июня, с.13.

завидовать переживавшие кризис бывшие императорские. Нередко проданными оказывались даже приставные стулья, а часть публики размещали в оркестре.⁵¹⁹

Таким образом, мы видим, что во многом ту нездоровую шумиху вокруг распространения порнографии провоцировали сами режиссеры и директора театров, пытавшиеся заработать деньги на пошлых пьесах в условиях нравственного кризиса, вызванного социально-психологическими процессами революции.

С началом революции, освободившей людей психологически, отменившей многие сдерживающие морально-нравственные общественные нормы, «зрелище» становится наиболее востребовано. В этих условиях директора театров, антрепренеры стараются сделать все, что возможно, для удовлетворения притязаний публики. Вот что написал театральный обозреватель по поводу открытия летнего театра Зоологического сада: «Сегодня открытие при температуре не выше нуля: снег покрывает белой пеленой весь сад. Тем не менее, требование «хлеба и зрелищ» пляшущего на вулкане Петрограда так велико, что дирекция, видя множество публики, наперекор стихии, наполнившей обширный театр, решила принести в жертву артистический персонал и не отменять спектаклей.»⁵²⁰

Летом афиши большинства частных театров пестрели следующими пьесами - «Дамочка с условием», «В разных спальнях», «Квартирка греха» (Невский фарс), «Любовные шалости», «Брачные мостики» (Буфф), «Парные кровати» (Палас - театр), «Обнаженная», «Секрет новобрачных» (Литейный), «Гаремный надзиратель», «Ночное происшествие», «Девственная супруга» (Вилла - Родэ) и др. Чтобы представить себе, о чем могла идти речь в данных спектаклях, и насколько правомерны были разговоры критиков о разгуле порнографии, приведем в качестве примера рапорт комиссара 1го московского подрайона Я.Кернеса от 14 июля, после посещения зала Павловой, в которой демонстрировалась пьеса «Большевик и буржуй»: «Фарс этот - грубейшая и отвратительная порнография. Первое действие ничем не прикрытая лесбийская любовь на сцене. Две влюбленных женщины, изображая крайнее чувственное возбуждение, раздеваются почти догола, производят одна над другой соответствующие манипуляции, сопровождаемые конвульсивной дрожью, стонами и циничными телодвижениями, после чего, потушив огни, однако так, что публике все видно, ложатся в кровать и предаются удовлетворению своей похоти, впиваясь друг в друга,

⁵¹⁹ Там же, 20 апреля, с.5.

⁵²⁰ Там же, 9 мая, с.5.

звонко целуясь и пр. Остальные два действия фарса не лучше: так, например, поклонник напоминает женщине, как он проник к ней «задним проходом» (т.е. черным ходом); масса слишком прозрачных намеков на то, у кого детородный член больше, у кого меньше; кто сколько раз совершал акт полового совокупления и как его совершал и много другой подобной мерзости.»⁵²¹ Несмотря на донесение комиссара и тот факт, что как раз в его обязанности и входил надзор за публичными зрелищами, данный фарс снят не был и потом шел еще в Троицком фарсе, собирая полный зал жаждущих зрелищ молодых людей, рабочих и солдат. Большой популярности также пользовались устраивавшиеся в различных театрах конкурсы натурщиц и купальщиц, обнаженными дефилировавших по подиуму. Главная цель подобных мероприятий также заключалась в кассовом сборе, поэтому они превращались в некие дешевые эротические шоу для непритязательной публики. В этом плане популярным был Театр Лин, в котором проводились конкурсы обнаженных «купальщиц».⁵²²

Летом среди критиков разворачивается дискуссия по поводу того, где расцвет порнографии достиг высшей точки: в Петрограде или в Москве. Если в Петрограде большинство фарсовых театров встали на этот путь, то в Москве наибольшую скандальную известность получил антрепренер А.Кохманский, в Камерном театре поставивший «Леду» и некоторые другие спектакли. Вслед за «Ледой» вышло следующее «творение» - «Хоровод» по А.Шницлеру (инсценировка и постановка Каменского). Спектакль подразделялся на 10 действий, каждое из которых основывалось на одном «любовном положении». Таким образом, 10^{ти} действиям соответствовало 10^{ти} инсценированных половых актов, которые и составляли содержание и главное достоинство данного спектакля. Журналист писал по поводу этой пьесы: «Театр пока что получил от «свободы» полную свободу порнографии». - и далее приводит разговор двух обывателей по поводу «Хоровода», который шел дважды в вечер и собирал большую толпу перед своим входом. - «На сцене десять раз...» - «Не может быть!» - «Что не может быть, когда голую бабу на сцену вывели.» И действительно, свет в зале то и дело гаснет, чтобы скрыть моменты последних содроганий, оставляя только звуки. Публика сочувственно сопит, с каждым разом все сильнее.»⁵²³

Подобные спектакли собирали определенную публику, мужского пола, преимущественно из низших слоев, рабочих или солдат, часто молодых людей, подмастерьев,

⁵²¹ Цит. по: Кельсон З. Милиция февральской революции. Воспоминания. Былое, 1925, №1 (29), с. 170.

⁵²² Петроградский листок, 1917, 28 июля, с.4.

гимназистов и студентов. Атмосфера во время действия соответствовала атмосфере дешевого борделя. Зрители, по воспоминаниям современников, разглядывали обнаженных исполнительниц из сотен биноклей, оценивали, критиковали, будто лошадей. С мест доносилось не только возбужденное сопение, но раздавались и отдельные возгласы, комментарии, вследствие чего весьма немногие драматические актеры могли участвовать в подобных спектаклях. Да и сами режиссеры предпочитали приглашать на роли натурщиц, дешевых кафешантаных танцовщиц. Во время одного из показов «Леды» с актрисой, из-за поведения и отношения зрителей, случилась истерика, и она, не «доиграв» до конца роли, убежала со сцены. Деньги зрителям вернули, а в газетах на следующий день появилось объявление о поиске актрисы на роль «Леды». На третий день пьеса вновь шла.⁵²⁴

Революционная «Свобода», отменившая цензуру и многие прочие регламентирующие институты общественной жизни, сделала порнографию естественной и неотъемлемой частью революционизированной повседневности. Как непосредственное следствие ее распространения - нравственный и духовный упадок общества. Революционные политические идеи уже практически не интересуют определенные слои обывателей. Главным для них теперь становится «пожинание» плодов завоеванной «свободы». Развитие порнографии идет рука об руку с усугублением криминогенной ситуации, в рамках которой определенное развитие имеют и преступления на сексуальной почве. Бывали случаи, когда молодые люди, подростки, прямо на улицах хватили девушек и пытались их изнасиловать, затащив в какую-нибудь подворотню.⁵²⁵ Во время массовых беспорядков, как после июльского выступления большевиков, обыватели отмечали распространение слухов о насилиях над женщинами.⁵²⁶ Общая сексуальная распущенность стала характерной чертой города периода революционного кризиса.

Таким образом, порнографические пьесы действительно явились вполне закономерным феноменом русской революции на фоне ее социально-психологических процессов, частью маргинализованной культуры. В то же время следует отметить, что они явились чуть ли не единственной яркой особенностью революционной эпохи. Возвышенные идеи медового месяца русской революции не смогли реализоваться в каком-

⁵²³ Театр и искусство, 1917, №23 (4 июня), с. 398.

⁵²⁴ Петроградский листок, 1917, 8 июня, с.13.

⁵²⁵ Маленькая газета, 1917, 1 июня, с.4.

нибудь более-менее приличном театральном спектакле. Как писал современник революции А.Вознесенский: «Крупные театры никак не отразили революцию, мелкие культивировали грязную эротику...»⁵²⁷ Таким образом именно порнография оставила наиболее заметный след в революционный период театральной жизни, так как явилась истинно революционным феноменом.

Следует правда отметить, что с началом нового сезона, т. е. с осени 1917 года, ряд театров открывает его традиционно с премьер. Начинается некоторое оживление и «оздоровление» театральной жизни. Так, в частности, А.Таиров в Москве в Камерном театре ставит «Саломею» О.Уайльда, премьера которой состоялась 2 октября. Примечательно, что премьерой «Саломеи» в постановке И.С.Платона начинает свой сезон и Малый театр⁵²⁸. Премьерами начали сезон 1917/18 гг. московский оперный театр Совета рабочих депутатов (премьера оперы С.И. Танеева «Орестея»); в московском драматическом театре состоялась премьера пьесы Д.Мережковского «Павел I»; в Москве в помещении бывшего театра «Аквариум» премьерой спектакля А.Н.Островского «Бедность не порок» открылся Солдатский театр московского Совета солдатских депутатов; в Александринском театре Петрограда - премьера спектакля по пьесе А.В.Сухово-Кобылина «Веселые расплюевские дни» в постановке В.Э.Мейерхольда⁵²⁹. В целом что касается театрально-художественной активности Москвы и Петрограда, в Москве произошло в сентябре-октябре значительно больше событий подобного рода. Возможно, одна из причин подобного «отставания» Петрограда - начавшаяся осенью его «разгрузка». Да и в целом, ввиду централизации политической жизни, политической борьбы в Петрограде, его деятели искусств больше, чем их московские коллеги, погрязли в общественно-политической деятельности, в ущерб художественной активности. Однако не стоит переоценивать значение данной активности и в Москве. В целом обществу, да и деятелям культуры в частности, было характерно состояние социальной апатии. А.Бенуа в этот период записал: «Сейчас положительно не до искусства, когда речь идет просто о жизни. Лежа на одре тяжелой болезни, можно еще, пожалуй, заботиться о том, чтобы закрепить на случай печально-

⁵²⁶ Революционное общество по личным воспоминаниям В.А.Ауэрбаха// Архив Русской революции. Т.13-14. М., 1992, с.22.

⁵²⁷ Вознесенский А. Москва в 1917 году. М.,1928, с.71.

⁵²⁸ Лапшин В.П. Художественная жизнь Москвы и Петрограда в 1917 г. М., 1983, с.403.

⁵²⁹ Там же.

го исхода свои драгоценности за наследниками... Но трудно, пребывая в муках и страданиях, самому наслаждаться»⁵³⁰.

Таким образом, что касается театра как формы досуга, то он, как мы увидели, не потерял прежнего значения, однако в значительной степени подвергся тем социально-психологическим процессам, которые имели место в революционизированной повседневности. Маргинализация театра и была главным следствием этих процессов. Театр потерял многие свои прежние светские функции, стал восприниматься большей частью публики как некая революционная трибуна, с которой постоянно должна звучать революционная тематика. Фактически искусство само по себе отошло на второй план, потеряло актуальность. В данной ситуации попытки многих деятелей поживиться за счет новых тем и настроений приводят к всплеску порнографии, которая вполне вписывается в желания и настроения большинства. Начавшееся с сентября-октября оживление театральной жизни Москвы и Петрограда (в первой, правда, в большей степени, чем во втором) тем не менее не стало началом возрождения театра как структуры повседневности в его прежнем, дореволюционном социокультурном значении ввиду уже захвативших общество социально-психологических катаклизмов.

§2. Кинематограф.

Что касается кинематографа, то хотя он и уступал по популярности театру, но в начале XX века достаточно прочно вошел в повседневную жизнь граждан, став одним из мест проведения досуга обывателей. В 1916 году в России существовало 164 прокатных и производственных кинопредприятия. Около 30 фирм занимались производством хроникальных, научных и художественных фильмов. Влияние кинематографа на широкие социальные слои, его большое значение в области просвещения, создания определенного общественного мнения понимали многие государственные деятели, в связи с чем в 1916 году начались попытки монополизировать кинематограф. Так, граф П.Н.Игнатьев выдвигал идею создания при Министерстве Народного просвещения Особый Комитет по делам кинематографии, «Александровское братство трезвости» подняло кампанию за передачу кинематографии в ведение Синода. Среди крупнейших отечественных кинопредприятий этого времени следует назвать Скобелевский комитет, возникший 26 ноября 1904 года по инициативе сестры М.Д.Скобелева,

⁵³⁰ Цит по: Лапшин В.П. Указ. соч., с.162.

княгини Н.Д. Белозерской-Белосельской; фирма Ханжонков и К°; А.Д.Дранков и К° и некоторые другие. По вечерам представители различных слоев посещали кинематограф, который постепенно начинал отвоевывать свое место у драматического театра. Наибольшей популярностью в Петрограде пользовался электрический театр Пикадилли, который в день в среднем посещало 915 человек (чуть больше, чем Михайловский театр и в полтора - два раза больше, чем некоторые частные театры), затем следовал Солейль - 680 человек и Сплэнд-Палас - 540.⁵³¹

В период февральских беспорядков в Петрограде многие кинотеатры вынуждены были закрыться, т.к., во-первых, резко снизился поток зрителей, одни из которых нашли себе занятие поактуальнее в виде участия в уличных митингах и демонстрациях, другие просто опасались выходить из дома, во-вторых, бесчинствующая уличная толпа могла ворваться в открытый электрический театр и учинить в нем погром, что, между прочим, и имело место в дни февральского восстания. Во время стихийного рейда революционизированной массы, в основе поведения которой лежат законы психологии толпы, разрушению подвергается все, что может вызвать хоть какое-то раздражение. Члену подобной толпы достаточно лишь бросить клич и он тут же будет подхвачен остальными. Особое раздражение вызывали у демонстрантов витрины и окна. Если били даже окна трамваев, что же тогда можно сказать о сверкавших электрическим светом окнах кинематографов. Конечно же и в них летели осколки льда, булыжники, поленья. В тех театрах, которые еще продолжали свою работу в первые дни восстания, публика постоянно отвлекалась на доносящиеся с улицы крики, выстрелы, что никак не могло способствовать просмотру фильмов и, конечно же, отпугивало зрителей от посещения электрических театров на следующий день.

Кинематографы бездействовали до среды 8 марта. В этот день можно было отметить первые попытки кинемовладельцев открыть свои театры. Однако, деятельность их нарушалась, и большинство из открывшихся тут же были закрыты толпой. И только в субботу кинематографическая жизнь наладилась в условиях нового строя, а в воскресенье уже все кинематографы открыли свои двери после почти двухнедельного перерыва. Вполне естественно, что публика соскучилась за развлечением, и в воскресенье можно было наблюдать новые «хвосты» - кинематографические. Посетители не только переполняли зрительный зал и фойе, но и осаждали кинематографы с улицы⁵³².

⁵³¹ Ведомости петроградского градоначальства, 1917, 25 февраля, с.2.

⁵³² Обозрение театров. Пг., 1917, 16 марта, с.11.

Следует отметить, что не смотря на тот факт, что за дни февральского социального взрыва доходы кинематографов резко упали, тем не менее он дал нечто более важное - новые злободневные темы, которых жаждал зритель. Так, пока кинотеатры были закрыты, некоторые режиссеры и операторы бросились на улицы в надежде запечатлеть народный бунт. В частности оператор акционерного общества «А.Д.Дранков и К°» Л.О.Дранков вместе с артистом Л.Н.Вернером в революционные дни совершили объезд мест наибольшего скопления народа в Петрограде и зафиксировали много интересных моментов.⁵³³ Тем же занялись и московские операторы, в результате чего в первой половине марта обыватели могли просмотреть документальный фильм-хронику «Великие дни революции в Москве», в которой были запечатлены события с 28 февраля по 4 марта. Фильм имел большой успех и владельцы всех крупнейших кинотеатров закупили право на его прокат. В марте он прошел по экранам ведущих электрических театров: «Ампир», Арбат, 29; «Кино-Арс», Тверская, 61; «Волшебные грезы», Покровские ворота; «Макс Линдер», Елоховская, 21; «Модерн», Театральная площадь; «Олимпия», Александровская, 26; «Стелла», Серпуховская площадь; «Уран», Сретенка, 19; «Ханжонков», Триумфальная площадь.⁵³⁴ В Петрограде комитет Союза отечественной кинематографии (но сам союз так и не был создан, хотя и действовал специальный комитет уполномоченных) 3 марта постановил все фильмы, отражавшие февральско-мартовские дни 1917 года, снятые различными фирмами, смонтировать в единый фильм под названием «Великие дни Российской революции от 28 февраля по 4 марта 1917г.» В создании этого фильма были задействованы такие фирмы, как «Братья Пате», «Тимана и Рейнгардта», «Ермольева», «Эклер», «А.Ханжонкова», «Биофильм», «Венгерова». Именно их операторы и снимали сцены русской революции в те дни: А.Левицкий, С.Зебель, Е.Славинский, А.Бендерский, П.Новицкий и др. Из режиссеров при монтаже в создании фильма активное участие принимали М.М.Бонч-Томашевский и В.К.Висковский. В него же вошли кадры фильма «Великие дни революции в Москве».

Что касается самого фильма, то события 28 февраля представлены довольно скудно и однообразно. Кадры запечатлели выезд из Адмиралтейства артиллерийских частей на броневых автомобилях и грузовиках, здесь же волнуется толпа у бульвара. Справа налево проезжает броневой автомобиль с вооруженными солдатами, с винтов-

⁵³³ Там же.

⁵³⁴ Московский листок, 1917, 15 апреля, с.4.

ками на перевес. Толпа беспорядочно следует за автомобилем, среди нее можно различить солдат, господ в мехах, студентов и гимназистов. Далее следуют кадры изображающие здание охранки после пожара, Александро-Невского участка и окружного суда с зияющими дырами окон и разрушенными входами. Несколько больше фрагментов, отражающих события в Москве, в частности восторженной толпы на Красной площади.⁵³⁵ Мартовские кадры также полны оптимизма, радости. Повсюду - праздничные, радостные лица, заполонившие улицы. Преобладают средние слои.

23 марта Скобелевский комитет выпускает новый фильм-хронику «Похороны жертв революции». Перед зрителем здесь проходило нескончаемое шествие с транспарантами, лозунгами и знаменами, выглядевшее скорее как некий праздник, чем день поминовения. Эти фильмы практически сразу вошли в символическое пространство русской революции и многие крупные политические мероприятия не проходили без их торжественного показа. 26 марта в театре «Кино-Арс» приглашенным представителям общественных организаций, представителям прессы, консулам союзных держав, в присутствии М.В.Челнокова, Н.М.Кишкина и др. демонстрировались «Дни революции в Москве». В заключении была показана лента Скобелевского комитета «Похороны жертв революции в Петрограде».⁵³⁶ Подобная же лента была смонтирована в Москве. На протяжении всего 1917 года кинооператоры снимали наиболее яркие события жизни столиц. После «Великих дней революции» в качестве киножурналов демонстрировались фильмы - «8 марта - День работниц в Петрограде», «Первое мая в Петрограде», «Петров день на ипподроме», «Государственное совещание Временного правительства в Москве 12 - 15 августа» и некоторые другие.⁵³⁷

Следующей темой, после хроники дней революции и похорон ее жертв стала более широкая злободневная тема - тема жизни и смерти недавнего фаворита - Григория Распутина. А.О.Дранков в начале марта сфабриковал игровой фильм, изображавший убийство Распутина, и включил в него значительные по метражу фрагменты исторических документов: например, дворец Юсупова, резиденцию самого Распутина, места, где производились поиски трупа и пр. Публика неоднозначно отреагировала на него, однако сборы кинематографов, закупивших ленту, были весьма завидными. Обывателей возбуждала сама идея увидеть недавнего ненавистного фаворита, внушавшего

⁵³⁵ Росоловская В. Русская кинематография в 1917 году: материалы к истории. М.-Л., 1937, с.77-78.

⁵³⁶ Газета-Копейка, 1917, 28 марта, с.4.

⁵³⁷ См.: Российский Государственный архив Кинофото документов (РГА КФД), ед.хр. 1-11743; 1-11957; 1-699; 1-12933.

страх многим знатным и приближенным ко двору особам, а теперь потерявшего свой таинственный ореол и не представляющего уже никакой опасности. Журналисты писали: «Григорий Распутин, вчера еще потаенный герой Царскосельского дворца, теперь вышел на Невский и стал «сенсационным» героем улицы. У ворот домов по Невскому расклеены огромные плакаты с изображением «старца». Публика облепила их как муха сладкое. У касс кинематографов, где идет сенсационная драма «Темные силы - Григорий Распутин» - целые хвосты. В кинематографе показывают Распутина в натуральную величину. И показывают скверно. Не кинематографическая лента, а рекламная дребедень. Распутин крадет лошадей, Распутин в гостях у губернаторши, несколько ничего не выражающих сцен и прямо автомобиль, дом на Мойке, Нева и на берегу... галоша.»⁵³⁸ Появляется даже новый термин - «распутинада», под которым подразумевается появление огромного числа низкокачественной продукции (главным образом кинематографической), созданной в угоду моменту. В марте в кинематографах демонстрировалось аж два фильма про Григория: «Темные силы - Григорий Распутин» и «Смерть Григория Распутина». Первый шел в «Нирване», второй - в «Мулен Руж».⁵³⁹ Обе картины были достаточно далеки от искусства или просто от желания дать сухой, неподвзятый материал о данной исторической личности. Режиссеров и кинемовладельцев главным образом прельщала идея собрать как можно большие сборы за показ ленты, для чего необходимо сделать картину сенсационной. Как следствие - в ленты включались довольно безнравственные сцены. В результате представители временного комитета по регламентации театральной жизни г.Москвы, просмотрев картину общества «Либкин» - «Темные силы - Григорий Распутин», предложили фабрике вырезать сцену «как Распутин учит смирению».⁵⁴⁰

На злобу дня был также снят фильм о Николае II - «Царь Николай II, самодержец всероссийский». Его выпустил Просветительский Скобелевский комитет. Лента именовалась в рекламе как «народная трагедия» и совмещала в себе как художественные, так и документальные кадры. В частности были использованы подлинные документальные съемки придворного кинофотографа графа К.Фон-Гака (Яильского).

Тем не менее довольно большая часть появлявшейся кинопродукции была достаточно сомнительной ценности. Выпускались и просто агитки, которые часто показывали как киножурналы перед началом какого-либо фильма. Среди них были такие

⁵³⁸ Петроградский листок, 1917, 19 марта, с.5.

⁵³⁹ Обозрение театров....22 марта, с.11.

ленты, как «Так было, но так не будет», «Царские опричники» («От золотых мундиров в арестантские халаты»), «Диктатор» («Корниловщина»), «Заем свободы», «Знамена победно шумят» и пр. В 1917 году фирмой «Тиман и Рейнгардт» (режиссер В.К.Висковский) был выпущен фильм «Батальон 1 марта», направленный главным образом против дезертирства, за укрепление порядка в армии.

Что касается в целом репертуара столичных кинотеатров, то по подсчетам исследователей в 1917 году он состоял из массива в 514 фильмов. Причем более половины из них были выпущены и введены в показ именно в 1917 году, что еще раз подтверждает всплеск кинематографической жизни в связи с революцией. Причем происходило это как со стороны собственно кинематографа, так и со стороны зрителей. Весной - летом практически все крупные электрические театры по вечерам бывали переполнены, не смотря даже на возросшую цену за вход. Возможно, таким образом обыватель пытался отвлечься от мучавших его бытовых, политических и прочих проблем, растревоженных и вытасненных на поверхность революцией. В данном случае вечерние сеансы являлись для многих отдушиной. Н.П.Окунев записал 18 июля в своем дневнике о «походе» в театр: «После обеда пошли с горя, что ли, в электрический театр. Конечно, набит битком, и надо было заплатить за вход по 1р. 50 коп. с человека, а, бывало, за эту же цену сидели в Малом театре, смотрели Ермолову, Садовского, Лешковскую.»⁵⁴¹

Но если в марте-апреле злободневные ленты, хроники пользовались достаточно большой популярностью, то с лета, в условиях роста политической апатии обывателей, ни обличительные фильмы о царском дворе, ни революционные агитки уже не возбуждают интерес у публики. Обывателям хочется новых зрелищ, не связанных с политической ситуацией и здесь своего зрителя находят всевозможные боевики, мистические драмы, которые не смотря на примитивные сюжеты захватывают зрителя и держат его в напряжении весь сеанс.

Что касается жанров фильмов 1917 года, то их, классически, три: трагедия, комедия и драма. Среди них же специалисты насчитали следующие основные виды: феерия и поздний вид феерии (аллегорический или мифологический сюжет с балетом); трагедия в среде аристократии, артистической богемы; драма с претензией на революционную постановку вопроса о семье и браке; декадентская, религиозно-мистическая

⁵⁴⁰ Там же, 26 мая, с.11.

⁵⁴¹ Окунев Н.П. Дневник москвича, 1917-1924. Кн.1, М., 1997, с.61.

драма; авантюрная драма кошмаров и ужасов с убийствами и детективом («приключенческий фильм» или «детективная кинодрама»); авантюрная разбойничья драма; патриотическая драма; семейная драма; революционная киноагитка; комедия кинематографических масок.⁵⁴² Здесь так же можно добавить исторические фильмы, связанные с революционной тематикой. Произошедшая революция заставила многих обратить свои взоры на Великую Французскую революцию, развитие рабочего движения в европейских странах. Так, в то время, когда отдельные кинематографы продолжали показывать простенькие драмы, бывшие модными еще до революции, другие театры, приспособившись к моменту, показывали более актуальные ленты. В «Пикадилли», например, 16 марта шел фильм «Вечный город или за честь и свободу». Кинокритики восхищались техническим мастерством (поражала многотысячная массовка в сценах восстания) и актуальным содержанием этой ленты.⁵⁴³ В апреле появился новый фильм «Революционер», прошедший в «Пикадилли» и «Кино-Арсе».

Так же нередко показывали видовые фильмы, например, виды Египта, или «Из жизни белой цапли» и пр.

Общий мистическо-эротический настрой литературы, атмосферы начала века способствовал и популярности фильмам подобной направленности. Всевозможные фантастические, мистические сюжеты вызывали неподдельный интерес публики. Сатанизм и демонизм проникал в кинематографию, благо что общие социальные иррациональные коллизии русской революции подпитывали мистическо-религиозный настрой обывателей. Так, в 1917 году был поставлен фирмой И.П.Ермольева фильм «Сатана ликующий», в котором изображение демона на картине сводит с ума священника-аскета⁵⁴⁴. Сатанизм проявился и в другой ленте, снятой в 1917 году фирмой «Нептун», режиссер В.Р.Гардин - «Дети сатаны».

Помимо подобных психологических сюжетов мистика проникала в повседневность и через киноленты более легкого жанра, как, например, кинороман «Вампиры», в страсти к которому признавался на страницах журнала «Сине - фоно» Александр Бенуа, хотя и считал сам сюжет глупейшим, но во время просмотра не мог оторваться от экрана. Такое распространение мистических сюжетов, сатанизма и демонизма, заставляет Министерство Внутренних дел издать специальный циркуляр «О недопустимости в кинематографе демонстрирования картин, оскорбляющих религиозное чув-

⁵⁴² Там же, с.100.

⁵⁴³ Там же, 18 марта, с.11.

ство населения». В результате комиссарам поручалось сообщать о таких фактах чинам прокурорского надзора.⁵⁴⁵ Правда картины все равно продолжали идти, так как цензура была отменена и вводить что-либо похожее на нее пока никто не собирался, так что правовой базы для наложения вето на показ определенных фильмов фактически не было. 27 апреля было издано постановление Временного правительства «О надзоре за публичными зрелищами», первый пункт которого гласил: «Предварительная драматическая цензура упраздняется». Правда, тут же на местных комиссаров Временного правительства возлагалась обязанность наблюдать за публичными зрелищами и давалось право их приостанавливать, если представление «вызвало беспорядок, угрожающий общественному спокойствию».⁵⁴⁶ Однако никаких морально-нравственных ограничений введено не было, поэтому с юридической точки зрения снять даже самый похабный спектакль, картину с показа не было возможным.

Связана с общими религиозно-философскими течениями начала века была и декадентская драма. В центре таких лент часто стояла обреченная любовь молодых людей, попавших в рабство к традициям и привычкам окружающего их общества. Как правило, данные сюжеты заканчивались трагической смертью, самоубийством, что в целом отражало мистическо-декадентские представления эпохи. В 1917 году был выпущен фирмой «Нептун» фильм «Бодрствуйте, ибо не знаете ни дня, ни часа» по роману Анри Батайля «Дева неразумная». Режиссер - М.Доронин, в ролях - А.Янушева, О.Кондрова, Лидия Бони, Олег Фрелих, В.Эльский и др. Так же большой популярностью пользовался фильм «Нелли Раинцева», снятый в том же 1917 году фирмой «А.А.Ханжонков и К^о» по произведению Амфитеатрова режиссером Е.Ф.Бауэром. Подобная декадентская драма была весьма популярна в среде молодых людей средних слоев общества. Увлечение наркотическими веществами, как кокаин, опиум, эфир, посещение всевозможных кружков, вечеров, где читались стихи, доклады, главной темой которых было разочарование суетной жизнью, ощущения безнадежности и, в то же время, воспевание индивидуализма, самоанализа, приводили к тому, что смерть становилась центральной и наиболее актуальной, модной проблемой. Естественно, что рука об руку с ней шла и тема самоубийства, как одно из подлинных свобод, выходов, человеческой воли.

⁵⁴⁴ Росоловская В. Указ. Соч., с.120-122.

⁵⁴⁵ Сборник циркуляров Министерства Внутренних дел за период март - июнь 1917. Пг., 1917, с.81.

⁵⁴⁶ Собрание узаконений и распоряжений правительства, 1917, №109 (15 мая), с.954.

Однако параллельно с подобными упадническими настроениями в обществе развивались и совершенно иные мотивы, в центре которых стояла борьба человека, его стремление к жизни и утверждению в ней. Та же тема несчастной любви приобретала тут совершенно иные формы. Бурная деятельность, борьба становится главной темой подобных сюжетов. Героиней их нередко выступает роковая женщина, идея любви или мести которую толкает на самые безумные поступки. Среди подобных фильмов мы можем назвать «Тиграна - женщина бандит» (драма в 4х актах, шла в «Форуме»), «Роковая страсть» (драма в 4х актах с участием Е.Маковской, шла в «Кино-Арсе»), «Дева степей» (драма, шла в «Художественном»), «Женщина - мстительница» (драма в 4х актах с участием Евы Томсен и Эльзы Фрелих, шла в «Пикадилли»). Нередко в этих картинах поднимались и серьезные социальные мотивы.

Проник в кинематограф и эротизм. Здесь в 1917 г. наблюдались все те же тенденции, что и в театре. Большой популярностью среди подобных лент пользовалась выпущенная одной из московских фабрик картина «Хвала безумию». Учитывая ее популярность, создатели ленты решили развить свой успех и выпустили под данным названием еще серию картин. Первой картиной этого цикла стала «Оскорбленная Венера», впервые показанная в «Паризиане». Критик следующим образом писал о ней: «Основная черта картин этой серии - патологическая эротика. И в «Оскорбленной Венере» мы наблюдаем то же самое.»⁵⁴⁷ Тема эротической страсти становится особенно популярна. Страсть, способная в равной степени как созидать, так и разрушать, связывается с самой революцией. Однако деструктивные процессы русской революции вызывают и в определенной степени прививают обывателям жажду зрелищ, незамысловатых, но обращенных к базовым биологическим инстинктам. От культурных организаций требуется празднество, призванное закрепить чувство самозначимости, идентификации с народом. Отсюда всплывают незамысловатые сюжеты, которые могут во все времена привлечь к себе определенную аудиторию, поэтому эротическая направленность становится залогом успеха кинолент.

На фоне театральных «порнографических» пьес, кинематографические эротические ленты воспринимались в этом же контексте. Общий расцвет порнографии в период революции воспринимался как весьма симптоматическое явление. Летом критики возмущались «небывалой сенсационной новинкой», как было написано на афише кинотеатра «Нирвана», фильмом «Аборт». Писали, что уже само название картины

⁵⁴⁷ Обозрение театров, 1917, 22 марта, с.11.

настолько красноречиво, что не нуждается ни в каких комментариях. «Трудно даже себе представить, что могут придумать после «Аборта» наши кино-кустари, ловящие рыбу в мутной воде. От них не отстают и кинематограф «Нирвана». Зазывательный анонс «Стремитесь к нирване в кино «Нирвана» в связи с демонстрацией «Аборта» для самого нетребовательного посетителя звучит грубой рекламой», - писал критик.⁵⁴⁸

Известность А.Каменского перекочевала и в кинематограф, который демонстрировал драму по его роману «Чаша запретной любви». Данная лента шла в электрическом театре «Кристал - Палас» и частью своего успеха она также была обязана исполнителю главной мужской роли В.Максимову - любимцу женщин, как его анонсировали провинциальные кинемовладельцы.

Правда, пользовались успехом у зрителей и другие картины. Так, не прошел незаметно показ фильма в кинотеатре «Солей» «Преступный Жак», в главной роли которого выступила обезьянка-шимпанзе, продемонстрировавшая на экране поразительную ловкость во всякого рода воровских приемах. Было отмечено, что не смотря на свою малосодержательность, картина смотрится с удовольствием.⁵⁴⁹

Были у публики и свои любимые актеры как отечественные, так и западные. Прежде всего это Вера Холодная («Ради счастья»), мировая красавица, как анонсировали ее специализированные журналы, Елена Маковская («Роковая страсть»), О.Преображенская («Коршун»), В.А.Максимов, любимец женщин («Чаша запретной любви»), В.Полонский («Казнь женщины»). Из западных - «красавица итальянского экрана», как писалось на афишах, Франческо Бертини (драма «Слезы»), Ева Томпсен и Эльза Фрелих (драма «Женщина мстительница»), Лина Мильфеер и Е.Джиральдонис («Каторжник-мститель»), Паулина Фредерикс («Вечный город или за честь и свободу»), Лида Борелли («Ночная бабочка») и другие. У актеров складывались своеобразные дуэты, группы, которыми они играли. Так, Вера Холодная часто выступала в партнерстве с В.Максимовым («Ради счастья», «У камина»). Что касается последнего фильма, то он вызывал особенный интерес у зрителей, так как являлся инсценировкой известного романа «У камина» А.Баторина, кроме того, в главных ролях были заняты наиболее популярные среди зрителей артисты - В.Холодная, В.Максимов, В.Полонский.

⁵⁴⁸ Там же, 8 июня, с.11.

⁵⁴⁹ Там же, 7 апреля, с. 14.

В некоторых театрах происходила демонстрация лент в образовательно-воспитательных целях. Так, в кинематографе «Пикадилли» кружком лиц устраивались сеансы для учащейся молодежи. Проходили они три раза в неделю и в их программу входили такие крупные картины, как «Дон-Кихот», «Война и мир», «Quo Vadis», а так же много научных и комических лент.

Таким образом, мы видим, что развитие кинематографа в 1917 г., как, впрочем, и театра, в целом отражает единые процессы происходившие в российском обществе периода революционного кризиса. Одна из сторон этих тенденций - процесс маргинализации культуры. Революция вывела на первый план «человека толпы» не только в социальном плане. Этот же представитель революционизированного общества начинает диктовать свои условия и в культурной сфере, начиная от общего контроля над деятельностью «буржуазных» представителей театра и кино и кончая формированием «новой» зрительской «культуры». Поэтому проникновение эротизма и порнографии в кинематограф представляется вполне соответствующим процессу революционизации повседневности и досуга в частности, во многом определяет сущность маргинализации культуры. Тем не менее следует оговориться, что не смотря на общие тенденции в театре и кинематографе, художественная жизнь второго в 1917 году была менее «скандальной», а эротические фильмы - менее «откровенными», чем спектакли фарсовых театров.

§ 3. Увеселительные заведения: спортивные зрелища, праздничный досуг, клубы, кабаре.

Помимо искусства помогал обывателям отдохнуть и расслабиться также и спорт. Одним из самых популярных видов спорта до революции была борьба: французская, классическая, русско-швейцарская на поясах, пользовался популярностью и бокс. В 1917 году в Петрограде как раз проходил международный чемпионат по французской борьбе на первенство мира 1917 года, собиравший множество любителей этого вида спорта.

Состязания проходили в знаменитом Цирке Чинизелли, директором которого была г-жа Чинизелли. Вел их всеми любимый «дядя Ваня» - И.В.Лебедев, известный в прошлом борец и судья в 1917 году. В день боролось по 5 - 7 пар. Приезжали, как пра-

вило, известные борцы, чемпионы мира. Собирались, правда, они не сразу все вместе. Если чемпионат начался 17 апреля, то вплоть до июня в Петроград продолжали приезжать отдельные борцы, которые по тем или иным причинам не смогли приехать в срок. Цирк постоянно, на протяжении всех схваток был переполнен. Борцов знали всех. Особо любили таких «гладиаторов», как именовали в то время спортсменов, как Иван Спуль, действующий чемпион мира в 1917 году, огромный негр Мурзук, Чуфистов, которого называли русским геркулесом, Поддубный и др. Встречи их были достаточно зрелищными, часто, правда, спортсмены специально договаривались между собой устроить зрелищный поединок. Много остроты в чемпионат вносили периодические появления «черных масок» - незаявленных на участие в состязаниях непрофессиональных борцов, выступавших под масками (черными, синими, красными) до тех пор, пока кто-либо из профессиональных борцов не клал их на лопатки. Только в этом случае победитель мог потребовать снятия маски. Как правило, под «черными масками» действительно выступали довольно сильные борцы-любители, чаще всего солдаты, хорошей физической силы и прекрасно владевшие техникой. Появлялись эти «маски» где-то к середине турнира, чтобы распалить ажиотаж публики, когда начинал вырисовываться какой-нибудь лидер. В 1917 году традиционная «маска» появилась 24 апреля и бросила вызов борцам чемпионата. Не в правилах подобных состязаний было отказывать подобным вызовам, поэтому арбитр заявил о том, что борьба «черной маски» состоится на следующий день. Однако зрители устроили такой шум, требуя немедленной схватки «маски», что администрации пришлось уступить публике и в этот же день устроить встречу «черной маски» с одним из борцов чемпионата. «Черная маска», бывший солдатом, вышла на арену уже во второй паре и легко, в течении одной минуты, положила известного борца Дональдо.⁵⁵⁰ В апреле все ждали приезда таких фаворитов, как Збышек, Констан, Поддубный, однако пока их не было, лавры в цирке собирала «черная маска», оказавшаяся действительно сильным и весьма опасным противником для опытных борцов. 28 апреля солдат в маске распластал за 20 минут борьбы грузного Медведева. 29 апреля против него выступил Пульман - скандально известный борец, злой, довольно часто применявший запрещенные приемы, устраивавший драки на арене. Желание разоблачить «маску» чувствовалось в его поведении - он повел весьма агрессивное наступление, разразившееся каскадом всевозможных приемов. Однако «черная маска» не только легко их все парировала, но и са-

⁵⁵⁰ Петроградский листок, 1917, 25 апреля, с.4.

ма ставила Пульмана в отчаянное положение. В результате нервы последнего не выдержали, и он, нарушая все правила, начал драться. Однако и солдат оказался не промах. Он разозлился и, набросившись на Пульмана, избил его. Пульман после этого отказался от борьбы и был дисквалифицирован на некоторое время.⁵⁵¹ Он не выбыл из чемпионата и скоро вновь боролся на арене. 5 мая он столкнулся с не менее пылким Тимошей Медведевым. Опять завязалась драка, потребовавшая вмешательства милиции. Однако когда схватка началась вновь, Медведев опять принялся драться, за что и был дисквалифицирован.⁵⁵² Не смотря на свист и возмущение зрителей нарушениями борцов, подобные схватки доставляли им наибольшее удовольствие, и зачастую спортсмены целенаправленно шли на драку, чтобы побудоражить публику зрелищем.

Звезда «маски» продолжала сиять до 4 мая. В этот день ей предстояло встретиться с бельгийским борцом Жоржем ле-Буше, положившим маску на лопатки на 64 минуте⁵⁵³. Тем не менее, солдат потребовал реванша и пообещал лишь в случае последнего назвать себя. Ле-Буше согласился, и маска была сорвана - под ней боролся солдат Ташкентского полка Гурский. После этого первого поражения удача отвернулась от бывшей маски. Правда ей теперь пришлось выступать и против более опытных противников. После ле-Буше Гурский 5 мая боролся с действующим чемпионом мира Иваном Спулем и проиграл схватку. Реванш Гурского перед ле-Буше должен был состояться 8 мая, однако сам его «виновник» на схватку не явился.

Зрителям доставляло огромное наслаждение следить за подобными взлетами и падениями своих героев. Как правило, когда появлялась маска, большинство болели именно за нее, так как она олицетворяла народных богатырей, выступала от лица публики, но после поражения интерес к ней падал и симпатии зрителей вновь устремлялись к профессиональным спортсменам.

13 мая приехал запоздавший чемпион мира и объявил, что будет бороться под «черной маской». Он принимал вызовы от всех борцов на матч из трех состязаний. Был установлен заклад в 500 рублей с обеих сторон. Первым против новой маски вышел Пульман, заявивший, что сорвет маску с лица чемпиона. Однако «маска» довольно легко за 18 минут, боевым подрывом, победила Пульмана.⁵⁵⁴ С большим нетерпением зрители ждали схватку двух чемпионов мира - Спуля и «черной маски», - которая

⁵⁵¹ Там же, 29 апреля, с.5.

⁵⁵² Там же, 6 мая, с.4.

⁵⁵³ Там же, 5 мая, с.6.

⁵⁵⁴ Там же, 16 мая, с.4.

состоялась 17 мая. Тем не менее, если в этой схватке Спуль проиграл, то 24 мая удача отвернулась уже от маски⁵⁵⁵.

Помимо самого чемпионата, в цирк Чинизелли привлекали любителей борьбы устраивавшиеся во время турниров различные бенефисы борцов, на которых демонстрировались самими борцами неизвестные и редкие виды единоборств. Так, на бенефисе И.Спуля в мае 1917 года впервые в Петрограде была показана индийская борьба, в которой приняли участие все борцы чемпионата.⁵⁵⁶ 30 мая состоялся бенефис Анжио, на котором был показан английский бокс: Анжио и ле-Буше. Видно все участники чемпионата действительно были «мастера на все руки»: и французская борьба, и индийская, и бокс - не было единоборства, техникой которого они бы не владели. Правда это в свою очередь говорит о том, что организаторы чемпионата требовали «зрелищности» от его участников, ради чего и устраивались столь широкие по видам борьбы состязания в рамках одного чемпионата.

Впоследствии во время чемпионата появились еще красная и синяя маски. Все это доставляло большое удовольствие зрителям и сборы цирка, в отличие от театров, не падали. Публика жаждала зрелища и организаторы турнира делали все, чтобы удовлетворить требования толпы.

Можно отметить, что французская борьба явилась практически единственным крупным зрелищем, на котором не сказалась русская революция. Она не затронула ни организацию, ни символику чемпионата и тем не менее пользовалась огромной популярностью у обывателей.

Из спортивных состязаний, помимо борьбы, в 1917 году проводились мотоциклетные гонки, гонки на парусных яхтах, собиравшие правда куда меньшее количество публики, так как считались менее зрелищными. В середине мая в Москве состоялась мотоциклетная гонка. Устроило ее московское общество мотористов на Московском шоссе. Программа состояла из заезда на 5 верст (для новичков), гонки для машин не свыше 3,5 л.с. на 10 верст и для «многосильных» машин на 25 верст⁵⁵⁷.

Летом, в июле, в Разливе устраивалась парусная гонка, на Крестовском острове - турнир по большому теннису (Лаун-теннис, как его называли в 1917 году). Следует отметить, что большой теннис был одним из самых популярных семейных видов спорта. Летом обыватели, преимущественно средние и зажиточные слои, особенно

⁵⁵⁵ Там же, 25 мая, с.14.

⁵⁵⁶ Там же, 26 мая, с.4.

любили выезжать за город, где играли в лаун-теннис, иногда просто «в мяч». Специально для таких спортивных загородных поездок существовала удобная легкая спортивная одежда: у мужчин легкие брюки и рубашка-косоворотка, у женщин - удобное платье из шерстяного шевииота.⁵⁵⁸ Реклама подобной спортивной одежды в журналах мод подтверждает популярность спортивного отдыха.

Большой популярностью всегда пользовались у горожан скачки, правда не столько из-за любви к лошадям, сколько из-за тотализатора. Существовала даже, если верить В. Гиляровскому, отдельное сословие - «играющие», т.е. люди, зарабатывавшие себе на жизнь игрой в тотализатор, карты и пр.⁵⁵⁹ Играли в тотализатор в Москве на ипподроме Императорского Скакового, Бегового обществах. До революции тотализатор был рублевый: игроки складывались по двугривенному и делали ставки.⁵⁶⁰ Сидели в специальных крытых беговых беседках, наслаждаясь атмосферой азарта, обсуждая лошадей, искусство их наездников. Однако с началом войны, когда были запрещены азартные игры, в том числе и тотализатор, было запрещено устраивать и бега. Только Временное правительство вновь разрешает устраивать бега в Москве и других городах, но без зрителей и тотализатора. Делалось это по примеру Франции, где с 1916 года скачки проходили в присутствии только членов спортивных обществ, коннозаводчиков и владельцев скаковых конюшен.⁵⁶¹

Весьма популярны в 1917 году стали народные гуляния на всевозможные праздники, как новые социалистические, так и религиозные. Устраивавшиеся представления на них носили и социально-политический характер. Главное значение подобных всенародных гуляний состояло в создании определенной атмосферы объединяющей народ, заражающей едиными оптимистическими чувствами. Одним из первых социалистических празднеств стало празднование 1го мая (18 апреля), прошедший под лозунгами «Всемирного праздника труда и братства народов».⁵⁶² Толпы народа высыпали в тот солнечный день на улицы города, по которым двигались организованные колонны солдат-мусульман, сартов, киргиз и татар, перед Казанским собором Союз шоферов проехал колонной на грузовиках. На площадях не занятых шествием, проходят

⁵⁵⁷ Там же, 26 мая, с.5.

⁵⁵⁸ Журнал для хозяек, 1917, №6, с.24.

⁵⁵⁹ Гиляровский В. Москва и москвичи./ Избранное в 2х томах. Куйбышев, 1965, с.202.

⁵⁶⁰ Там же, с.294.

⁵⁶¹ Петроградский листок, 1917, 3 мая, с.5.

⁵⁶² Российский Государственный Архив Кинофото документов (РГА КФД), ед.хр.№1-11957 «Первое мая в Петрограде».

митинги.⁵⁶³ В целом в праздновании 1 мая еще чувствовались настроения медового месяца, желание сплотиться во имя Родины, всеобщего братства. Социальный состав уличных толп был весьма пестрым.

Однако не меньшей популярностью пользовались и гулянья, устраивавшиеся по поводу религиозных праздников, хотя на них собственно религиозное содержание было и сведено к минимуму. Подобное народное гулянье состоялось в Петрограде 29 июня 1917 года на Ипподроме, где праздновался Петров день, или праздник «славных и всехвальных первоверховных апостолов Петра и Павла», знаменовавший собой окончание Петрова поста. Данное гуляние сопровождалось конкурсами, концертными номерами, цирковыми акробатическими и конно-спортивными трюками, футбольным матчем, соревнованием команд скаутов по оказанию первой медицинской помощи, ловкости в натягивании палаток, спортивных навыков⁵⁶⁴. Во многих номерах прослеживалась правительственная идеология - идея исторической преемственности славы древней Руси и современной России, братство разных народов, проживающих на ее территории и т.д.

Хроника данного празднества не только демонстрирует нам популярную форму праздничного досуга, но и выявляет его всеобщность, психологическое единение горожан в дни подобных мероприятий, когда будничные революционные реалии еще не озлобили обывателей и не раскололи горожан по политическим лагерям.

Помимо отдыха по праздникам более значимое для обывателей место занимал ежедневный досуг, те мероприятия, которые можно было осуществлять каждый день. До революции и Мировой войны огромной популярностью пользовались всевозможные дворянские клубы и кружки. Их членам предоставлялся уют тихих кабинетов, литературно-художественные вечера, всевозможные яства и, пожалуй самое главное, азартные карточные игры. Карты, как запрещенные, как например железка, баккара, так и нет – преферанс, винт – входили в «рацион» даже литературно-художественных кружков, главным образом для пополнения бюджета общества.

В 1917 году над всеми подобными кружками нависла реальная опасность быть закрытыми. С одной стороны, это диктовалось острой нехваткой помещений для новых комитетов, обществ и пр., с другой – в целях экономии электроэнергии им запрещалось работать по ночам, когда весь азарт только и начинался. Да и в условиях ост-

⁵⁶³ Там же.

⁵⁶⁴ РГА КФД, ед.хр.№1-699 «Петров день на ипподроме».

рой инфляции уже многим стали не по карману дорогие обеды, ужины и вечера в подобных клубах, вследствие чего резко сократилось количество их членов. Знаменитый Английский клуб на Тверской, блиставший до революции, был закрыт и его помещение было передано Музею революции.

Однако если революция и явилась последней вехой в истории старых клубов, то, в то же время, в ее период стали открываться совершенно новые. Современники чаще всего называли их просто притонами и главной целью их существования являлась карточная игра. Открываться они начали уже в весенние месяцы революции. Если при прежней власти более-менее легальное их существование было невозможным, то новая власть была просто не в состоянии уследить за появляющимися как грибы после дождя комитетами, кружками, клубами и пр. Поэтому революционная весна, или «медовый месяц русской революции», предоставила все условия для их существования. Так в конце марта в Петрограде на Николаевской ул. в д.№78 открылся подобный клуб, где шла крупная карточная игра. Его члены не принимали никаких уставов, не назначали членских взносов, как в прежние времена, а практически собирались лишь для игры в карты. До карточных столов допускались и женщины, что до революции случалось довольно редко. Правда именно из-за женщины данный клуб и перестал существовать. 7 апреля ночью, во время затянувшейся игры, когда усталость игроков и злой азарт достигли своего апогея, выигравшей 5 рублей женщине отказались выдать деньги. Начался скандал, во время которого над женщиной лишь посмеялись. Тогда оскорбленная с чувством праведного гнева пошла в милицию, где и сделала заявление, «заложив» тем самым своих недавних товарищей. В тот же час в клуб отправился комиссар с солдатами и задержал в общей сложности почти сорок человек. Причем многие из них не имели при себе документы и их отправили в милицию. Помещение клуба было закрыто, найденные карты и деньги были конфискованы.⁵⁶⁵

Карточные игры стали активно распространяться и в довольно солидных заведениях. Так в помещении общества «Вешние воды», существовавшего при редакции одноименного журнала на углу набережной Фонтанки и Бородинской ул., милиционеры 27 апреля застали в самом разгаре карточную игру, участие в которой принимали не только члены общества, но и посторонние лица.⁵⁶⁶ Но не только с целью карточных игр образовывались новые клубы. В столицах появлялись и новые учреждения,

⁵⁶⁵ Петроградский листок, 1917, 8 апреля, с.5.

⁵⁶⁶ Там же, 28 апреля, с.5.

что-то среднее между домами свиданий (публичными домами) и клубами для избранных. В них собирались мужчины, сидели за столами, пировали, играли в карты, затем хозяйка приносила им альбом с фотографиями молодых дам и девушек, мужчины выбирали себе понравившихся и тех сразу вызывали по телефону. Прибывшие присоединялись к пирувавшим и кутеж продолжался. Подобный клуб был образован по инициативе г-жи Волковой, снявшей для него квартиру в д.№43 по Загородному пр., и существовал под вывеской «Институт красоты».⁵⁶⁷ Но в целом именно карточная игра, как хороший способ финансирования клуба, была в центре их деятельности.

Медовый месяц революции отличился и образованием новых увеселительных заведений. В конце марта-апреле открылись новые кабаре, театры миниатюр. Так 3 апреля в Москве открылся театр миниатюр «Би-ба-бо». В нем после спектаклей, по образу запада, устраивались кабаре с ежедневным участием популярных любимцев московской публики. Сразу же завоевало себе популярность открывшееся в конце марта кабаре «Подвал» в Леонтьевском переулке.⁵⁶⁸ В репертуаре вскоре появились излюбленные публикой номера, которые она постоянно требовала. Так особым успехом пользовались юмористические номера «Петропавловские крепости» и «Сапоги жандарма». После прекращения официальной программы (примерно после 12 часов ночи) в Персидском уголке «Подвала» начиналась неофициальная часть, где кабаре устраивала уже сама публика.⁵⁶⁹

С лета 1917 года быстро начала расти популярность кабаре. В первую очередь объясняется это закрытием театрального сезона (хотя многие фарсовые театры продолжали работать). Во-вторых, незатейливые представления в период спада революционной активности обывателей как нельзя лучше соответствовали общественной психологии, желаниям отвлечься от действительности, которая не принесла ожидаемого облегчения, свободы. Кроме того, многие актеры в поисках заработка не покинули столицы на летний период, а остались «халтурить» в увеселительных заведениях⁵⁷⁰. Поэтому реклама кабаре, напечатанная в газетах, развешанная на улицах, приклеенная к статуям в Летнем саду и Павловском парке, имела широкий успех у столичной публики. Цены, правда, были часто намного выше, чем в театрах. На представления цена билета колебалась от 50 копеек до 10 рублей. Во время действия можно было позна-

⁵⁶⁷ Там же, 2 мая, с.5.

⁵⁶⁸ Московский листок, 1917, 1 апреля, с.3.

⁵⁶⁹ Там же, 16 апреля, с.3.

⁵⁷⁰ Безпалов В.Ф. Театры в дни революции 1917 года. Л., 1927, с.78.

комиться практически со всеми жанрами эстрадного искусства. Так, согласно программке известного питерского кабаре на Итальянской ул. д.19, представление начиналось с миниатюры «У цыганки» («Кусочек старины», как значилось в рекламе), затем шла популярная «Полька с бомбочкой», звучал диалог Тэффи «Революционная дама», после чего следовал ряд миниатюр и экзотических восточных танцев. Сюда билет стоил 10 рублей.⁵⁷¹ Большим успехом у петроградской публики также пользовалось кабаре «Би-ба-бо», специализировавшееся на постановке злободневных юмористических миниатюр.⁵⁷² Представления начинались в 8 и 10 часов вечера.⁵⁷³ Однако очень скоро правительство, в целях экономии электроэнергии запретило проводить мероприятия подобного рода позже 11 часов вечера.⁵⁷⁴ В Москве такое постановление последовало 9 июля, хотя в принципе, подобные меры были приняты еще в апреле, когда Н.Кишкин подписал приказ об экономии электроэнергии, согласно которому запрещалось освещать на улицах рекламу, витрины, также запрещалось наружное освещение театров, кинематографов, магазинов ресторанов и пр. Освещение их подъездов допускалось не более 25 свечей. Исключение было сделано для подъездов государственных и частных театров только на время съезда и разъезда публики - не свыше 200 свечей.⁵⁷⁵ Конечно, подобные нюансы не способствовали поднятию настроения обывателям, существенно меняя привычные формы проведения их досуга. Зато постоянно летом в садах и скверах устраивались всевозможные театрализованные гуляния. Спектакли под открытым небом, благотворительные концерты проводились в Петрограде в Таврическом саду, Зоологическом, Летнем и др.⁵⁷⁶

В мартовские дни заметно изменилась внутренняя атмосфера трактиров и чайных. Как отмечали корреспонденты, за каждым столиком велись оживленные, веселые разговоры о «моменте». Учитывая определенный классовый состав посетителей данных заведений (в 1917 г. преимущественно солдаты, рабочие и извозчики), атмосфера в них царил непринужденная.⁵⁷⁷

В трактирах нередко была налажена игра в бильярд: в задних залах стояли хорошие столы, там собирались известные любители этой игры, на верху часто находились «нумера», в которых шулера обыгрывали наивных посетителей, устраивали им

⁵⁷¹ Петроградские ведомости. 1917, 12 сентября, с.1.

⁵⁷² Там же, 24 сентября, с.4.

⁵⁷³ Меркурий. Ежедневный листок объявлений. 1917, 15 июня, с.1.

⁵⁷⁴ Ведомости комиссариата московского градоначальства. 1917, 25 августа, с.1.

⁵⁷⁵ Там же, 30 апреля, с.1.

⁵⁷⁶ Вестник городского самоуправления. 1917, 13 июля - 30 июля.

«мельницы». В среднем играли партию по рублю.⁵⁷⁸ Главное отличие трактира от ресторана заключалось в самой атмосфере, царившей в первом. Посетители трактира, как правило, - купечество, провинциальные помещики, коммерсанты, но нередко и малообеспеченные горожане, правда сидели они, преимущественно, в разных залах. Как писал Гиляровский, «для многих москвичей трактир был «первой вещью». Он заменял и биржу для коммерсантов, делавших за чашкой тысячные сделки, и столовую для одиноких, и часы отдыха в дружеской беседе для всякого люда, и место деловых свиданий, и разгул для всех – от миллионера до босняка.»⁵⁷⁹ Однако помимо шикарных трактиров, как трактир Тестова, «Саратов» и пр., существовали так называемые извозчичьи трактиры, устроенные по одному образцу – двор с колодами для лошадей – снаружи, а внутри – «каток» со снedyю. «На катке все: и щековина, и сомовина, и свинина. Извозчик с холоду любил что пожирнее.»⁵⁸⁰

Некоторые трактиры были известны устраивавшимися в них петушиными боями – любимым видом спорта москвичей, по утверждению Гиляровского. Так в трактире И.Е. Красовского, прозванного «голубятней» за устроенную под крышей голубятню, раза два в месяц проводились петушиные бои. В назначенный вечер часть зала отделялась, посредине устраивалась круглая арена, кругом уставлялись стулья и скамьи для зрителей, в число которых допускались только избранные. Существовал и своего рода тотализатор – держались крупные пари за победителя, которые иногда доходили до нескольких тысяч. В «голубятне» в боях участвовали только английские бойцовые петухи, без гребней и без бородок, с остро отточенными шпорами. За Москвой–рекой существовал трактир «Ловушка», посещавшийся сбродной публикой. В нем в холодном сарае также была сооружена арена для петушиных боев, однако участвовали уже петухи русские.⁵⁸¹ В целом больше характерные подобные развлечения для дореволюционной России, практически исчезли к 1917 году и если и имели место, то являлись скорее исключением и уже не входили в обычную повседневность трактирных завсегдатаев. Карточная игра в «девятку», «железку», как наиболее прибыльная, вытеснила другие развлечения.

В период революции несколько сужается и круг посетителей трактиров и чайных. Происходит его люмпенизация. В условиях острого дефицита большинства про-

⁵⁷⁷ Московский листок. 1917, 5 марта, с.3.

⁵⁷⁸ Гиляровский В. Указ. Соч., с.294.

⁵⁷⁹ Там же, с.307.

⁵⁸⁰ Там же, с.314.

довольственных товаров многие купцы и коммерсанты, о которых писал Гиляровский, начинают отдавать предпочтение более дорогим и престижным заведениям. В чайных же и трактирах все более концентрируются представители беднейших слоев, а также криминальные элементы. Не удивительно, что именно в чайных процветала продажа кокаина. Милиционерам, время от времени практиковавшим обходы чайных, нередко доставалось от посетителей-наркоманов, когда первые пытались задержать торговцев. Здесь часто в ход шли стоявшие на столах чайники, которыми разгневанные обыватели начинали бить милицию.⁵⁸² Следует отметить, что часто, в условиях запрета на продажу спиртных напитков, в эти самые чайники посетители разливали спирт или водку.

Антиалкогольная компания едва ли не более всего повлияла на досуг обывателей. С ней связаны и всевозможные хитрости, на которые пускались обыватели дабы не изменять своим привычкам, и расширение спекуляций и черного рынка в городах, и конфликты с представителями власти. Главным минусом тут явилось, пожалуй то, что теперь сидя в ресторане, в компании друзей, попивая из графина или чайника какое-нибудь марочное вино или коньяк, а то и просто потягивая водочку, приходилось каждую минуту ожидать облавы милиционеров. И они случались. Так, надолго московским обывателям запомнилось закрытие ресторана «Марс» как раз после подобной облавы⁵⁸³. Вообще антиалкогольная кампания приносила ресторанам ощутимый убыток, не считая уже ряда неудобств, ставших перед обывателями. Пить, конечно, меньше не стали, наоборот, в период революции стало только больше пьяных на улице, так как каждый день происходили кражи спирта, разгромы винных погребов, да и домашнее производство алкоголя не дремало, вот только культурно посидеть и выпить интеллигентному человеку с друзьями стало затруднительно.

Таким образом, мы видим, что революция повлияла и на организацию повседневного досуга горожан. Привычный отдых в клубах и ресторанах стал невозможен из-за массового закрытия первых и продовольственного кризиса и подъема цен в последних. Обывателю приходилось достаточно изловчиться, что бы хоть как-то вернуть привычный уют. Правда много нового принес праздничный досуг. Связано это было и с появлением новых празднеств, и новой символики. Практически нетронутыми остались и спортивные зрелища. Тем не менее, произошедшие перемены в области

⁵⁸¹ Там же, с.328-329.

⁵⁸² Петроградский листок, 1917, 4 мая, с.3.

досуга, на фоне роста преступности, экономического и политического кризиса лишь отягощали жизнь обывателей, рождая новые поводы для депрессий, социальной апатии.

* * *

Итак, революционизация повседневности захватила и сферу досуга обывателей, то есть именно ту структуру, в которой человек пытается уйти от насущных проблем, погрузившись в созерцание искусства, зрелищность театрального, спортивного или иного действия, в тихий уют элитных ресторанов или шумную атмосферу дешевых чайных, кабаков. Правда, в этом отношении революция дала и много нового. Появились новые революционные массовые празднества (Похороны жертв революции, 1 мая и пр.), на которые уставшие от кризисных явлений в экономической, политической и социальной сферах обыватели с радостью шли. Пожалуй еще только народные гуляния могли на мгновение создать иллюзию радости, единения и сплочения «революционного населения», так как в будние дни бытовые заботы и мелочи стирали с лиц горожан благодушие и приветливость. При этом стремление людей забыть о безрадостной действительности выливались в жажду зрелищ, которую тут же удовлетворяли беспринципные антрепренеры, режиссеры фарсовых театров, благодаря которым термин «порнография» стал сопутствовать революционизации повседневности, определять нравственное состояние общества. Высокое, профессиональное искусство практически исчезло из художественной жизни общества периода русской революции. С одной стороны, вина здесь лежит и на самих его деятелях, погрязших в бесконечных митингах, совещаниях; но, с другой, двери театров, художественных выставок распались для улицы, которая хлынула в театры отнюдь не в связи с тягой к прекрасному. Как следствие - маргинализация искусства и падение общей культуры как зрителей, так и «творцов». Революционизированная улица, таким образом, с ее массовой психологией (психологией толпы) определяла во многом и особенности многих форм досуга в 1917 г.

⁵⁸³ Московский листок, 1917, 18 мая, с.3.

Заключение.

Революция 1917 года достаточно глубоко пронзила все сферы существования индивида. Она отнюдь не явилась событием только политическим, социальным или экономическим, а стала процессом проникновения новых тенденций, вызванных февральским социальным взрывом и политическим переворотом, во все структуры повседневности, в которых существовал горожанин. Процесс революционизации, затронув как «материальные», так и «ментальные» аспекты повседневной жизни столичного населения, растянулся на достаточно продолжительный отрезок времени, который не закончился с верхним хронологическим рубежом данного исследования, хотя основные тенденции были заложены именно в рассмотренный период. Другая отличительная черта революционизации общества - высокая динамичность революционных тенденций, для которой стала характерна трансформация некоторых идей, феноменов, в их противоположности. Слишком уж очевидным оказалось противоречие между ожидавшейся, долгожданной революцией и действительностью. Каким же образом протекали эти процессы в конкретных структурах повседневности?

Прежде всего, рассматривая социально-психологическую природу первых революционных дней, недель, бросается в глаза явный дуализм. Февраль, породив в сердцах людей самые светлые надежды, чаяния, подкрепленные мартовскими манифестами, тем самым приобрел некое сакрально-идеалистическое содержание. Именно оно позволило современникам, и вслед за ними и историкам, говорить о «медовом месяце революции». Тем самым Россия, символом которой в марте-апреле стала молодая царица или невеста, венчалась со Свободой, и весна, как пора любви, оправдывала свое традиционное содержание. Вместе с тем, данное «венчание» проходило в условиях, когда рушились, уничтожались прежние органы всех ветвей власти, причем физическая расправа грозила и их представителям, порой мелким чиновникам. В результате всенародный праздник, наделенный сакральным содержанием, проходил на фоне процессов, суть которых составляло насилие. Примечательно, что в период «медового месяца» весьма немногие, наиболее дальновидные и рационально-мыслящие обыватели обращали на это внимание, опасаясь дальнейшего усиления роли насилия в об-

ществе и связанной с ней криминализации жизни. При детальном, непредвзятом изучении психологической атмосферы данного времени становится ясно, что для таких опасений были все основания. Связано это и с появлением огромного числа всевозможных слухов и страхов, в центре которых находилась все та же идея насилия, боязнь чьей-то мести, и с ростом массовых психических неврозов (рост числа душевнобольных в первые месяцы революции превысил данный рост периода начала первой мировой войны), особенности которых позволили психиатрам-современникам говорить о «революционном неврозе», и с выпуском на волю массы уголовных заключенных, и в целом с крушением прежних органов исполнительной власти, следивших за порядком в городах и охранявших личную и имущественную безопасность граждан. При всем этом поводом к самым пессимистичным прогнозам современников послужило возрастающее значение иррациональных составляющих в поведении революционизированного населения двух столиц, которое все чаще действовало по законам психологии толпы. Февраль, породив идею единения, всеобщего созидательного порыва, вместе с тем породил и новый социально-психологический организм - толпу, роль которой в обществе с углублением революции лишь возрастала. В результате очень скоро криминальная угроза стала исходить не только со стороны собственно криминальных элементов, но и со стороны простых обывателей, захваченных идеей самосудов, принимавших то форму коллективного убийства, то простого разгрома, грабежа продовольственных и промышленных лавок. Неспособность новоиспеченных органов исполнительной власти взять ситуацию под свой контроль неизбежно приводила к снижению авторитета власти, вызывало кризис ее легитимности. Психологическая атмосфера лишь усугублялась, а вместе с тем возрастала и нервозность обывателей, падала культура общения в общественных местах. Люди становятся менее терпимыми, а улицы и общественный транспорт превращаются в постоянный очаг хамства и грубости обывателей друг к другу. Кроме того, в результате отдельных социально-политических процессов появляется объективная опасность вспышки эпидемий дизентерии, сыпного и брюшного тифа, сифилиса. Их распространение сыграло существенную роль и в увеличении процента общей смертности населения в 1917 году. Таким образом улица, то есть то пространство повседневной жизни, в котором происходят наиболее тесные контакты случайных людей друг с другом, то есть собственно общение обывателей, становится главным источником социально-психологической напряженности в революционизированном обществе.

Очень скоро процессы революционизации улицы начинают затрагивать и домашний быт обывателей. «Дом» как структура повседневности представляет собой именно то место, в котором протекает личная, интимная жизнь человека. Именно приходя домой он старается отдохнуть, скрыться от тех проблем, которые ставит перед ним общество, улица, работа. Дом является той сферой, в которой обыватель чувствует свою защищенность от внешних проблем, неурядиц, противопоставляет ее криминальной улице. В этом заключается «охранительная» функция дома. Однако процессы определявшие сущность революционизации общества проникают и в эту структуру. Прежде всего, повышение криминогенной обстановки, связанной в том числе и с ростом квартирных ограблений, убийств, лишают горожан чувства защищенности, которое ранее давали им их квартиры. Вместе с тем повышение платы за коммунальные услуги, перебои с водоснабжением, дровяной кризис и пр., лишают их дома привычного «уюта» - главной составляющей «дома» как структуры повседневности. Общий экономический кризис, несоответствие заработной платы и цен, приводит к тому, что меняется и рацион питания граждан - одни виды продуктов полностью исчезли со столов обывателей (сладкие булочки и пирожные, мороженое, которые были запрещены), другие, главным образом мясо-молочные, появлялись намного реже, чем до революции. Как следствие - недоедание становится общей проблемой, в результате которой существенно снижается работоспособность населения (на 27% по сравнению с 1916 годом). Все это не просто влияло на психологическое состояние обывателей, а приводило ко всевозможным формам социальной апатии, что чаще всего выливалось в нежелание работать, снижало творческую активность и пр. Как следствие - падала общая производительность труда. Идеи всеобщего единения, труда во благо Родины, бывшие столь популярными в период «медового месяца», к лету превращаются в утопию. Толпы безработных, значительная часть которых и не стремилась себе ее найти, только усугубляли социально-психологическую напряженность в обществе. Однако революционизация повседневности выразилась не просто в ухудшении жилищно-коммунальных вопросов, проблем на работе. Она оставила свой след и в семьях людей, а именно сказалась на детской психике. Всевозможные явления, факты насилия не проходили бесследно для детей, оставляя в их психике глубокие раны.

Последней надеждой на утешение оставался досуг, то есть те выходные дни, свободные часы, которые обыватель мог провести по своему личному выбору, ища

убежище от революционных реалий. Искусство, спортивные зрелища, уют уважаемых ресторанов, азарт игры в клубах - все это в предшествующий период составляло неотъемлемую часть повседневной жизни обывателей. Однако общий психологический фон революции проник и в эту область. Театр и кино стали одними из первых жертв идеи «всеобщности», народного единения, в результате чего открыли двери революционно настроенным солдатам, рабочим и прочим неискушенным искусством слоям. Последние при этом шли в театры отнюдь не за искусством, а из чувства солидарности, желания сделать «своей» и этот вид досуга. В результате спектакли первых недель даже в бывших императорских театрах больше напоминали митинг-концерты, на которых б. императорский оркестр Мариинского или Большого театра по заказу публики исполнял «Марсельезу», «Дубинушку» или еще что-нибудь из народного репертуара революционеров. Постепенно законодателем театральной моды становится революционизированное население, жажда зрелищ которого, в частности, приводит и к появлению порнографических произведений. Таким образом, центральной тенденцией в искусстве 1917 года становится процесс его маргинализации, связанный и с более общими проблемами нравственно-этического кризиса. Закрытие клубов в 1917 г., связанное с разорением их владельцев в результате экономического кризиса, запретом карточных и иных игр, конфискацией помещений для новоиспеченных комитетов, профсоюзов и пр., приводит к появлению новых «клубов» на частных квартирах, являющихся скорее пародией на предшествующие, но, при этом, собиравшие определенный контингент жаждущих игры и зрелищ публики.

Некую «свежую струю» вносили появлявшиеся новые революционные массовые празднества (Похороны жертв революции, 1 мая и пр.), на которые уставшие от кризисных явлений в экономической, политической и социальной сферах обыватели с радостью шли. Пожалуй еще только народные гуляния в новые революционные и прежние религиозные праздники могли на мгновение создать иллюзию радости, единения и сплочения «революционного населения», так как в будние дни бытовые заботы и мелочи стирали с лиц горожан благодушие и приветливость. Кинохроника сохранила для нас радостные, веселые лица горожан в такие моменты, однако состояние праздника было непродолжительным, и он слишком быстро сменялся безрадостными реалиями жизни революционизированных городов. С лета-осени это начинает вводить обывателей в состояние глубокой социальной апатии, безразличия ко многим политическим процессам, что и делает возможным проведение политического пере-

ворота большевиками в октябре 1917 года, в условиях полной дискредитации в глазах горожан идей революции.

Изучая особенности революционизации столичной повседневности мы не раз убеждались в однотипности данных процессов в Петрограде и Москве. Основные характеристики кризиса в отдельных структурах повседневности совпадали в российских столицах, что говорит об определенной неизбежности, объективности кризиса повседневности в революционную эпоху, а также об идентичности массового революционизированного сознания горожан Петрограда и Москвы. Даже возникавшие в Петрограде «местные» слухи, как, например о появлении таинственных черных автомобилей по ночам обстреливавших граждан, очень быстро достигают Москвы и также начинают терроризировать горожан. Показательна также своеобразная «гонка» антрепренеров и режиссеров, ставивших порнографические пьесы в театрах. Если первые порнографические спектакли и появились в Петрограде, то Москва на протяжении 1917 г. не отставала от северной столицы по уровню скандальности театральной жизни. Правда, учитывая, что важнейшие революционные события начинались в большинстве своем именно в Петрограде, то и процессы дестабилизации начинались здесь раньше и достигали большей глубины. Способствовала этому и близость военных действий, а после падения Риги начавшаяся эвакуация населения («разгрузка» Петрограда) привела к развитию панических настроений в обществе, сопровождавшихся новой волной преступности (мародерства). Однако и москвичи, рисуя в своем воображении картины оккупации немцами Петрограда, задумывались о своей дальнейшей судьбе и спешили покинуть родной город. Тем не менее, в отличие от Петрограда Москва быстрее оправлялась от антисоциальных тенденций. Так, например, новый театральный сезон в Москве начался с куда большего количества премьер, чем в Петрограде. Причем скандальность и пикантность в них уже не играли былой роли. Общий уровень криминогенной обстановки, кризис городской санитарии и пр. в Москве был ниже, что, тем не менее, и там не предотвратило рост социальной апатии.

Таким образом, мы видим, что изучение структур городского быта позволяет нам понять значение революционных событий для жизни отдельного человека, обывателя, не субъекта политики и не претендующего на главную роль в историческом процессе. Весьма часто в эпохи «великих», коренных преобразований, направленных на достижение счастья в обозримом или необозримом будущем, именно такой простой человек попадает в рабство от объективных обстоятельств, в жернова политиче-

ских, социально-психологических процессов, перемалывающих жизни и судьбы миллионов людей.

Что касается собственно 1917 года, хотелось бы так же отметить, что революция, тем не менее, не являлась тем первым толчком, который привел к кризису повседневных структур. Кризис повседневности в России начала века следует рассматривать еще как минимум с первых месяцев первой мировой войны, давшей начало не только многим негативным социально-экономическим процессам, но и процессам демографическим, нравственным. Исследование российской повседневности в условиях мировой войны и революции, таким образом, представляется весьма ценным и подразумевается в дальнейших научных изысканиях автора.

Библиография.

Источники.

Архивные документы:

Государственный Архив Российской Федерации.

Фонд 1463. Коллекция отдельных документов личного происхождения.
Оп.2. Д.№ 385, 427, 484, 636, 697.

Фонд 1788. Министерство Внутренних Дел Временного правительства.
Оп.1. Д.№ 6, 7, 10, 23, 24(б), 35, 38, 44, 74
Оп.2. Д.№ 70
Оп.5. Д.№ 6, 7.
Оп.9. Д.№ 10, 15.

Фонд 1791. Главное управление по делам милиции.
Оп.1. Д.№ 238, 706.

Фонд 1800. Департамент общих дел МВД.
Оп.1. Д.№ 12, 17, 18, 181, 187.

Фонд 5141. Управление Петроградской городской милицией.
Оп.1. Д.№ 4, 8, 10, 38, 40, 56, 59.

Фонд 6281. Коллекция документов периода I Мировой войны.
Оп.1. Д.№ 1, 9, 23, 70, 72, 181.

Центральный Исторический Архив г. Москвы.

Фонд 1. Московское Врачебное управление.
Оп.2. Д.№ 3741, 3744, 3745, 3748, 3751.

Фонд 131. Московская судебная палата.
Оп.17. Д.№ 1019, 1021, 1080, 1154.
Оп.18. Д.№ 428, 562, 563, 565.
Оп.60. Д.№ 247, 594, 685.
Оп.61. Д.№ 88.
Оп.90. Д.№ 15, 30, 65, 67.

Фонд 179. Московская городская дума и московская городская управа.
Оп.2. Д.№ 3665.
Оп.3. Д.№ 147, 282, 623, 1568.
Оп.21 Д.№ 3626, 4734, 4736, 4897.

Фонд 199. Московский столичный и губернский статистический комитет.
Оп.2. Д.№ 1027.

Российский Государственный Архив Кинофото документов.

Кинохроника: ед.хр.№1-11588 «Февральская революция в Москве», 0-682 «Похороны жертв Февральской революции в Петрограде и Москве», 1-11743 «8 марта - День работниц Петрограда», 1-11957 «Первое мая в Петрограде», 1-699 «Петров день на ипподроме», 1-11905 «К московским ноябрьским событиям».

Фотографии: ед.хр.№ 2-57765, 4-20716, 4-19776, 0-269997, 0-269993, 2-29069, 4-1359, 4-12233, 4-11962, 2-100090, 4-19731, 2-1830, 2-57270, 4-24, 0-269983, 5-9517, 2110500, 2-115, 2-27, 2-43312, 0-267535, 4-17850, 0-276559, 2-100226, 0-276528, 2-100230, 2-100243, 4-19767, 4-3802, 0-271463, 2-5947, 2-33015, 2-4295, 2-4315, 2-54454, 2-5912, 6-54, 2-48450, 4-19768, 2-29543, 2-14, 2-4300, 2-100618, 4-18724, 5-9523, 5-9507, 4-1593, 2-841, 2-3168, 2-4281, 2-8081, 4-20412, 2-3167, 2-4282, 4-20720, 2-99623, 4-20723, 2-100086, 5-8844, 5-8863, 2-100792, 4-16416, 0-265256, 0-276543, 0-275012, 0-271436, 4-13477, 0-275011, 0-275016, 0-275015, 4-13509, 2-57264, 4-15868, 4-12202, 2-59662, 4-13499, 2-29726.

Отдельные документы.

1. Высочайшие указы и прочие положения по Милиции. СПб.: Медицинская типография, 1807.-107с.
2. Гагарин Гр.Гр. Собрание византийских и древнерусских орнаментов. СПб.: Штадлер и Паттинот, 1887.- Лс.
3. Декрет о гражданском равенстве. Постановление Временного правительства об отмене вероисповедных и национальных ограничений. Пг.: Петроградер Тогблат, 1917.-32с.
4. История автомобильного транспорта России (до 1917г.). М.:Барма, 1994.-494с.
5. Каталог почтовых марок Бывшей Российской империи, РСФСР и СССР на 1924. М.: Издание уполномоченного по филателии и бонам в СССР, 1924.-144с.
6. Красная Москва, 1917 - 1920. М.: Изд. Мос. Совета Р.К. и Кр. Д., 1920.-730 с.
7. Краткий очерк деятельности Министерств Внутренних Дел со времени государственного переворота по 1 июня 1917г. Пг.: Тип. МВД, 1917.-61с.
8. Новый квартирный закон (Постановление Временного Правительства об установлении предельных цен на квартиры и другие помещения).М.: Нива Народная, 1917.-14с.
9. Новый квартирный закон. Популярное изложение с примерными расчетами. Пг.: Экономия, 1917.-48с.
- 10.Общество деятелей периодической печати и литературы в Москве. Отчет о деятельности общества за 1917 год. М.: Задруга, 1918.-12с.
- 11.Пашков П. Ордена и знаки отличия гражданской войны 1917-1922 г.г.// Военная Быль. Париж, 1961.№ 49. С.с.17-31.
- 12.Пашков П. Ордена и знаки отличия гражданской войны 1917-1922 г.г.// Военная Быль. Париж, 1961. № 50.С.с.16-32.
- 13.Первые годы Ленинградской милиции. 1917 - 1922.Сборник документов. Л., 1967.-216с.
- 14.Приказ Министра продовольствия от 26 июня 1917 г. о нормировке потребления хлебных продуктов и инструкция продовольственным комитетам о приведении в действие этого приказа. Рязань : Типография Н.В.Любомудрова, 1917.-14с.
- 15.Расторжение браков. Определение Святейшего Синода об изменениях в делопроизводстве духовной консистории 1 мая 1917г. №2547. М.:Правоведение, 1917.-8с.
- 16.Реликвии Великого Октября. Из фондов Центрального музея революции СССР и Государственного музея Великой Октябрьской социалистической революции. Каталог.М.: Центральный музей революции СССР, 1987.-232с.
- 17.Русское кино 1908 - 1918 гг. Буклет.//сост. В.Д.Ханжонкова. М.: Искусство, 1969.-64с.
- 18.Сборник указов и постановлений Временного Правительства. Вып.1, 27 февраля - 5 мая 1917. Пг.: Государственная типография, 1917.-557с.; Вып. 2. 5мая - 24 июля 1917. Часть I, Отделы I-VIII, Пг.:Гос. Тип., 1918.-698с.
- 19.Сборник циркуляров Министерства Внутренних Дел за период Март - Июнь 1917. Пг.: Типография МВД, 1917.-125с.

- 20.Собрание гербовых печатей В.К.Лукомского. СПб.: Сириус,1914.-8с.
- 21.Статистический сборник за 1913 - 1917 гг. Вып.1. М.: 14^я Государственная типография, 1921.-278с.
- 22.Статистический справочник по Петрограду. Пг.: Статистический отдел комиссариата городских хозяйств, 1919.-80с.
- 23.1917 год в сатире./ сост. С.Д.Дрейден. М., Л.: Госиздат, 1928.-206с.
- 24.Февральская буржуазно - демократическая революция (Февраль - апрель 1917). Воззвания, объявления и другой листовой материал. Государственная Публичная Историческая Библиотека России.
- 25.Яичница всмятку или несерьезно о серьезном: Над кем и над чем смеялись в России в 1917 году. М.: Британский Бизнес клуб, Российский независимый институт социальных и национальных проблем, 1992.-252с.

Периодика.
газеты:

1. Баба - Яга. М., 1917.
2. Безначалие. Орган союза пяти угнетенных. Пг., 1917.
3. Биржевые ведомости. Вечерний выпуск. Пг., 1917.
4. Ведомости комиссариата московского градоначальства. М., 1917.
5. Ведомости московского градоначальства и столичной полиции. М., 1917.
6. Ведомости петроградского градоначальства. Пг., 1917.
7. Вестник Временного Правительства. Пг., 1917.
8. Вестник городского самоуправления. Пг., 1917.
9. Вестник московской городской милиции. М., 1917.
- 10.Врачебная газета. Клиническая и бытовая газета для врачей. М., 1917.
- 11.Врачебная жизнь. Еженедельная газета издаваемая правлением общества русских врачей в память Н.И. Пирогова. М., 1917.
- 12.Газета - гривенник. Пг., 1917.
- 13.Газета - копейка. М., 1917.
- 14.Известия Временного исполнительного комитета московских общественных организаций. М., 1917.
- 15.Известия Комитета московских общественных организаций. М., 1917.
- 16.Маленькая газета.(Газета внепартийных социалистов). Пг., 1917.
- 17.Меркурий. Ежедневный листок объявлений. М., 1917.
- 18.Московский Звонарь. Сатирико - бытовой народный листок. М., 1917.
- 19.Московский листок. М., 1917.
- 20.Петроградские ведомости. Пг., 1917.
- 21.Петроградский листок. Пг., 1917.
- 22.Питер. Центральный орган всероссийского обывателя. Пг., 1917.
- 23.Русские ведомости. М., 1917.
- 24.Свободная школа. Издание Центрального Комитета Средне-Учебных Заведений г. Петрограда. Пг., 1917.
- 25.Фонарь. Газета патриотическая, но отнюдь не контрреволюционная. М., 1917.

журналы:

1. Вестник кинематографии. Пг., 1917.
2. Городское дело. Пг., 1917.
3. 20й век. Пг., 1917.
4. Еженедельник Статистического отделения петроградской городской управы. Пг., 1917.
5. Журнал для хозяек. Пг., 1917.
6. Народопрравство. М., 1917.
7. Новый журнал для хозяек. Пг., 1917.
8. Обзорение театров. Ежедневная газета с программами и либретто петроградских театров. Пг., 1917.
9. Огонёк. Пг., 1917.
10. Психология и дети. М., 1917.
11. Русская школа. Общепедагогический журнал для учителей и деятелей по народному образованию. Пг., 1917.
12. Сборник приказов комиссара Временного Правительства по городу Москве - Председателя Исполнительного комитета Московских общественных организаций. М., 1917.
13. Семья и школа. М., 1917.
14. Собрание узаконений и распоряжений правительства. Пг., 1917.
15. Солнце России. Пг., 1917.
16. Соловей. Журнал пролетарской сатиры. М., 1917.
17. Стрекоза. Пг., 1917.
18. Театр и искусство. Пг., 1917.
19. Трепач. Пг., 1917.

Эпистолярное наследие.

1. Аверченко А. Бритва в киселе. М.: Правда, 1990.-480с.
2. Аверченко А. Трава, примятая сапогом. М.: «Дружба Народов», 1991.-400с.
3. Амфитеатров А.В. Закат старого века: Романы, фельетоны, литературные заметки. Кишинев: Литература артистикэ, 1989.-671с.
4. Андреев Л. SOS: Дневник. Письма. Статьи. М., СПб: «Atheneum», «Феникс», 1994.-598 с.
5. Ауэрбах В.А. Революционное общество (по личным воспоминаниям). // Архив Русской революции. Т.14. М.: Терра, 1992. Сс. 5 - 38; Т.16. М.: Терра, 1993. Сс. 49 - 99.
6. Ахматова А. Сочинения в 2-х томах. Т.1. Стихотворения и поэмы. М.: «Художественная литература», 1987.-511с.
7. Ахматова А.А. Лирика. Мн.: Харвест, 2000.-480с.

8. Беспалов В.Ф. Театры в дни революции. 1917. Л.: Academia, 1927.-136с.
9. Бердяев Н.А. Самопознание. М.: Молодая гвардия, 1991.-227с.
10. Блок А. Дневник. М.: Советская Россия, 1989.-512с.
11. Блок А. Письма Александра Блока к родным. Ч.II. М.-Л.: Academia, 1932.-548с.
12. Бубликов А.А. Русская революция. (Её начало, арест Царя, перспективы) : Впечатления и мысли очевидца и участника. Нью Йорк: , 1918.-160с.
13. Бунин И. Окаянные дни. М.: Молодая гвардия, 1991.-333с.
14. Васильев Л. Пути советского империализма. Нью-Йорк: Издательство Чехова, 1954.-284с.
15. Вертинский А. Дорогой длиною... Стихи и песни. Рассказы, зарисовки, размышления. Письма. М.: Правда, 1990.-576с.
16. Веселовский С.Б. Дневники 1915 - 1923, 1944гг. // Вопросы Истории, 2000, №3, с. 84 - 110.
17. Вознесенский А. Москва в 1917 году. М.-Л.: Госиздат, 1928.-196с.
18. Воронов В. Февральская революция в детских записях.//Вестник просвещения. №3,1927,сс.3-11.
19. Воронов В. Октябрьская революция в детских записях.// Вестник просвещения. 1927, №12, сс.3-12.
20. «Все, что придется пережить, будет ничтожно по сравнению с пережитым». Школьные сочинения 1923-1924гг.//Источник, 1997, №4, сс.13-33.
21. Гай Гр. Сказка про Кольку кабатчика, Прошку меньшевика да Прошку большевика. М.: Воля, б.г.- 24с.
22. Гиляровский В. Избранное в 2х тт. Т.2. Москва и москвичи. Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1965.-518с.
23. Гиппиус З.Н. Живые лица: Стихи. Дневники. Воспоминания. В 2-х кн. Тбилиси: «Мерани», 1991. Кн.1 - 400с.; кн.2 - 384 с.
24. Горький М. Несвоевременные мысли: Записки о революции и культуре. М.: Советский писатель, 1990.-400с.
25. Готье Ю.В. Мои заметки. М.:Терра, 1997.-592 с.
26. Гурко В.И. Из Петрограда через Москву, Париж и Лондон в Одессу. 1917 - 1918 гг. // Архив Русской революции. Т.15 - 16. М.: Терра, 1993. Сс. 5 - 84.
27. Даинский И. Как произошла русская революция. М.: Издание Д.Я.Маковского,1917.-30с.
28. Дети русской эмиграции. Книга, которую мечтали и не могли издать изгнанники. М.: Терра, 1997.-496с.
29. Дни Революции. Памятка народу. М.: Воля, 1917.-32с.
30. Замятин Е. Мы: Роман. Повести. Рассказы. Пьесы. Статьи. Воспоминания. Кишинев: Литература Артистикэ, 1989.-640с.
31. Зозуля Е.Д. Что запомнилось. (Революционные дни в Петрограде). Пг.: Изд-во Скобелевского комитета, б.г.-16с.
32. Кельсон З. Милиция февральской революции. Воспоминания. // Былое, 1925, №№ 1(29); 2(30); 5(33); 6(34).
33. Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары. М.:Республика, 1993.-384с.

34. Керенский А. Февраль и Октябрь. // Литература русского зарубежья. Антология в 6-ти томах. Т.1. Кн.2. М.: Книга, 1990. С.с.75-87.
35. Кн. Е.Н. Сайн-Витгенштейн. Дневник. 1914-1918 г.г. Париж: YMCA-Press, 1986.-302с.
36. Князь Н.Д. Жевахов. Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода. Т. 2. Март 1917 - январь 1920. М.: Родник, 1993.-333с.
37. Ковнатор Р. Петербургская межученическая организация. // Революционное юношество. Из прошлого социал-демократической учащейся и рабочей молодежи. Л.: Госиздат, 1924.-227с.
38. Короленко В.Г. Земли! Земли! Мысли, воспоминания, картины. М.: Советский писатель, 1991.-224с.
39. Крыжановский С.Е. Воспоминания. Из бумаг С.Е. Крыжановского, последнего государственного секретаря Российской империи. Берлин: Петрополис, 1928.-220с.
40. Кулешов И. Вспоминания. (10 лет ленинградской организации ВЛКСМ). Л.: Красная газета, 1928.-155с.
41. Курлов П. Конец русского царизма. Воспоминания бывшего командира корпуса жандармов. М., Пг.: Госиздат, 1923.-296с.
42. Ленин В.И. Избранные произведения в четырех томах. М.: Издательство политической литературы, 1986. Т.1 - 646с.; т.3 - 554 с.
43. Миллюков П.Н. Воспоминания. Т.2. 18599-1917. М.: Современник, 1990.-445с.
44. Морозов Н.К. Семь дней революции. События в Москве. Дневник очевидца. 1917 г. М.: Печатный труд, 1917.-16с.
45. Невский Вл. Домашняя прислуга. Спб.: Прибой, 1917.-14с.
46. Окунев Н.П. Дневник москвича (1917-1924). Париж: YMCA - Press, 1990.-600с.
47. Палеолог, М. Царская Россия накануне революции. М.: Политиздат, 1991.-494с.
48. Паустовский К. Собрание сочинений в 6ти тт. Т.3. Повесть о жизни. М.: Гос. Издат. Худ. Лит., 1957.-792с.
49. Петрищев А. О бытовой революции. // Русское богатство. СПб, 1906. №8. С.с.98-118.
50. Петров-Водкин К.С. Письма. Статьи. Выступления. Документы. М.: Советский художник, 1991.-381с.
51. Половцов П.А. Дни затмения. (Записки главнокомандующего войсками петроградского военного округа). Париж: Возрождение, 1928.-206с.
52. Революционное юношество. Из прошлого социал-демократической учащейся и рабочей молодежи. Л.: Госиздат, 1924.-227с.
53. Розанов В.В. О себе и жизни своей. М.: Московский рабочий, 1990.-876с.
54. Ростковский Ф.Я. Дневник для записывания... (1917-й: революция глазами отставного генерала). М.: РОССПЭН, 2001. 496с.
55. Садуль Ж. Записки о большевистской революции (октябрь 1917 - январь 1919). М.: Книга, 1990.-400с.
56. Сандерс В.С. Трагедия России. Б.м.-1918.-20с.
57. Серебряный век. Мемуары. М.: Известия, 1990.-672 с.
58. Сорокин П.А. Дальняя дорога. Автобиография. М.: Терра, 1992.-304с.

59. Сорокин П. Нравственное и умственное состояние современной России. // Литература русского зарубежья. Антология в 6-ти томах. Т.1. Кн.1 М.: Книга, 1990. С.с.406-416.
60. Спиридович А.И. При царском режиме. // Архив русской революции. Т.15. М.: Терра, 1993.-346с.
61. Станиславский К.С. Моё гражданское служение России. М.: Правда, 1990.-656с.
62. Станиславский К.С. Моя жизнь в искусстве. М.: Academia, 1926.-712с.
63. Станкевич В.Б. Воспоминания 1914-1919. Ломоносов Ю.В. Воспоминания о Мартовской революции 1917 г. М.: Издательство РГГУ, 1994.-287с.
64. Страна гибнет сегодня: Воспоминания о февральской революции. 1917. М.: Книга, 1991.-478с.
65. Струмилин С.Г. Из пережитого. 1897 - 1917. М.: Госполитиздат, 1957.-288с.
66. Суханов Н.Н. Записки о революции в 3-х томах. М.: Политиздат, 1991. Т.1 - 382с.; т.2 - 398с.; т.3 - 416с.
67. Таганцев Н.Н. Из моих воспоминаний. (Детство. Юность). // 1917 год в судьбах России и мира. М., 1997, с. 245 - 249.
68. Тимофеев П. Заводские будни (Из записок рабочего) // Русское богатство. СПб., 1903, №8. С. 30-53.
69. Тимофеев П. Рабочие и политика. // Русское богатство. СПб, 1906. №8. С.с.165-182.
70. Тыркова А.В. Петроградский дневник. // Звенья. Исторический альманах. Вып. 2. М.: Прогресс - Феникс - Atheneum. 1992. Сс. 319 - 339.
71. Церетели И.Г. Кризис власти. М.: Луч, 1992.-270с.
72. Чубинский М.П. Год революции (1917).(Из дневника). // 1917 год в судьбах России и мира. М., 1997. Сс. 227 - 244.
73. Чуковский К.И. Дневник, 1901 - 1929. М.: Современный писатель, 1997.-544с.
74. Шаханов Н.П. 1917-й год во Владимирской губернии. Хроника событий. Владимир: Издание Владимирского Истпарта, 1927.-134с.
75. Шляпников А.Г. Канун семнадцатого года. Семнадцатый год. В 3-х томах. М.: Республика, 1992. Т.1 - 383с.; т.2 - 496 с.
76. Шульгин В.В. Дни. 1920: Записки. М.: Современник, 1989.-559с.

Foreign Sources

77. Golder, F.A. War, Revolution and Peace in Russia: The Passages of Frank Golder, 1914-1927. Stanford: Stanford University Press, 1992.-XXVI, 369p.
78. John Reed and the Russian Revolution: Uncollected articles, letters and speeches on Russia, 1917-1920. N.Y.: St. Martin's Press, 1992.-XXIV, 320p.
79. Jones, S. Russia in Revolution. (By an eye-witness). Being the experiences of an Englishman in Petrograd during the upheaval. London: Jenkins, 1917.-X, 279p.
80. Pitcher, H. Witnesses of the Russian Revolution. L.: Murray, 1994.-XIV, 303p.
81. Price, Ph. The Soviet, the Terror and Intervention. N.Y., Brooklyn: The Socialist Public Society, 1918.-24p.
82. Williams, A.R. Through the Russian Revolution. New York: Boni & Livereight, 1921.-VIII, 311p.
83. Williams, H. The Spirit of the Russian Revolution.-L.: Price Sixpence, 1919.-IV, 29p.

Исследования.

1. Абросимова Т.А. Эволюция настроений и позиция интеллигенции накануне Октября 1917 г. // Историк и революция. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. Сс.189-200.
2. Андреевский Г. Москва. 20-30е годы. М.: ООО Информполиграф, 1998.-352с.
3. Арапова Л.И. Большевизация муниципальных органов (районных дум) Москвы накануне Великой Октябрьской Социалистической революции.// Труды Московского Историко-Архивного института. Т.26.М.: МИАИ, 1968.Сс.135-151.
4. Архипов И.Л. Общественная психология петроградских обывателей в 1917 году// Вопросы Истории, М., 1994.№ 7.С.с.49-58.
5. Архипов И.Л. Российская политическая элита в феврале 1917 г.: Психология надежды и отчаяния. СПб.: Издат-во СПб. Ун-та, 2000.336с.
6. Астрахан Х.М. О начальном этапе Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде.//Исторический опыт Великого Октября. Сб. Статей. М.: Наука, 1986, сс.45-53.
7. Балашов Е.М. Российские революции и школьник.//Историк и революция. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999.Сс.61-68.
8. Бердяев Н.А. Философия свободы. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Сварог и К, 1997.-236с.
9. Бердяев Н.А. Духовные основы русской революции. Философия неравенства// Бердяев Н.А. Собрание сочинений. Т.4. Париж: YMCA-Press, 1990.-598с.
- 10.Березов П.И. Свержение двуглавого орла. М.: Мысль, 1967.-167с.
- 11.Бехтерев В.М. Избранные работы по социальной психологии. М.: Наука, 1994.-400с.
- 12.Блок, Марк. Феодалное общество. Т.1.Ч.1, кн.2. Условия жизни и духовная атмосфера. // Он же. Апология истории или ремесло историка. М.: Наука, 1986.-254с.
- 13.Бродель Ф. Структуры повседневности: Возможное и невозможное. М.: Прогресс, 1986.-622с.
- 14.Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М.: Росспэн, 1997.-376с.
- 15.Булдаков В.П. Октябрьская революция как социокультурный феномен. // Россия в XX веке. Историки мира спорят. М.: Наука, 1994. Сс.156-163.
- 16.Булдаков В.П. Октябрь и XX век // Международная жизнь .М., 1997, № 11/12.С.с.72-87.
- 17.Булдаков В.П.Истоки и последствия солдатского бунта: психология «человека с ружьем»././1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1997, сс.208-27.
- 18.Булдаков В.П. От войны к революции: рождение «человека с ружьем»././ Революция и человек: Быт, нравы, поведение, мораль. М.: ИРИ РАН, 1997, с.55 - 75.
- 19.Булдаков В.П. К изучению психологии и психопатологии революционной эпохи (методологический аспект).// Революция и человек: Социально-психологический аспект. М.: ИРИ РАН, 1996, с.4 - 17.

20. Бунич И. Полигон Сатаны. СПб.:Шанс, 1994.-640с.
21. Бурджалов Э.Н. Вторая русская революция. Восстание в Петрограде. М.: Наука, 1967.-407с.
22. Бурджалов Э.Н. Вторая русская революция. Москва. Фронт. Периферия. М.: Наука, 1971.-463с.
23. Вада Х. Российская революция 1917 года как комплекс революций в эпоху мировых войн. // Россия в XX веке. Историки мира спорят. М.:Наука,1994.
24. Вейдле В. Безымянная страна. Париж: УМСА-Press, 1968.-432с.
25. Верещагин А.С., Егоров А.В. Отражение в народной поэзии реалий революции и гражданской войны (1917 - н. 20^х гг.)// Революция и человек: социально-психологический аспект. М.: ИРИ РАН, 1996, с.189 - 200.
26. Волкогонов Д.А. В.И.Ленин: Политический портрет. В 2-х книгах.М.: Новости, 1994. Кн.1 - 477с.; кн.2 - 510 с.
27. Волобуев П.В. Экономическая политика Временного правительства. М.: Издательство АН СССР, 1962.-483с.
28. Волобуев П.В. Пролетариат и буржуазия России в 1917 г.М.:Мысль, 1964.-358с.
29. Волобуев П.В. Исторические корни октябрьской революции.// Анатомия революции: 1917 год в России: массы, партии, власть.Спб.: Глагол, 1994, с.37-47.
30. Волобуев П.В., Булдаков В.П. Октябрьская революция: новые подходы к изучению.// Вопросы истории, 1996, №5-6, с.28-38.
31. Восленский М. Номенклатура. Господствующий класс Советского союза.М.: Октябрь, Советская Россия, 1991.-622с.
32. Гайда Ф.А. Февраль 1917 года: революция, власть, буржуазия.//Вопросы истории, 1996, №3, с.31-45.
33. Гайда Ф.А. Февральская революция и судьба Государственной Думы.//Вопросы истории, 1998, №2, с.30-43.
34. Ганелин Р.Ш. После Распутина. // Историк и революция. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999.Сс.117-135.
35. Ганелин Р.Ш. 25 февраля 1917 года в Петрограде.// Вопросы истории, 1998, №7, с.94-109.
36. Гидденс Э. Революции и общественные движения.// Диалог.М., 1992. № 6/7.С.с.57-65.
37. Голуб П.А. Стратегия и тактика партии большевиков в период Великого Октября.// Исторический опыт Великого Октября. Сб. Статей. М.: Наука, 1986, сс.35-45.
38. Гольденвейзер А.А. Якобинцы и большевики (Психологические параллели). Берлин: Мысль, 1922.-56с.
39. Гончарук С.И. Локомотивы истории: социальная революция как закон развития общества. М.: Политиздат, 1985.-128с.
40. Горбунов Б.В. Традиции народных кулачных боев в Петербурге в XVIII - нач. XX в.//Этнография Петербурга - Ленинграда, Вып.3,Спб.: Изд.РАН, 1994. Сс.22-32.
41. Горинов М.М. К вопросу о сущности Октябрьской революции. // Россия в XX веке. Историки мира спорят. М.: Наука, 1994. Сс.135-155.
42. Греков Н.В. Русская контрразведка в 1905 - 1917 гг.: Шпиономания и реальные проблемы. М.: Московский Общественный научный фонд, 2000.-356с.

43. Грунт А.Я., Страцев В.И. Петроград-Москва, июль-ноябрь 1917 г. М.: Политиздат, 1984.-280с.
44. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984.-350с.
45. Гуревич А.Я. Культура и общество средневековой Европы глазами современников. М.: Искусство, 1989.-368с.
46. Добровольский Н.С. К вопросу о народном пьянстве. М.: Общественная польза, 1914.-63с.
47. Дрязгов Г. К истории движения учащихся среднеучебных заведений в Петрограде в 1917 - 1918 гг. // Революционное юношество. Из прошлого социал-демократической учащейся и рабочей молодежи. Л.: Госиздат, 1924, сс.210-222.
48. Думова Н.Г. Кончилось наше время. М.: Политиздат, 1990.-334с.
49. Ерыкалов Е. Красная гвардия в борьбе за власть Советов. М.: Госполитиздат, 1957.-110с.
50. Журавлев С.В., Соколов А.К. Повседневная жизнь советских людей в 1920е годы. // Социальная история. Ежегодник, 1997. М.: РОССПЭН, 1998. Сс.287-334.
51. Здравомыслов А.Г. Фундаментальные проблемы социологии конфликта и динамика массового сознания. // Социс. М., 1993. № 8. С.с.12-21.
52. Земцов Б.Н. Социальные и психологические процессы России нач. XX в. М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1998.-260с.
53. Знаменский О.Н. Интеллигенция накануне Великого Октября (февраль-март 1917). Л.: Наука, 1988.-349с.
54. Знаменский О.Н. Всероссийское Учредительное собрание: История созыва и политического крушения. Л.: Наука, 1976.-364с.
55. Зориков А.Н. Криминогенная обстановка как результат и фактор социальной мобильности в России в начале XX в. // Революция и человек: Быт, нравы, поведение, мораль. М.: ИРИ РАН, 1997, с.5 - 11.
56. Иванов А.Е. Высшая школа России в к. XIX - нач. XX века. М.: Издат. АН СССР, 1991.-392с.
57. Иванов А.Е. Студенчество после первой русской революции: общественно-организационные и политические ориентации. Штрихи к социальному портрету. // Революция и человек: социально-психологический аспект. М.: ИРИ РАН, 1996, с.68 - 80.
58. Иванова Т. «Ай, да славный красный Питер...» Городская частушка времен революции и гражданской войны. // Родина, м.1994. № 7. С.с.61-65.
59. Игнатъев А.В. Внешняя политика Временного правительства. М.: Наука, 1974.-440с.
60. Измозик В.С. К вопросу о политических настроениях Российского общества в канун 1917 г. (по материалам перлюстрации). // Россия и Первая мировая война: Материалы международного научного colloquiuma 1 - 5 июня 1998 г. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. С.160-170.
61. Ильин В.Н. Религия революции и гибель культуры. Париж : YMCA-Press, 1987.-325с.
62. Иоффе Г.З. Крах российской монархической контрреволюции. М.: Наука, 1977.-320с.

- 63.Иоффе Г.З. Великий Октябрь и эпилог царизма. М.: Наука, 1987.-364 с.
- 64.Иоффе Г.З. Семнадцатый год: Ленин, Керенский, Корнилов.М.: Республика, 1995.-240с.
- 65.Иоффе Г.З. Революция и судьба Романовых. М.: Республика, 1992.-352с.
- 66.История автомобильного транспорта России (до 1917 г.). М.: Барма, 1994.-494с.
- 67.Кабанес О., Насс Л. Революционный невроз.// Революционный невроз.М.: Институт психологии РАН, «КСП+», 1998. С.с.253-572.
- 68.Кабо Е.О. Очерки рабочего быта: Опыт монографического исследования. М.: ВЦСПС, 1928.-290с.
- 69.Кабо Р. Потребление городского населения России. М.: Московская Советская типография, 1918.-69с.
- 70.Кальницкий Я.И. От Февраля к Октябрю. Харьков: Харьковское кн.изд., 1964.-195с.
- 71.Канищев В., Протасов Л. «Допьем романовские остатки!» Пьяные погромы в 1917 году. // Родина. 1997. №8. С.62-65.
- 72.Карр Э.Х. Русская революция от Ленина до Сталина. 1917-1929. М.:Интер-Версо, 1990.-206с.
- 73.Карр Э.Х. История Советской России. Кн.1. Большевицкая революция 1917-1923.М.:Прогресс, 1990.-763с.
- 74.Касьянова К. О русском национальном характере. М.: Институт нац.модели экономики, 1994.-367с.
- 75.Катков Г.М. Февральская революция. Париж: YMCA-Press1984.-384с.
- 76.Катков Г.М. Дело Корнилова. Париж: YMCA-Press,1987.-297с.
- 77.Кива А.В. Социальные революции на исходе века (размышления о проблемах общественного прогресса на Западе и Востоке).М.: Наука, 1992.-248с.
- 78.Коенкер Д.П. Рабочий класс в 1917 году: социальная и политическая самоидентификация. //Анатомия революции: 1917 год в России. СПб.: Глагол, 1994.Сс.203-216.
- 79.Колоницкий Б.И. «Демократия» как идентификация: к изучению политического сознания февральской революции.// 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1997, сс.109-118.
- 80.Колоницкий Б.И. К изучению механизмов десакрализации монархии: (Ñёõðè è «политическая порнография» в годы Первой Мировой войны). // Историк и революция. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999.Сс.72-86.
- 81.Колоницкий Б.И. Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 года. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001.-350с.
- 82.Кондаков И.В. Введение в историю русской культуры. М.: Аспект-Пресс, 1997.-687с.
- 83.Кондратьева Т. Большевики-якобинцы и призрак термидора. М.: Ипол, 1993.-240с.
- 84.Корнаков П.К. Знамена Февральской революции.// Геральдика. Материалы и исследования. Л.: Б.и.,1983.Сс.12-26.
- 85.Корнаков П.К. Символика и ритуалы революции 1917. // Анатомия революции: 1917 год в России. СПб.: Глагол, 1994.Сс.356-365.
- 86.Кулешов И. Из истории движения среди учащихся средних учебных заведений. ОГИЗ : Молодая гвардия, 1931.-135с.

87. Кулик В.Н. Российские женщины в 1917 году. // Революция и человек: Быт, нравы, поведение, мораль. М.: ИРИ РАН, 1997, с.76 - 84.
88. Ланцов С.А. Социальные революции и общественный прогресс. Л.: Издательство ЛГУ, 1991.-160с.
89. Лапшин В.П. Художественная жизнь Москвы и Петрограда в 1917 году. М.: Советский художник, 1983.-496с.
90. Ларин Ю. Алкоголизм промышленных рабочих и борьба с ним. М.: Изд. Общества борьбы с алкоголизмом, 1929.-46с.
91. Лебина Н.Б., Шкаровский М.В. Проституция в Петербурге (40-е гг. XIX - 40-е гг. XX в.). М.: Прогресс-Академия, 1994.-224с.
92. Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: 1920-1930 годы. Нормы и аномалии. СПб.: Нева, Летний Сад, 1999.-320с.
93. Лебон Г. Психология народов и масс. СПб.: Макет, 1995.-316с.
94. Лейберов И.П. На штурм самодержавия. М.: Мысль, 1979.-311с.
95. Леонов С.В. Рождение советской империи: государство и идеология. 1917 - 1922 гг. М.: Диалог-МГУ, 1997.-356с.
96. Локоть Т.В. Смутное время и революция. Политические параллели: 1613-1917гг. Берлин: Двуглавый Орел, 1923.-103с.
97. Лурье М. Петроградская Красная гвардия. Л.: Лениздат, 1938.-224с.
98. Людтке А. Что такое история повседневности? Ее достижения и перспективы в Германии. // Социальная история. Ежегодник, 1998/99. М.:РОССПЭН, 1999.Сс.77-100.
99. Мельгунов С.П. Золотой немецкий ключ большевиков. Нью-Йорк: Телекс, 1989.-158с.
100. Мельгунов С.П. Красный террор в России 1918-1923 г.г. М.: СП «РУКО», «PS», 1990.-208с.
101. Мельгунов С.П. Судьба императора Николая II после отречения. Нью-Йорк: Телекс, 1991.-424с.
102. Милиция. // Энциклопедический словарь. Т. XIX. СПб.: Тип. И.А. Ефрона, 1896, с.295.
103. Милуков П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 3-х томах М.: Прогресс-Культура. Т.2. Ч.1. Вера. Творчество. Образование. 1994.-416с.; т.2. ч.2. Искусство. Школа. Просвещение. 1994.-496с.; т.3 Национализм и европеизм, 1995.-480с.
104. Минц И.И. История Великого Октября в 3-х томах. М.: Наука, Т.1: Свержение самодержавия. 1977.-784с. Т.2: Свержение Временного правительства. Установление диктатуры пролетариата. 1978.-1008с. Т.3: Триумфальное шествие Советской власти. 1979.-903с.
105. Мирек А. Красный мираж - Как мы верили в мифы и ложь: Воспоминания и раздумья (1917 - 1960). М.: Готика, 2000. - 472с.
106. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII-нач. XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2х тт. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. Т.1.-548с.; Т.2.-566с.
107. Михайловский Н.К. Избранные труды по социологии в двух томах. Герои и толпа. СПб.: «Алатейя», 1998. Т.1 - 362с.; т.2 - 406с.

- 108.Московичи С. Век толпы. М.: Центр психологии и психотерапии, 1998.-477с.
- 109.Московичи С. Машина, творящая богов. М.: Центр психологии и психотерапии, 1998.-559с.
- 110.Мусаев В.И. Преступность в Петрограде в 1917 - 1921 гг. и борьба с ней. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 208с.
- 111.Осокина Е.А. Предпринимательство и рынок в повседневной жизни первых пятилеток (на примере рынка потребительских товаров). // Социальная история. Ежегодник, 1998/99. М.:РОССПЭН, 1999. Сс.339-365.
- 112.Павлюченков С.А. Веселие Руси: революция и самогон.// Революция и человек: Быт, нравы, поведение, мораль. М.: ИРИ РАН, 1997, с.124 - 142.
- 113.Пайпс Р. Русская революция в 2-х томах. М.: Росспэн, 1994.Т.1 - 399с.; т.2-584с.
- 114.Пайпс Р. Россия при старом режиме. М.: Независимая газета, 1993.-424с.
- 115.Парыгин Б.Д. Социальная психология как наука.Л.: Лениздат, 1967.-264с.
- 116.Парыгин Б.Д. Общественное настроение. М.: Мысль, 1966.-328с.
- 117.Петроград на переломе эпох: Город и его жители в годы революции и гражданской войны. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000.-349с.
- 118.Пинежский Е. Красная гвардия. Очерки истории питерской Красной гвардии 1917 года. М.-Л.: Гос.издат., 1929.-119с.
- 119.Покровский М.Н. Избранные произведения в 4-х книгах. Кн.4.М.:Мысль, 1967.-640с.
- 120.Поляков Ю.А. Человек в повседневности (исторические аспекты). // Отечественная история, 2000, №3.Сс.125-132.
- 121.Поньон Э. Повседневная жизнь Европы в 1000 году. М.: Молодая гвардия-Палимпсест, 1999.-382с.
- 122.Поппер К. Открытое общество и его враги. В 2х тт. М.: ,1992.
- 123.Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М.: Наука, 1979.-232с.
- 124.Поршнева О.С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период I Мировой войны (1914 - март 1918г.) Екатеринбург: УрО РАН, 2000.-416с.
- 125.Пушкарева И.М. Февральская революция 1917 года в России. М.: Наука,1982.-320с.
- 126.Пушкарева И.М. Железнодорожники России в буржуазно-демократических революциях.М.: Наука, 1975.-390с.
- 127.Рабинович А. Большевики приходят к власти : революция 1917 года в Петрограде.М.: Прогресс, 1989.-413с.
- 128.Рабинович А. Кровавые дни: Июльское восстание 1917 года в Петрограде. М.: Республика, 1992.-272с.
- 129.Рабинович А. Большевики, низы и советская власть: Петроград, февраль 1917 - июль 1918.// Анатомия революции: 1917 год в России: массы, партии, власть. СПб.:Глагол, 1994, с.116-133.
- 130.Райх В. Сексуальная революция. СПб.-М.: Университетская книга, АСТ,1997.-352с.
- 131.Райх В. Психология масс и фашизм. СПб.: Университетская книга,1997.-380с.

132. Рассел Б. Практика и теория большевизма. М.: Наука, 1991.-123с.
133. Революционный Петроград год 1917. Л.: Наука, 1977.-439с.
134. Робер М.-А., Тильман Ф. Психология индивида и группы. М.: Прогресс, 1988.-255с.
135. Рогалина Н.Л., Телицын В.Л. Заботы и мысли интеллигентной женщины в дни революции («дневник матери и хозяйки»)// Революция и человек: Быт, нравы, поведение, мораль. М.: ИРИ РАН, 1997, с.85 - 97.
136. Розенберг У. Создание нового государства в 1917 году: представления и действительность// Анатомия революции: 1917 год в России: массы, партии, власть. СПб.: Глагол, 1994. Сс.76-97.
137. Росоловская В. Русская кинематография в 1917 году. Материалы к истории. М.-Л.: Искусство, 1937.-200с.
138. Россия в XX веке. Историки мира спорят. М.: Наука, 1994.-751с.
139. Ротиков К. Эпизод из жизни «голубого» Петербурга.//Невский архив. Вып.3, СПб.: Atheneum - Феникс, 1997. Сс.449 - 466.
140. Рысс, Петр. Русский опыт: Историко-психологический опыт русской революции. Париж: Север, 1921.-288с.
141. Савельева И.М., Полетаев А.В. Микроистория и опыт социальных наук. // Социальная история. Ежегодник, 1998/99. М.:РОССПЭН, 1999. Сс.101-119.
142. Селезнев М.А. Марксистско-ленинская теория социальной революции. М.: Мысль, 1982.-77с.
143. Селезнев М.А. Социальная революция. М.: Издательство Московского университета, 1997.-347с.
144. Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М.:РОССПЭН, 1999.- 383с.
145. Сигеле С. Преступная толпа.// Преступная толпа. М.: Институт психологии РАН, «КСП+», 1998. С.с.132-110.
146. Соколов Г.Л. Петроградский гарнизон в борьбе за победу Октября. Л.:Наука, 1985.-311с.
147. Соколов Г.Л. Октябрьская революция в американской историографии, 1917-70-ые г.г.Л.: Наука, 1979.-248с.
148. Соколов Г.Л. Дневник Ю.В.Готье как источник о настроениях Российской интеллигенции в 1917 году.//Историк и революция. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. Сс.184-188.
149. Советская историография. М.: Издательство РГГУ, 1996.-591с.
150. Сорокин П. Человек Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.-543с.
151. Стайтс Р. Русская революционная культура и ее место в истории культурных революций. // Анатомия революции: 1917 год в России: массы, партии, власть. СПб.: Глагол, 1994, с.372-382.
152. Сталин И. Вопросы ленинизма. ОГИЗ, 1947.-611с.
153. Старцев В.И. Очерки по истории Петроградской Красной гвардии и рабочей милиции (март 1917 - апрель 1918). М.-Л.: Наука, 1965.-310с.
154. Старцев В.И. Внутренняя политика. Временного правительства первого состава. Л.: Наука, 1980.-256с.

155. Старцев В.И. 27 февраля 1917 года. М.: Молодая гвардия, 1984.-255с.
156. Старцев В.И. Крах керенщины. Л.: Наука, 1982.-271с.
157. Струмилин С.Г. Заработная плата и производительность труда в русской промышленности в 1913-1922гг. М.: Вопросы труда, 1923.-91с.
158. Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России и СССР. М.: Наука, 1966.-514с.
159. Суни Р. Национализм и демократизация в Русской революции.// Анатомия революции: 1917 год в России. СПб.: Глагол, 1994.Сс. 278-293.
160. Тард Г. Социальная логика. СПб.: Типография Ю.Н.Эрлих, 1901.-512с.
161. Уледов А.К. Общественная психология и идеология. М.: мысль, 1985.-268с.
162. Уледов А.К. Актуальные проблемы социальной психологии. М.: Мысль, 1981.-93с.
163. Февр Л. История и психология.// Февр Л. Бои за историю. М.: Наука, 1991.-629с.
164. Фельштинский Ю.Г. Большевики и левые эсеры. Октябрь 1917 - июль 1918: На пути к однопартийной диктатуре. Париж: YMCA-Press, 1985.-288с.
165. Фельштинский Ю.Г. Крушение мировой революции. М.: Терра, 1992.-655с.
166. Фельштинский Ю.Г. Как добывались деньги для революции.// Вопросы истории, 1998, №9, с.34-51.
167. Фельштинский Ю.Г. Вожди в законе. М.:Терра-Книжный клуб, 1999.-360с.
168. Ферро М. Символика и политика во время революции 1917 года. // Анатомия революции: 1917 год в России. СПб.: Глагол, 1994.Сс.366-371.
169. Ферро М. Николай II. М.: Международные отношения, 1991.-352с.
170. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30е годы: Город. М.: РОССПЭН, 2001.-336с.
171. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я».// Преступная толпа. М.: Институт психологии РАН, «КСП+», 1998. С.с.119-196.
172. Фроянов И.Я. Октябрь семнадцатого. СПб.: Издательство СПбГУ, 1997.-136с.
173. Фурманова И. Московские извозчики.// Источник, 1997, №5, сс.48-54.
174. Фюре Ф. Прошлое одной иллюзии. М.:Ad Marginem, 1998.-639с.
175. Хайд Х. Монтгомери. История порнографии. М.: Крон-пресс, 1997.-240с.
176. Харитонов В.Л. Февральская революция в России (попытка многомерного подхода).//Вопросы Истории.М.,1993. № 11/12.С.с.12-23.
177. Хасегава Ц. Февральская революция: консенсус исследователей? // 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1997, сс.95-108.
178. Хасегава Ц. Преступность и социальный кризис в Петрограде во время русской революции: март-октябрь 1917г.//Россия в 1917 году. Новые подходы и взгляды. СПб.,1994, Вып.3.
179. Цейтлин Р.С., Кургаева Ж.Ю. Социокультурный подход к проблеме политико - партийной дифференциации масс в 1917 г.// Революция и человек: Социально - психологический аспект. М.: ИРИ РАН, 1996, с.166 - 170.
180. Черменский Е.Д. IV Государственная Дума и свержение царизма в России. М.:Мысль, 1976.-318с.
181. Шелавин К.И. 1917год. Очерки русской революции. Пг.: Прибой, 1923.-190с.

- 182.Шкаровский М. Семь имен «кошки»: расцвет наркомании в 1917 - 1920ые гг.//Невский архив. Вып.3, СПб.: Atheneum - Феникс, 1997. Сс.467 - 477.
- 183.Шоломович А.С. Кокаин и его жертвы. М.: Жизнь и знание, 1926.-32с.
- 184.Штейнберг И.З. От Февраля к Октябрю.1917г. Берлин, Милан: Скифы, 192?-129с.
- 185.Щербо Г.М. Московские мостовые за 900 лет. М.: Янус, 1996.-152с.
- 186.Эдельштейн А.О. Опыт изучения современного хулиганства.//Хулиганство и поножовщина. М.:Мосздравотдел, 1927.Сс.28 - 80.
- 187.Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М.: Аспект Пресс, 1999.-416с.
- 188.Энгельштейн Л. Ключи счастья: Секс и поиски путей обновления России на рубеже XIX - XX вв. М.: Терра, 1996.-572с.
- 189.Энциклопедия символов, знаков, эмблем. М.:Локид-Миф, 1999.-556с.
- 190.Эткинд А. Содом и Психея. Очерки интеллектуальной истории Серебряного века. М.: «ИЦ - Брант», 1996.-413с.
- 191.Яров С.В. Горожанин как политик: Революция, военный коммунизм и НЭП глазами петроградцев. СПб.: Д.Буланин, 1999.-320с.
- 192.Яров С.В. Пролетарий как политик: Революция, военный коммунизм и НЭП глазами рабочих. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999.-223с.
- 193.Яров С.В. Крестьянин как политик: Революция, военный коммунизм и НЭП глазами крестьянства. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999.
- 194.Ярославский Ел. Анархизм в России. ОГИЗ, 1939.-120с.

Foreign literature

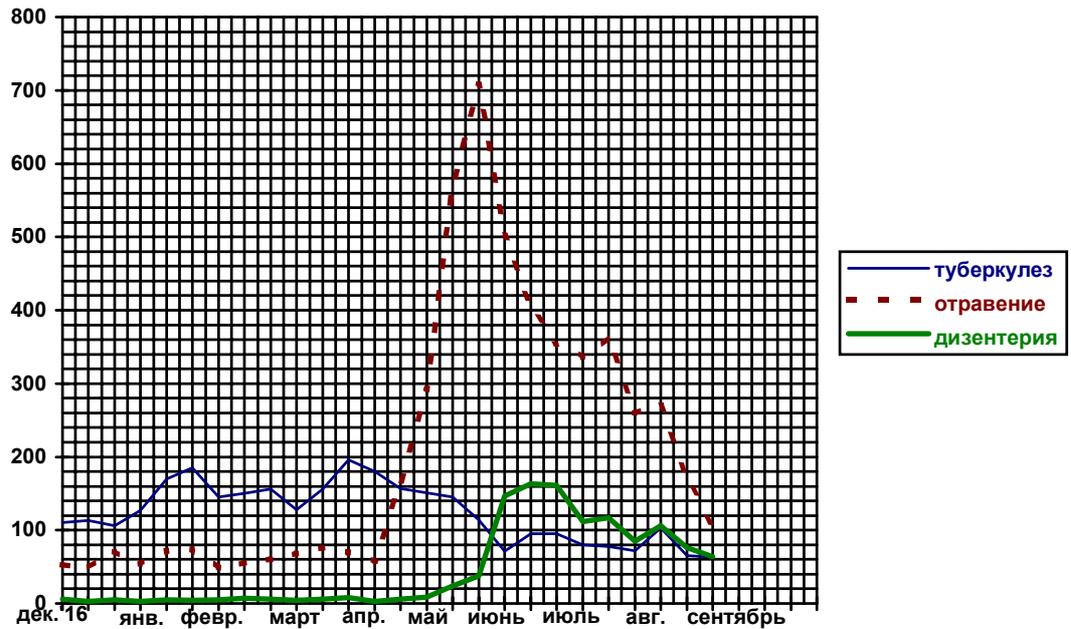
- 195.Acton,E. Rethinking the Russian Revolution. London: Arnold, 1990.-VIII, 229p.
196. Carr E.H. From Napoleon to Stalin and other essays. London: Macmillan, 1980-IX; 277p.
- 197.Carr E.H. The October Revolution. Before and After. New-York: Vintage Books,1971.-IV; 178p.
- 198.Chamberlin W.H. The Russian Revolution 1917-1921. Volume One. 1917-1918. From the Overthrow of the Czar to the Assumption of Power by Bolsheviks. New-York; Grosset Dunlap, 1965.-511p.
- 199.Constructing Russian Culture in the Age of Revolution: 1881-1940.//Catriona Kelly, David Shepherd. Oxford: Oxford University Press.-XIII, 358p.
- 200.Figes, O., Kolonitskii, B. Interpreting the Russian Revolution. The Language and Symbols of 1917. New Haven and London: Yale University Press, 1999.-VIII, 198p.
- 201.Fitzpatrick, Sh. The Russian Revolution. Oxford, New York: Oxford University Press, 1982.-VI, 181p.
- 202.Fitzpatrick, Sh. The Cultural Front: Power and Culture in Revolutionary Russia. London: Cornell University Press, 1992.-XX, 264p.
- 203.Goldman, Wendy Z. Women, the State and Revolution: Soviet family policy and social life, 1917 - 1936. Cambridge: Cambridge university press, 1993.-XI, 351p.
- 204.Hasegawa, Ts. The February Revolution: Petrograd, 1917. Seattle and London: University of Washington Press, 1981.-XXII, 652p.

- 205.Hasegawa, Tsuyoshi. Crime and Police in Revolutionary Petrograd, March 1917-March 1918: Social History of the Russian Revolution Revisited. // Acta Slavica Iaponica, 1995, vol.13, pp.1-41.
- 206.Hasegawa, Tsuyoshi Crime, Police and Mob Justice in Petrograd During the Russian Revolutions of 1917. // Religious and Secular Forces in Late Tsarist Russia. Seattle and London: University of Washington Press, 1992, pp.241-265.
- 207.Hingley R. Nightingale Fever. New-York: Alfred A.Knopt,1981.-271p.
- 208.Kochan, L. Russia in Revolution 1890 - 1918. London: Weidenfeld and Nicolson, 1966.- XIII,352p.
- 209.Lampert, E.I. Decedents, Liberals, Revolutionaries: Russia, 1900-1918. (???) -23p.
- 210.Lampert E. Sons against fathers. Studies in Russian radicalism and revolution. Oxford, The Clarendon press, 1965.-X,405p.
- 211.Lasch, Ch. The American Liberals and the Russian Revolution. New-York-London: Columbia University Press, 1962.-XVI; 290p.
- 212.Lincoln, W. Bruce. Passage through Armageddon: The Russians in War and Revolution. 1914 - 1918. New York, Oxford: Oxford university press, 1994.-638p.
- 213.Mandel, D. The Petrograd Workers and the fall of the old regime: From the February Revolution to the July days, 1917. London, Basingstone: Macmillan press, 1983.- XII, 210p.
214. McAuley, M. Bread and Justice: State and Society in Petrograd. 1917 - 1922. Oxford: Clarendon Press, 1991. - 461p.
- 215.Olgin, M.J. The Soul of the Russian Revolution. New York: Holt & Co., 1917.-XII, 423p.
- 216.Pipes R. Russia Under the Bolshevik Regime. New-York: Vintage Books, 1995.-588 p.
- 217.Suny R.G. Revolution and Retreat in the Historiography of 1917: Social History and It's Critics // The Russian Review , vol.53. April.1994. p.165-182
- 218.Suny R.G. The Baku Commune. 1917-1918. Class and Nationality in the Russian Revolution Princeton: Princeton University Press, 1972.- XXV; 414 p.
- 219.Suny, R.G. The Revenge of the Past: Nationalism, Revolution and the Collapse of the Soviet Union. Stanford: Stanford University Press, 1993.-XX; 202p.
- 220.Wade R.A. The Russian Search for Peace. February - October 1917. Stanford: Stanford University Press, 1969. - 161p.

Приложения.

Приложение №1.

График смертности от острозаразных болезней в 1917 году в Петрограде.

(составлено по материалам Еженедельника статистического отделения петроградской городской управы, Ведомостей петроградского градоначальства и Вестника городского самоуправления за 1917 год.)

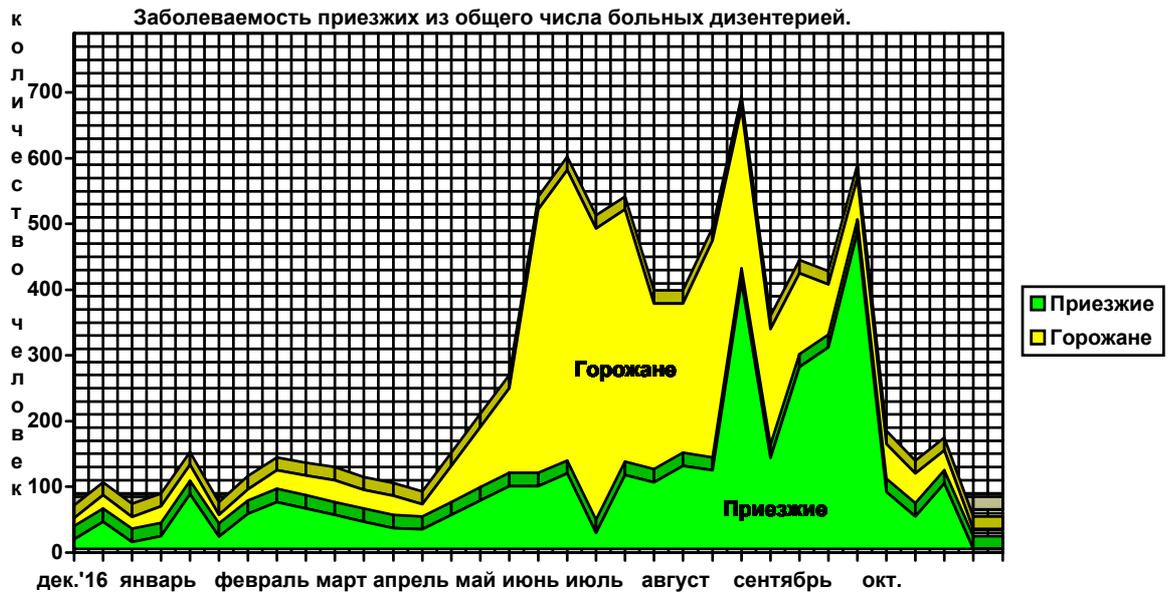
Приложение №2.

Общая динамика смертности петроградцев в 1917 году.

(составлено по материалам Еженедельника статистического отделения петроградской городской управы, Ведомостей петроградского градоначальства и Вестника городского самоуправления за 1917 год.)

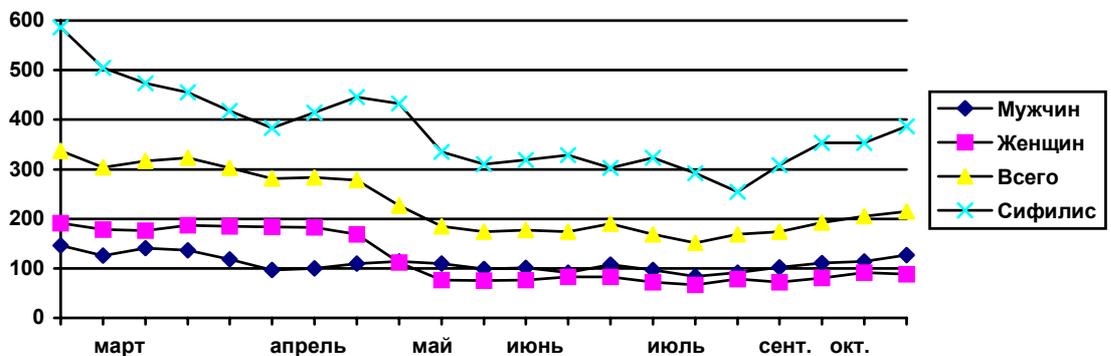
Приложение №3.

(составлено по материалам Еженедельника статистического отделения петроградской городской управы, Ведомостей петроградского градоначальства и Вестника городского самоуправления за 1917 год.)

Приложение №4.

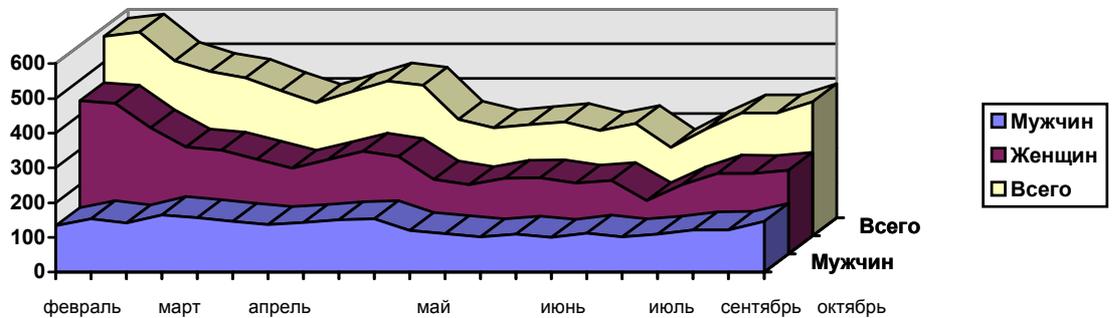
Соотношение больных сифилисом петроградцев с общим количеством больных прочими венерическими болезнями.

(составлено по материалам Еженедельника статистического отделения петроградской городской управы за 1917 год.)

Приложение №5.

Движение больных сифилисом в больницах Петрограда.

(составлено по материалам Ежедневника статистического отделения петроградской городской управы за 1917 год.)

Приложение №6.

Суточное потребление петроградцами воды до революции.

	количество по- даваемой в год воды (в млрд. ведер):	суточный рас- ход воды на 1 чел. в ведрах по городу:	суточный рас- ход воды на 1 чел. в ведрах в пригородах:
1907	8.4	15.3	13.2
1913	8.6	13.4	11.5
1914	8.9	13.5	11.5
1915	9.0	13.4	11.2
1916	9.9	13.5	11.2

(составлено на основе таблицы из Материалов по статистике Петрограда. Вып. 1. Пг., 1920, с.135.)

Приложение №7.

Средний дневной заработок рабочих в Москве в 1917 году.

год, месяц	чернорабочий	землекоп	маляр	плотник	слесарь
1916, июль	2р.50к.-4р.50к.	3р.-5р.50к.	3р.-4р.25к.	4-6р.	3р.50к.-6р.
1917, январь	3.50-5.	3.75-6р.	3.50-5р.	4-7р.	4-8р.
1917, апрель	5-7р.	5-8р.	6-7р.	6-8р.	5-10р.
1917, июль	6-9р.	6-10р.	8-10р.	8-12р.	9-10р

(См.: Красная Москва. 1917-1920. М. 1920, стлб.316.)

Приложение №8.

Таблица официальных цен на продукты.

январь	февраль	май	июль	август	сентябрь	октябрь
говядина:	Хлеб	Мясо	Хлеб:	Мясо:	Хлеб:	Хлеб:
Исорт-65гоп.	ржаной кислый	I - 68к.ф.	пшенич.	I -	фр. Булка	фр.булка из
Фунт	8к.ф.	II - 48к.ф.	отсевной	1р.10к.ф.	из отсев-	пшен.отсевно
II - 48к.ф.	сладкий	III - 20	франц.	II - 74к.ф.	ной	й муки
III - 35	8 1/2к.ф.	к.ф.	Булка ве-	III - 49к.ф.	пшен.	1ф. - 34к.
к.ф.	ситный	окорока	сом	IV - 21к.ф.	36к. ф.	3/4ф. -
IV -	крупча-	копченые	3/4ф.17 к.	солонина	3/4ф. 27к.	27.1/2к.
20к.ф.	тый17к.	1р.30к.ф.	Ситный	на костях	1/2ф. 18к.	1/2ф. - 19к.
Сало топ-	ф.	лопатки	20к.ф.	I - 75к.ф.	из про-	простого по-
леное:	Мясо	1р.ф.	пшенич.	II - 60к.ф.	стого	мола
85к.ф.	парное:	гуси	Простой	солонина	помола	1ф. - 34к.
Голье:	I - 86к.	76к.ф.	фр.булка	обрезная	1ф. 36к.	3/4 ф. - 25
язык-	II - 74к.	заяц	весом3/4	I - 65к.ф.	3/4ф. 24к.	1/2к.
55к.ф.	Моро-	20к.ф.	ф.16 к.	II - 60к.ф.	1/2ф. 16к.	1/2 ф. - 17к.
почки-	женое:	Рыба:	Ситный	шпиг	ситный	ситный хлеб
50к.ф.	I - 76к.	сельдь	17к.	1р.50к.	хлеб из	из пшеничной
сердце-	II - 70к.	норвеж-	Ржаной	копченая	отсевной	отсевной му-
25к.ф.	Барани-	ская	12к.	баранина	пшен. 1ф.	ки
печенка-	на	60к.ф.	Мука:	I - 65к.ф.	32к.	1ф. - 34к.
20к.ф.	перед.	астрахан-	пшенич.	II - 50к.ф.	3/4 ф.	3/4ф. - 25
голова-	Часть	ская 32-	Простая	оленина	24к.	1/2к.
		50к.ф.	17к.ф.	I - 80к.ф.	1/2ф. 16к.	1/2 ф. - 17к.

20к.ф. Пшенич- ная мука: простого размола- ф.11к.; пуд- 4р.16к. I-ф.14коп. пуд- 5р.41к. II-ф.-14к. Пуд- 4р.57к. III-ф.09к. пуд- 3р.55к. С 26 Ян- варя Пшен. Мука: I-ф.15 1/2к. II-ф.13к. п.-4р.98к. III-ф.09к. п.-3р.71к. Ржаная мука про- стого размола: пуд- 3р.83к. ф.-10к. Отсевная: п.-4р.20к. ф.-11к.	50к. Задн. Часть 66к. Голье: башка 20к. Язык 90к.ф. Мозг 60к.шт. печень и сердце 45к.ф. легкое и селезен- ка 20к.ф. почки 1р. Студни шпаре- ные и паленые 2р.	белуга и севрюга 1р45к. Судак свежий 65к. Сазан 60к. Лещ 65к. Хлеб: ржаной 11к.ф. франц. Булка 22к.ф. ф.белого каравая 19к. Ф. Белого хлеба простого размола 20к. Ф. Белого каравая 17к. Му- ка: пшенич- ная про- стого размола 4р.81к.пу д. отсевная 6р.80к.п. 17к.ф. ржаная простая 4р80к.п.	отсевная 19к.ф. ржаная простая 14к.ф. рж.отсеvн ая 15к.ф. Сахар: песок 27к.ф. без упаковки 28к. с упаковкой рафинад 33к. без уп. 34 к. с упаков- кой. Мясо: солонина 65к.ф. телятина морож. 90к.ф. свинина перед 1р.10к., зад 1р.20к. кура 1р.10к.ф. гусь 85к.ф. утка 1р.20к.ф.	II - 60к.ф. гуси - 95к.ф. зайцы - 20к.ф. куропатка - 1р.60к.шт. рябчики - 1р.50к.шт. Рыба: осетрина крупная - 1р.70к.ф. некруп. - 1р.10к.ф. белуга - 1р.60к.ф. судак - 85к.ф. сазан - 65к.ф. ку- тум,щука,с ом - 55к.ф. рыба соле- ная: судак - 55к.ф. сазан - 50к.ф. вобла - 32к.ф. сельдь норвеж- ская - 50к.ф. астрахан-	простого помола 1ф. 28к. 3/4ф. 21к. 1/2ф. 14к. ржаной хлеб из муки простого помола 1ф. 20к. 3/4ф. 15к. 1/2ф. 10к. Мука: пшенич- ная про- стая 29к.ф. отсевная 33к.ф. ржаная простая 23к.ф. отсевная 25к.ф. Крупа: манная 40к.ф. перловая 27к.ф. ячневая 28к.ф.	простого по- мола 1ф. - 30к. 3/4 ф. - 22 1/2к. 1/2 ф. - 15к. ржаной хлеб простого по- мола 1ф. - 22к. 3/4ф. - 16 1/2к. 1/2ф. - 11к. Сахар рафинад 1ф. - 37к. без уп. 38к. с уп. Цены на пе- сок прежние.
---	--	---	---	--	---	---

Хлеб ржаной кис- лый:ф.7к слад- кий:ф.7 1/2к. Ситный круп.: ф.16к. франц. Булка ве- сом >36зол.- 7к.шт. батон ве- сом > 73 зол.-14 к. Шт. Баранки простые- 22к. Сахар ра- финад 31к.ф.		12 к.ф. ржаная отсевная 5р.60к.п. 14 к.ф.		ская - 55к.ф.		
--	--	---	--	------------------	--	--

(Составлено по материалам Ведомостей комиссариата московского градоначальства, Собра-
ния узаконений и распоряжений правительства за 1917 год.)

Приложение №9.

Сравнительная динамика роста цен до революции и во время нее.

продукты	1917 год в %	1916 год в %
----------	--------------	--------------

мука сенная	141	26
мука ржаная	173	40
хлеб пшеной	153	40
хлеб ржаной	234	37
картофель	300	178
говядина	57	112
телятина	45	244
колбаса вареная	300	117
	233	87
колбаса копченая	68	126
	160	108
яйца	23	191
молоко	189	102
масло	16	33
сыр	140	67

(Красная Москва. 1917 - 1920. М., 1920, стлб. 310-311.)

Приложение №10.

Репертуар бывших императорских театров Петрограда с 12 по 18 марта.

	12 марта. Воскресе- нье.	13 марта. Поне- дельник.	14 марта. Вторник.	15 марта. Среда.	16 марта. Четверг	17 мар- та. Пят- ни ца.	18 мар- та. Суб- бота.
Мариин- ский.	<i>Майская ночь.</i>	<i>Евгений Онегин.</i>	<i>Хованци на.</i>	<i>Спящая красави- ца.</i>	<i>Сказка о царе Сал- тане.</i>	<i>Пиковая дама.</i>	<i>Спекта- кля нет.</i>
Алексан- дрин- ский.	<i>Милые призраки.</i>	<i>Маскарад.</i>	<i>Маска- рад.</i>	<i>Маска- рад.</i>	<i>Милые призраки.</i>	<i>Мерт- вый узел.</i>	<i>Месяц в деревне.</i>
Михай- ловский.	<i>Венециан- ский ку- пец.</i>	<i>Les surprises du divorce.</i>	<i>Occupe toi d'Amelie.</i>	<i>Les surprises du</i>	<i>Occupe toi d'Amelie.</i>	<i>Мецца- не. Бла- гоотво-</i>	<i>Le secret de Polichin</i>

				<i>divorse.</i>		<i>ритель- ный спекта кль.</i>	<i>elle.</i>
Муз. Драма.	<i>Утр. Че- ревич- ки. Веч. Сказки Гофмана.</i>	<i>Quo Vadis.</i>	<i>Евгений Онегин.</i>	<i>Quo Vadis.</i>			
Суворин- ский т. Малый. (в буд. БДТ)	<i>Утр. Вто- рая моло- дость. Веч. Вера Мирцева.</i>	<i>Благо- дать.</i>	<i>Цветок зла.</i>	<i>Ее пре- восходи- тельство Настась- юшка.</i>	<i>Бенефис Мироно- вой. Про любовь.</i>		
Народ- ный дом.							
Театр Незлоби- на.	<i>Актриса Ларина.</i>	<i>Хищница.</i>	<i>Врачи.</i>	<i>Актриса Ларина.</i>	<i>Золотая Осень.</i>		
Театр Сабуро- ва.	<i>Р о м а н.</i>						
Невский фарс.	<i>На ша со дер жант ка.</i>						
Палас те- атр.	<i>Ночь люб- ви.</i>	<i>Граф Люксем бург.</i>	<i>Веселая вдова.</i>	<i>Ночь любви.</i>	<i>Король веселит- ся.</i>	<i>Ева.</i>	<i>Король веселит ся.</i>
Кривое зеркало.	<i>Эво люция театра и др. Не цен зурная пьеса. Гастро ль Рыча лова и др.</i>						
Троицкий театр.	<i>Старый Петер гоф. На жизнен ной сце не. Три сердца. И др.</i>						
Троицкий фарс.	<i>Спа льня М - lle Мон те ссон.</i>						
Литей- ный те- атр.	<i>Пе вец сво ей печа ли.</i>						
Интим-	<i>По весть о госпо дине Сонь кине.</i>						

ный театр.							
Театр Лин.	<i>Типы Сокольского в лицах. оперет. и др.</i>						
Василеостровский театр.	<i>На дне.</i>	<i>Дни нашей жизни.</i>	<i>Казнь.</i>				
Лесной театр.					<i>Дни нашей жизни.</i>		
Мастерская Общедоступного и передвижного театра.							
Привал комедиантов.	<i>Загадка и разгадка. Честь и месть тайна. Желаю быть испанцем. И др.</i>						

(Обозрение театров. 1917. 12-13 марта, с.4.)

Приложение № 11.

Таблица трамвайного пассажиропотока в первые революционные месяцы.

дата	количество перевезенных пассажиров	дата	количество перевезенных пассажиров	дата	количество перевезенных пассажиров
февраль		март		апрель	
19	900857	7	358410	16	913046
20	994691	8	571036	19	1029655
21	970742	9	631995	20	958179
22	974979	10	712681	21	951227
23	848966	12	718782	22	998658
24	401929	15	820337	30	1056972
25	116501	18	859846	май	

		27	866378	1	1080398
		29	869660	5	1037740
		30	901633	6	1071870

(Составлено по материалам Еженедельника статистического отделения петроградской городской управы за 1917 год.)